

**Международное издательство «Ал-Хода»
Культурное представительство при Посольстве
Исламской Республики Иран в Республике Казахстан
Институт востоковедения и письменного наследия
Академии наук Республики Таджикистан
Центр арабских исследований**

Сайид Мухаммад Бакир Худжати

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ КОРАНА

**Перевод с фарси
доктора филологических наук
Таджиддина Мардони**

**Тегеран
2007**

Ответственные редакторы:

Сейтахметова Н.Л., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и политологии МОН Республики Казахстан

Идрисов К.Х., старший научный сотрудник Института философии Академии наук Республики Таджикистан

Рецензенты:

**Хамидов А.А., доктор философских наук, профессор
Курмангалиева Г.К., кандидат философских наук, доцент**

Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана (Перевод с фарси). Тегеран, 2007. - 264 с.

Книга посвящена исследованию по истории Корана, что является большим вкладом в современную коранистику и может служить для решения и прояснения фундаментальных проблем онтологии ислама.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Настоящая книга, предлагаемая как широкому кругу читателей, так и специалистам в области исламской культуры и религии, представляет собой не ординарное явление, а подлинное событие в области созидания толерантного межконфессионального диалога. Сегодня издается множество книг, пытающихся, к сожалению, вольно или невольно дискредитировать истинный смысл исламской религии, сутью которой всегда был принцип гуманизма и толерантности.

Автор данной книги, обладающий глубокими знаниями в области феноменологии религии, истории Корана и хадисоведения, раскрывает суть исторического становления исламской религии. Не обойдя вниманием представителей как восточной, так и западной ориенталистики, он с объективно-исторических позиций оценивает вклад известных востоковедов в становлении науки коранистики. Отмечая вклад в развитие коранистики Бергштрассера и Нельдеке, он находит точки соприкосновения и понимания в области совместного западно-восточного диалога о религии.

В нашу эпоху глобальных перемен, это особенно важно - реконструировать историю Корана и интерпретировать ее в рамках философии взаимопонимания и взаимоуважения.

Мы выражаем искреннюю признательность автору Сайиду Мухаммаду Бакир Худжати, переводчику – доктору Таджиддину Мардони, редакторам - доктору Сейтахметовой Н.Л., Идрисову К.Х., рецензентам – доктору Хамидову А.А., Курмангалиевой Г.К. за подготовку и оказанную ими консультативную помощь в издании этой книги.

Международное издательство «Ал-Хода»

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

Предисловие ко второму изданию

Хвала Аллаху, который низвел рабу своему Писание, не допустив в нем неверных толкований! Благословение и мир последнему из посланников Его и наилучшему пояснителю Его посланий - Мухаммаду и его пречистому роду!

Вот уже много лет своей жизни большую часть времени я посвящаю чтению и изучению коранических наук и постепенно у меня накопилось множество разрозненных записей об истории Благословенного Корана, часть которых вылилась в форму курса учебных лекций, использовавшихся студентами факультета теологии и исламского просвещения Тегеранского университета. Я не имел намерения опубликовать их, откладывая издание до того момента, когда соберется еще больший объем материала, который позволит восполнить имеющиеся в них пробелы. Однако, как я уже упоминал в предисловии к первому изданию, этот курс лекций с моими рукописными дополнениями каким-то образом попал в руки дорогих мне людей, которые и приняли решение издать их.

Первое издание этих дневниковых записей, весьма далеких от совершенства, при этом вышедшее в свет со значительными типографскими ошибками и опечатками, разошлось столь быстро, что уже за довольно короткое время стало редкостью. Я известил уважаемых издателей, к которым испытывал искреннюю признательность, что, прежде чем переиздавать эту книгу, необходимо устранить многие допущенные в ней ошибки и к тому же внести некоторые исправления и дополнения в отдельные ее разделы. Эти уважаемые и благочестивые люди оказали мне любезность и по одной лишь просьбе вашего покорного слуги воздержались от её переиздания. Затем, связавшись с ними, я вновь выразил пожелание о том, что было бы целесообразнее при последующем издании этой книги включить в неё многие цветные и черно-белые фотоиллюстрации, сделанные с древних и весьма изящных экземпляров Корана, которые я собрал в течение четырех-пяти

лет. По всей видимости, осуществление такого моего предложения оказалось не по силам этим людям. Поэтому я и спросил у них дозволения передать книгу другому издателю. Они оказались столь любезны, что, идя мне навстречу и невзирая на вероятные материальные потери, отказались от ее переиздания. Однако в это время некий издатель без моего разрешения и без ведома предыдущих издателей этой книги вдруг предпринял повторное ее издание в том самом старом варианте, изобиловавшем ошибками, хотя в это самое время книга с моего разрешения и с согласия новых издателей уже должна была выйти из печати в Бюро по пропаганде исламской культуры. Я был тогда сильно болен и не мог принять участия в процессе издания и ускорить его. Переиздание и распространение книги, предпринятое без моего ведома, необычайно расстроило меня. Я испытывал чувство стыда и досады и задавался вопросом: как можно выпускать книгу без разрешения и без ведома автора? Ведь автор, возможно, хотел бы внести в нее какие-то поправки, устранить какие-либо допущенные типографические или даже научные погрешности. Несмотря на то, что я испытывал общую слабость и боли в пищеварительном тракте, которые почти полностью лишали меня работоспособности, все же мне удалось внести некоторые исправления в эту книгу и передать ее для переиздания в издательство, сотрудники которого от всей души и изо всех сил трудятся в сфере распространения исламской культуры, и потому оно по праву именуется Бюро пропаганды исламской культуры.

И вот теперь, когда книга, снабженная иллюстрациями старинных и изящнейших экземпляров Корана, полностью издана, я пишу это предисловие, где хочу сказать, что второе ее издание отличается некоторыми особенностями, которые и будут здесь отмечены.

Особенности второго издания

1. Исправления, редакционные правки и дополнения были вызваны типографскими, а местами и научными ошибками. Хотя мое физическое состояние и душевный настрой не позволяли мне выполнить задуманную работу более точно и более полно, залатать бреши и заполнить имеющиеся пробелы, но все же в определенной мере мне удалось сделать это, разумеется, в той мере, в какой позволяло время и душевное состояние.

2. Добавление некоторых образцов цветных и черно-белых иллюстраций, выполненных со старинных и изящно украшенных экземпляров священного Корана, хранящихся в различных уголках мира. Поскольку фотокопии экземпляров Корана, имеющихся в Иране, помещены в различных каталогах, то в этой книге мы опубликовали лишь некоторые из них, акцентируя большее внимание на подборе фотоиллюстраций коранических экземпляров, хранящихся в библиотеках других стран, с тем, чтобы они были шире представлены читателям и всем интересующимся этой темой. Эти иллюстрации размещены в книге в двух частях последовательно в порядке приблизительных дат их исполнения в цветном и черно-белом изображении.

3. Составление указателей: а) указателя имен собственных и названий племен и народов, б) указателя географических названий, в) указателя названий сочинений. В составлении и упорядочении этих указателей неоценимое содействие мне оказали свет очей моих Сайид Мухаммад Саид Худжати и Сайид Мухаммад Шариф Худжати (Да удостоит их Аллах тем, что сочтет нужным и пожелает!), хотя по причине юного возраста и недостаточного образования они еще не были готовы к подобного рода занятию. Поэтому в процессе составления указателей я хоть и присматривал за ними, но вместе с тем, допускаю, что небольшие ошибки в них вполне могли проскользнуть. И тем не менее эти указатели в целом могут оказаться в достаточной степени полезными для заинтересованных людей. Тем более что в указателе имен собственных, например, в большинстве случаев зафиксированы полные имена, даты рождения и смерти указываемых лиц, что может служить более или менее точным путеводителем для специалистов и простых читателей, которые захотят ближе познакомиться с этими личностями, их высказываниями и убеждениями, звучавшими в разные века, и узнать об эпохе, в которую они жили и творили.

Целью издания и повторной публикации данной книги является не изложение ее автором самых последних точнейших теорий о проблемах истории Корана, а представление пытливым исследователям, прозорливым ученым и, вообще, всем интересующимся кораническими науками возможности ознакомления со взглядами предшественников на историю священного Корана и оказания содействия вашему покорному слуге в исправлении допущенных им ошибок и недостатков. Выражаю надежду на то, что Всевышний Аллах оградит наш язык и нашу речь от скверны

и убережет нашу поступь по дорогам дольного и горнего миров от скольжения и воздарует нам успех в том, чтобы при помощи ясных вдохновляющих знамений Священного Корана одержать победу над врагами ислама и чтобы человеческому обществу под сенью этого божественного Писания удалось бы улучшить свои помыслы, убеждения и поступки и, руководствуясь знаменами этой Божественной Книги, устранить существующие раздоры, причиняющие человечеству боль и страдания и все больше нарушающие жизненный покой и стабильность, чтобы все мирские дела всех человеческих сообществ осеняли только правда и справедливость.

Помоги нам в этом победой скорой, открытием очей наших на прегрешения, защитой своей прочной, властью правды своей, яви нам благодеяние свое, о могущественнейший из владык и тот, кто к рабам своим милостив и милосерден!

**Сайид Мухаммад Бакир Худжати Хусейни.
Шахривар 1360 г. ш.
Зи-л-ка'да 1401 г. к.**

ВО ИМЯ ВЛЛАХА
МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

Предисловие к первому изданию

Выражаю Господу безмерную благодарность за то, что он возложил на этого нижайшего раба своего после многолетних стараний и изысканий в области коранических наук и подготовки набросков по этой теме задачу собрать их воедино и составить книгу, в которой была бы освещена хотя бы часть проблем, связанных с Кораном и его историей, для всех интересующихся этой Божественной Небесной Книгой.

Шлю бесчисленные поклоны и хвалы свои высокочтимому Пророку ислама (Да благословит его Аллах и род его!)¹ и его дорогому семейству (Мир им!), благодаря учению которых человеческое общество в самых широких масштабах встало под знамя Корана и ступило на верный путь человеческой жизни и развития.

Книга, предлагаемая вниманию уважаемых читателей, является плодом многолетних трудов, и я не раз собирался опубликовать ее, но поскольку знал, что она имеет некоторые недостатки и требует доработки, то не позволял себе осуществить этот проект. Невзирая на то, что мои дорогие ученики и верные друзья в течение этих лет много раз настоятельно уговаривали меня издать ее, но сердце и какой-то внутренний голос неизменно удерживали меня, и я не осмеливался сделать это. Я искренне хотел, чтобы вначале какой-нибудь масштабный ученый и авторитетный знаток в области проблем коранических наук просмотрел мои наброски, раскритиковал мои ошибки и заблуждения, указал на огрехи и изъяны в них.

Таким образом, после многих лет нерешительности и колебаний, мучивших меня я рассказал о намерении издать эту книгу своему великому учителю, непререкаемому авторитету среди мусульман, крупнейшему и благодетельнейшему ученому, ныне покойному Муртазе Мутаххари (Да освятит Аллах душу его и да

¹ Данная формула, по общепринятому принципу, обозначается буквой С в скобках, являющейся начальной буквой формулы на арабском языке, полностью звучащей так: «Сала-л-Лаху алайхи ва алихи ва салам!»

осветит его могилу! Мутаххари). Покойный учитель мой, лекции которого по философии я долгие годы имел удовольствие слушать в медресе Хан Мерви, за месяц до своей кончины, вследствие которой он стал невосполнимой потерей для ислама и всех мусульман, очень обязал меня, согласившись взять для просмотра мои рукописные листки. Зная о его большой загруженности своей основной работой, я тем не менее осмелился просить его как можно тщательнее просмотреть их, устранить в определенной мере излишества и, если сочтет нужным, дополнить их. Он сказал, что поскольку ваша работа уже переписана начисто, то нет необходимости в чем-то переделывать ее, и добавил, что я, мол, напишу к ней вступительную статью и опубликую ее. Около одного месяца книга находилась в его распоряжении, но покойный уstad в силу своей чрезмерной занятости, за это время, видимо, даже не успел приступить к написанию вступительной статьи. Спустя дней двадцать после кончины великого ученого и непревзойденного учителя мои рукописные листки были возвращены мне его сыном господином Муджтабой Мутаххари (Да вспомоществует ему Аллах!) Таким образом, я лишился возможности быть удостоенным блага его вступительного слова и пояснений.

Поскольку своей скудной философской грамотой я обязан бескрайним научным познаниям этого досточтимого уstadа, то настоящую книгу в качестве скромного дара я посвящаю его светлой памяти и молю Всевышнего Господа, чтобы он еще более возвысил степени и положения этого несравненного учителя в райских кушачах и восполнил великую потерю, которую понес ислам с уходом его из жизни. Итак, эти разрозненные листки вновь оказались у меня в руках, и, в конце концов, после повторного просмотра текста и исправления грамматических ошибок и опечаток я передал их уважаемым коллегам, работающим в Бюро пропаганды исламской культуры, искренне и от всей души влюбленным в ислам и Коран. Эти энергичные, трудолюбивые и благочестивые люди незамедлительно приступили к набору книги и любезно обязали меня последующим изданием ее.

Несмотря на то, что эти записи нуждаются во множестве работ, мои душевные недомогания и физическая слабость не позволили мне поработать над ними должным образом. Поэтому, заранее принося всем дорогим читателям свои извинения, прошу принять во внимание мои душевные и умственные переживания и не судить строго. Кроме того, убедительно прошу всех специ-

алистов-исследователей с пониманием отнестись к возможным недочетам и ошибкам в книге и своими замечаниями и пожеланиями оказать содействие в их устранении и исправлении.

Настоящая книга, озаглавленная «Исследование по истории Корана», включает в себя ряд тем, связанных с историей Корана. Если будет угодно Аллаху и книга, понравившись интересующимся коранической тематикой, окажется полезной для них, тогда с помощью Всевышнего Господа их вниманию будет предложен и ее второй том.

Прежде чем приступить к рассказу о Коране и его истории, хотелось бы сообщить уважаемым читателям некоторые важные, на наш взгляд, и необходимые сведения о нем.

Священный Коран является единственным среди остальных небесных книг Писанием, избегнувшим искажений, излишних добавлений и человеческого вмешательства, и оно будет убережено от этого вечно. Оставаясь прибежищем человеческих устремлений и чаяний, уже в ближайшем будущем это божественное Писание объемлет все человечество сенью своей защиты и своего покровительства. Эта книга, своим внешним и внутренним содержанием на протяжении многих веков притягивающая к себе взоры обитателей этого мира, призывает их не отчаиваться, вселяет в них надежду на победу правды над ложью, добра над злом, справедливости над произволом, света над тьмой.

Действительно, небесная книга мусульман - Священный Коран – с самого начала привлекала внимание своих почитателей, пробуждая в них неодолимую тягу к заучиванию ее, бережному сохранению, проникновению в сущность и постижению смысла ее. Трепетное отношение к Корану не ограничивалось эпохой сподвижников и соратников Пророка ислама Мухаммада (С). На всех этапах истории и на протяжении всех веков существования ислама Коран был светилом, озарявшим исследования и изыскания мусульманских ученых. Со времен возникновения ислама и до настоящей поры приверженцы Корана преподнесли миру необычайно увлекательные и глубокомысленные произведения о Коране и проблемах, с ним связанных, свидетельствующие об их неизбывном интересе к нему. Интерес к Корану не только не ограничивался определенной эпохой и изучение его не только не сокращалось ни в одно столетие, но даже с точки зрения человеческого и научного потенциала никогда не замыкалось лишь в кругах приверженцев Корана и не было их монополией. Напро-

тив, география исследований в этой области стала невероятно обширной, и даже люди, далекие от ислама, с увлечением и энтузиазмом принялись за создание трудов о Священном Коране. Мы можем привести в пример не только разнообразные крупные и глубоко содержательные сочинения мусульманских ученых, написанные о Коране с древних времен по настоящее время, но и работы востоковедов в области исследования Корана и коранических наук, являющиеся подтверждением нашего суждения и свидетельствующие о том, что благодаря им в нашем распоряжении сегодня находится множество ценнейших работ, посвященных комментариям к Корану и кораническим наукам. Причина неугасающего интереса мусульман к Корану и кораническим наукам ясна и очевидна, и сохранившееся письменное наследие не оставляет места каким-либо сомнениям на этот счет. Примечательно то, что начиная с XII века западные ученые тоже увлеклись изучением Корана, а некоторые принялись за это дело с весьма удивительным упорством и целеустремленностью, и такие исследования на Западе ведутся и поныне. Увлеченность востоковедов кораническими науками в современную эпоху достигла такой степени, что поражает умы даже самих мусульманских ученых. В качестве примера можем вспомнить, что в начале двадцатого столетия Мюнхенское научное общество в Германии решило в меру своих сил и возможностей собрать воедино источники и материалы по Корану и кораническим наукам, включая тафсиры и различные комментарии, которые позволили бы любому исследователю более или менее свободно ориентироваться в море информации о Коране, о его символах и тайнах, о спорах, разгоравшихся вокруг них. Общество сочло известного немецкого востоковеда Г.Бергштрассера наиболее достойным для руководства этой работой и именно ему поручило эту важную функцию. Всю оставшуюся жизнь до самой своей кончины в 1933 году он неизменно продолжал заниматься научной деятельностью уже в данном направлении. Затем общество возложило руководство продолжающейся работой в указанном направлении на доктора Оттопретцеля, и тот обратился в Арабскую научную академию в Дамаске с письмом, в котором, в частности, говорилось: «В целях облегчения процесса ознакомления интересующихся лиц с Кораном и кораническими науками мы намереваемся выписать каждый аят Корана на отдельной странице с включением разнообразных образцов письма, заимствованных из различных спис-

ков Корана, что наглядно продемонстрирует разночтения в текстах. Кроме того, мы планируем присоединить к этому в качестве приложений многочисленные тафсиры – толкования к Корану, составленные на протяжении многих веков».

Общество начало свою деятельность с публикации таких важнейших книг по коранистике, как книга «ат – Тайсир» Абу-амира Усмана ибн Саида ад – Дани (ум. 444 /1053), являющаяся одним из авторитетнейших сочинений по рецитации Корана, книга «ал – Мукни’» о стиле интерпретации Корана в различных исламских центрах и школах и книга «ан – Нукат» (Обе последние книги также принадлежат ад – Дани), книга «Мухтасар аш – шаваз» Ибн Халавейха (ум. 370/981), книга «ал – Мухтасаб» Ибн Джинни (ум.393/1003), текст которой на латинском шрифте был издан среди прочих изданий, предпринятым Мюнхенским научным обществом, книга «Гайат ан – нихайа» о классах чтецов, принадлежащая перу Шамсуддина Мухаммада ал – Джазари (ум. 833/1430), книга «Ма’ани ал – Кур’ан» ал – Фарра (ум. 207/823), некий трактат по истории науки о Коране, написанный на немецком языке и содержащий названия книг о коранистике, находящихся в книгохранилищах разных стран мира.

По всей видимости, мы должны признать «Историю Корана» Теодора Нельдеке одним из наиболее важных трудов, составленных по истории Корана западными учеными. В соответствующих разделах второго тома нашей книги мы еще совершим краткий экскурс в этот труд. Хотелось бы отметить, что те, кто только начинает заниматься изучением истории Корана, полагают, что проблема появления этой Священной Книги очень проста и ясна, тогда как в этой истории существует целый ряд неясных, загадочных, сложных и непостижимых человеческому уму мест, неизбежно вынуждающих всякого исследователя подходить к их рассмотрению с особой предусмотрительностью и осторожностью, и во многих случаях воздерживаться от категорических суждений и заявлений, соблюдая взвешенность и сохраняя осмотрительность.

История Корана переполнена разными явлениями и событиями, тщательное изучение каждого из которых потребует, наверное, труда целой жизни. Проблемы, существующие в этой истории, начиная с момента нисхождения Писания и до времени сбора и объединения его в единый свод вкуче с документальными сведениями и устными сообщениями, которые порой сильно противоречат

друг другу, заставляют любого исследователя вдумываться в них глубже и изучать их более скрупулезно в историческом контексте. Если мы захотим только поверхностным взглядом и весьма примитивным способом обозреть историю Корана, то ее можно будет изложить всего лишь на нескольких страницах, которые, конечно, же невозможно выдавать за научное исследование.

Каждый исследователь, видящий напротив себя высочайший пик коранической истории, вначале пугается и его обуревают желание бежать, ибо он начинает представлять себе трудность вопросов, на которые ему не так легко найти ответы. К тому же, попытки, предпринятые в области изучения истории Корана, по сравнению с остальными кораническими науками, весьма малочисленны, незначительны и робки. Даже самих авторов книг по истории Корана можно пересчитать по пальцам. Это – небольшое число мусульманских ученых и несколько востоковедов, которые (в особенности, востоковеды) не смогли проникнуться духом и монадой существа проблемы в силу чуждости им исламского наследия и мусульманской культуры, отчего в своих работах из неких определенных соображений они делали весьма сомнительные выводы, чтобы ввергать затем других в пучину заблуждений и порождать у них сомнения.

Книги, написанные мусульманами о проблемах, связанных с историей Корана, не дают четких ответов на многие вопросы. А востоковеды тем более почти никогда не обременяли, да и поныне не утруждают себя постановкой и решением конкретных задач при исследовании истории Корана и только сообразно своим личным вкусам и склонностям, основываясь на множестве слабых и недостоверных легенд, строят свои суждения и предположения. Кроме того, во многих отношениях, то есть с точки зрения времени и пространства, способа мышления и оценки духовных ценностей и других параметров, они весьма далеко отстоят от чуждого им Корана. Поэтому в преимущественном большинстве случаев теософские аспекты божественной небесной книги ислама остаются вне их поля зрения и ими не раскрываются. Они воспринимают ее как некую обычную и в то же время полную занимательных преданий книгу в истории человечества и поэтому подходят к ее изучению именно с этой позиции, отчего их исследования сильно расходятся с духом Корана. Они закрывают глаза на метафизические положения Корана, в свете которых необходимо рассматривать исторические события, произошедшие в жизни

человечества, и пренебрегают методами мусульманских ученых в критике и анализе известий, хадисов, сообщений и их передатчиков. В результате в преобладающем большинстве случаев из-под их пера выходят довольно слабые работы об истории Корана.

Мы видим, что один из знаменитых востоковедов Артур Джеффри в предисловии к книге «ал – Масахиф» Ибн Абудавада ас – Сиджистани подвергает довольно резкой критике работы ряда востоковедов по истории Корана, отзываясь о них весьма нелицеприятно. В этом предисловии он пишет: «Что касается методов некоторых исследователей, то он заключается в том, чтобы собирать беспочвенные и безосновательные мнения, теории, домыслы, догадки, предположения, а также заблуждения и ошибочные представления вместо того, чтобы искать, находить и докапываться до подлинной сути событий и явлений и выводить умозаключения, созвучные той эпохе и месту происхождения, ее потребностям и условиям. Они вглядываются в текст, но не обращают внимания на цель его передатчиков». Затем этот английский востоковед добавляет: «Когда вышло в свет первое издание «Истории Корана» немца Т. Нельдеке, то против него тут же ополчились хадисоведы и мусульманские ученые на Востоке, обвиняя его в клевете и наветах на религию. Они полагали, что западные ученые, избиравшие подобные методы исследования, вели их весьма небрежно и с точки зрения науки недобросовестно, тогда как некоторые из них отличались научной добросовестностью, благонамеренностью, и их непредвзятость в научных изысканиях очевидна. Из чтения книг последних выявляется, что они, кроме раскрытия истины, другой цели и не преследовали.

Однако хотелось бы напомнить господину Джеффри А., что многие из них в большинстве случаев не могли одолеть в себе эту непредвзятость и всегда вольно и невольно допускали в отношении Корана и ислама оскорбительные для мусульман суждения и выводы и проявляли в своих работах предвзятость и зломыслие.

Одним из явных недостатков в исследованиях востоковедов, связанных с кораническими науками, является, с точки зрения мусульманских ученых-хадисоведов, то, что в них берется за основу любой текст, который совершенно не рассматривается критически. На таких сомнительных текстах и строятся их исследования. У древних авторов они заимствуют взгляды, которые наиболее соответствуют представляемым ими условиям, совершенно игнорируя то, что эти взгляды нередко выглядят явно противоречивы-

ми или недостоверными. Иногда они пишут свои работы, не отличающиеся научной добросовестностью, преследуя некие далеко идущие корыстные интересы. Именно по этой причине между изысканиями востоковедов и исследованиями, осуществляемыми мусульманскими традиционалистами, хадисоведами и учеными-богословами, возникают расхождения и противоречия. А ведь это проблемы, которые мусульманскими учеными давно решены, для них они общеизвестны и не вызывают никаких разногласий.

Если бы эти востоковеды строили свои исследования на основе веками апробированного метода критики и анализа хадисов, применяемого мусульманскими учеными, и отбирали бы сообщения и хадисы исходя из их мерок и рассматривали их беспристрастно и объективно, то могли бы создать об истории Корана великолепные и образцовые книги, которые содержали бы меньше ошибок и изъянов, а были ближе к истине и реальности. Но, к сожалению, в большинстве работ востоковедов содержатся такие недочеты и погрешности, на которые невозможно закрывать глаза и которые свидетельствуют о пренебрежительном их отношении к нормам и правилам исследования, связанного с отбором и передачей хадисов.

В этом кратком дневнике, представляющем теперь небольшую книгу, мы попытались за короткое время, имевшееся в нашем распоряжении, разобраться в сущности разнообразных споров относительно истории Корана с учетом взглядов представителей двух исламских толков (шиитов и суннитов) и вскользь указать на порочность и неверность мнений некоторых востоковедов. Разумеется, мы не можем утверждать, что в настоящей книге охвачены и достоверно изложены все проблемы, связанные с историей Корана, но можем заверить, что мы сосредоточили все свои усилия на том, чтобы дать читателю правильное представление о некоторых проблемах истории Корана. Автор лишь обращается с убедительной просьбой к здравомыслящим исследователям указать на ее недостатки и недочеты, чтобы можно было устранить их, если будет угодно Аллаху, при последующем издании.

**Сайид Мухаммад Бакир Худжати.
Тегеран, 1358 год хиджры по солнечному календарю.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СИМВОЛЫ И НАЗВАНИЯ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

Божественное Слово – Священный Коран – нарекают самыми разнообразными названиями и символами, которые упоминаются и в самом Священном Коране. Среди этих названий есть несколько пользующихся наибольшей известностью, в чем единодушно большинство ученых в области коранических наук. Их можно воспринимать непосредственные названия Корана, а они таковы: Кур'ан, Фуркан, Китаб, Зикр, Танзил.¹

Кур'ан. Это название в Коране упоминается в пятидесяти восьми эпизодах. Например: «Иннаху ла Кур'анун карим»² («Воистину это – Благородный Коран»), «Фа иза кара'та-л-Кур'ана фа стаиз би-л-Лахи мин аш – шайтани – р – раджим»³ («Когда читаешь ты Коран, проси защиты у Аллаха от сатаны, гонимого камнями»). О значении слова «Кур'ан» («Чтение», «Чтиво») и корне его происхождения среди ученых нет единого мнения, а существуют различные точки зрения. Аш – Шафи'и утверждает: «Слово «Кур'ан» произошло не от какого-то корня, а возникло изначально вдруг, экспромтом, для обозначения Божественного Слова и потому не восходит к корню «кара'а» («читать»). Иначе все, что можно читать, мы именовали бы «Кораном».

Аз-Заджадж и ал-Лихйани считают, что слово «Кур'ан» производится с хамзой с той лишь разницей, что аз-Заджадж говорит: «Слово «Кур'ан» произведено от корня «кар'» в смысле «собирать», «объединять», и потому слово «кар'» в выражении «Кара'ту-л-маа фи-л-хаузи» («Я собрал воду в бассейн») использовано именно в этом смысле. А поскольку Коран является вместилищем плодов предшествующих небесных книг, то потому его так и назвали». Катада также придерживался этого мнения.⁴ Однако ал-Лихйани тоже убежден в том, что слово «Кур'ан» происходит от корня «кар», но в значении «читать», «приводить последовательно», «декламировать». Поскольку чтец Корана в процессе чтения его как бы последовательно произносит друг за другом буквы и слова его, оттого он и назван Кораном. Поэтому слово «Кур'ан» является причастием страдательного залога и означает «читаемый», «читанный», подобно тому, как слово «китаб» («книга») означает «написанное». В таком случае слово «Кур'ан» тоже может означать «читаемое». Это мнение поддерживает и Ибн Аббас.⁵

Ал-Аш'ари говорит: «Слово «Коран» происходит от корня «карн», означающего «добавлять», «присоединять», «сближать». Поскольку буквы, слова, аяты и суры Корана сочетаются друг с другом и каким-то особым образом соединены и связаны между собой, то потому его и называли Кораном».

Ал-Фарра высказывается так: «Слово «Коран» есть производное от слова «караин», являющегося формой множественного числа слова «карина» («сопряженная», «близкая»), а в силу того, что каждый из коранических аятов сопряжен и скреплен прочной связью с другими аятами, его и именуют Кораном. По этой причине, исходя из двух последних мнений, слово «Коран» не должно произноситься с хамзой».⁶

Фуркан. Это слово употреблено в Коране в семи местах, где два раза под ним подразумевается Книга Моисея (Тора), в двух других местах имеется в виду Коран, когда, например: говорится: «Табарака-л-лази наззала-л-Фуркана ала абдихи ли йакуна ли-л-аламина назиран»⁷ («Благословенен есть Тот, кто Своему служителю низвел Фуркан, чтобы он стал для всех миров увещанием Господним»). В остальных эпизодах оно имеет другие значения. Поскольку Коран является разделительной линией между истинной и ложью и четко определяет эти два понятия, то потому и прозван «Фурканом» («Различением»). Этот вариант толкования данного слова Ибн Аббас считает наиболее приемлемым и рациональным.⁸ Некоторые другие полагают, что Коран потому называют Фурканом, что эта небесная книга дарует человеку спасение и удачу и аят «Йа айюха-л-лазина Аману, ин таттаку-л-Лаха, йадж'алу лакум Фуркана»⁹ («О, вы кто верует! Коль устраситесь гнева Бога, он Различение вам даст») служит тому подтверждением, ибо слово «Фуркан» в этом аяте употреблено в смысле «спасать».

Китаб. Слово «Китаб» («Книга») употреблено в Коране двести пятьдесят пять раз и в преобладающем большинстве случаев под ним подразумевается Благородный Коран. Основным значением слова «китаб» в арабском языке является «собирать вместе», «группировать», и любое письмо потому называют «китаб», что буквы, слова в нем как бы собраны вместе, нанизаны друг на друга. По этой же причине Коран назван Китабом, ибо всевозможные аяты, легенды и умозаключения следуют последовательно и собранно одни за другими. Напомним в качестве примера один аят, в котором употреблено слово «китаб», подразумевающее Священ-

ный Коран: «Алиф, лам, ра. Тилька аят ал – китаби ва Кур’анун мубин»¹⁰ («Алиф, лам, ра. Сие – аяты - Книги и Ясного Корана»). Необходимо отметить, что в числе первоисточников исламской теологии Коран чаще упоминается как Книга. Так, например, говорят, что источниками исламского богословия является Книга (Коран), сунна, иджма и акль.

Зикр. Это слово, являющееся исконно арабским, использовано во многих местах в Коране, и в ряде случаев под ним имеется в виду Священный Коран. Например: «Инна нахну наззална-з-зикра ва инна лаху лахафизун»¹¹ («Мы, истинно, послали Книгу (в руководство людям) и будем, истинно, блюсти ее сохранность»), «Хаза Зикрун мубарак»¹² («Это – благословенное - Поминовение»). Слово «Зикр» употреблено в Коране также и в смысле «честь». Например: «Ва лакад анзална илайкум китабан фихи зикрун лакум»¹³ («Мы ниспослали Книгу вам, (о, люди!), в которой вам величие и честь»). Причина прозвания Корана Зикром заключается в том, что Всевышний Господь своими речами напоминает рабам своим об их обязанностях и о своих предписаниях им.¹⁴

Танзиль. Это слово чисто арабского происхождения неоднократно употреблено в Коране, как, например, в этом аяте: «Ва иннаху латанзилун рабби-л-аламин»¹⁵ («Это - поистине, Послание от Господа миров»). Коран поэтому прозван этим именем, что аяты его низводились до Пророка Аллаха* постепенно путем Откровения. Слово «танзиль» в большинстве случаев говорит о последовательном и постепенном нисхождении Корана, тогда как исходящее из того же корня слово «инзал» чаще означает единовременное нисхождение Корана.

Таковы наиболее известные и распространенные названия и символы Корана. Однако одна группа ученых считает, что число их гораздо больше. Шейх Тахир ал-Джазири в своей книге «ат – Тибйан» отмечает, что Харалли¹⁶ насчитывает более девяноста этих названий Корана. Ас-Суйути со ссылкой на книгу «ал - Бурхан» аз-Заркаши пишет: «Кази Шайзала¹⁷ упоминает - пятьдесят пять названий Корана,¹⁸ включающих следующие: Китаб (Книга), Мубин (Ясный), Кур’ан (Коран), Карим (Благородный), Нур (Свет, Луч), Худа (Праведный путь), Рахма (Милость), Фуркан (Различение), Шифа (Исцеление), Мав’иза (Назидание), Зикр (Помина-

* Эта формула восславления Пророка сокращенно передается главным образом буквой «С», с которой в арабском языке и начинается данная формула.

ние), Мубарак (Благословенный), Марфу' (Высокородный), Алий (Высокий), Хикма (Мудрость), Хаким (Мудрый), Хабл (Вервь), Мутаххара (Очищенный), Сира (Путь), Мустаким (Прямой), Кайим (Драгоценный), Кавл (Сказ), Фасл (Разделение), Наба (Весть), Ахсан ал-хадис (Лучшее из сказаний), Масани (Святые стихи), Муташабах (Затаенный смысл), Танзиль (Ниспослание), Рух (Душа, Дух), Вахйи (Откровение), Араби (Арабский), Басарир (Провидения), Сухуф (Страницы), Байан (Изложение), Илм (Знание), Хакк (Право), Макрума (Благость), Хади (Указующий), Аджаб (Изумительный), Тазкира (Напоминание), Урват ал-вуска (Прочная связь), Сидк (Правда), Адл (Справедливость), Амр (Веление), Мунади (Взывающий), Бушра (Радующий, Отрадный), Маджид (Преславный), Башир (Внушающий радость), Назир (Упреждающий), Азиз (Дорогой), Балаг (Уведомление), Касас (Повествование).¹⁹

Без сомнения, все эти символы не могут быть названиями Корана, ибо в большинстве своем они являются его эпитетами, которые Казий Шайзала и иже с ним спутали с названиями и именами, символизирующими Коран. Разумеется, все эти эпитеты употреблены применительно к самому Корану, но одно лишь их использование еще не может свидетельствовать о том, что они являются названиями Корана.

Какими бы словами и выражениями ни именовали Коран, он состоит из божественных слов и аятов, являющихся по сути чудодейственными и ниспосланными Пророку ислама (Да будет благословенен он и род его) путем Откровения, собранными в свитки и тетради и доведенными до нас в определенной последовательности. Нынешний Коран есть то самое Божественное Слово, которое люди чтят, читают и руководствуются его предписаниями. И никогда какие-либо извращения и искажения, добавления и сокращения, усечения и исправления не находили к нему дороги и не допускались. В этом определении Корана единодушны все исламские ученые.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Семантический смысл откровения (Вахйи). Ранее мы уже говорили, что Коран был низведен Пророку ислама (С) посредством откровения (Вахйи). Но поскольку слово «вахйи» в Коране или в других книгах имеет множество различных значений, то мы постараемся дать короткое пояснение его семантического значения.

1. Природный инстинкт человека. Примером его является инстинкт, которым наделил Господь мать Моисея (Мир ему!), кормившую его своим молоком, но без колебаний поместившую его в сундук и столкнувшую его в море и спасшую тем самым его от злодейства фараона, охотившегося за младенцами сынов израилевых. На это происшествие есть указание и в Священном Коране, где с использованием глагола, произведенного от слова «вахйи» говорится: «Ва авхайна ила умми Муса ан арзи'ихи ва алкихи фи-л-йамми»¹ («И вот мы матери [младенца] Мусы внушением [Свое веление] открыли: «Корми младенца своего! Когда же за него ты убоишься, брось его в море и не бойся»).

2. Врожденное свойство животного. Примером этого является Богом данная пчеле способность строить свой улей. Как сказано в Коране: «Ва авха раббука ила – н – нахли ан иттахиизи мин ал – джибали буйутан ва мин аш – шаджари ва мима йа'ришун»² («Господь твой научил пчелу: «Устраивай себе жилище в горах, в деревьях и в людских постройках»).

3. Вскользь сделанный таинственный знак. Так, Господь сказал о пророке Захарии (Мир ему!) следующее: «Фа хараджа ала кавмихи мин ал михраб фа авха илайхим ан саббихуху букратан ва ашиййан»³ («Он вышел из святыни к народу и [знаками] призвал его хвалу [Аллаху] воздавать и по утрам и вечерами »). По поводу данного аята пишут, что Захария, даже не обращаясь с какой – нибудь речью к своему народу, сумел донести до него свою цель и свое желание.

4. Указание жестами и мимикой. Так сказал некий поэт:

Назарту илайха назратан фа тахаййарат

Дакаику фикри фи бади'и сифатиха.

Фа авха илайха-т-тарфу инни ухиббуха

Фа асара зака-л-вахйу фи важнатиха⁴

Я бросил на нее один лишь только взгляд, и она, изумившись,
Застыла на несколько минут, а мысль моя была о прелестях ее.
Взгляд мой дал понять ей о том, что я полюбил ее,
И это внушение глаз нагнало на нее румянец смущения.

5. Происки и проделки сатаны. В этом значении слово «вахйи» употреблено в Коране в следующем аяте: «Ва казалика джа'ална ли кулли набиййин адувван шайатина-л- джинни ва-л-унси йувхи ба'зухум ила ба'зин зухруфа-л-кавли гуруран»⁵ («И так установили Мы для каждого пророка врагов – шайтанов из людей и джиннов, и те внушают оболъщение друг другу красой пустых незначащих речей»). Или в другом месте Корана говорится: «... Ва инна-ш-шайтина лайувхуна ила авлийаихим ли йуджадилукум...»⁶ («Шайтаны побуждают состязаться с вами своих сторонников [по злу]»). Разумеется, Откровение Всевышнего Господа пророкам (Мир им!) не относится ни к одному из приведенных значений, ибо Откровение (вахйи) есть воплощение тайной и скрытой связи пророка с Господом, благодаря которой Всевышний ведаёт об истинном положении в мире и среде людей, а божьи пророки доводят Его веления до паствы.

6. Веление чего-либо ангелам, дабы те спешили исполнить его. О таком повелении в Священном Коране говорится: «Из йувхи раббука ила-л-малаикати анни ма'акум, фа саббиту-л-лазина аману...»⁷ («Тогда Господь ваш ангелам внушил: «Я-с вами! Все-лите стойкость в тех, кто [в Господа] уверил...»)

Обычно возложение исполнения какого-то поручения или приказа на кого-либо в той форме, в какой оно звучит в Коране, подобно возложению на архангела Гавриила высочайшего повеления передать Пророку (С) знамения небесных книг, что и выражено понятием «вахйи», более близкого по смыслу Откровению Всевышнего Аллаха, доводимого непосредственно им самим до Пророка. В обоих случаях, то есть доведения Всевышним Откровения посредством Гавриила или непосредственно самим Всевышним без чьего-либо посредства, предполагается возложение некоей задачи и выполнение некоей миссии, то есть ангел уполномочен правильно довести до Пророка Божественное Откровение, а Пророк обязан верно донести его до людей. Именно это и подчеркивает аят «Фа авха ила абдихи ма авха»⁸ («Так своему рабу он передал то Откровение, которое назначил для него»), ибо он говорит, что Господь велит слуге своему Гавриилу (Мир ему!) – верному храните-

лю Окровения – передать Пророку то, что Он внушил и велел ему. Понятие «вахйи» в данном аяте неотделимо от понятия «танзилъ» («низведение», «ниспослание») в следующем аяте: «Ва иннаху латанзилу рабби – л – аламин назала бихи ар – Рух ал – амин ала калбика ли такуна мин ал – мунзирин»⁹ («Это поистине, послание от Господа миров, с ним снизошел Дух верный на твое сердце, чтоб быть тебе в числе увещающих [рабов Господних]).

7. Обращение Господа к Пророкам. В самом Коране говорится, что обращение Всевышнего к людям и общение с ними не может осуществляться кроме как посредством Окровения: «Ва ма кана ли башарин ан йукаллимаху Аллах илла вахйан...»¹⁰ («И человеку не дано, чтобы Аллах с ним говорил иначе, как чрез Окровенье»).

Мы не должны упускать из виду то, что основное семантическое значение слова «вахйи» - это «быстрый тайный знак». Покойный ныне Мухаддис Куми пишет: «Слово «вахйи» в арабском языке означает ситуацию, при которой человек поверяет какое – либо свое желание другому человеку неким тайным знаком, и потому «вахйи» означает тайное или скрытое обращение и внушение. Позднее этим словом стали обозначать любую информацию, тайно и скрытно передаваемую другому человеку, да так, чтобы о ее содержании не проведали иные лица».¹¹

Этот момент, составляющий первооснову понятия «вахйи», имеет отношение к каждому из значений в вышеприведенных примерах. Говоря другими словами, семантика слова «вахйи» не чужда ни одному употребленному в Коране или, вообще, в речи арабов варианту, подразумевающему краткий и скрытый намек или знак, ибо именно это заложено во всех иных вариантах, где употреблено данное слово. Таким образом, приходим к выводу, что тайная и невидимая связь, установившаяся между Господом Богом и избранными Им созданиями, то есть пророками или ангелами, - в какой бы форме она не осуществлялась – называется «вахйи», то есть Окровением. Эта связь не ограничивается только ниспосланием небесных книг и писаний пророкам, а производится тремя нижеследующими способами:

1. Внушением идеи и цели сердцу пророка без посредства ангела Окровения;

2. Беседой с пророком из-за завесы, подобно тому, как Господь говорил с Моисеем (Мир ему!) из-за дерева, и Моисей слышал Божественный глас;

3. Повелением ангелу Откровения донести Божественное Откровение от имени Господа одному из пророков; ангел же должен донести и сообщить вверенное ему откровение в том же неизменном и достоверном виде, в каком оно было ему изложено; более того, ангел этот может предстать перед пророком в образе человека или каком – то другом образе. И вот это сообщение ангела тоже называется «вахйи».

Указывая на эти три способа, Господь говорит: «Ва ма кана ли мин башарин ан йукаллимаху илла Аллах вахййан, ав мин вараи хиджабин, ав йурсила расулан фа йувхйиа би изнихи ма йаша'у, иннаху алийун хахим»¹² («И человеку не дано, чтобы Аллах с ним говорил иначе как чрез Откровенье, или чрез завесу, или послав посланника к нему, кто с изволения Господня ему откроет Его волю. Он – велик и мудр [безмерно]»).

О низведении Откровения. Пророк ислама, - да благословит Аллах его и род его! – не был первым пророком Божьим, которому низведено было Откровение. До не были и другие пророки, которым тоже низводилось Божественное Откровение. По этому поводу Всевышний в Священном Коране говорит: «Инна авхайна илайка Кама авхайно ила Нухин ва – н – набийина яшн бадихи ва авхайна ила Иброхима ва Исмаила ва Исхака ва Йакуба ва – л – асбати, ва Иса ва Аййуба ва Йуниса ва Худа ва Сулаймана, ва айтина Давуда Забуран, ва русулан кад касаснахум алайка мин каб-лу ва русулан лам накусхум алайка, ва каллама – л – Лаху Муса таклиман».¹³ (Мы ниспослали откровения тебе так же, как Нуху. Мы их ниспослали, и вслед за ним – другим пророкам: мы Ибра-химу ниспослали их, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу, и всем [двенадцати] коленам, а также Исе, Аййубу, Йунису, Харуну, Сулей-ману, и дали псалтырь Дауду. И были среди посланников от нас те, о которых рассказали Мы тебе, но были также и такие, о коих Мы тебе не рассказали. А с Мусой Бог общался разговором).

Конечно же, в этих двух аятах упомянуты имена целого ряда известных пророков племени израилева (Мир им!), а в целом в разных местах Корана приведены имена двадцати шести пророков,¹⁴ которым было ниспослано Откровение. Однако были и другие пророки, имена которых в Коране не упомянуты. Как видим, в вышеприведенных двух аятах Господь рассказывает, что подобно тому, как откровение ниспосылалось Пророку ислама (С) оно так же низводилось и другим пророкам. Между Откровением, ниспосылавшимся предшествовавшим пророкам, и Откровением, низ-

водившимся Пророку ислама (С), в смысловом аспекте никакого различия не существовало. Однако ниспосылание Откровения Пророку ислама (С) происходило в большинстве случаев через архангела Джабраила (Мир ему!), тогда как другие пророки получали Откровение либо во сне, либо из-за некоей завесы, а иногда через ангела Откровения.

Однажды, когда иудеи спросили Пророка Божьего о том, кто же ниспослал ему этот Коран, он ответил: «Джабраил». Они сказали: «Мы с Джабраилом – враги, потому что он причинил нам много лишений и мучительных страданий и тяжелых невзгод. А поскольку мы враждуем с ним, то не уверуем в Писание, которое он доставил».

В этом аяте «Кул ман кана адувван ли Джибрила фа иннаху наззалаху ала калбика би изни – л – Лахи»¹⁵ («Скажи: «Кто был врагом Джабраилу... Ведь он низвел его [Коран] на твое сердце с Господнего соизволения...»). Господь говорит своему Пророку: «Скажи иудеям о том, что всякий, считающий себя врагом Джабраила, должен знать, что он низвел Откровение в его сердце по велению и с ведома Всевышнего Господа, а не по своей воле».¹⁶

В Священном Коране имя Джабраила иногда встречается в форме «Джибрил», как мы уже видели, а иногда он именуется Духом верным, как в этом случае: «Назала бихи – р – рух ал – амин ала калбика...»¹⁷ («С ним снизошел Дух верный на твое сердце...»). Иногда же он зовется Достойным вестником как в этом аяте «Ва иннаху ла кавлу расулин карим»¹⁸ («Сие [Коран] поистине принесено Достойным вестником [от Бога]).

Относительно того, как низводилось откровение Пророку ислама (ДС), мы можем услышать из уст его самого. Этот рассказ Пророка Господнего приводится в версиях хадисов, передаваемых как шиитами, так и суннитами, и, согласно ему, Харис ибн Хишам как-то спросил досточтимого Пророка (С): «Каким образом низводится до Вас Откровение?» Он сказал: «Иногда до моего слуха доносится звук, похожий на звон колокольчика, и Откровение, снисходившее на меня таким образом, было трудным и тяжелым. Затем эти звуки прекращались, и я запоминал то, что говорил мне Джабраил. Нередко Джабраил являлся мне в образе некоего человека и разговаривал со мной, а я усваивал и запоминал его речи наизусть».¹⁹ В этом хадисе высокочтимый Пророк рассказывает о двух особенностях нисхождения ему Откровения, одна из которых заключалась в том, что его слух заполняли какие-

то непрерывные звуки, сравниваемые им со звоном колокольчиков, а другая состояла в том, что Джабраил предстал перед его взором в облике обычного человека. В первом случае Откровение воспринималось им довольно тяжело до нетерпимости, отчего Всевышний и сам характеризует в Коране такие Откровения, как «кавлун сакиль», то есть «тяжелый слог»: «Инна санулки алайка кавлан сакилан»²⁰ («Поистине, мы скоро ниспошлем тебе [аяты] тяжелым слогом»). Однако во втором случае Откровения звучали более или менее легче и мягче, и до слуха Пророка (С) уже не доносились те странные, незнакомые и несколько пугающие звуки. Напротив, Джабраил (Мир ему!) предстал его взору в образе простого заурядного человека, видимо, для того, чтобы Пророк (С) успокаивался при виде его и в него не вселялись всевозможные страхи, опасения и сомнения, пробуждающиеся в человеке при виде необычных явлений.

Следует отметить, что вместе с тем восприятие Откровений в обоих случаях для досточтимого Пророка (С) было делом не из легких, ибо в те минуты, когда ему снисходило Откровение, в любое время года лоб его обильно покрывался потом, лившимся ручьем. Он и сам говорил о своем состоянии: «Фа ма мин марратин йувха илайя илла зананту анна нафси тукбазу»²¹ («Ни разу не было так, чтобы на меня нисходило Откровение и у меня не возникало бы впечатления, что душа моя вот-вот будет сдавлена»).

Некоторые современные, да и предшествующие ученые, основываясь на различных научных методах, пытались решить и истолковать проблему нисхождения Откровения, хотя это – проблема неземная, метафизическая. Любые такого рода попытки, по мнению автора этих строк, бессмысленны и бесплодны, ибо они недоступны человеческому пониманию, так как лежат вне сферы человеческого сознания. Поиски объяснения этой проблемы могут внести только сумятицу в людские умы и путаницу в мышление, не развязав ни одного узла проблемы. Поэтому целесообразнее воздерживаться от таких, казалось бы, глубокомысленных, но бесплодных изысканий и дискуссий.

Этим кратким изложением вопросов, касающихся Откровения, мы и ограничимся, отсылая всех интересующихся подобного рода вопросами к соответствующим источникам и исследованиям на эту увлекательную тему.²²

Краткий рассказ о нисхождении Откровения Пророку ислама (С). Первоначально напомним, что до начала выступления

со своей миссией Пророк преимущественно старался избегать общения с людьми и сторонился их, укрываясь от них в тихих и укромных местах, например, в пещере Харра. Периоды его уединения и пребывания в этой пещере были разными, иногда это – одна ночь, а иногда – целый месяц в году, причем он брал с собой лишь небольшие легкие припасы. На протяжении многих лет в периоды пребывания в этой пещере он переживал какие-то удивительные состояния, одухотворенность и какие-то очень светлые чувства захватывали все его тело целиком, и он сам как бы излучал невидимый свет. В такие часы он горел особым желанием вершить добро и благодетельства. Пишут, что когда он удалялся от всякой мирской суеты в пещеру, ночами в ее тиши и покое, он погружался в созерцание своего внутреннего мира, в собственные раздумья и мысли о мироздании. Проливая под сводами пещеры слезы в плаче, называемом арабами «таханнус»²³ («покаянный плач в уединении во искупление грехов человеческих»), он, прежде всего смог воспарить над мирами, углубиться в таинства сотворения души и вселенной, представить их реально в своих видениях, что привело его в итоге к пророчеству.

Об истории выступления с пророческой миссией этой досточтимой личности пишут, что в понедельник семнадцатого дня месяца рамазан или двадцать седьмого месяца раджаб²⁴ (за двенадцать лет до своей эмиграции в Медину), равного шестому августа или первому февраля 610 года нашей эры, когда по лунному календарю ему исполнилось сорок лет, шесть месяцев и восемь дней, а по солнечному календарю – тридцать девять лет, три месяца и восемь дней, он достиг степени пророчества. В один из таких дней уединения и затворничества, приходящихся на упомянутые даты, к Пророку Господнему (С) спустился Джабраил и прочел ему Божественное послание. Об этом историческом событии, ставшем повторным пунктом в истории человеческого общества, мы знаем из уст самого достославного Пророка (С), который рассказывал: «Пребывал я однажды во сне в пещере Харра, как вдруг предо мной явился Джабраил и, показав листок из шелковой бумаги, на которой было что-то написано, молвил: «Читай!» Я сказал, что не умею читать. Джабраил, сжав и вновь отпустив меня, еще раз велел: «Читай!» Это повторялось трижды. И в последний раз он сказал мне: «Читай!» Я спросил: «А что мне читать?» Он сказал: «Икра би исми раббика–л–лази халака, халака–н–инсана мин алакин, икра ва раббука–л–акраму–л–лази аллама би–л –калам,

алламал–л–инсана ма лам йа’лам»²⁵ («Читай [и возгласи!] во имя Бога твоего, кто сотворил, кто создал человека из сгустка. Читай! Господь твой самый щедрый, он – тот, кто научил тебя познанию, и человека обучил тому, что он не знал»). Затем Джабраил удалился и исчез из виду. А я, проснувшись, почувствовал, что словно некая книга начертана на моем сердце. Я вышел из пещеры и спустился было до половины пути по горной тропинке, как мне послышался некий голос, говоривший мне: «О Мухаммад! Ты отныне – Посланник Божий, а я Джабраил». Я продолжил свой путь, но каждый мой шаг сопровождался теперь страхом. Так я дошел до дома».

Хадиджа – супруга Пророка (С) рассказывала: «Когда Пророк вошел в дом, он выглядел бледным, растерянным и усталым. Я спросила его: «Почему ты так бледен?» Досточтимый поведал супруге о случившемся. Хадиджа попросила объяснить тайную сущность этого происшествия Вараку ибн Нуфалья – человека мудрого и прозорливого. Варака сообщил ей отрадную весть, сказав, что муж ее отныне является Пророком этого народа. Он попросил ее передать досточтимому слудующее: «Крепись и будь стоек!»

Пишут также, что когда достославный Пророк (С) вернулся из пещеры Харра, то откровения на некоторое время прекратились.²⁶ Между тем время шло, а откровения не поступали ему. Об этом есть хадис, который передает Джабир ибн Абдуллах, утверждающий, что Пророк (С) как – то рассказывал: «После некоторого времени пребывания в уединении в пещере Харра, я оставил ее и направился в долину. С неба мне послышался голос, и я увидел в небе того самого ангела, с которым встречался накануне. Я испугался и поспешил к дому. Когда я пришел домой, то сказал домашним: «Укройте меня!» [Эту просьбу Пророк повторил трижды]. Я лег и меня укрыли. И в этот момент мне снизошли эти аяты: «Йа аййуха–л мудассиру кум фа анзир, ва раббука фа каббир, фа сийабака фа таххир ва–р–руджза фа ахджур»²⁷ (О ты! Укрывшийся плащом! Встань и неси предупреждение и славу Владыку своего! И в чистоте блюди свои одежды, от мерзости беги»). И отныне откровения стали нисходить непрерывно и до самого конца жизни досточтимого Пророка (С) ему низводились знамения Священного Корана.²⁸

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НИСХОЖДЕНИЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

История начала нисхождения Корана. Несмотря на то, что выше мы вкратце уже упомянули эту тему, здесь хотелось бы раскрыть ее несколько шире и подробнее. Среди мусульманских ученых существуют разные и порой противоречивые суждения о том, в какой день и в каком месяце состоялось нисхождение первых откровений Корана. Такие же разные мнения бытуют среди историков и исследователей и по поводу даты начала пророческой миссии Благородного Пророка (С)¹ Ниже мы рассмотрим суждения и высказывания мусульманских ученых относительно начальной даты нисхождения Корана.

Некоторые комментаторы убеждены, что именно на середину месяца ша'абан приходится дата начала нисхождения Корана, и заявляют, что неопровержимым свидетельством тому служит выражение «лайлатин мубаракатин» («благословенной ночью») в аятах «Инна анзалнаху фи лайлатин мубаракатин, инна кунна мунзирин, фиха йуфраку куллу амрин хакимин»² («Мы ниспослали ее [Книгу] вам одной благословенной ночью. Поистине, увещающие Мы [против греха]! В ту ночь находят разрешение все мудрые дела [мирские]»), где речь идет об одной из ночей в середине месяца ша'абан.³

Большинство мухаддисов и комментаторов Корана придерживается того мнения, что начало нисхождения Корана относится к месяцу благословенного поста - рамазану.⁴ Некоторая их часть даже определенно говорит о конкретном дне или ночи недели, когда произошло нисхождение, а другая часть тоже согласна с этой датой, но не говорит ничего ни о ночи, ни о дне нисхождения.

Следует отметить, что в соответствии с ясным указанием аята «Инна анзалнаху фи лайлати-л-кадри» («Поистине, Мы повелили снизойти [Корану] в ночь ал-Кадра [Всемогущества]») несомненно, низведение Корана началось в ночь Всемогущества (Лайлат ал-кадр). Однако и о том, что эта за ночь и на какой месяц она приходится, звучат самые разные мнения.⁵ Некоторые утверждают, что ночь Всемогущества - это ночь самой середины месяца ша'абан. Другие, которых большинство, заявляют, что ночь Всемогущества – это одна из ночей месяца рамазан. Их доводом служит аят «Шахру рамазан ал-лази унзила фихи-л-Кур'ан».⁶ («И

месяц Рамазан есть тот, в который Господом Коран ниспослан [в руководство людям]»). В то же время эти самые же ученые не имеют единого мнения в определении какой-либо одной ночи месяца рамазан в качестве ночи Всемогущества. Поэтому одни из них говорят, что такой ночью является семнадцатая по счету ночь рамазана, имея в виду то, что выражение «йавма-л-Фуркан» («день Различения») в аяте «Ин кунтум амантум би-л-Лахи ва ма анзална ала абдина йавма-л-Фуркан, йавма-т-така ал-джам'ан»⁷ указывает на семнадцатый день рамазана, а ведь Пророк (С) в пятницу утром семнадцатого дня месяца рамазан встретился лицом к лицу с язычниками и сражался с ними.⁷

Ат-Табари пишет: «Коран был ниспослан Пророку (С) тогда, когда уже минуло восемнадцать ночей рамазана».⁹ Поэтому временем начала нисхождения Корана должна считаться девятнадцатая ночь рамазана. Однако, по мнению большинства шиитских богословов, ночью Всемогущества является одна из ночей последней декады месяца рамазан,¹⁰ которая, по наибольшей вероятности и свидетельству множества преданий, должна совпадать с двадцать третьей ночью рамазана, и именно ее следует считать ночью Всемогущества, когда впервые был ниспослан Коран.

Ас-Суйути также приводит весьма любопытный рассказ по этому поводу. Он пишет: «Со слов Ваиля ибн Аска передают, что Пророк (С) рассказывал: «Тора была низведена шесть дней спустя после начала рамазана, Евангелие – до тринадцатого дня рамазана, Псалтырь – до восемнадцатого дня рамазана, а Коран – до двадцать четвертого дня месяца рамазан». Согласно сведениям некоторых других преданий, свитки Ибрахима низведены в самом начале месяца рамазан». Этот хадис он подкрепляет аятом «Шахру рамазана-л-лазу унзила фихи-л-Кур'ан» («И месяц рамазан, есть тот, который Господом Коран ниспослан») и аятом «Вайнна анзалнаху фи лайлати-л-кадри» («Мы повелели снизойти [Корану] в ночь Всемогущества»).

Исходя из изложенного ночь Всемогущества, по всей вероятности, - это та самая двадцать третья ночь месяца рамазан, когда Коран враз был ниспослан на дольные небеса, а затем на двадцать четвертый день был низведен на землю и началом его стало веление «Икра би исми раббика...» («Читай [и возгласи] во имя Бога твоего...») Но тут возникает одна проблема, ибо, согласно убеждению приверженцев суннизма, Пророк (С) выступил впервые со своей пророческой миссией в месяце раби' ал-аввал, а это

расходится с датой начала нисхождения Корана в месяце рамазан. Разрешение этой проблемы можно найти в том, что Пророк в месяце раби' ал – аввал, то есть в месяц своего рождения, в своем сне и видении был призван на пророчество, а по истечении шести месяцев – в месяце рамазан – ему уже наяву было ниспослано Откровение.¹¹

Нисхождение небесных книг пророкам и нисхождение Священного Корана. Прежде чем приступить к рассмотрению темы постепенного и последовательного нисхождения аятов Корана, полагаем необходимым предварить ее кратким изложением вопроса низведения небесных книг предшествовавшим пророкам.

Мусульманские ученые – богословы единодушны в том, что небесные писания ниспосылались предшествовавшим пророкам целиком и сразу. Несмотря на то, что ас-Суйути пишет о некоем своем современнике, отвергавшем это мнение, сам же он, подерживая взгляд большинства ученых, писал, что книги древних пророков ниспосылались им одновременно и полностью и аят «Кала–л–лазина кафару: лав ло нуззила–л–Кур'ану джумлатан вахидатан казалика ли нусаббита бихи фуадака ва ратталнаху тартилан»¹² («И говорят неверные: «Что же за раз один [а не частями] ему Коран сей не открылся?» Но так тебе [он низведен], чтоб укрепить твое им сердце, и Мы тебе его читали размеренным в порядке чтением») только подтверждает эту идею. Со слов Ибн Аббаса, передают рассказ о том, что иудеи или язычники задали Пророку (С) вопрос: «Почему Коран не был ниспослан, подобно Торе, за один раз?» Сам Коран не дает ясного ответа на этот вопрос, храня молчание по этому поводу, и говорит только о ниспослании постепенном и частями. Как говорится в только что упомянутом аяте, Всевышний в ответ им сказал, что Он ниспосылал Коран частями, чтобы упрочить сердце Пророка. Уже в самом этом ответе содержится подспудное подтверждение одновременного нисхождения предшествовавшим пророкам небесных книг. Если бы небесные книги ниспосылались постепенно, то Коран в ответ на вопрос иудеев должен был бы сказать, что постепенное нисхождение Корана происходило таким же образом, каким происходило нисхождение прочих небесных книг. Но мы видим, что Коран безмолвствует на этот счет, тогда как в иных случаях Коран обычно отвечает даже на колкие и дерзкие выпады и бестактные неуместные вопросы. Так, на ироничные и насмешливые вопросы несправедных и враждебно настроенных

людей по поводу самого Пророка (С) он дает ясные, не оставляющие места для иронии, ответы. К примеру: «Ма ли хаза-р-расули йа'кулу-т-та'ама ва йамши фи-л-асвак»¹³ («И говорят они: «Что за посланник он, коль ест он пищу и по рынкам ходит?») У них вызывало удивление, что Пророк, подобно простым обычным людям, потребляет пищу и ходит по улицам и базарам, не сторонясь никого. В ответ на это Всевышний говорит: «Ва ма арсална каблака мин ал – мурсалин илла иннахум лайа'кулун ат-та'ама ва йамшуна фи-л-асвак»¹⁴ («И до тебя мы не единого пророка не послали, кто пищи бы не ел и не ходил по рынкам»). Или же в следующем аяте «А ба'аса-л-Лаху башаран расулан»¹⁵ («Ужель Аллах посланником назначил человека [такого же смертного, как мы]?») мы видим, что люди в удивлении спрашивают, может ли быть так, чтобы Господь посылал к людям пророком человека обычного, похожего на всех остальных людей? Ответ Всевышнего ясно изложен в следующем аяте: «Ва ма арсална каблака илла риджалан нувхи илайхим».¹⁶ («И до тебя [о, Мухаммад!] мы посылали лишь людей, которым Откровение внушали»). И таким же образом Коран давал ясные и исчерпывающие ответы, задаваемые язычниками или даже людьми Писания, в то время как относительно низведения враз небесных книг предшествующим пророкам, что составляло основной предмет споров для людей Писания, – он ничего не говорит. И это молчание само по себе является ответом, в котором содержится согласие с частью содержания вопросов язычников или иудеев. Конечно, мы знаем, что есть и другие доводы, говорящие в пользу единовременного низведения писаний предшествовавшим пророкам и упоминаемые ас – Суйути и другими авторами в их сочинениях. Знаем также, что Коран частями и постепенно ниспосылался Пророку Господа (С) на протяжении приблизительно двадцати или двадцати трех лет, и это Божественное Писание не было низведено в один раз в таком последовательном и упорядоченном виде, каким мы имеем его сейчас. Его суры и аяты низводились в зависимости от условий, обстоятельств и потребности в них, отрывками по пять или десять аятов или несколько большим или меньшим их числом, а то и по одному аяту.

Тут возникает вопрос. Если исходить из того, что самый первый аят суры «ал – Кадр», а именно «Инна анзалнаху фи лайлати – л – кадри» («Мы повелели снизойти [Корану] в ночь ал – Кадра [Всемогущества]») подсказывает о якобы имевшем место еди-

новременном и целостном нисхождении Корана, то как же тогда понимать то, что Коран на протяжении около двадцати или более лет постепенно и отрывочно низводился Пророку ислама? Другими словами, разве слова о единовременном низведении Корана, о котором явно говорится в начальном аяте суры «ал – Кадр», не противоречат утверждению о постепенном и отрывочном его низведении, проистекающем из содержания других аятов и являющемся одной из отличительных особенностей и признаков, обособляющих Коран от других небесных книг? Могут ли эти две противоречащие друг другу и взаимоисключающие идеи найти точки соприкосновения и компромиссное решение?

Покойный ат – Табарси (Да умиротворит его Аллах!), ставя эту проблему при комментировании суры «ал – Кадр» и в попытке разрешить ее, ссылаясь на Ибн Аббаса, пишет: «Господь Всевышний низвел Коран враз в ночь Всемогущества с небесной скрижали на дальнее небо, а затем Джабраил по частям отрывками в пять или десять аятов или же меньшим или большим числом аятов, и даже в один аят на протяжении около двадцати трех лет от имени Бога постепенно доводил его до Пророка (С)». ¹⁸ Ат – Табарси, кроме этого, дает еще одно толкование, передаваемое им со слов ал – Мукатиля, который говорил: «Всевышний Господь враз низвел Коран с небесной скрижали на дальнее небо пишущим ангелам, а те ежегодно в каждую ночь Всемогущества передавали ту часть Корана, которую потом в течение года Джабраил понемногу доставлял Пророку. Иными словами, каждый год в месяце рамазан враз ниспосылались аяты, которые постепенно в определенном порядке сообразно необходимости и обстоятельствам уже низводились Пророку (С)». ¹⁹ Имам Фахруддин ар-Рази – один из тех ученых, что одобрительно восприняли эту гипотезу. Обе эти гипотезы заслуживают внимания и в то же время подкрепляются содержанием других аятов Священного Корана, то есть мы можем истолковать это так, что дух и устремления Корана ранее проникли уже в сердце Пророка(С) и лишь затем в соответствии с какими-то специфическими требованиями времени и обстоятельств воплощались через Откровение в мир слов и выражений. Такое толкование выглядит наиболее подходящим и приемлемым, если исходить из двух нижеследующих аятов. Аят «Назала бихи – р – рух ал – амин ала калбика...» ²⁰ («С ним снизошел Дух верный на твое сердце») указывает на то, что Джабраил сам низвел Божественный Коран от имени Всевышнего в

твое сердце, то есть цели и содержание Корана в один раз были помещены в сердце Пророка (С). Другой аят «Ва Кур’анан фаракнаху ли такра’аху ала–н–наси ала муксин...»²¹ («Коран мы разделили [на аяты], чтоб людям ты читал его [не сразу]») показывает, что Коран находился в собранном воедино состоянии, и Господь, поделив его на части, постепенно аят за аятом, сура за сурой ниспосылал Пророку (С), дабы он доносил их до людей и чтобы все шире и больше они распространялись среди них. Говоря иначе, прежде чем дойти до Пророка и до людей, Коран был вложен в сердце Пророка (С), которое переполнилось его лучистым сиянием. Но поскольку Коран должен был быть доведен до людей и, проникнув в их души и сердца, занять там прочное место, он ниспосылался и доводился до людей постепенно.

Третья гипотеза, основывающаяся на содержании аята «Инна анзалнаху фи лайлат ал-кадри» («Мы повелели снизойти [Корану] в ночь [Всемогущества]»), затрагивает проблему начала ниспослания Корана, а сам процесс ниспослания, как уже говорилось, длился на протяжении двадцати с лишним лет. И только потому, что часть Корана была низведена именно в эту ночь, оттого она и получила в Коране название ночи ал-Кадра, то есть Всемогущества Господа. Это название является названием частного по имени общего. То есть один аят или одну суру или даже все части Корана можно называть Кораном. Эту гипотезу считает верной аш-Ша’аби – один из известных толкователей Корана.²² Другая группа мусульманских ученых выдвинула следующую гипотезу, согласно которой Коран был низведен целиком с небесных скрижалей, а хранители его и ангелы доставляли его частями Джабраилу в течение двадцати ночей. В свою очередь, Джабраил на протяжении двадцати с лишним лет постепенно низводил их Пророку (С). Однако данная гипотеза не вполне приемлема, ибо Джабраил каждый год в месяце рамазан передавал Пророку (С) тот объем Корана, который низводился ему на протяжении всего года. Несмотря на то, что по этому поводу существует предание, рассказанное Ибн Аббасом, сторонники данной гипотезы все же хотели найти некий компромисс между этими двумя нестыкующимися вариантами. Предание Ибн Аббаса зиждится на рассказе ад-Даххака, который гласит: «Назала–л–Кур’ану джумлатан вахидатан мин инди–л–Лахи мин ал–лавх ал–махфузи ила–с–сафарати–л–кирами ал–катибина фи–с–самаи–д–дунья, фа наджамаху–с–сафарату ала Джибрил ишрина лайлатан, ва наджамаху

Джибрилу ала-н-набийи ишрина санатан»²³ («Коран сошел единым целым от Аллаха с небесной скрижали к благочестивым писцам и ангелам – хранителям на долнее небо, и те, поделив его на части, низвели их Джабраилу за двадцать ночей, а Джабраил доводил их до Пророка в течение двадцати лет»).

Среди всех этих гипотез первой и наиболее рациональной является та, что поддерживается наибольшим числом преданий.

Мудрая обоснованность постепенного низведения Корана. Мы выше говорили уже о том, что одной из особенностей Корана, в сравнении с другими небесными книгами, является то, что он был вначале уместен в сердце Пророка ислама (С) и озарил его своим сиянием. Кроме того, в силу определенных обстоятельств, он низводился Пророку частями и отрывками на протяжении многих лет в отличие от других небесных книг. Поэтому ученые выдвигают самые разнообразные версии и причины постепенного низведения Корана, о которых мы вкратце и хотим рассказать здесь, опираясь на конкретные доводы и примеры.

а) События, явления и обстоятельства, складывавшиеся время от времени и следовавшие друг за другом, обуславливали и последовательное шаг за шагом нисхождение коранических предписаний. Нисхождение многих аятов Корана тесно связано с различными событиями и явлениями, нуждами и потребностями эпохи Пророка. Эти явления и события, разумеется, происходили не сразу, не в один миг, а на протяжении длительного времени. Иначе говоря, целый ряд реальных событий, имевших место во времена пророчества Пророка ислама, становился почвой и основанием для нисхождения многих коранических аятов и сур, отчего их называли «причинами нисхождения» или «целями нисхождения». По мере происхождения этих явлений и событий последовательно низводились в силу необходимости и аяты Корана.

б) Прежде чем говорить о второй мудрой обоснованности постепенного нисхождения Корана, считаем уместным отметить, что, согласно ряду легенд, до того, как оказаться в распоряжении людей, Священный Коран прошел за длительный период три этапа своего нисхождения: 1) ниспослание на небесную скрижаль; 2) ниспослание в Достославную обитель – долнее небо; 3) постепенное низведение через Джабраила Пророку ислама (С).²⁴ Последний этап связан с приходом Корана к людям, то есть на этом этапе Божественное слово было доведено до людей.

Однако идея постепенного нисхождения Корана сталкивалась с непониманием язычников и иудеев. Язычники привыкли к тому, что всякое поэтическое произведение – касиду или иные стихи – они слушали целиком, а иудеи были убеждены, что Тора была низведена Моисею (Мир ему!) всецело и единовременно. А согласно одной из легенд, в ответ на насмешки и сомнения язычников и иудеев Всевышний Господь говорит, что Коран низводился частями и постепенно для того, чтобы упрочить сердце и душу пророка, вселить в него уверенность и спокойствие. Он обращается к ним так: «Ва кала-л-лазина кафару лав ла нуззила-л-Кур'ану джумлатан вахидатан, казалика ланусаббита бихи фуадака ва ратталнаху тартилан, ва ла йа'тунака би масалин илла джи'нака бил-хакки ва ахсана тафсиран»²⁵ («И говорят неверные: «Что же за раз один [а не частями] ему Коран сей не открылся?» Но так [тебе низведен он], чтоб укрепить твое им сердце, и Мы тебе его читали размеренным в порядке чтеньем. И стоит с притчей им к тебе обратиться, Мы тотчас истину касательно ее тебе приводим и еще лучшее даем ей толкованье»).

Здесь язычники и безбожники спрашивали, почему Коран не был ниспослан в один раз подобно Торе Евангелию и Псалтырю, на что Всевышний отвечал словами, обращенными к Пророку, и говорил, что Мы низводили Коран постепенно, то есть понемногу, чтобы успокоить и утихомирить твое сердце. Потому Мы и читали его тебе медленно и столь долго. Каждый раз с возобновлением откровения Достославному пророку (С), продолжением и гармонией его со временем его пророчества, его душевным состоянием его сердце наполнялось все большим теплом и умиротворенностью. И, действительно, непрерывность и регулярность постепенного нисхождения Корана были факторами, обусловившими стойкость и непоколебимость Пророка (С) в осуществлении возложенной на него миссии призыва к исламу и отражения нападок, угроз и корыстных действий противников ислама, которые не могли содрогнуть опоры его веры и твердости.

в) Постепенное низведение Корана отрывками давало Пророку и его современникам возможность заучивать его наизусть, ибо Пророк ислама (С) не обладал грамотой, то есть не умел ни читать, ни писать. Ибн Фурак утверждает, что некоторые ученые полагают, что Тора потому была ниспослана сразу всецело, что предназначалась Пророку, который умел читать и писать, то есть Моисею (Мир Ему!) Что касается Корана, то Господь по-

тому направлял его отрывочно, частями и долго, что вдобавок к тому, что он ниспосылался не в письменной, а изустной форме, предназначался Пророку, не обладавшему грамотой.²⁶ Поскольку Коран низводился не в письменной форме и при том не ведающему грамоты Пророку и народу, который в преимущественном большинстве своем был также неграмотен, то он должен был низводиться постепенно и отрывками, дабы имелась возможность для их заучивания. Кроме того, постепенное и последовательное низведение Корана в значительной степени способствовало его фиксации в письме, о чем в кратких и лаконичных выражениях говорит сам Господь: «Ва Кур’анан фарагнаху ли такра’аху ала-наси ала муксин ва наззалнаху танзилан»²⁷ («Коран мы разделили [на аяты], чтоб людям ты читал его [не сразу], а делал промежутки [в чтенье], [и потому] ниспосылали Мы его ниспосыланием, [что временем разнилось]»). Здесь имеется в виду, что Коран низводился постепенно и частями с той целью, чтобы Пророк осознанно и не спеша обдумывал низведенное и доносил его до народа. Именно поэтому Господь ниспосылал эти части постепенно, в соответствии с необходимостью и в связи с происходившими в жизни явлениями и событиями.

г) Если бы Коран был ниспослан людям целиком и единовременно и если бы все его законоположения и предписания были представлены им вдруг, то его функциональные задачи, определенные особыми условиями и обстоятельствами, скорее всего, были бы непонятны и невосприняты ими, ибо мы знаем, что нацией, которой на заре ислама были адресованы эти законоположения и предписания, были арабы, жившие в то время в условиях эпохи джахилии. Они почти не поддерживали каких-либо культурных, научных и социальных отношений с другими народами. К тому же их жизненный уклад находился в полном противоречии с законами ислама. Они жили в мире своих неизбывных древних обычаев и традиций, решительный отказ от которых было бы делом невероятно трудным, если не сказать почти невозможным. Этот народ следовало с известной осторожностью и осмотрительностью знакомить с небесными законами, дабы он не опасался их и не противился им. Поэтому Коран ниспосылался постепенно и таким образом, чтобы народ понемногу свыкался с этими законами.

Необходимо добавить, что Коран низводился ради определенной идеи и высшей цели, которые и должны господствовать

в словах и делах людских и потому в нем учтены все возможные аспекты и нюансы, оттенки и тонкости поведения человека. Людям не были низведены сразу не только все законоположения Корана во всем их разнообразии, но более того в отношении одного из них – с целью постепенного привыкания к нему людей – были предприняты довольно осторожные шаги, время от времени напоминаящие им о нем. К примеру, данное законоположение подспудно подготовило почву для полного искоренения такого широко распространенного среди доисламских арабов негативного социального и национального обычая, как винопитие. А ведь известно, что среди арабских племен эпохи джахилийи в весьма широких масштабах бытовало пристрастие к спиртным напиткам и азартным играм. Стремясь пресечь этот омерзительный обычай, Коран на первых порах понемногу обращает их внимание на тему вина, его происхождения и последствий винопития и говорит: «Ва мин самарат ан-нахили ва-л-а'анаби таттахизуна минху сакаран»²⁸ («Из пальмовых плодов и виноградных лоз вы пищу добрую находите себе и опьяняющий напиток...») Затем он спокойным впечатляющим тоном настраивает их на верный путь раздумий и осмысления своих деяний, говоря: «Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майсари, кул фихима исмун кабирун ва манафиун ли-н-наси, ва исмухума акбару мин наф'ихима»²⁹ («Они тебя о винах и об азартных играх вопрошают. Скажи: «В них грех большой, но есть и польза для людей, хоть больше в них греха, чем пользы»). В этом аяте Всевышний Господь призывает людей руководствоваться своей логикой, рассудком и разумом, имея в виду то, что от вина и азартных игр, быть может, и есть польза, но вреда во много крат больше и страшнее. Вполне естественно, что разумный человек всегда воздержится от дела, которое сулит больше ущерба, нежели пользы и выгоды, он все проверит и взвесит и только потом, исходя из пользы, которую оно может принести ему или кому-либо другому, примется за него.

На третьем этапе Господь Всевышний с целью постепенного отвращения людей от дурных нравов и скверных привычек ставит для них временные ограничения в винопитии. Поскольку людям было вменено в обязанность чтение молитв, которые они должны были совершать пять раз в сутки, то в соответствии с аятом «Йа аййуха-л-лазина аману, ла такрабу-с-салата ва антум сукара, хатта та'ламу ма такулун»³⁰ («О, вы кто верует! Не приближайтесь к совершению молитвы в нетрезвом состоянии ума, пока не сможете

понять, что говорите») Коран ограничил им возможность возлияний, ибо, как предписывает этот аят, люди не должны приступать к молитве в нетрезвом состоянии. Разумеется, что каждый уверовавший мусульманин в промежутках между пятью молебнами в сутки не станет предаваться винопитию, чтобы пристойно совершить молитву. И потому все реже случалось, чтобы какой-нибудь мусульманин находился в подпитии между пятью молебнами в сутки, а тем более в состоянии опьянения.

Чем ближе шаг за шагом оказывался Коран от воплощения своей идеи и своих целей в жизнь людей, уже на четвертом этапе, делая последний шаг, он решительным тоном, не терпящим колебаний и возражений, твердо заявляет: «Йа аййуха-л-лазина аману, иннама-л-хамру ва-л-майсару ва-л-ансабу ва-л-азламу риджсун мин амали-ш-шайтан, фа-джтанибуху, ла'аллакum туфлихун. Иннама йуриду-ш-шайтану ан йувки'а байнакум ал-адавата ва-л-багзаа фи-л-хамри ва-л-майсари ва йасуддакум ан зикри-л-Лахи ва ани-с-салати. Фа хал антум мунтахун»³¹ («О вы, кто верует! Все, что пьянит [и травит] ум, азартные затеи и камни [жертвенников, алтарей и мест молений, и жребии] на стрелах – все это мерзость, что измыслил Сатана. Так воздержитесь же от этих искушений и, может быть, тогда вы истинное счастье обретете. И хочет Сатана азартом и вином вражду и ненависть среди вас посеять и уклонить вас от поминанья Бога и молитвы. Ужель вы не сумеете сдержаться?»)

Из истории мы знаем, что на этом этапе обычай употребления вина у арабской нации был почти полностью искоренен и, как того требовал аят, отказавшись от употребления опьяняющих напитков, и впоследствии жили в ожидании того, что им будет объявлена мера, дозволенная к употреблению или мера наказания за их прежнее винопитие.

Согласно толкованиям многих комментаторов, запрет на употребление вина прошел четыре этапа, и для того, чтобы больше узнать о ниспослании аятов по этому поводу и об этих четырех этапах, обратимся к рассказу Абулмахасина ал-Джурджани, который, комментируя аят «Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майсари...» («Они тебя о винах и азартных играх вопрошают...»), пишет: «Одна группа комментаторов заявляет, что Всевышний Аллах ниспослал четыре аята по поводу вина, один из них в бытность Пророка в Мекке: «Ва мин самарат ан-нахили ва-л-а'анаби таттахизуна минху сакаран...»³² («из пальмовых плодов и виног-

радных лоз вы пищу добрую находите себе и опьяняющий напиток...») В те времена вино еще было дозволено. Когда Ма'аз ибн Джабаль и некоторые другие из сподвижников обратились по этому поводу к Пророку, то Господь низвел ему аят: «Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майсари...» («Они тебя о винах и азартных играх вопрошают...») Тогда одни из них отказались от вина и азартных развлечений, а другие – нет, и это ради удовольствия ими испытываемого, до того дня, когда Абдуррахман ибн Ауф устроил угощение. Он угостил вкусной и обильной трапезой. Когда гости покончили с едой, он преподнес им вина, которое те попили, ибо к тому времени еще не был ниспослан аят, запрещающий вино. Наступило время вечерней молитвы, а они были уже пьяны. Они предложили одного в предстоятели молитвы, и тот начал читать «ал-Хамд» и, когда дошел до «Кул йа аййуха-л-кафирун ла а'буду ма та'будун...» («Скажи: «О те, кто отвергает веру! Молюсь я не тому, кому несете вы свои молитвы...»), он вдруг прочел: А'буду ма та'будун...» («Молюсь я тому, кому несете вы свои молитвы...»), пропустив отрицательную частицу «не». Тогда и ниспослал Всевышний тот аят: «Йа аййуха-л-лазина аману, ла такрабу-с-салата ва антум сукара, хата та'ламу ма такулун» («О вы, кто верует! Не приближайтесь к совершению молитвы в нетрезвом состоянии ума, пока не сможете понять, что говорите»). Когда снизошел данный аят, то и остальные в дальнейшем отказались от вина и сказали, что нет блага в том, что удерживает нас от молитвы и в чем заключена греховность. Другая компания людей продолжала попивать вино во немолитвенное время до того дня, когда один из принявших ислам сильно захмелел и, вспомнив погибших в битве при Бадре, стал лить слезы и оплакивать их, громко стеля и декламируя бейты стихов, сложенных им в память о них. Слух об этом дошел до Пророка (С), и он явился к этому месту и хотел уже отхлестать хмельного чем под руку попало, но тот взмолился и просил не трогать его, стал просить прощения и, уповав на Бога, покался перед гневом Пророка».

Аз-Зухри, со слов Зейналабидина, ссылавшегося на своего отца Повелителя правоверных Али (Мир ему!), рассказывает, что он, мол, говорил: «У меня был хороший верблюд, и еще одного верблюда из трофейных мне дал посланник Божий (С). Я свел обоих верблюдов в одну связку. Затем, взяв с собой одного человека, я задумал отправиться в степь, чтобы набрать немного химы. Но прежде я привязал верблюдов у какой-то ограды и по-

шел за веревкой и другими принадлежностями. Когда вернулся, увидел, что один из верблюдов заколот, живот его вспорот, а горб отрезан. Я был настолько раздосадован, что слезы едва не лились из моих глаз. Я спросил: «Кто это сделал?» Мне ответили: «Это дядя твой, Хамза». Я спросил: «Почему он так поступил?» Мне сказали, что он, дескать, был пьян, и к нему только что явились гости, среди которых был и некий чернокожий певец. Он стал распевать бейты, в которых были слова, намекающие на то, что неплохо было бы тебе зарезать одного из этих верблюдов и накормить нас кебабом из его мяса. Он, как услышал эти слова, тут же заколот этого верблюда».

Повелитель правоверных продолжил рассказ: «Я отправился к Пророку и пожаловался ему. А он в это время находился в комнате Умм Сальмы. Он сразу поднялся, сунул ноги в обувь и поспешил в гостинный двор. Увидев Хамзу, он рассержено спросил: «Почему ты сделал это?» Он стал порицать и стыдить его. Хамза посмотрел на Пророка, затем, отведя от него взор, произнес: «Не вы ли и не ваши ли отцы были моими рабами?» Пророк, обратившись к Али, молвил: «Али! Твой дядя сильно пьян». Он повернулся и пошел обратно, сказав: «Я сам возмещу тебе урон». На следующий день пришел Хамза и, пав в ноги Пророку, стал молить его о прощении. Пророк молвил: «Я простил тебя, а также молил Бога помиловать тебя».

Однажды Атбан ибн Малик тоже созвал гостей и устроил угощение, зажавив голову верблюда. Среди гостей был и Са'д ибн Абуваккас. Когда гости порядком захмелели, он стал декламировать стихи и похваляться. В том числе Са'д прочитал касыду, в которой высмеивались ансары и превозносилось его племя. Кто-то из ансаров вскочил и так ударил костью Са'да по голове, что чуть не проломил ее. Тот поспешил к Пророку с жалобой на обидчика. По этому случаю один из сподвижников Пророка воскликнул: «О Господи! Дай нам достаточное пояснение о вине!» И Всевышний ниспослал следующий аят: «Иннама-л-хамру ва-л-майсару ва-л-ансабу ва-л-азламу риджсун мин амали-ш-шайтан, фа-джтанибуху, лааллакум туфлихун» («О вы, кто верует! Все, что пьянит [и травит] ум, азартные затеи, и камни [жертвенников, алтарей и мест молений, и жребии] на стрелах - все это мерзость, что измыслил Сатана. Так воздержитесь же от этих искушений и, может быть, тогда вы истинное счастье обретете...») И так вино было объявлено греховным и запретным.

Эту версию поддерживает большинство комментаторов Корана. Некоторые наши друзья, то есть ученые шииты, придерживаются мнения, что вино всегда считалось греховным, и потому не приемлют вышеизложенной версии.³³

д) Одной из следующих причин постепенного нисхождения Корана было то, что таким образом людям представлялась еще большая возможность для более углубленного осознания смысла и содержания аятов, вдумчивого изучения божественных знамений; это было своеобразным шансом и полем для умственных упражнений людей, которые не владели грамотой, для осмысления ими аятов.

е) Кроме того, некоторые аяты Корана со временем отменяли друг друга, ибо Всевышний желал, чтобы люди некоторые время действовали одним образом или воздерживались от каких-то действий и привыкали к другим, отчего, сообразно обстоятельствам, он ниспосылал одно веление, которое по истечении времени теряло актуальность, и ниспосылал другое, которое вызывалось иными обстоятельствами. Поэтому он низводил другие аяты, отменявшие некоторые предыдущие. Вдобавок к этому мы знаем, что отдельные аяты являются ответами на вопросы, ставившиеся людьми перед Пророком (С), и это были аяты об порицании неких действий и высказываний каких-либо лиц и персонажей и их поведения. В силу этого была надобность в том, чтобы Коран низводился постепенно.

Одним из факторов, подтверждающих последнее утверждение, является тот, что нынешний порядок коранических аятов, наблюдаемый в сурах, не соответствует времени их нисхождения, то есть существующий Коран не низведен в каком-то четко определенном порядке. Напротив, аяты Корана ниспослались в несколько ином порядке, сообразно каким-то вызовам времени, требованиям различных обстоятельств и ситуаций. Из этого следует, что Пророк Всевышнего Господа (С) самолично указывал, что такой-то аят или такие-то аяты следует расположить рядом с тем или иным аятом той или иной суры.

Первые аяты, ниспосланные Пророку ислама (С). Комментаторы и исследователи коранических наук, а также знатоки хадисов (мухаддисы) выражают различные, порой весьма противоположные, мнения относительно первых аятов, ниспосланных Пророку. Ас-Суйути приводит в своей книге четыре высказывания, подкрепляя их свидетельствами из хадисов. Для краткости

мы изложим здесь все четыре высказывания без ссылок на те свидетельства:

1) Сура «ал-Алак» («Сгусток»): «Икра' би исми раббика-л-лази халак...» и далее до пятого аята данной суры.

2) Сура «ал-Мудассир» («Плащом покрытый»): «Йа аййуха-л-мудассиру, кум фа анзир...»

3) Сура «ал-Фатиха» («Открывающая книгу»).

4) Би исми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим.³⁴

Ближе всего к истине и действительности то, что первыми аятами, низведенными Божьему Пророку (С), были пять первоначальных аятов суры «ал-Алак», ибо по поводу суры «ал-Мудассир» можно сказать, что она была ниспослана после низведения суры «ал-Алак» и перерыва до поступления Откровения. Поэтому ее можно назвать первой сурой, низведенной через короткий промежуток после возобновления Откровения. И, наконец, исходя из содержания краткой вышеизложенной предыстории, категорично считать суру «ал-Мудассир» первой из сур или аятов, ниспосланных Пророку (С), ибо первой сурой или первыми аятами, без сомнения, следует признать (ал-Алак). Это мнение превалирует у преобладающего большинства ученых и комментаторов Корана.³⁵ Кроме того, со слов имама Ризы, передают, что наипервейшей сурой, ниспосланной Пророку (С), является «Би исми-л-Лахи-р-Рахим, икра' ба исми раббика-л-лази халак...», а последней была «Иза джа'а насру-л-Лахи ва-л-фатх».³⁶ Поэтому большинство ученых якобы склоняются к этому мнению, отвергая другие. Они говорят, что сказанное о суре «ал-Хамд», как о первом аяте, основано на том, что аяты этой суры были явлены Пророку в форме правдивых видений и сокровенных бдений, а не в Форме Откровения. И это произошло до возложения на него миссии пророчества и нисхождения Откровения.³⁷ Поэтому сура «ал-Хамд» не может считаться первой сурой в терминологическом смысле, первоначально ниспосланной Пророку (С). В связи с этим, когда сновидение Пророка (С) было в той же образной форме пересказано Вараке ибн Науфалу, тот не уверовал в его пророческую миссию, ибо в то время, когда сура «ал-Хамд» только блеснула молнией в сердце Пророка (С), он еще не был призван на пророчество. Именно поэтому Варакка объявил Пророку (С): «Если я еще буду жив ко времени твоего пророчества, я приму твою веру».³⁸

Что же касается фразы «Басмала», то есть «Би исми-л-Лахи-р-Рах-мани-р-Рахим» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»), считаем необходимым отметить, что этот аят обычно произносится в начале каждой суры, ниспосланной Пророку, кроме суры «ат-Тауба» («Покаяние»). Тем самым он не входит в какое-либо противоречие с первенствованием по времени нисхождения с сурой «ал-Алак». Поэтому упомянутое мнение не может бытовать и рассматриваться в качестве отдельного и самостоятельного мнения.

Последние аяты, ниспосланные Пророку ислама (С). После нашей беседы о начале нисхождения Откровения и первых аятов, ниспосланных Пророку ислама (С), поговорим о последних аятах, ему ниспосланных, опираясь на высказывания и взгляды ученых-богословов и мухаддисов.

1. Аят «ал-Калала»: «Йастафтунака, кул Аллаху йуфтикум, фи-л-калала...»³⁹ («Они ждут указаний от тебя. Скажи: «Аллах дает вам указание Свое о тех [которые наследуют усопшим]...»)

2. Аяты «ар-Риба» и следующие: «Йа аййуха-л-лазина аману, иттаку-л-Лаха ва зару мо бакийа мин ар-риба...»⁴⁰ («О вы, кто верует! Побойтесь Бога и откажитесь от того, что вам назначено лихвой»), о которых некоторые ученые говорят, что они могут быть совмещены с аятом «Ва иттаку йавман турджауна фихи ила-л-Лахи...»⁴¹ («И бойтесь Дня, когда вы все вернетесь к Богу») и аятом «Йа аййуха-л-лазина аману, иза тадайантум би дайнин...»⁴² («О вы, кто верует! Коль меж собой ведете сделку о долгах...»), которые ниспосланы вместе и одновременно, отчего они в Коране следуют в такой же очередности.⁴³

3. Аят «Ва иттаку йавман турджауна фихи ила-л-Лахи...» («И бойтесь Дня, когда вы вернетесь к Богу...»)

4. Аят «Сумма инсарафу, сарафа-л-Лаху кулубахум бианнахум каумун ла йафкахун»⁴⁴ («Потом же отвращаются [упрямо]. Пусть отвратит Аллах их сердца за то, что сей народ лишен любого разумения»). Некоторые из тех, что записывали Коран во времена правления Абубукра, выдвигали такое предложение, что данный аят является последним из тех, что были ниспосланы Пророку Божьему (С), однако Ибн Абука'аб, присутствовавший при этом, возразил им, заявив, что после этого аята Пророк (С) сам прочитал мне два других аята, а именно: «Лакад джа'акум расулун мин анфусикум...» («Из вас самих пришел Посланник к вам...») и далее до «Ва хува рабб-л-арши-л-азим»⁴⁵ («Он – Властитель Великого Престола»).

5. Аят «Фа ман кана йарджу илкаа раббихи...»⁴⁶ («А кто надежды возлагает на встречу с Господом своим...») Однако ибн Касир говорит, что невероятно трудно согласиться с тем, что данный аят является последним ниспосланным Господом Пророку (С) аятом. По всей вероятности, здесь имеется в виду, что данный аят является последним аятом Корана, не отмененным каким-либо другим аятом, подобно тому, как пишут об аяте «ва ман йактул му'минан мута'аммидан фа джазауху джаханнаму»⁴⁷ («Тому, кто умышленно убил уверовавшего, возмездием будет геенна»), что, видимо, он является последним аятом, отмененным другим аятом.⁴⁸

6. Отдельные комментаторы и ученые утверждают, что, согласно рассказу Умм Сальмы, последним ниспосланным является следующий аят: «Фастанджаба лахум раббахум анни ла узи'у амала амилин минкум мин закарин ва унса...»⁴⁹ («Господь услышал их [призывы] и ответил»: «Не дам я никогда пропасть ни одному деянию людскому – будь то мужчина или дева...») Этот аят связан с тем, что Умм Сальма попеняла Пророку на то, что в Коране всегда речь о мужчинах или юношах, в то время как о женщинах и девах, вообще нигде ни словом не упоминается.⁵⁰ Она же заявила ему, почему только мужчины идут на войну, а женщины разве не способны участвовать в сражениях? И почему мы наследуем только половину того, что наследует мужчина? «О если бы мы были мужчинами и принимали участие в сражениях, тогда бы и мы заслуживали того, что дается мужчинам!»⁵¹ – воскликнула она. В ответ на эти укоры Умм Сальмы сначала был ниспослан аят «Ва ла татаманну ма фаззала-л-Лаху бихи ба'закум ала ба'зин...»⁵² («И не желайте вы тех благ, которыми Господь одних из вас перед другими наделил...»), затем аят «Инна-л-муслимина ва-л-муслимат»⁵³ («Воистину, мусульмане и мусульманки...») и, наконец, уже упоминавшийся выше аят «Фастанджаба лахум раббахум анни ла узи'у амала амилин минкум мин закарин ва унса...» («Господь услышал их [призывы] и ответил: «Не дам Я никогда пропасть ни одному деянию людскому – будь то мужчина или дева...») Но, надо полагать, Умм Сальма подразумевала, что эти аяты были последними из аятов, ниспосланных по поводу женщин и мужчин вместе взятых, а не абсолютно последними аятами вообще.

7. Аят: «Кул: ла аджиду Фима увхийя илаййа мухарраман...»⁵⁴ («Скажи: «Не нахожу я в том, что мне открыто, запретов...») Один из ученых – богословов по имени Ибн Хассар не приемлет этого

мнения и утверждает, что сура, содержащая в себе данный аят, по единодушному мнению всех ученых – богословов, является мекканской, и нет ни одного доказательства, которое свидетельствовало бы, что она была ниспослана в Медине спустя очень длительное время после переселения Пророка в этот город. Кроме того, данный аят ниспослан, по всей видимости, в качестве возращения и опровержения язычников Мекки во время проживания Пророка (С) в родном городе.⁵⁵

8. Аят «Фаин табу ва акаму-с-салата ва ату-з-заката, фа ихванукум фи-д-дин...»⁵⁶ («Но если с покаянием к Богу обратятся, и будут соблюдать молитву, и будут милостью править, они – вам братья по религии и вере...») По поводу этого аята некоторые говорят, что это – не последний аят, а конечный аят полной суры, низведенный Пророку (С).

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания в дискуссии о последних коранических аятах, является то, что во всех этих разнообразных мнениях и высказываниях ни разу не был затронут аят «ал-Йавма акмалту лакум динакум ва атмамту алайкум ни'мати...»⁵⁷ («Я завершил для вас сегодня [Вероустанов] вашей религии – ислама и проявил сполна Свою вам милость»). А ведь мы знаем, что данный аят был ниспослан в канун года «Ходжат ул-вида» («Прощального хаджа») последнего паломничества Пророка за два года до кончины, и его содержание свидетельствует о том, что все необходимые и обязательные предписания и требования доведены до конца и завершены сполна еще до низведения этого аята. Поэтому его, видимо, следует признать нам последним аятом, ниспосланным Всевышним Аллахом своему Пророку (С). Некоторые комментаторы Корана тоже подтверждают, что после этого аята не было написано ни одного иного дозволяющего или запрещающего аята, хотя нам известно, что другие считают последними аяты Корана «ар-Риба», «ад-Дин» или «ал-Калала».

Для решения этой проблемы ученые разработали разные способы, пути и указания, о которых мы вкратце ниже и расскажем.

Указание первое. В последнем примере смысл аята заключается в том, что его ниспосланием в год «Прощального хаджа» Пророка (С) Всевышний Господь хотел объявить людям, что он полностью довершил изложение обязанностей и ограничений, дозволенных и запретных деяний ниспосланными аятами и разъяснил все, что хотел довести до них. И потому отныне никакие

добавления или сокращения вслед за данным аятом в Коране допущены не будут. Это указание подтверждается и словами Ибн Аббаса, ас-Садди, ал-Джабаи и ал-Балхи, которые говорят, что после этого аята других каких-либо аятов об обязанностях, вменяемых мусульманину, о дозвоительности или греховности чего-то более ниспослано не было.⁵⁸ Именно поэтому данный аят можно считать некоей декларацией, провозглашающей, что отныне ни один аят не отменяется. Естественно, что данная декларация не противоречит другим аятам, ниспосланным позднее этого аята.

Указание второе. С поселением в Мекке мусульман и изгнанием оттуда язычников и многобожников Всевышний утвердил там новую веру и довершил её. Согласно преданию, передаваемому Саидом ибн Джубейром и Катадой в связи с толкованием упомянутого аята и поддерживаемому ат-Табари на основе одного рассказа со слов Ибн Аббаса, мусульмане и многобожники как-то однажды отправляли в Мекке обряд хаджа (паломничества). А после того, как была ниспослана сура «Бараат» («ат-Тауба»), всех язычников прогнали прочь из Мекки, и мусульмане, очистив от них город, уже свободно вошли в дом Господний.⁵⁹ И смысл довершения веры и проявления Всевышним милости сполна, заключенный в данном аяте, выражает именно это, а не то, как думают некоторые, что после этого аята другие аяты не низводились, ибо нам известно, что и после него были ниспосланы другие аяты.

Указание третье. Выражение «довершение веры» означает победу мусульман над язычниками и многобожниками.⁶⁰

Четвертое указание. Выражение «довершение веры» означает провозглашение начала правления Повелителя правоверных Али (Мир ему!), так как со слов имама Садика и имама Бакира (Мир им обоим!), рассказывают, что этот аят снизошел после восшествия Али (Мир ему!) на престол халифата в Гадир Хум в тот момент, когда Пророк (С) возвращался из своего Прощального паломничества. Оба имама (Мир им!) добавляют, что данный аят был последним заветом и предписанием, объявленным людям Всевышним Господом. После него уже никаких других аятов не низводилось.⁶¹

Наилучший путь для распознавания последнего аята Корана. Итак, мы убедились, что ученые в области коранических наук и мухаддисы придерживаются самых разных точек зрения относительно последнего аята, ниспосланного Всевышним Пророку

ислама (С). Относительно этих точек зрения, отдельных теорий и предположений, а также мнений, их опровергающих, мы здесь немного рассказали. Однако в итоге мы не достигли конкретного результата и вывода на этой почве. По убеждению автора этих строк, наилучшим методом распознавания последних аятов, ниспосланных Пророку Господнему (С), может послужить метод, разработанный и примененный Абуали Фадлом ибн Хасаном ат-Табарси. Это очень объемлющий и точный метод, весьма интересный и заслуживающий внимания с научной точки зрения. Он, к примеру, пишет: «Аят «Ва иттаку йавман турджа’уна фихи илал-Лахи...»⁶² («И бойтесь Дня, когда вы все вернетесь к Богу...»), согласно словам Ибн Аббаса и ас-Садди, является последним из ниспосланных Пророку (С) аятов, который Джабраил (Мир ему!) велел расположить во главе двести восьмидесятого аята суры «ал-Бакара» («Корова»). Далее ат-Табарси сообщает, что, по сведениям комментаторов, когда низошел аят «Иннака маййитун ва иннахум маййитун»⁶³ («По истине, ты смертен [о Мухаммад], как смертны и они»), Пророк (С) произнес: «О если б я мог знать время, когда это случится!» Тогда Всевышний Господь ниспослал суру «ан-Наср» и суру «ал-Фатх». После получения этих сур в промежутке между восхвалением Аллаха и чтением Пророк ислама (С) помолчал и затем произнес: «Благословение и хвала Аллаху! Прошу у Аллаха прощения и каюсь перед ним!» Слышавшие это удивились и сказали Пророку (С): «До этого ты подобной мольбы не произносил» Он молвил: «Это – глас моей души и клич моего сердца». Затем он разрыдался. Его спросили: «Плачешь ли от страха перед смертью? Но ведь Господь простил тебе твои предыдущие и последующие прегрешения». Пророк воскликнул: «Где же ужас Судного дня, узость погребальной ямы и мрак могилы?!» Пророк ислама (С) прожил еще один полный год после ниспослания суры «ал-Фатх». Затем были ниспосланы аяты «Лакад джа’акум Расулун мин анфусикум...» («Из вас самих пришел Посланник к вам...») и далее до конца суры «ат-Тауба». А сура «ат-Тауба» является последней самой полной сурой Корана, ниспосланной Пророку ислама (С). Еще шесть месяцев прожил Пророк (С) после нисхождения этих аятов.

Когда Пророк (С) покинул Медину, направляясь в Мекку для совершения Прощального паломничества, в середине пути ему низошел аят «Иастафтунака, кул Аллаху йуфтикум фи-л-кала-ла...»⁶⁴ («Они ждут указаний от тебя. Скажи: «Аллах даст вам

указание свое, о тех [которые наследуют усопшим]»), который известен и под названием «ас-Сайф». Позднее, во время стояния на горе Арафат, ему снизошел аят «ал-Йавма акмалту лакум динакум...»⁶⁵ («Я завершил для вас сегодня [Вероустав] вашей религии-ислама...») После этого Пророк Божий (С) прожил еще восемьдесят один день. Затем в определенном порядке ему были ниспосланы аяты «ар-Риба», а на последнем этапе аят «Ва иттаку йавман турджа'уна фихи ила Аллах...»⁶⁶ После этого Пророк (С), согласно противоречивым сведениям преданий, прожил двадцать один день, или девять ночей, или же семь ночей и скончался в третий понедельник месяца раби' ул-авваль на рассвете во время восхода солнца, а по шиитским преданиям, его душа вознеслась на небо двадцать восьмого дня месяца сафар одиннадцатого года хиджры и за год до смерти Сасанидского царя Хусрава Ардашера ибн Шируйа ибн Парвиза ибн Ануширвана.⁶⁷

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АЯТ

Лингвистическое значение аята. До сих пор мы говорили о первом и последнем аяте, ниспосланном Пророку ислама (С). А теперь считаем необходимым побеседовать о смысле аята и его терминологическом значении и представить уважаемым читателям хотя бы краткую информацию на эту тему.

Как мы знаем, формой множественного числа слова «аят» является «аййат». Это слово имеет самые разнообразные значения, в которых оно употреблено в текстах, хадисах и в самом Коране, и на отдельные из них мы укажем ниже.

1. Знамение и примета: «Инна аята мулькихи ан йа'тиякум-т-табуту фихи сакинату»¹ («Знамением его [Талута] предназначенья к вам явится ковчег [Завета], в котором вам от Господа сакина [спокойствие]»). Здесь слово «аят» употреблено в значении «знамение».

2. Толпа, группа: Так, арабы говорят: «Хараджа-л-кауму би аятихим, лам йада'у вираахум шай'ан»² («И вышли люди всю толпою, не оставляя за собою ничего»). И здесь под словом «аят» подразумевается толпа, сборище и группа людей.

3. Восхищение и удивление: «Фуланун аят фи кеза»³ («Такой-то замечателен в таком-то ремесле»), где слово «аят» означает предмет восторга и восхищения.

Аяты Корана в каждом из вышеперечисленных примеров названы так потому, что а) каждый аят в Коране является знамением, источающим искренность и правду, приметой и знаком бессилия и слабости противников, свидетельством независимости от предшествовавших и последующих явлений;⁴ б) аят состоит из комплекса букв и слов, не оставляющих места для добавлений; в) каждый аят расположен на своем четко определенном месте и с точки зрения лаконичности формы и глубины смысла вызывает чудный восторг и изумление.

Существует и много других значений слова «аят», о которых можно узнать, заглянув в соответствующие арабские словари.⁵

Терминологическое описание и определение аята. Определение аятов Корана производится на основании пауз, а это значит, что пределы и границы аятов определяются путем изучения стиля изложения Установителя и Пророка ислама (С) и никакое

своеволие и личное пристрастие в этом смысле непозволительно и недопустимо. Поэтому никто не вправе определять границы аятов Корана сообразно собственным вкусам, способностям и взглядам. Пророк ислама (С) сам так же ясно очертил границы аятов, как конкретно обозначил и границы сур. Как говорит Ибн ал-Араби, «Божий Пророк (С), говоря об аятах и сурах, обозначил их пределы, когда сказал: «Открывающая Книгу» состоит из семи аятов, а сура «ал-Мульк» - из тридцати аятов...» Посетовав на чрезмерную трудность распознавания пределов аятов и сур, Ибн ал-Араби далее пишет: «Исчисление и подсчет аятов коранических сур является одной из труднейших и тяжелейших задач, ибо в Коране можно увидеть аяты самых разнообразных размеров и форм, то есть одни из них длинны и растянуты, другие – коротки и лаконичны, часть их совершенно отличается от предыдущих аятов, как будто стоящих обособленно. Некоторые аяты выражают законченную идею и мысль, а некоторые другие словно обрываются на полуслове и в плане содержания более примыкают к последующим аятам.⁶ Но в конечном итоге об определении аята можно сказать следующее. Аяты состоят из соединения букв, слов, выражений или предложений, границы которых определены рамками рассказа или предания. Пределы этих аятов, где бы они ни располагались – в начале Корана, в середине или конце его, или в любом другом его месте, - устанавливались под руководством и по указанию Пророка ислама (С).

Однако мы видим, что, невзирая на использование аналитического метода в познании Священного Корана, между учеными-богословами нет единодушия и взаимного согласия по поводу целого ряда употребленных в Коране слов и выражений. Они придерживаются противоположных взглядов и относительно толкования многих аятов Корана. Например, Абуумар ад-Дани пишет: «Я не знал, что в Коране, кроме слова «мадхаматан» («два зеленых сада»), есть и другие слова, которые можно было бы воспринимать как цельные аяты». Другие пишут, что, кроме слова «мадхаматан», в Коране встречаются и иные слова, которые можно счесть полноценными аятами. Это – «Ва-н-Наджм», «Ва-з-зуха», «Ва-л-аср» и прочие слова, быражения и буквы, звучащие в Коране как аббревиатуры в началах сур, воспринимаемые некоторыми учеными предположительно в качестве неких самостоятельны аятов.

Знаменитый ученый аз-Замахшари, предлагая решение этой проблемы следующим образом, пишет: «Распознавание начал и

концов аятов Корана сможет быть произведено только путем внушения свыше, а не благодаря ученым познаниям, ибо здесь не может быть места силлогистическим сравнениям и умозаключениям. Именно по этой причине аббревиатуры «Алиф - аам - Мим», где бы в Коране они ни встречались, а также «Алиф - Лам - Мим - Ра» и «Алиф - Лам - Ра» таковыми не признают, тогда как «Ха - Мим» во всех сурах, а также «Та - Ха» и «Йа - Син» считают самостоятельными аятами Корана, но между тем заявляют, что «Та-Син» нельзя считать отдельным аятом».

По всей вероятности, аз-Замахшари подразумевает, что вышеупомянутые особенности и исключения – это проблемы, дошедшие до нас в пересказах. Все изложенные разногласия в основном проистекают из-за противоречивости преданий. Поскольку в процессе чтения Корана Пророк (С) останавливался, делая небольшие паузы перед некоторыми аятами, прежде чем продолжить их или приступить к другим, он тем самым извещал людей об этих паузах и пределах. Когда люди благодаря таким остановкам перед некоторыми аятами догадывались об этих разделительных паузах, Пророк (С) далее соединял те аяты с последующими, и они оказывались тематически связанными друг с другом. Поэтому у некоторых людей возникло впечатление, что передышка перед отдельными аятами не означала начало одного из них и окончание другого. Отсюда и противоречия в исчислении аятов Священного Корана.

Порядок и расположение аятов в сурах Корана. Следующей после определения пределов аятов темой, вызывающей споры, является порядок и расположение аятов в сурах Корана, то есть как и на чем основан этот порядок. Играли ли действительную роль вкусы и пристрастия, мнения и взгляды отдельных личностей, например, сподвижников. Пророка (С), в создании ныне существующего фактического порядка? Или же существующее расположение аятов в сурах так же, как и в случае с распознаванием самих аятов, было внушено и подсказано свыше и произведено в соответствии с указаниями Пророка ислама (С)?

Из всего свода существующих доступных материалов, а также легенд и преданий выявляется, что благорасположенность аятов в сурах Корана осуществлена благодаря указаниям и наставлениям Пророка ислама (С), а мнения и симпатии или пристрастия окружающих, в частности, его сподвижников к существующему порядку аятов в сурах никакого отношения не имели и воздейс-

твовать на него никоим образом не могли. Иначе говоря, порядок аятов, как и их усвоение, было внушением свыше, что единогласно подтверждается древними текстами и достоверными преданиями.

В своей книге «ал-Бурхан» («Доказательство») аз-Заркаши, а также Абуджа'фар ибн Зубайр, описывая это единогласное подтверждение, пишут, что по единодушному мнению всех мусульман порядок и благоустройство аятов в сурах Корана производились по указанию самого Пророка (С). Всякий раз, когда нисходило Откровение, он призывал одного из писцов и приказывал ему располагать тот или иной аят или аяты в таком-то месте такой-то суры.⁷ К тому же мы видим, что Зайд ибн Сабит говорил: «Кунна инда Расули-л-Лах нуаллифу-л-Кур'ана мин ар-рука'»⁸ («Мы были у Пророка Аллаха и составляли Коран на листках и кожаных лоскутах»). Составление в данном случае, согласно комментариям и пояснениям некоторых ученых, означало упорядочение аятов и сур Корана, производившееся под руководством Пророка Господа (С). Именно поэтому данный порядок ни в коем случае не мог быть подвержен изменению, а тем более нарушен каким бы то ни было образом.

Ибн Зубайр рассказывал: «Я как-то сказал Усману, что [Аят] «Ва-л-лазина йутаваффауна минкум ва йазаруна азваджан...»⁹ («И если кто из вас уйдет из жизни, оставив овдовевших жен...») не отменен каким-либо другим аятом. Так почему ты велишь записывать его?» Усман ответил: «О сын брата моего! Ничто в Коране самовольно я не сдвину с места и местами не поменяю»¹⁰ Не только Усман не осмеливался и не отваживался, чтобы убрать какие-нибудь аяты или поменять их местами с другими, но и никто другой не имел права на это, ибо этот порядок устанавливался по приказу Джабраила (Мир ему!) самим Пророком (С), а, в свою очередь, по велению Пророка (С) – людьми, записывавшими Откровение. Даже установление «Бисмилы» в начале каждой суры, кроме суры «Бара'ат» («ат-Тауба»), происходило посредством Откровения и по Божественному повелению. Из совокупности преданий и хадисов мы приходим к выводу, что Пророк (С) диктовал Коран писцам Откровения и по необходимости посвящал их в дело упорядочения аятов и сур, их смещения вперед или назад.¹¹

Пророк использовал значительное число коранических сур в процессе молебнов и проповедей в той последовательности ая-

тов, которая существует в Священной Книге и поныне, то есть заранее определяя порядок аятов сразу после нисхождения Откровения, он соблюдал его и на практике.

Нам известно, что существующая последовательность аятов и сур в Коране не зависела от времени их нисхождения. Тем не менее эта последовательность аятов во всех сурах должна соблюдаться неизменно. Хотя мы видим в Коране множество сур, начинающихся иногда с мединских аятов, за которыми вдруг следуют аяты мекканские и вновь завершающихся мединскими аятами. Или же, наоборот, даже начала некоторых сур частью состоят из мединских, а частью – из мекканских аятов. Такой порядок был установлен по указанию самого Пророка Господа (С).

Усман ибн Абул'ас рассказывал: «Мы были у Пророка и вдруг заметили, что он, медленно подняв глаза кверху, сосредоточил взгляд на одной точке и молвил: «Сейчас меня посетил Джабраил, принесший следующия аят: «Инна-л-Лаха йа'муру би-л-адли ва-л-ихсани ва и'таи зи-л-курба...»¹² («Аллах повелевает справедливость, благодетельность и щедрость к близким...») Он велит расположить аят в этом месте суры».¹³

Казий Абубакр ал-Бакиллани в своей книге «ал-Интисар» заявляет, что соблюдение существующего порядка аятов Корана есть дело совершенно обязательное и выполняться оно должно бесспорно, ибо именно такой порядок определил Пророку (С) сам Джабраил (Мир ему!) от имени Всевышнего Господа. Он же далее говорит: «Мы убеждены в том, что весь ниспосланный Господом Коран, запечатление которого письмом было возложено им на Пророка (С), и ни одно предписание и положение которого после его всецелого и полного нисхождения не было отменено, и есть тот самый Коран, которым мы ныне располагаем и руководствуемся меж двух миров. Усман лишь собрал его воедино. В этом Коране ничто не пропущено и ничто не добавлено. В его упорядоченности, благоустройстве и последовательности, а также в местоположении аятов никаких изменений не произведено и не допущено».

Далее ал-Бакиллани пишет, что касательно порядка и последовательности сур Корана существуют две вероятности: либо этот порядок установлен по велению Пророка (С), либо Пророк (С), что более вероятно, предоставил это на усмотрение самих мусульман. Согласно второй вероятности, суры Корана были приведены в определенный порядок после кончины Пророка (С) и, по

мнению ал-Бакиллани, это ближе к истине.¹⁴ Ал-Алуси, подобно другим суннитским ученым, также подтверждает божественное происхождение порядка аятов в сурах.¹⁵

Однако отдельные шиитские богословы считают, что порядок коранических аятов был принят и установлен сообразно вкусам и понятиям сподвижников Пророка (С). Например, аллама Маджлиси в ответ на замечание по поводу аята об очищении «Ведь Аллах лишь хочет снять с вас скверну [очистить] дом его семейства и всех вас полным очищением очистить»¹⁶ отмечает, что, по мнению некоторых шиитских богословов и комментаторов, основывающихся на содержании предыдущих и последующих аятов, данный аят имеет отношение к женам Пророка (С) и нисхождение его никакой связи с аятом об Али (Мир ему!), Фатиме (Мир ей!) и их детям не имеет и эта связь ничем не подтверждена. Обращаясь к таким ученым, Маджлиси говорит, что в своей книге «ал-Коран – бихар ул-анвар» («Коран – моря света») мы расскажем некоторые предания суннитов и шиитов, согласно которым существующий порядок аятов не устанавливался неким иллюзорным праведником, чтобы быть свободным от досадных ошибок и погрешностей.¹⁸ Поддержав эту точку зрения, Мухаддис Нури пишет: «Нынешний порядок аятов в сурах Корана зиждется на мнениях и убеждениях сподвижников Пророка ислама (С)».¹⁹ Один из современных шиитских исследователей вообще заявляет, что содержащееся в некоторых преданиях утверждение о том, что место каждого аята и каждой суры Корана в ныне бытующих списках определено или установлено указанием самого Пророка (С), всецело опровергается другими преданиями.²⁰

Из всех этих споров мы выносим вывод, что преобладающее большинство приверженцев Сунны признают ниспосланность свыше порядка сур в Коране, но одна группа шиитских ученых полагает, что данный порядок основан лишь в соответствии с мнениями и вкусами сподвижников Пророка (С), но фактически обе партии считают этот порядок верным и непререкаемым.

Число аятов Корана с позиций различных школ. О численности аятов Корана высказываются самые разные взгляды, и причина различия этих взглядов, как уже упоминалось выше, заключается в том, что, намереваясь дать людям знать об окончании аята, Пророк (С) после прочтения его и перед тем, как продолжить, делал паузу, после чего, в силу единства темы, связывал эти аяты вместе. В результате у людей возникло впечатление,

что эта пауза не есть знак прерывания и окончания аята. Поэтому противоречивость преданий относительно исчисления аятов послужила почвой для противоречий во взглядах на их количество. Поэтому каждая партия и группа, исходя из преданий, которые, на их взгляд, казались предпочтительнее других и имели некое преимущество перед прочими, называла своё число аятов. В итоге это противоречие в преданиях стало источником появления на исторической арене различных школ, по-своему подсчитывавших число коранических аятов. Эти школы в основном связаны с именами одного или нескольких лиц, и потому ниже мы хотели бы предоставить уважаемым читателям короткую информацию о них.

Исчисление куфийцев, или Куфийское число. Это исчисление приписывается Хамзе ибн Хабибу аз-Заййату, Абулхасану ал-Кисаи и Халафу ибн Хишаму. Хамза рассказывал, что это число передал ему Ибн Абулайла со слов Абуабдурахмана ас-Суллами, а этот со слов Али ибн Абуталиба (Мир ему!)²¹

Мединское число. Мединцы говорят о двух видах исчислений аятов Корана. Первый вид, относящийся к Абуджа'фару Йазиду ибн Ка'ка' и Шейбе ибн Нассаху, называется первым мединским исчислением, а второй вид, принадлежащий Исмаилу ибн Джа'фару ибн Абукасиру ал-Ансари, называется последним мединским исчислением.²² Правда, некоторые утверждают, что первое мединское исчисление произвели Хасан ибн Али ибн Абуталиб (Мир им!), Абдулла ибн Умар, а последнее – те самые Абдужа'фар Йазид ибн Ка'ка', Шейба ибн Нассах и Исмаил ибн Джа'фар.²³

Меканское исчисление. Что касается этого исчисления, то ат-Табарси убежден, что оно произведено ал-Муджахидом Джаббаром ал-Мекки и Исмаилом ал-Мекки. Некоторые другие полагают, что это исчисление вообще не относится к какому-либо конкретному лицу. Просто в свитках, хранившихся у мекканцев, в начале каждого аята стояло троеточие, являвшееся отличительным знаком исчисления для мекканцев.²⁴ Однако ал-Суйути касательно мекканского числа коранических аятов пишет, что оно сообщено Абдуллахом ибн Касиром со слов ал-Муджахида, а этим со слов Ибн Аббаса, а этим со слов Убайя ибн Ка'аба.²⁵

Басрийское исчисление. Авторами этого исчисления являются Асим ибн Абусабах или Абуаджадж ал-Джухдари²⁶ и Аййуб ибн ал-Мунтаваккиль. Двое последних, кроме как по поводу аята

«фа-л-хакку ва-л-хакку акул» («Воистину, я истину говорю»), не имеют никаких разногласий относительно числа аятов в Коране. Ал-Джухдари, впрочем, принимает эту фразу за отдельный аят, тогда как Аййуб не считает её самостоятельным аятом.²⁷

Сирийские исчисление. Предполагается, что это исчисление осуществлено Абдуллахом ибн Амиром ал-Йахсуби. Об этом исчислении коранических аятов ас-Суйути пишет, что о нем со слов Абдуллаха ибн Закуана и Ахмада ибн Йазида ал-Хульвани сообщает Харун ибн Муса ал-Ахфаш и другие, а прочие сообщают о нем со слов Хишама ибн Аммара. Ибн Закуан и Хишам слышали о нем от Аййуба ибн Тамима аз-Зимари, а этот от Йахьи ибн Хариса аз-Зимари. Йахья, к примеру, говорит: «Это число, используемое нами сирийским, есть число, о котором знатоки хадисов слышали от сподвижников Пророка (С), а Абдуллах ибн Амир ал-Йахсуби и прочие слышали о нем от Ибн Дарда».²⁸

Ат-Табарси утверждает, что наиболее достоверным числом аятов Корана, стоящим с точки зрения цепочки передатчиков преданий выше остальных, является число куфийское, ибо это число передано непосредственно со слов Повелителя правоверных Али (Мир ему!), а подкрепляет его предание, переданное из уст Пророка Господня (С).²⁹ Согласно хадису, передаваемому от Повелителя правоверных Али (Мир ему!), Пророк Аллаха как-то сказал: «Общее количество аятов Корана составляет 6236 аятов».³⁰ Исходя из этого куфийское исчисление ближе к истине, нежели все остальные, о которых говорят предания.

Абуамр Усман ад-Дани говорит: «Относительно того, что количество аятов в Коране насчитывается не менее 6 200, единодушны все ученые-богословы и мухаддисы. Камнем преткновения для них является то, что стоит за этим числом. Некоторые из них ничего не прибавляют к нему, иные же добавляют к нему нечто, отчего это число возрастает в следующем порядке – 6204, 6214, 6216, 6219, 6225, 6236».³¹

О пользе различения мекканских и мединских аятов и сур. Распознавание мекканских и мединских аятов и сур в Коране не лишено определенного значения и пользы. Немало ученых создали на эту тему самостоятельные исследования, написали солидные книги. Из них ас-Суйути упоминает имена двух ученых: Изз уд-дейрайни и ал-Мекки.

Одной из положительных сторон различения мекканских и мединских аятов и сур для человека является то, что как любозна-

тельный исследователь он может проследить за первыми шагами, которые делал ислам в начале своего призыва. И эти шаги были созвучны по времени с теми существовавшими тогда условиями, обстоятельствами, явлениями и событиями. Он узнает, как протекал процесс призыва к единобожию в арабской среде, в частности, в таких крупных центрах той эпохи, как Мекка, Медина, а также в других городах и оазисах пустыни. Он воочию убедится в различии стиля и манеры обращения в речах и проповедях к уверовавшим в ислам, к многобожникам и язычникам, к людям Писания.

Ас-Суйути пишет: «Одна из польз отличения мекканских сур от мединских и, наоборот, заключается в том, что человек познает причины предшествования или последования по времени одного или нескольких аятom другим, обстоятельства, которыми это было обусловлено. К тому же он узнает об аятах, отмеченных другими или специально вызванных иными особыми условиями, чрезвычайными ситуациями». Далее он продолжает: «Абулкасим Хасан ибн Мухаммад ибн Хабиб ан-Нишапури в своей книге «ат-Танбих ала фазл улум ал-Кур'ан» подчеркивает: «Наиболее благородными науками о Коране являются науки и познания о следующем: 1 – знание о нисхождении Корана; 2 – знание об адресатах ниспослания; 3 – знание частей аятов и сур, ниспосланных в Мекке и в Медине; 4 – знание о том, что данная часть Корана низведена в Мекке и потому называется мекканской; 5 – знание о том, что данная часть Корана низведена в Медине, отчего называется мединской частью; 6 – аяты о мекканцах, но ниспосланные в Медине; 7 – аяты о мединцах, но ниспосланные в Мекке; 8 – аяты, схожие с ниспосланными в Мекке среди мединских аятов; 9 – аяты, подобные ниспосланным в Медине, среди мекканских аятов; 10 – аяты, низведенные в Джухфе; 11 – аяты, ниспосланные в Байт ул-макдис; 12 – аяты, ниспосланные в ат-Таифе; 13 – аяты, ниспосланные в Худейбийе; 14 и 15 – аяты, ниспосланные ночью и ниспосланные днем; 16 – аяты, ниспосланные следом друг за другом; 17 – аяты, ниспосланные в отдельности; 18 – мекканские аяты в мединских сурах; 19 – мединские аяты в мекканских сурах; 20 – аяты, перенесенные из Мекки в Медину; 21 – аяты, перенесенные из Медины в Мекку; 22 – аяты, перенесенные из Медины в Эфиопию; 23 – очень краткие аяты в одно-два слова; 24 – аяты, ниспосланные в толкование или пояснение других аятов; 25 – аяты, вызывающие сомнения в их мекканском или мединском происхождении.

Таковы двадцать пять очевидных граней проблемы нисхождения Священного Корана. Если кто-то не ведает об этих очевидных гранях и не может их разграничить, то он не вправе вести речь об этой Божественной Книге.³²

Ас-Суйути пишет: «Мы рассматривали все эти грани вместе и каждую в отдельности в наших изысканиях, связанных с наукой о Коране, в нашей книге». Продолжая свои слова, он говорит, что Ибн ал-Араби в своем труде «ан-Насих ва-л-мансух» заявляет следующее: «Все, что мы итога знаем о Коране, - это то, что Коран состоит из мекканских, мединских, дорожных, привальных, ночных, дневных, земных и небесных аятов, а также аятов, ниспосланных в пространстве между небом и землей или под землей, то есть в сердце пещеры».

В предисловии к своему комментарию к Корану Ибн ан-Накиб говорит, что Коран можно разделить на следующие четыре части: а) мединскую, б) мекканскую, в) аяты, являющиеся и мекканскими, и мединскими, г) аяты, не являющиеся ни мекканскими, ни мединскими.³³

Как распознавать аяты и суры мекканские и мединские? Мы хотели бы вкратце напомнить, что мусульманские ученые-богословы в свое время развернули широкую и глубокую полемику вокруг проблемы мекканских и мединских аятов и сур и путей их распознавания, критериев и признаков их происхождения. С точки зрения одних, основным критерием и признаком мекканского или мединского происхождения аятов и сур было время ниспослания последних, для других таким признаком было место, для третьих – тема аятов и сур, а для четвертых – исторические персонажи, упоминавшиеся в них. Именно такая разница в критериях и породила противоречие во взглядах. В результате появилось несколько теорий, каждая из которых при обосновании своей правоты относительно мекканского или мединского происхождения аятов и сур брала за основу свой критерий и свой признак: время, место, тему и личности.

1. Наилучшим и наиболее известным способом отличения мекканских аятов и сур от мединских является следующий: аяты, ниспосланные до переселения Пророка (С) из Мекки в Медину, являются мекканскими, а аяты, ниспосланные после его переселения в Медину, являются мединскими, независимо от того, были ли они ниспосланы в Мекке или Медине, в год завоевания Мекки или в год Прощального паломничества, в пути или где-то на промежуточном привале.

Усман ибн Саид ад-Дани, ссылаясь на цепь передатчиков, заканчивающуюся Йахйой ибн Салламом, говорит, что тот так выразил свое мнение по этому поводу: «Те из аятов, что снизошли Пророку (С) в Мекке и по дороге в Медину до того, как он добрался до нее, – мекканские, а те из них, что были ниспосланы ему во время его переездов и путешествий после его оседания в Медине, – мединские». Из этих слов можно заключить, что, по мнению ученых, аяты, низошедшие Пророку (С) в Мекке, а также в пути во время переселения из Мекки в Медину, считаются мекканскими. В таком случае критерием мекканского или мединского происхождения аятов и сур может служить только время.

2. Мекканской является та часть Корана, которая ниспослана непосредственно в Мекке, даже если она была ниспослана после отъезда Пророка (С) из этого города. Мединскую же часть составляют аяты и суры, низошедшие ему в Медине. Однако здесь присутствует еще один признак, согласно которому аяты и суры, ниспославшиеся Пророку (С) в пути во время поездок, не являются ни мекканскими, ни мединскими.

Ат-Табарани приводит в своей книге «ал-Кабир» высказывание Пророка (С), который говорил, что Коран ниспосылался ему в трех местах – Мекке, Медине и аш-Шаме (Сирии), под которым он, видимо, подразумевал Байт ул-Макдис. Как мы можем заметить, согласно этому высказыванию, критерием мекканского или мединского происхождения аятов и сур является место.

3. В третьем варианте критерием служит упоминание в мекканских сурах и аятах некоторых лиц – уроженцев Мекки, а в мединских – упоминание в аятах и сурах жителей Медины.³⁴

4. К этим мнениям следует добавить и четвертое, согласно которому таким критерием является тематика коранических аятов и сур. Например, сура «ал-Мумтахана» («Испытанная») от начала и до конца была ниспослана в Мекке, и потому, если принимать во внимание место, то она является мединской. Да и по времени она ниспослана после переселения Пророка (С) в Медину. Но если учесть, то, что в ней упоминаются некие лица, то здесь звучали обращения к жителям Мекки. Если же учесть тематику суры, затрагивающую общественный уклад, моральные сентенции и наиздания, смягчающие сердца правоверных и готовящие их к восприятию ценностей новой веры – ислама, то она связана с Мединой. Поэтому ученые считают эту суру, низошедшей в Медине, хотя с точки зрения предустановленных норм она является мекканской.³⁵

Точно так же обстоит дело, например, с аятом «Йа аййуха-н-насу, Инна халакнакум мин закарин ва унса ва джа'алнакум шу'убан ва кабаила ли та'арафу...»³⁶ («О люди! Мы сотворили вас от [пары]: мужа и жены. И создали из вас [семейные роды] и [разные] народы, чтоб вы могли друг друга знать...») Если говорить о месте, то аят ниспослан в Мекке, а время его ниспослания – день завоевания Мекки, произошедшего после переселения Пророка (С) в Медину. Что касается цели и задачи аята, то он направлен на сближение всех народов и напоминание о равенстве всех народов, а в смысле лиц, к которым обращены эти слова, то это – все жители Мекки и Медины, да все человечество. Поэтому ученые-богословы не проявляют абсолютной категоричности в его мекканском происхождении, но тем более не называют его мединским. Они причисляют его к числу аятов, ниспосланных в Мекке, но согласно предустановлениям, являющимся мединскими.

Универсальные и незыблемые особенности мекканских сур. Ученые-богословы выработали довольно ясные и четкие критерии и ориентиры для различения мекканских и мединских аятов и сур, хотя и не являющиеся всеобъемлющими, но в определенной степени внушающие доверие. Этими критериями и ориентирами мы можем считать универсальные особенности, присущие мекканским и мединским сурам и аятам. К примеру, ученые перечисляют шесть особых признаков, благодаря которым, можно отличать мекканские суры.

1. Каждая сура, содержащая призыв к поклонению, является мекканской.³⁷

2. Каждая сура, в которой употреблено слово «калла», является мекканской. Это слово встречается только во второй половине, то есть в последней части Корана, и не использовано в других местах.³⁸

3. Каждая сура, содержащая выражение «йа аййуха-н-нас» («О люди!»), и в которой отсутствует выражение «йа аййуха-л-лазина аману», является мекканской, за исключением суры «ал-Хадж» («Паломничество»), в конце которой приводится аят «Йа аййуха-л-лазина аману, ирка'у ва-с-джуду»³⁹ («О те, кто уверовал! Препклоняйте колена и кланяйтесь»), и которая, по убеждению многих ученых, тоже является мекканской.

4. Каждая сура, в которой излагаются предания о пророке и минувших поколениях и народах, кроме суры «ал-Бакара» («Корова»), является мекканской.⁴⁰

5. Всякая сура, содержащая рассказ об Адаме и Иблисе (дьяволе), кроме суры «ал-Бакара», является мекканской.⁴¹

6. Всякая сура, начинающаяся с сокращенных букв (аббревиатур), подобно «Алиф-лам-мим», «Алиф-лам-ра» и иже с ними, кроме двух сур – «ал-Бакара» и «Ал Имран» - является мекканской. Правда, существует противоречие относительно суры «ар-Ра'ад», начинающейся с сокращенных букв «Алиф-лам-мим-ра», ибо одни считают её мекканской, а другие – мединской. Однако по стилю изложения и содержанию она больше похожа на мекканскую.⁴²

Таковы шесть общих и неизменных особенностей мекканских сур за некоторыми существующими и отмеченными учеными исключениями. Кроме этих исключительных моментов, никаких иных сомнений они не вызывают.

Наиболее распространенные свойства мекканских аятов и сур. Имеются и некоторые другие отличительные свойства и признаки, присущие мекканским сурам и характерные преимущественно для них. Их нельзя считать всеобъемлющими и универсальными, но вполне можно назвать наиболее распространенными. Они выражаются в следующем:

1 – краткость аятов и сур, лаконичность, пылкость выражения, сила интонации и гармоничность звуков в аятах;

2 – призывы к основополагающим элементам веры в Аллаха, напоминания о Судном дне и описаниярая и ада;

3 – призывы к соблюдению моральных устоев, этических норм и совершению благих дел;

4 – полемика с язычниками и многобожниками и развенчание их идей и взглядов;

5 – множество заклинаний и клятв, созвучных манере и стилю древних арабов.⁴³

Универсальные и неизменные особенности мединских сур. Есть определенные особенности и признаки и у мединских сур, являющиеся достаточно достоверными и, за небольшими исключениями, внушающие доверие. Они тоже имеют относительно общий характер для всех мединских сур и заключаются в следующем:

1. – всякая сура, содержащая призывы к джихаду (священной войне против неверных) и разъяснения положений и условий джихада, является мединской;

2. – суры, в которых детально поясняются положения, определения, права и обязанности мусульман, гражданские, социальные

и политические законы ислама, его идеология, являются мединскими.⁴⁴

3. – все суры, в которых говорится о лицемерах, являются мединскими. Исключением из этого правила является сура «ал-Анкабут» («Паук»), которая, несмотря на свое мекканское происхождение,⁴⁵ начинается одиннадцатью мединскими аятами и в то же время и в ней речь иногда идет о лицемерах.

4. – полемика с людьми Писания и призывание их к отказу от фанатизма и чрезмерной слепой приверженности своей вере.⁴⁶

Наиболее распространенные свойства мединских аятов и сур.

1. – удлиненность большинства сур и аятов, подробное изложение тем, спокойный и взвешенный тон законоположений;

2. – расширенная и детальная аргументация доказательств и доводов, касающихся религиозных истин.

Эти тематические свойства и признаки, которые в целом можно назвать особенностями стиля и манеры изложения, позволяющими провести разделительную черту между мекканскими и мединскими аятами и сурами, – вне зависимости от того, являются ли они незыблемыми или просто распространенными, – отражают для нас магистральную линию, методы и формы исламского призыва в законоуложениях. Так, в Коране обращения, например, к жителям Медины, с точки зрения формы и стиля явственно отличаются от аналогичных обращений к жителям Мекки, так как новая среда и атмосфера Медины требовала большей детализации и более широкого толкования исламских законоположений.

Поэтому от краткости и лаконичности речей, обращенных к жителям Мекки, Коран переходит к более подробному разъяснению и широкому комментированию исламских заповедей в обращениях к обитателям Медины, особенно концентрируя их внимание на возможных труднопонимаемых пунктах аятов и сур.

Далее, говоря о свитках и списках Корана и их порядке, мы постараемся представить в распоряжение уважаемых читателей соответственно еще более обширную информацию. Однако, подытоживая здесь в конце нашу дискуссию о мекканских и мединских сурах и аятах, полагаем уместным привести в связи с этим высказывание Ибн Хассара и стихи, сложенные им на эту тему. В своей книге «ан-Насих ва-л-мансух» он пишет, что, согласно единодушному мнению ученых, двадцать сур являются мединскими, а относительно мекканского или мединского происхождения двенадцати других сур высказаны весьма противоречивые суждения.

Остальные же суры, по единогласному утверждению ученых, являются мекканскими. Эти очень любопытные нижеследующие стихи он привел в той своей книге:

О спрашивающий авторитетного знатока о Книге Божьей
И о порядке и последовательности чтения её сур!
Как она была принесена избранным из племени музар?
Да благословит Господь того избранного из племени музар!
Какие её суры снизошли ему до его переселения,
А какие низошли позже в пустыне или городах?
Знатор этот должен знать отмененные и утвержденные аяты,
Подтверждать это решением, датой истории и теорией.
Разноречивы рассказы о Матери книг, но ведь
Полна смысла сура «ал-Хиджр», напоминающая о ценностях.
Мать всех книг низошла в Матери городов
И не осталось от пяти истуканов ни следа после «ал-Хамда»,
А после отъезда из Мекки наилучшего из людей низошло
Двадцать сур Корана, добавившись к десяти иным.
Четыре длинных суры из семи в их начале
И пятая из пяти других о военных трофеях полна притч.
Сура «Покаяние» Аллаху, если счесть ее, то она - шестая,
А суры «Свет» и «Партии» заслуживают почитания.
Затем сура «Железо», за которой следует «Взывающая»,
Потом «Переселение» и «Испытание» Аллаха для людей.
Сура, в которой Аллах изобличает «Лицемеров»,
И сура «Собрание», ниспосланная для поминающего.
И для «Развода» и «Запрета» суры силу имеют,
И «Победа» и «Помощь» напоминают о благотворении.
Во всем этом единодушны равии (чтецы) этих сур Корана.
Однако сведения, передаваемые о других сурах, противоречивы.
О том, когда ниспослан сура «Гром», разное говорят,
Но большинство утверждает, что сура «Гром» низошла тогда же,
что и «Луна»
Так же и сура «Милосердный», чему свидетельство то,
Что составлено из рассказов о джиннах в преданиях.
Известной стала сура о двенадцати апостолах
Об «Утратах и приобретениях», от «Плутинства»
предостерегающая
И «Ночь Всомогушества» низошла на наш народ
И не случилось после нее «Землетрясения», учти это.
И «Скажи: Он – Аллах...» стало образом Творца нашего,

И два призыва упования (аузу би-л-лахи) на Аллаха убережет от бедствия и придаст «Мощи»

То, в чём противоречат друг другу равии о разночтениях,

Никогда не будет противоречием между людьми.

Не всякому противоречию следует придавать значение,

А только тому, что позволяет родиться истине.⁴⁷

ГЛАВА ПЯТАЯ

СУРА

Лингвистическое значение слова «сура». Существует ряд значений этого слова, основывающихся на производных от его корня и имеющих некоторое отношение к понятию суры, употребляемому в Коране.

1. Некоторые языковеды считают её упрощенной и облегченной формой слова «су'ра», произносимого с хамзой, и означающего «объедки» «остатки пищи в посуде». Поскольку сура Корана считается как бы отдельным его куском или отдельной частью, потому она названа так, то есть сурой, и лишь для облегчения произношения не выговаривают хамзу, и это слово звучит как «сура».

2. Предполагается, что сура происходит от корня «сур», означающего ограждение и крепостную стену. Суру принимают за стену, прочно ограждающую аяты и объединяющую их в единое целое. Под этим словом понимают также мощные и высокие городские стены.

3. Считается также, что слово «сура» происходит от слова «савар», являющегося арабизированной формой персидского слова «даствара - дастбанд» («браслет»), ибо сура, подобно браслету, плотно облегает аяты Корана.

4. Словом «сура» обозначают и высокий статус, высокопоставленное положение. Так, древний арабский поэт Набига аз-Зубйани говорит:

А лам тара анна-л-Лаха а'така суратан
Тара кулла малькин дунаха йатазабзабу¹

Разве не видишь, что Аллах даровал тебе суру,
Смотри, ведь без неё любая мощь колеблется.

Поскольку Божественное слово даже в пределах одной суры обладает высочайшим положением и авторитетом, его и называли сурой.

5. «Сура» может быть производной и от слова «тасаввур», означающего «подъем», «восхождение», как, например, в аяте «Из тасаввару-л-михраба...»² («И когда восходят на алтарь...»), где подразумевается именно это значение. Сурой в этом смысле свод аятов называют потому, что словно наложенные друг на друга, они последовательно поднимаются вверх.³

Абулфутуху ар-Рази принадлежат замечательные слова, которые, на наш взгляд, весьма уместны в данном случае. Он пишет: «Знай, что сура обладает значением, достойным высочайшей чести. Свидетельством тому служат речения ан-Набиги в его стихах «А лам тара анна-л-Лаха а'така суратан...» («Разве не видишь, что Аллах даровал тебе суру...») Городскую стену оттого называют тоже сурой, что она высока и величественна. В этом значении данное слово употребляет тот, кто произносит его без хамзы. А в том случае, когда его произносят с хамзой, то, значит, оно происходит от выражения «су'р ул-ма'», что означает «остаток воды на дне сосуда».⁴

Терминологическое значение слова «сура». Ал-Джа'бари говорит: «Раздел Корана, включающий аяты, имеющие начало и конец, называется сурой». Другие считают, что сура является разделом из коранических аятов, располагающихся между двумя «бисмила».⁵

Наименьшее число аятов (три аята) содержится в суре «ал-Каусар», а наибольшее число аятов (двести восемьдесят шесть) содержит сура «ал-Бакара». Но не следует забывать, что само слово «сура» и его форма множественного числа «сувар», как и слово «аят» (мн. число – «аййат»), употреблены во многих местах Корана.

Порядок сур Корана. В одной из наших прошлых бесед мы сделали краткий вывод, что существующий порядок коранических сур, начинающихся с суры «ал-Хамд» («Хвала») и завершающихся сурой «ан-Нас» («Люди»), абсолютно не зависит от порядка их нисхождения. Отсюда возникает вопрос: на чем был основан порядок низошедших аятов и сур в теперь уже записанном Коране? Ведь согласно всем преданиям, передаваемым суннитскими и шиитскими мухаддисами, Священный Коран низошел не в том порядке, в каком существует сейчас, а в следующем: сура «ал-Аляк», сура «Нун», сура «ал-Музаммил», сура «ал-Муддасир» и т.д.⁶

Если, согласно некоторым хадисам, мы признаем суру «ал-Хамд», первой сурой, ниспосланной в Мекке, то сура «ал-Бакара» и большинство прочих длинных сур, содержащихся в первой половине Корана, непременно являются мединскими, подобно тому, как короткие суры в большинстве своем являются мекканскими. По всей видимости, существующий в Коране порядок аятов и сур обратен противоположен порядку их нисхождения.

Вопрос состоит в том, произведена ли эта перемена аятов и сур Корана с ведома и веления самого Пророка (С) или же вкусы и пристрастия его сподвижников как-то воздействовали на сложение ныне существующего порядка в Коране? То есть при сборе и классификации аятов и сур и их расположении действовали ли сподвижники по указанию Пророка (С) или распоряжались ими сообразно своим вкусам и по своему усмотрению и сами упорядочили его? Другими словами, является ли нынешний порядок аятов и сур Корана результатом решения каких-либо авторитетных знатоков его или внушением свыше? Для ответа на данный вопрос мы вынуждены будем сначала вкратце изложить суждения и мнения мусульманских ученых по поводу существующего порядка сур в Коране, а затем представить уважаемым читателям собственное мнение.

Доводы о том, что порядок сур Корана является плодом решения авторитетов. Большинство ученых в области коранических наук сходятся в том, что ныне существующий порядок сур в Коране является результатом решения авторитетных знатоков и этот порядок устроен сподвижниками Пророка (С) после его кончины в соответствии с их собственными вкусами и желаниями.

Кази Абубакр ал-Бакиллани в одном из своих высказываний отдает предпочтение именно этому предположению.

А Ибн Фарис говорит, что в благоустройении и упорядочении сур Корана заметны два варианта. В первом варианте порядок аятов и сур внушен свыше и осуществлен по указанию самого Пророка (С). Во втором варианте упорядочение сур взяли на себя сподвижники Пророка (С), которые расположили их сообразно своему собственному видению и разумению. Доводом в пользу этого предположения служат различия в списках Корана, подготовленных сподвижниками. Эти списки отличаются в плане расположения сур. Некоторые сподвижники располагали аяты и суры в порядке их нисхождения, как, например, это сделано в списке Повелителя правоверных Али (Мир ему!), где суры идут в следующей последовательности: «Икра'», «ал-Мудассир», «Нун»: «ал-Музаммиль», «Таббат», «ат-Такуир» и т.д. В данном случае в списке Али (Мир ему!) мекканские суры идут впереди мединских, тогда как в списке Абдуллаха ибн Мас'уда они следуют так: «ал-Бакара», «Ал Имран», «ан-Ниса» и так далее, что сильно отличает его от списка Али (Мир ему!)

Точно такого же рода отличия наблюдаются и между списками других сподвижников Пророка (С), что свидетельствует о том, что порядок сур установлен в результате общепринятого решения людей сведущих, а мнение и видение Пророка (С) не было частично к этому.

Аз-Заркаши также входит в число ученых, которые полагают, что порядок сур в Коране установлен на основании дискуссии знатоков и по их заключению, а доказательством тому служат разночтения в коранических списках сподвижников Пророка (С).⁷ Даже ал-Аштах в своей книге «ал-Масахиф» утверждает, что «семь длинных» сур расположены в порядке, установленном Усманом, и потому сура «ал-Анфал» и сура «ат-Тауба» оказались размещенными в числе «семи длинных» сур рядом друг с другом и неразделенными «бисмилой».⁸

Покойный Мухаддис Нури пишет, что одним из свидетельств свободного авторитетного заключения относительно порядка аятов и сур существующего Корана является список Повелителя правоверных Али (Мир ему!), расположившего в нем мекканские аяты перед мединскими и отмененные аяты перед отменяющими.⁹

Эти доводы и свидетельства наряду с прочими признаками, которые мы не стали упоминать полностью ввиду необходимости соблюдения краткости изложения, показывают, что порядок сур в существующем Коране установлен согласно взглядам и разумению сподвижников Пророка (С). Но разве можно, не исследуя и не рассматривая доводы противоположной стороны, принять на веру данную гипотезу? Разумеется, нет. И потому ниже мы рассмотрим гипотезу других ученых вкупе с их аргументами.

Доводы о том, что существующий порядок сур Корана ниспослан свыше. Следующая гипотеза о порядке сур Корана настаивает на том, что он ниспослан внушением свыше. Как говорит ал-Кирмани в своем сочинении «ал-Бурхан», порядок сур Корана в нынешнем виде был уже записан так на божественной скрижали и именно в такой последовательности Пророк ислама (С) перечитывал Коран перед Джабраилом. В год своей кончины Пророк (С) дважды перечитывал полностью Коран перед Джабраилом именно в таком порядке. Последним аятом, ниспосланным Пророку (С), был, как известно, аят «Ва иттаку йауман турджа'уна фихи ила-л-Лах...» («Бойтесь Дня, когда вы возвращены будете Аллаху...»), который Джабраил велел расположить между аятами «ад-Дайн» и «ар-Риба».¹⁰

Ан-Нишапури в своём тафсире еще яснее высказывается о том, что Коран был собран воедино уже во времена Пророка (С), ибо не было аята, который по велению Пророка (С) не был бы поставлен в Коране туда, куда он конкретно указал писцам Откровения. А также не было такой суры, о которой он не говорил бы писцам Откровения: «Расположите её рядом с такой-то сурой». Как говорит по этому поводу Ибн Аббас, после нисхождения каждой суры Пророк (С) приглашал человека, записывавшего Откровение, и просил его поместить эту суру в том месте Корана, на которое он сам указывал или просто называл это место.

Даже ан-Нишапури, убежденный в том, что сбор и приведение в порядок Корана состоялись еще при жизни Пророка (С), наконец, высказывается, что суры не были ниспосланы в один раз и единовременно в виде готового списка. Он же заявляет, что каждый, кто думает, что существующий порядок сур Корана есть дело рук Усмана, тот сомневается в достоверности Корана и признает допущение в нем ошибок и искажений.¹¹

В некоторых источниках по кораническим наукам даже более громким и категоричным тоном изъясняется согласие с вышеприведенным мнением в том смысле, что аяты и суры Корана упорядочены во времена Пророка (С), и потому данный порядок следует признать внушенным Всевышним, а не установленным людьми, пусть даже весьма авторитетными. Ведь, без сомнения, Коран был собран при жизни Пророка (С), ибо сам Пророк (С) первоначально его ближайшие соратники читали некоторые из сур Корана в своих молитвах. Пророк (С) излагал даже свое мнение по поводу полезности и благодати чтения большинства сур в разных ситуациях и конкретизировал процесс и сроки, в которых должно завершаться полное перечитывание Корана, что является показателем упорядочения сур в эпоху Пророка (С), хотя и тогда Коран еще не был оформлен в самостоятельный список. Уже позднее, когда чтецы и декламаторы Корана нередко стали нарушать установленные правила чтения Корана, Усман был вынужден заняться составлением единого списка и расположением в нем сур Корана в порядке, установленным еще при жизни Пророка (С). И здесь в источниках сделана небольшая приписка, гласящая о следующем: «Те, кто заявляет, что в текстах списков Корана, составленных сподвижниками Пророка (С) есть различия, являются так называемыми нововведенцами, которые хотели бы постановкой такой новой темы, приобрести популярность и прославиться».

Следующим доказательством ниспосланности Всевышним существующей последовательности сур Корана может служить рассказ Убайя ибн Ка'аба, который говорил: «Как-то Пророк Божий (С) призвал меня к себе и сказал: «Джабраил обязал меня передать тебе приветствие и пожелание здоровья и велел мне прочесть тебе Коран». Убай, смутившись, молвил: «Заклинаю тебя именем отца и матери моей, - да будут они жертвами твоими, - Расскажи мне о праведности и достоинствах Корана». Тогда Пророк (С) начал излагать ему благодать чтения сур Корана и стал читать их с суры «ал-Фатиха», продолжал разъяснять ему благодать чтения их и так до последней суры «ан-Нас».¹²

Из современных ученых, наиболее рьяно защищающих и отстаивающих идею ниспосланности существующего порядка сур Всевышним, можно назвать Субхи Салиха, приводящего обильное множество доводов и свидетельств в пользу этой идеи и аргументированно опровергающего мнения и высказывания своих оппонентов.¹³

Третий взгляд на существующий порядок сур Корана или мнение автора этих строк. К этим двум гипотезам можно, наверное, прибавить и третью теорию о порядке сур Корана, которая призвана быть срединной или компромиссной между двумя первыми. Она заключается в том, что существующий ныне порядок преимущественного большинства сур ниспослан Всевышним, и порядок лишь мизерной их части устроен сообразно мнениям и авторитетным заключениям сподвижников Пророка (С).

Ибн Атийа пишет: «Порядок большинства коранических сур, подобно «семи длинным сурам», «Ха-мим» и «ал-Муфассаль», был определен уже в эпоху Пророка (С). Порядок же остальных сур был передан на усмотрение самих мусульман».¹⁴

После изложения сути вышеупомянутых теорий необходимо рассмотреть еще один вопрос, не лишенный связи с предметом нашего исследования. Он заключается в том, что порядок сур в существующем Коране более или менее отражает тот порядок, который был установлен в период жизни Пророка (С), ибо множество материалов, исходящих от суннитских и шиитских источников в общем-то подтверждает это. В хадисах можно наблюдать немало указаний на то, что Пророк самолично подсказывал такой порядок в отношении многих сур Корана. Итак, можно утверждать, что в отличие от порядка аятов порядок не всех сур является внушенным свыше. Напротив, в установле-

нии порядка некоторых сур, по всей видимости, не обошлось без участия сподвижников.

Другой фактор, подтверждающий невмешательство авторитетных знатоков в установление последовательности сур Корана, заключается в том, что Священный Коран в нынешнем виде воспринимался и сподвижниками, и шиитскими имамами. К тому же все мусульманские секты и в практической жизни, и в процессе декламации Корана строго придерживались и продолжают придерживаться именно этого порядка. Если бы существовал некий иной порядок, отличный от настоящего, то Пророк (С) непременно бы отметил это, и хоть какой-нибудь след от него по сей день бы остался. Или же мусульманские ученые, безусловно, обратили бы наше внимание на другой Коран с другой последовательностью сур. Кроме того, среди всех списков Корана, существующих до сих пор и сохранившихся с первых веков ислама до наших дней, нет ни одного, в котором суры были бы расположены иначе, чем в нынешнем Коране, и которому мы были бы обязаны следовать.

Вдобавок ко всему этому многие суннитские и шиитские комментаторы дискутировали друг с другом по этому поводу, что свидетельствует об установлении именно такого порядка большинства сур еще со времен самого Пророка (С).¹⁵

Мы хотели бы привести несколько примеров, отчетливо и наглядно показывающих древность и исконность существующей последовательности коранических сур, установившейся еще во времена Пророка (С). Пророк Господа (С) говорил: «Всевышний вместо Торы даровал нам «семь длинных сур» от «ал-Бакара» и до суры «ат-Тауба», вместо Псалмов «Миайн» - суры от «Бану Исраил» и до суры «ал-Му'минун» в нынешней последовательности, а вместо Евангелия – «Миайн», то есть суры, расположенные после «Маин». Всевышний Господь удостоил меня большей честью, нежели других, тем, что даровал «ал-Муфассаль», то есть все суры, начинающиеся с «Ха-мим».¹⁶

Упомянутые в этом хадисе суры и в существующем Коране расположены друг за другом.

Одним из следующих свидетельств, доказывающих ниспослание Всевышним нынешнего порядка большинства сур Корана, является то, что все суры цикла «ал-Муфассаль» - «хавамим» и «тавасин» размещены последовательно, тогда как в сурах цикла «ал-Мусаббахат» такой последовательности не наблюдается. Напротив, между ними занимают место совершенно другие суры.

Также и «Та-син-мим» в суре «аш-Шу'ара» и «Та-син-мим» в суре «ал-Касал» разделены сурой «Та-син», хотя последняя гораздо короче тех двух сур. Между тем суры «Та-син» по всем видимым признакам суры цикла «ал-Мусаббахат» должны были следовать друг за другом без всяких вставок между ними, а «Та-син» расположиться после тех двух «Та-син-мим», то есть вслед за сурой «ал-Касас».

Кроме всего изложенного, в предании, переданном Зайдом ибн Сабитом, рассказывавшим, что как-то, будучи у Посланника Господа, они составляли Коран из кусков бумаги и лоскутов кожи, есть еще один фактор, всецело доказывающий упорядочение сур Корана уже во времена Пророка (С), а также невмешательство и непричастность человеческих взглядов, мнений и вкусов к упорядочению всех сур Корана. Однако в установлении порядка пусть небольшого количества сур, по всей вероятности, без человеческого участия все же не обошлось. Ведь неслучайно говорят, что в эпоху Пророка ислама (С) суры и аяты Корана уже имели определенный порядок, за исключением суры «ал-Анфаль» и суры «ал-Бара'ат», которые по велению Усмана были расположены рядом друг с другом, отчего получили название «ал-Каринатайн» («Подруги»).¹⁷

Количество сур Корана. Коран состоит из ста четырнадцати сур, а по другой версии – из ста тринадцати сур. Правда, есть и такие авторы, которые показывают меньшее или большее число сур, и это на том основании, что некоторые говорят о ста тринадцати сурах в Коране исходя из того, что суры «ал-Анфаль» и «ал-Бара'ат» они воспринимали как одну суру, ибо между ними не было разделительной «Бисмилы».

Противоречия относительно количества сур порождены отличиями в коранических списках. Так, например, пишут, что в списке Абдуллаха ибн Мас'уда в начале суры «ал-Бара'ат» «Бисмила» стояла, и что этот список содержал всего сто двенадцать сур, ибо суры «ал-Му'аввазатайн», то есть сура «ал-Фалак» и сура «ан-Нас» отсутствовали. Некоторые авторы пишут также, что, кроме сур «ал-Муаввазатайн», Абдуллах ибн Мас'уд не ввел в свой список и суру «ал-Фатиха», ибо знал и утверждал, что она полностью заучена людьми наизусть и хранится в их памяти и никогда не сотрется из нее.¹⁸ А что касается списка Убаййа ибн Ка'аба, сохранившего сто шестнадцать сур, то о нем говорят, что составитель включил в него дополнительно суру «ал-Хафд» и суру «ал-

Хала'». Пишут также, что эти две суры присутствовали в списках отдельных сподвижников и даже сам Омар ибн ал-Хаттаб после коленапреклонения в конце молитвы после кунута читал эти две суры, предваряя их «Бисмилой». Эти две суры приведены и в списках Абдуллаха ибн Аббаса и Абумусы ал-Аш'ари.

В разных источниках сура «ал-Хала'» приводится в следующем виде: «Бисмиллахи-р-Рахмани-р-Рахим! Аллахумма, Инна наста'инука ва настагфирука ва нусни алайка¹⁹ ва ла нукфирука, ва нахла'у ва натруку ман йафджурука». А сура «ал-Хафд» зафиксирована в следующей форме: «Аллахумма, ийака на'буду ва лака нусалли ва насджуд, ва илайка нас'а ва нахфад. Нарджу рахмататка²⁰ ва нахша азабака, Инна азабака би-л-куффари мулхак». ²¹

Однако, учитывая то, что в списке Убаййа ибн Ка'аба суры «ал-Фил» и «Ли илафи» приведены вместе без разделения их «Бисмилой», так как Убай воспринимал эти две суры как одну, нужно сказать, что с добавлением двух сур – «ал-Хала'» и «ал-Хафд» – в списке Убаййа общее количество сур достигает ста пятнадцати сур, а не ста шестнадцати. ²²

Как бы то ни было, один из ученых пятого века хиджры (XI в.), изучив список Убаййа и других сподвижников, отметил, что если Убай считал обращения в кунуте (то есть «ал-Хафд» и «ал-Хала'») за две отдельные суры Корана – если, вообще, эта информация верна, – то это вызвано не тем, что он записал эти два обращения как часть Корана. Он, вероятнее всего, зафиксировал их в своем списке для того, чтобы люди, читая их в кунуте молитвы, хранили их в своей памяти и не забывали. Он слышал эти обращения в кунуте молитвы «витр» Пророка Господа (С). Таким образом, они представляют собой лишь воззвания к Аллаху (ду'а), а не две отдельные суры Корана.

Поэтому, когда речь заходит о количестве сур Корана, мы встречаем цифры 112, 113, 114, 115, 116. Однако наиболее известной и общепринятой среди выдающихся и знаменитых мусульманских ученых является число 114, которое, по убеждению ас-Суйути и других ученых, есть наиболее достоверное и приемлемое. ²³ Предание, которое мы приведем сейчас со слов Божьего Пророка (С), еще раз подтверждает это число сур Корана. Пророк ислама (С) изволил сказать: «Общее количество сур Корана составляет сто четырнадцать сур (114). Количество аятов Корана составляет шесть тысяч двести тридцать шесть (6236) аятов. Количество всех букв в Коране – триста двадцать одна тысяча двести пять-

десять (321250) букв. Выучить Коран имеют желание и способны лишь счастливы. Кроме приближенных к Милостивому, никто не может взвалить на себя благое бремя правильного чтения Корана».²⁴

Прежде чем приступить к нашей беседе о названиях сур бесполезно напомнить, что самой краткой сурой Корана является сура «ал-Каусар», состоящая всего из трех аятов, а самой длинной – сура «ал-Бакара», содержащая двести восемьдесят пять (285) или двести восемьдесят шесть (286) аятов.

Наименования сур Корана. По этому поводу аз-Заркаши пишет: «Относительно числа названий сур Корана необходимо провести исследование, дабы выявить, ниспосланы ли эти названия свыше или, иначе говоря, даны ли эти названия сурам по указанию Творца самим Пророком ислама (С), или же они даны в соответствии с какими-то случаями или по некоему признаку, присущему этим сурам».

Если исходить из второго мнения, то из каждой суры можно извлечь множество разнообразных названий, что, конечно, нецелесообразно и потому неприемлемо. А аз-Заркаши далее пишет: «Нужно исследовать и то, почему каждая сура Корана известна под одним или несколькими специфическими названиями?» И сам же отвечает: «Без сомнения, арабы равно как и неарабы обращают пристальное внимание на какие-то особые и удивительные свойства, черты и признаки вещей, предметов, событий и явлений и, весьма тонко их подмечая, дают им соответствующие названия. Поэтому какую-либо проповедь, выступление или длинную касыду они нарекают, исходя из того признака или свойства, которое в них наиболее привлекательно, заслуживает наибольшего внимания. Наиболее вероятно, что именно в силу своих каких-либо наиболее выдающихся свойств и черт эти суры получили свои названия. К примеру, сура «ал-Бакара» («Корова») названа так потому, что речь в ней идет о теленке племени Израилева и эта легенда представляет для людей наибольший интерес среди прочих рассказов и сюжетов, изложенных в данной суре.

Сура «ан-Ниса» («Женщины» или «Девы») получила свое название из-за тех положений в отношении женщин, которые разработаны в Коране весьма детально и тщательно. Мы знаем, что слово «ан-Ниса» многократно использовано в различных сурах Корана, но в этой суре в разных ситуациях оно повторяется столь часто и столь много и в ней столь обширно обсуждаются пробле-

мы, касающиеся женщин, сколько не наблюдается во всех иных сурах вместе взятых.

То же можно сказать о суре «ал-Ан'ам» («Скот»), где рассматривают, и довольно подробно, вопросы с ним связанные, отчего она и получила свое название. Хотя само слово «ал-ан'ам» не раз встречается и в других сурах, но в этой суре о скоте Всевышний говорит очень обширно и подробно, чего не встретишь в прочих сурах. Так, например, он говорит о нем, начиная с аята 142 этой суры «Ва мин ал-ан'ами хамулатан ва фаршан...» («А из скота: один – для перевоза [грузов и людей], другие – для уюта дома и пищи...») и до половины 144 аята «Ам кунтум шухада...» («И были ль вы свидетели тому...»)

А в суре «ал-Маида» упоминается само это редкое слово-название, которое в других сурах более не встречается.

Вместе с тем возникает следующий вопрос. В суре «Худ» упоминаются имена таких пророков, как Ной, Салих, Ибрахим, Лот, Шу'айб и Моисей. Так почему же, несмотря на обилие в ней столь славных и известных имен, сура получила название «Худ», а не прозвана именем кого-либо из поименованных в ней пророков и легендарных личностей, при том, что предание о Ное, например, занимает в данной суре гораздо больше места, нежели рассказ о самом Худе? В ответ на этот вопрос некоторые говорят, что предания об этих пророках в сурах «ал-А'раф» «Худ» и «аш-Шу'ара» представлены во много крат шире и подробнее, чем в остальных сурах, но ни в одной из этих трех сур имя Худа не упоминается столько, сколько в самой суре «Худ», ибо в ней оно упоминается четырежды. Частое и повторное упоминание какого-либо имени или явления и стало важнейшей причиной, обусловившей названия сур.

Если вдруг кто-нибудь скажет, что имя Ноя употреблено в суре «Худ» в шести случаях и почему тогда она не названа его именем? В ответ надобно сказать, что преданию о Ное и его соплеменниках в Коране специально отведена отдельная сура, в которой к этому преданию о Ное более ничего не примешано. Потому именно данная сура заслуживает того, чтобы называться его именем, а не всякая сура, в которой, между прочим, повествуется предание о Ное и остальных пророках.

Есть здесь еще одна сложная проблема, требующая к себе особого внимания. Многие суры Корана, в которых рассказываются предания пророков или упоминаются какие-либо име-

на, этими же именами и прозваны. Например: сура «Нух», сура «Худ», сура «Ибрахим», сура «Йунис», сура «Ал Имран», сура «Та-син-Сулейман», сура «Йусиф», сура «Мухаммад» (С), сура «Марйам», сура «Лукман», сура «ал-Му'минин» и другие. Кроме того, есть суры, в которых повествуется предания о других различных народах и которые прозваны именами этих народов, племен или родов и групп. Например: сура об иудеях «Бану Исраил», сура об обитателях пещеры «ал-Кахф», сура «ал-Хиджр», сура об сабеитах «ас-Саба», сура об ангелах «ал-Малаика», сура о джиннах «ал-Джин», сура о лицемерах «ал-Мунафикун», сура об обмеривающих плутах «ал-Мутаффифин» и другие. Но вместе с тем нет в Коране суры с именем Моисея, хотя оно довольно часто встречается в нем. Некоторые даже утверждают, что почти весь Коран повествует о нем. В принципе, первой сурой, которая должна была бы быть названа именем Моисея, это сура «Та-ха» или сура «ал-Касас», или сура «ал-А'раф», ибо легенда о нем рассказывается в этих трех сурах довольно развернуто и пространно, чего нет в других сурах. То же самое касается легенды об Адаме, о которой говорится в различных сурах, но ни одна из сур в Коране не носит его имени. Утверждается, что о нем особо упоминается в суре «ал-Инсан», но даже относительно самого слова «инсан» высказываются весьма противоречивые взгляды.²⁵ Легенда о принесении в жертву Исмала является одной из интереснейших в Коране, однако сура «ас-Саффат», где приведена эта легенда, почему-то не получила названия от жертвы или жертвоприношения. То же можно сказать относительно легенды о Давуде в суре «Сад», но ведь эта сура не прозвана его именем.

Таким образом, касательно наименования коранических сур мы неизбежно приходим к выводу, что этот процесс также был внушен Всевышним и осуществлялся по велению Пророка (С), тем более что некоторые ситуации, события и явления, нашедшие отражение в Коране, позволяли делать это и даже того требовали. И только в книге «Джамал ул-курра'» ас-Сахави указывается, что суру «Та-ха» иногда называют сурой «ал-Калим», а ал-Хузали называет ее «сурой Моисея», подобно тому, как суру «Сад» иногда именуют «сурой Давуда». Из слов ал-Джа'бари тоже вытекает, что суру «ас-Саффат» нередко называют «сурой жертвы». В любом случае эти наименования, как мы уже отметили, основываются на повествованиях и легендарных источниках.²⁶

По мнению автора этих строк, каждая сура Священного Корана получила свое название уже во времена самого Пророка (С) и названия этих сур были ниспосланы ему свыше посредством Откровения в конкретно сформулированном виде. После смерти Пророка (С) с течением времени каждая сура и даже многие из аятов вследствие своих особенностей и явных признаков, а также содержащихся в них тем и сюжетов получили свои названия, которыми их нарекли мусульманские ученые. К примеру, в исламской теологии и юриспруденции многие аяты обрели уже свои особые названия и обозначения и несколько их образцов мы продемонстрируем:

1. Аят «Отвержение пути»: «Ва лан йадж’ала-л-Лаху ли-л-кафирина ала-л-му’минина сабилан»²⁷ («И никогда Аллах неверным не доставит пути – над правоверными торжествовать»).

2. Аят «Весть»: «Йа аййуха-л-лазина аману, ин джа’акум фасикун бинабаин, фа табаййану ан тусибу кауман биджахалатин фа тусбиху ала ма фа’алтум надимин»²⁸ («О вы, кто верует! Коль человек злонаправленный с вестью к вам придёт, то постарайтесь истинность сей вести уточнить, чтоб по неведению своему [невинным] людям зла не причинить, а после не раскаиваться в том, что сделали»).

3. Аят «Выступление»: «Ва ма кана ал-л-му’минуна мийанфиру каффатан фа лавла нафара мин кулли фиркатин таифатун ли йатафаккаху фи-д-дин ва ли йунзиру каумахум иза раджа’у илайхим, ла’аллахум йахзарун»²⁹ («Не надо правоверным выступать [в поход] всем сразу. Пусть лучше бы составилась отряд от каждого колена иль общины, который выступал бы для того, чтобы делам благочестивым поучаться и наставлять по возвращении в общину свой народ, чтоб осмотрительными были»).

4. Аят «Вопрос»: «Фа-с’алу ахла-з-зикри ин кунтум ла та’ламун».³⁰

5. «Скрытие»: Инна-л-лазина йактумуна ма анзална мин ал-баййинати ва-л-худа мин ба’ди ма баййаннаху ли-н-наси фи-л-ки-таб улаика йал’анухуму-л-Лаху ва йал’анухум ал-ла’инун»³¹ («Те, кто утаивает посланные Нами знаменья ясные и руководство к правоте, когда Мы людям все уж изъяснили в Книге, на них падет проклятие Господне и тех, кому дано проклятье изрекать»).

6. Аят «Подтверждение»: «Ва минхум ал-лазина йу’зуна-н-набийа ва йакулуна хува узунун, кул узуну хайрин лакум йу’мину би-л-Лаж ва йу’мину ли-л-му’минин»³² («Среди них есть те, кото-

рые Пророку досаждают и говорят: «Он – ухо!» Скажи: «Он – ухо к вашему же благу. Он в Бога верует и доверяет правоверным»).

И, наконец, на протяжении всей истории ислама многие суры и аяты, как видно из источников рациональных исламских наук, обрели некие специфические названия и обозначения. Но мы не должны забывать, что все суры Корана уже при жизни Пророка (С) имели свои особые названия и символические обозначения, четко определенные посредством ниспосланного Откровения.

Многообразие и многочисленность названий сур Корана.

Некоторые суры Корана имеют по одному названию, а некоторые другие имеют по два-три или несколько названий. Конечно, в Коране больше сур, имеющих по одному названию, но часть этих сур обладает несколькими названиями. В качестве примера мы приведем здесь названия нескольких сур. Так, сура «ал-Хамд» имеет более двадцати названий, которые мы и приведем в нижеследующем порядке: сура «ал-Хамд» («Хвала»), «Фатихат ул-Китаб» («Открывающая Книгу»), «Умму-л-Китаб» («Матерь Книги»), «Фатихат ул-Кур'ан» («Открывающая Коран»), «Ум мул-Кур'ан» («Матерь Корана»), «ал-Кур'ан ал-азим» («Великий Коран»), «ас-Саб' ул-масани» («Семь вторичных»), «ал-Вафийа» («Верная»), «ал-Канз» («Сокровище»), «ал-Кафина» («Достаточная»), «ал-Асас» («Основа»), «ан-Нур» («Луч»), «аш-Шукр» («Благодарение»), «ал-Хамд ал-ула» («Первое восхваление»), «ал-Хамд ал-кусра» («Краткое восхваление»), «ар-Ракийа» («Возвышенная»), «аш-Шифа» («Исцеление»), «аш-Шафийа» («Исцеляющая»), «ас-Салат» («Молитва»), «ад-Ду'а» («Зов»), «ас-Суал» («Вопрос»), «Та'лим ул-мас'ала» («Обучение прощению»), «ал-Мунаджат» («Воззвание»), «ат-Тафуиз» («Обязанность»).

Сура «ал-Бакара» имеет еще и такие названия: «Фустат ал-Кур'ан» («Кров Корана») «ал-Фирдаус» («Рай»), «Синам ал-Кур'ан» («Горб Корана»).

О суре «Ал Имран» говорят, что в Торе она известна под названием «ат-Таййиба», и её вместе с сурой «ал-Бакара» именуют «аз-Захравайн».³³

Точно так же и прочие суры Корана имеют многочисленные и разнообразные названия, возникшие на протяжении многих веков истории в связи с отображенными в них ситуациями, обстоятельствами, событиями и явлениями.

Наименования различных частей сур Корана. Иногда несколько сур Корана объединены одним общим названием, о по-

явлении которых рассказывают разные легенды. На основании хадиса, передаваемого и суннитскими, и шиитскими толкователями, Коран делится на четыре раздела, каждый из которых носит свое особое название. Пророк Господа (С) говорил: «Вместо Торы Всевышний облагодетельствовал нас «Семью длинными сурами», вместо Псалтыря – сурами «ал-Мийан», а вместо Евангелия – «Семью вторичными». Я же обрел преимущество и превосходство благодаря «ал-Муфассалю».³⁴ Из этого хадиса следует, что каждые несколько сур Корана имеют свои собственные названия, которые мы постараемся здесь пояснить.

«Ас-саб' ут-тивал» - название семи длинных сур Корана, состоящих из сур «ал-Бакара», «Ал Имран», «ан-Ниса», «ал-Маида», «ал-Ан'ам», «ал-А'араф», «ал-Анфаль» и «ат-Тауба».³⁵ Они именуются длинными потому, что представляют собой соответственно самые большие по объему суры.

«Ал-Миайн» – название группы сур, следующих в Коране с интервалом после «ас-Саб' ут-тивал» и каждая из которых включает сто аятов или чуть меньше или больше того. Таких сур в Коране семь: «Бану Исраил», «ал-Кахф», «Майрам», «Та-ха», «ал-Анбийя», «ал-Хадж» и «ал-Му'минун».³⁶

Абулфутух ар-Рази высказывает мнение, что эта группа сур начинается с суры «Йунис» и, будучи расположена непосредственно следом за сурой «ат-Тауба», доходит до суры «ал-Му'минун».³⁷ В целом данная группа включает четырнадцать сур.

«Ал-Масани» - группа коранических сур, относительно которой высказываются самые разные мнения. Она включает суры, стоящие за «ал-Миайн» и занимающие следующую за ней ступень после, конечно же, «ас-Саб' ут-тивал». А поскольку группа сур «ал-Миайн» считается первичным основанием, то следующая за ней группа сур получила название «ал-Масани», то есть «вторичные».³⁸ По этому поводу ал-Фарра говорит: «ал-Масани» - это суры, количество аятов в которых меньше ста. Они потому названы «вторичными», что более близко отстоят друг от друга, нежели «ас-Саб' ут-тивал» и «ал-Миайн», или же потому, что содержат больше поговорок, рассказов и притч. Покойный ат-Табарси говорил об этой группе сур следующее: «ал-Масани» состоят из сур, располагающихся после «ас-Саб' ут-тивал». Он добавляет, что, с точки зрения некоторых ученых, «ал-Масани» включают все суры Корана независимо от и длины и краткости, чему свидетельством служит аят «...Китабан муташаbihан масани»³⁹ («...

Книгу с разными аятами, но сходными достоинствами»). В рассказе, передаваемом со слов Ибн Аббаса, это утверждение тоже находит свою поддержку. Согласно последнему мнению, причина прозвания всех аятов Корана «ал-Масани» состоит в том, что Господь разместил в Коране пословицы и поговорки, определения, права и обязанности, различные предписания в мудрой последовательности и очередности, как бы приложив их друг к другу и соединив вместе.⁴⁰

Ал-Муфассаль значит «Разделенный». Об этом цикле сур ат-Табарси говорит, что он состоит из всех сур, начинающихся с «Ха-мим», а также охватывает все короткие суры Корана. Причина названия этого цикла сур «ал-Муфассаль» заключается в том, что в силу краткости сур между ними часто используется «Бисмилла», разделяющая и отчуждающая друг от друга их аяты.⁴¹

В книге «Джамал ал-курра'» отмечается, что «ал-Муфассаль» есть цикл сур, в которых легенды и предания расположены одна вслед за другой. Кроме того, одни считают все суры, а иные только суру «ал-Фатиха», входящими в цикл, называемый «ал-Муфассаль».⁴²

Ас-Суйути пишет, что «ал-Муфассаль» состоит из всех коротких сур Корана, расположенных после «ал-Масани», упоминая при этом высказывание ат-Табарси. При этом он добавляет, что некоторые ученые говорят по данному поводу, что, поскольку отмененных аятов в этих сурах не столь много, их называют также устойчивыми, что подтверждается и рассказом Саида ибн Джубейра.⁴³

О начале и конце сур, известных как «ал-Муфассаль», иногда звучат разные мнения, и для большей наглядности⁴⁴ мы воспользуемся сведениями из сочинения Абулфутуха ар-Рази о названиях сур и заодно рассмотрим отдельные мнения об определении терминов-названий указанных циклов и их количестве. Всевышний облагодетельствовал нас семью длинными сурами: «ал-Бакара», «Ал Имран», «ан-Ниса», «ал-Маида», «ал-Ан'ам», «ал-А'раф» и «ат-Тауба». Вместо Псалтиря он даровал «ал-Миайн», то есть цикл сур, состоящих из около ста аятов: «Йунис», «Худ», «Йусиф», «Бану Исраил», «ал-Кахф» и им подобные. Вместо Евангелия он дал «ал-Масани», то есть суры, количество аятов в которых менее ста. Их потому он назвал «ал-Масани», что они идут вторыми за «ал-Миайн» по той причине, что этих сур вдвое меньше, чем в «ал-Миайн», а вместе они оба находят-

ся после «ас-Саб' ут-тивал». Хасан ал-Басри утверждал, что под «ал-Масани» подразумевается первая открывающая Коран сура «Фатихат ул-Китаб». Кроме того, Пророк (С) подчеркивал, что его предпочли благодаря «ал-Муфассалю», то есть ничего равного и подобного ему другим пророкам, обладателям Писания - ниспослано не было».

Комментаторы выражали относительно «ал-Муфассалья» весьма противоречивые мнения. Одни из них заявляли, что этот цикл включает суры, начиная от суры «Мухаммад» (С) и до конца Корана, а Абдуллах ибн Аббас же утверждает, что с суры «аз-Зуха» и до конца Корана. Одни говорят, что этот цикл называли «ал-Муфассаль» из-за того, что суры часто отделены друг от друга «Бисмиллой», другие, что необходимо было отделять две рядом стоящие суры каким-либо такбиром, но это уже наблюдается только в варианте рецитации Ибн Касира. Обо всем этом некий поэт сказал в нескольких бейтах:

Я поклялся «семью [сурами]», которые длинны,
И «Мийаином», утвердившимся за ними.
И «ал-Масани» удвоенным и повторяющимся.
И сурами «Тавасин», следующими третьими,
И «ал-Хавамимом», насчитывающими семь сур,
И «ал-Муфассалем», коему дано предпочтение.⁴⁵

В книгах по тафсиру и кораническим наукам встречаются и другие названия и обозначения для различных разделов и групп сур Корана, которые мы рассмотрим в нижеследующих пояснениях.

«Хаваимим»:⁴⁶ Это – суры «Ха-мим», «ал-Му' минун», «аз-Зухруф», «ас-Саджда», «Ха-мим-айн-син-каф», «ал-Ахкаф», «ал-Джасия» и «ад-Духхан».

«ал-Мумтаханат»:⁴⁷ суры «ал-Фатх», «ал-Хашр», «ас-Саджда», «ат-Талак», «ан-Нун ва-л-калам», «ал-Худжурат», «Табарак», «ат-Тагабун», «ал-Мунафикун», «ал-Джум'а», «ас-Сафф», «ал-Джинн», «Нух», «ал-Муджадила», «ал-Мумтахана», «ат-Тахрим»,

«АЛ»:⁴⁸ суры «ал-Бакара», «Ал Имран», «ал-А'раф», «ал-Анкабут», «ар-Рум», «Лукман», «ас-Саджда».

«Ал-Мусаббахат»:⁴⁹ суры «ал-Исра», «ал-Хадид», «ал-Хашр», «ас-Сафф», «ал-Джум'а», «ат-Тагабун», «ал-А'ла».

«Ал-Хамд» или «ал-Хамидат»:⁵⁰ суры «Фатихат ул-китаб», «ал-Ан'ам», «ал-Кахф», «Саба», «ал-Фатир».

«Ал-Итак»:⁵¹ суры «ал-Исра'», «ал-Кахф», «Майрам», «Та-ха», «ал-Анбийя».

«Ал-Азаим»:⁵² суры «ас-Саджда», «Фуссилат», «ан-Наджм», «ал-Алак».⁵³

«Кул»:⁵⁴ суры «ал-Кафирун», «ал-Ихлас», «ал-Фалак», «ан-Нас».

«Тавасин»:⁵⁵ суры «аш-Шу'ара», «ан-Намл», «ал-Касас».

«аз-Захраван»:⁵⁶ суры «ал-Бакара», «Ал Имран».

«ал-Каринатайн»:⁵⁷ суры «ал-Анфаль», «ат-Тауба».

«ал-Му'аввазатайн»:⁵⁸ суры «ал-Фалак», «ан-Нас».⁵⁹

Многие из перечисленных сур Корана имеют и другие прозвания. В книге «Джамал ул-курра» отмечается, что некоторые предшественники утверждали, что в Коране существуют и такие любопытные названия и символические обозначения, как «ал-Майадин», «ал-Басатин», «ал-Макасир», «ал-Араис», «ад-Дабабидж», «ар-Рийаз» и прочие. Ниже мы попытаемся их пояснить.

Майадин ул-Кур'ан – суры и аяты, начинающиеся с сокращенных букв «Алиф – лам - мим». Майадин – форма множественного числа употребительного в арабском языке персидско-таджикского слова «майдан» («поле», «площадь»).

Басатин ул-Кур'ан – суры, начинающиеся с сокращенных букв «Алиф – лам – ми - ра». Басатин – форма множественного числа употребляемого в арабском языке персидско-таджикского слова «бустан» («сад»).

Макасир ул-Кур'ан – суры, начинающиеся словами, производными от корня «хамд». Макасир – форма множественного числа слова «макура» в значении «купол», «арка», «свод».

Араис ул-Кур'ан - суры группы «ал-Мусаббахат», то есть суры, начинающиеся словами, производными от слова «субх». Араис – форма множественного числа арабского слова «арус» («невеста»).

Дабабидж ул-Кур'ан – это сура «Ал Имран». Дабабидж – форма множественного числа слова «дибадж», арабизированной формы персидско-таджикского слова «диба» («шелк»).

Рийаз ул-Кур'ан – группа сур, объединенных общим названием «ал-Муфассаль». Рийаз – форма множественного числа арабского слова «рауза» («сад», «цветник»).

Со слов Ибн Мас'уда передают, что суры группы «Хаваимим» называют «Дабабидж ул-Кур'ан», то есть «Шелками Корана». В

таком случае, согласно этому преданию, «Дибадж ул-Кур'ан» - это не только сура «Ал Имран».

Кавари' ал-Кур'ан. Согласно утверждению ас-Сахаи, это - аяты, благодаря которым человек оказывается под защитой и сенью Аллаха. Их называют «кавари'» потому, что они внушают страх сатане, упреждают и отгоняют вынашиваемое им зло. Это – суры «Аят ул-курси», «ал-Муаввазатайн» и им подобные.

В заключение нашей беседы уместно упомянуть о том, что в книге «ал-Муснад» Ахмада ибн Ханбали со ссылкой на хадис Ма' аза ибн Анаса отмечается, что аят «ал-Хамду ли-л-Лахи-л-лазил лам йаттахиз валадан...» имеет также название «Аят ул-изз».⁶⁰

Смысл деления Корана на суры. Некоторые ученые выражают твердое убеждение в том, что целью и смыслом деления Корана на суры является доказательство чудесного знамения и божественного происхождения этих сур и аятов. Это является также показателем оригинального и самобытного стиля каждой суры, самостоятельности многих их тем и сюжетов. Так, сура «Йусиф» основывается на предании об Иосифе Прекрасном, сура «Ибрахим» - на предании об Аврааме и его злключениях, сура «ал-Бара'ат» рассказывает о положении лицемеров и их тайных замыслах и так далее.

Все суры Корана, будь то длинные, короткие или средние, обладают чудодейственной силой. Конечно, фактором чудодейственности не является их объем, то есть долгота или краткость. Сура «ал-Каусар» состоит всего из трех аятов, но по силе воздействия равняется той же самой большой суре «ал-Бакара».

Другой аспект, привлекающий внимание, возможность обучения сурам детей, ибо заучивание сур они могут начать с самых коротких и постепенно шаг за шагом переходить к более длинным и со временем им удастся выучить весь Коран наизусть.

В своем сочинении «ал-Бурхан» аз-Заркаши задается вопросом: почему другие небесные книги, поделённые на главы, не разбиты на части или аяты? Ответ на этот вопрос сам он предлагает двоякий: во-первых, потому, что эти книги не обладали столь изумительно ясным и четким делением, стройностью и упорядоченностью, доведенными до чудного совершенства, а, во-вторых, именно поэтому заучивание их наизусть и сохранение их в памяти не представлялось возможным.

Однако аз-Замахшари, в корне не соглашаясь с постановкой вопроса аз-Заркаши, резонно возражает ему и говорит, что другие небесные книги, вроде Торы, Евангелия, Псалтыря и им подобных бо-

жественных писаний, как и Коран, тоже были поделены на суры, как делят писатели свои сочинения на главы, разделы и части. В этом заложен большой смысл и преследуются довольно мудрые цели.

Во-первых, если в каком-нибудь сочинении под одним общим заглавием имеются главы, разделы и параграфы, выделяемые тематически, то оно воспринимается лучше и приятнее, нежели то, что выглядит как одна нудная единообразная глава.

Во-вторых, если читатель, прочитав одну суру или одну главу какой-нибудь книги, перейдет к другой суре или главе, то не почувствует себя утомленным. Напротив, приступая к иной теме, он почувствует в себе пробуждение интереса к новому и с еще большим усердием примется за чтение. Ведь и странник, проделавший долгий путь, останавливается на привал и отдых, после чего вновь продолжает свой путь. Ведь длинная и нескончаемая дорога изнуряет путника. Именно поэтому Коран поделен на суры и части, дающие отдохновение читателю.

В-третьих, если кто-то стремится выучить Коран наизусть и сохранить в памяти заучиваемую суру, то он уверится в том, что усвоил часть Корана. Эта уверенность придаст ему силы и прибавит самоуважение. Со слов Анаса ибн Малика передают, что всякий, кто декламировал суры «ал-Бакара» и «Ал Имран», уставал и потому выдерживал между ними паузу и делал небольшую передышку. Поэтому чтение одной суры в молитве более благотворно, нежели непрерывная рецитация двух или нескольких сур подряд.

Ас-Суйути, считая мнение аз-Замахшари более предпочтительным, чем мнение аз-Заркаши, пишет: «Истина состоит в том, что и другие небесные писания были поделены, как и Коран, на суры. Ибн Абухатим приводит в своей книге предание со слов Катады, в котором он говорит: «Мы как-то сидели, обсуждая эту тему, и соглашались, что Псалтирь содержал сто пятьдесят сур, которые всецело были связаны с проповедями, назиданиями, нравоучительными наставлениями и восславлением Господа. Но не было в нем темы богоугодного и греховного, обязанностей и пределов дозволенного для уверовавших. А об Евангелии говорят, что оно содержит суру, носящую название «Притчи».⁶¹

Таково краткое изложение взглядов и мнений знатоков коранических наук о смысле и цели деления Корана на суры. Далее мы хотели бы остановиться на проблеме начал сур Корана, занимающей значительное место в коранической науке и истории Корана.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВВЕДЕНИЯ СУР И СОКРАЩЕННЫЕ БУКВЫ КОРАНА

Предисловие. Введения сур, являющиеся вступлениями и началами всех сур Корана, представляют собой одну из проблем, которая с давних пор занимает умы ученых, специализирующихся в области толкования Корана и коранических наук. Поэтому данной проблеме, наряду с другими, в книгах по тафсиру и иным кораническим наукам отводятся отдельные и специальные разделы.

Все суннитские и шиитские комментаторы и ученые-богословы занимались изучением этой проблемы и, основываясь на хадисах, преданиях, различных мнениях и высказываниях о введениях сур, то есть сокращенных буквах Корана, излагали собственные точки зрения. Хотя суть мнений и высказываний этих двух групп относительно толкования сокращенных букв Корана неимоверна близка и схожа, тем не менее иногда между ними наблюдаются некоторые расхождения.

Несмотря на то, что проблема изучения сокращенных букв Корана имеет довольно долгую историю и даже в исследованиях и изысканиях, связанных с кораническим образованием, нередко служила поворотным моментом, все же мы до сих пор не стали-таки свидетелями её окончательного разрешения. Ученые, занимающиеся кораническими науками и комментированием Корана, по сию пору высказываются по этому поводу весьма осмотрительно и со всей предосторожностью. Эта действительность показывает, что нам необходимо тщательнее и пытливей вглядываться во все неизведанные грани Священного Корана – этого Божественного Слова и Небесного Речения – и прилагать еще большие усилия, чтобы осознать всю его глубину и извлечь из его бескрайних глубин созидательные жемчужины истин. Они неисчерпаемы, и потому никогда никаким ученым не под силу будет достать их все. Напротив, чем глубже мы будем погружаться в этот беспредельный океан, тем больше мы будем находить эти сверкающие жемчужины, которые ярче будут озарять темные уголки нашего разума и мышления.

Нам следует знать, что на протяжении всей истории ислама исследование проблемы сокращенных букв Корана не останав-

ливалось. Изыскания в этом направлении продолжались и продолжают поныне, причем уже с использованием новейших технических средств и компьютеров. Применяя методы математических исчислений, ученые подвергают эти сокращенные буквы Корана всестороннему анализу и даже говорят, что уже близко подступились к порогу раскрытия некоторых их тайн. В этом направлении уже предприняты попытки, во-первых, собрать и систематизировать все мнения и высказывания по этому поводу, начиная с древнейших времен до настоящего времени, а во-вторых, отобрать из них наиболее разумные и приемлемые и самые рациональные. Поэтому и мы начнем свою следующую беседу о сокращенных буквах в начале сур Корана с рассказа ас-Суйути.

Введения или начала сур. Ас-Суйути пишет: «Ибн Абулисиби» написал отдельную книгу о началах сур, озаглавленную «ал-Хаватир ас-саваних фи асрар ал-фаватих» («Случайные мысли о тайнах начал»), содержание отрывков из которой с добавлением высказываний других авторов я здесь вкратце изложу. Всевышний Господь начинает суры Корана десятью видами вступлений и выражений, и каждая сура начинается с одного из этих вступлений и выражений:

1. Восславление Аллаха. В началах сур Корана хвалы возносятся Аллаху в двух формах, первая из которых состоит в подчеркивании похвальных качеств, а вторая – в выражении чуждости ему отрицательных качеств. Первая выражается тахмидом, то есть восхвалением, в следующих пяти сурах: «ал-Хамд», «ал-Ан'ам», «ал-Кахф», «Саба'» и «ал-Фатир». С табарак же начинаются две другие суры – «ал-Фуркан» и «ал-Мульк», а вторая выражена тасбихом, то есть благословением, с которого начинается семь сур.

Ал-Кирмани в своей книге «Муташабих ал-Кур'ан» поясняет, что тасбих есть слово, которое Всевышний предпочел среди всех родственных по значению слов и его однокоренной производной предварил суру «Бану Исраил». Поскольку корень слова является основой и источником прочих слов, например, имен существительных, прилагательных, глаголов и иных частей речи, то и в Коране использованы различные слова, происходящие от одного корня. Так, Всевышний сказал, употребив тасбих в следующем виде: «Субхана-л-лази асра би абдихи...» («Благословенен тот, кто перенёс раба своего...») Кроме того, глагол, производный от этого слова, но в прошедшем времени («саббаха»). Он использовал в начале сур «ал-Хаид» и «ал-Хашр». Прошедшее время

предшествует всем остальным временам, отчего глагол настоящего-будущего времени «йусаббиху» Он употребил в начале сур «ал-Джум'а» и «ат-Тагабун», а повелительную его форму «саббих» - в начале суры «ал-А'ла». В итоге Он не оставил без внимания ни одного слова, происходящего от этого корня, и которое Он не употребил бы в сурах.

2. Буквы алфавита. Это – сокращенные буквы, которыми начинаются двадцать пять сур Корана, и о них нам еще предстоит поговорить.

3. Восклицание. С него начинается десять сур Корана, в пяти случаях из которых восклицание обращено к Пророку Аллаха (С), в том числе в сурах «ал-Ахзаб», «ат-Талак», «ат-Тахрим», «ал-Музаммил» и «ал-Мудассир», а в остальных пяти случаях оно обращено к людям, а именно в сурах «ан-Ниса», «ал-Маида», «ал-Хадж», «ал-Худжурат» и «ал-Мумтахина».

4. Повествовательные предложения, подобные этим: 1 – «Вопрошают они тебя о трофеях на войне» (Сура «ал-Анфаль»); 2 – «Уведомление от Господа пришло...» (сура «ат-Тауба»); 3 – «Пришло повеление Аллаха» (сура «ан-Нахл»); 4 – «Все близится к земному люду час расчета» (сура «ал-Анбийя»); 5 – «Восторжествуют те, кто уверовал» (сура «ал-Му'минун»); 6 – «Мы ниспослали суру» (сура «ан-Нур»); 7 – «Ниспослание Писания» (сура «аз-Зумар»); 8 – «Те, кто богохульствует» (сура «Мухаммад»); 9 – «Воистину, мы открыли» (сура «ал-Фатх»); 10 – «Близится Час» (сура «ал-Камар»); 11 – «Милостивый обучил Корану» (сура «ар-Рахман»); 12 – «И слышал Господь» (сура «ал-Муджадила»); 13 – «Неотвратимость, что есть неотвратимость» (сура «ал-Хака»); 14 – «Спрашивает некто вопрошающий» (сура «ал-Ма'аридж»); 15 – «Воистину, мы послали Нуха» (сура «Нух»); 16 – «Не буду я клясться Днем воскресенья» (сура «ал-Кийама»); 17 – «Не буду клясться я сим городом святым» (сура «ал-Балад»); 18 – «Пророк нахмурился и отвернулся» (сура «Абаса»); 19 – «Воистину, Мы ниспослали его» (сура «ал-Кадр»); - 20 – «Не отделились те, кто не уверовал» (сура «ал-Байина»); 21 – «День бичевания» (сура «ал-Кар'а»); 22 – «Страсть к накоплению вас отвлекает» (сура «ат-Таквир»); 23 – «Все блага даровали Мы тебе» (сура «ал-Каусар»).

В целом двадцать три вышеперечисленных суры начинаются с повествовательного предложения.

5. Клятва и заклинание. В пятнадцати сурах Корана Всевышний Господь начинает свою речь с заклинаний и клятв различ-

ными вещами, предметами и существами. В суре «ас-Сафат» Он клянется ангелами, в сурах «ал-Бурудж» и «ат-Тарик» - планетами. В шести других сурах Он клянется атрибутами, связанными с планетами и звездами, например, в суре «ан-Наджм» - звездой, в суре «ал-Фаджр» - началом дня, в суре «аш-Шамс» - признаком дня, в суре «ал-Лайл» - частью времени, в суре «ад-Духа» - частью дневного времени, в суре «ал-Аср» - другой частью дня или, вообще, временем, в сурах «аз-Зарийат» и «ал-Мурсалат» - воздухом, являющимся одним из четырех первоэлементов, в суре «ат-Тур» - почвой или землей, являющейся еще одним из первоэлементов, в суре «ат-Тин» - растением, в суре «ан-Нази'ат» - разумным животным (человеком), в суре «ал-Адийат» - животными и скотом.

6. Условные фразы. Они встречаются в начале семи сур Корана: «ал-Ваки'а», «ал-Мунафикун», «ат-Такуир», «ал-Инфитар», «ал-Иншикак», «аз-Зилзила» и «ан-Наср».

7. Повелительная форма: «Скажи»: «Открыто мне...» (в суре «ал-Джинн»); «Скажи: «О неверные...» (в суре «ал-Кафирун»); «Скажи: «Он - Аллах - един...» (в суре «ал-Ихлас»); «Скажи: «Ищу спасенья я у Господа рассвета» (в суре «ал-Фалак»); «Скажи: «Ищу спасенья я у Господа людей» (в суре «ан-Нас»).

8. Вопросительная форма: «Неужто не прошел...?» (сура «ал-Инсан»); «О чем они друг друга вопрошают?» (сура «ан-Наба'»); «Дошел ли до тебя...?» (сура «ал-Гашийа»); «Разве не раскрыли мы грудь твою?» (сура «аш-Шарх»); «Разве не видал ты...?» (сура «ал-Филь»); «Видал ли ты его...?» (сура «ал-Ма'ун»).

9. Прокливание: «Проклятие плутам!» (сура «ал-Мутаффифин»); «Будь проклят всякий клеветник и злословящий!» (сура «ал-Хумаза»); «Проклятие рукам Абу Лахаба!» (сура «ал-Масад»).

10. Призыв и пожелание: «Для единенья корейшитов» (сура «Курейш»).

Абу Шама подытоживает свои суждения о началах сур следующим образом. По его мнению, аяты, упомянутые в параграфе «Прокливания», можно было бы отнести и к числу повествовательных предложений, подобно тому, как хвалы и восславления можно было бы также включить в их число, кроме «саббих», которое безусловно принадлежит повелительной форме, а «Субхана» поместить между повествовательной и повелительной формами, ибо слово «Субхана» может быть причастием страдательного за-

лога от «саббих» (в изъявительном наклонении) или «саббих» (в повествовательном предложении).

Затем Абу Шама суммарно вместил некоторые зачины сур в следующие два бейта:

Восславил он Себя, Благословенный, утверждением

«ал-Хамда» и заклинаниями, начиная суры

Повелением, условием, пожеланием, клятвою и прошением.

Сокращенными буквами, вопросом и изъяснением.¹

Сокращенные буквы Корана. Одной из проблем в Коране, постоянно притягивающей к себе внимание, весьма сложной, запутанной и трудной, является проблема расшифровки значения и смысла сокращенных букв, своеобразных аббревиатур. Поэтому ученые в области коранических наук выделяют дискуссию об этих сокращенных буквах в начале сур Корана в отдельные главы.² Конечно же, эта дискуссия имеет непосредственное отношение к истории нисхождения и составления Священного Писания.

В действительности, теории и гипотезы о смысле этих аббревиатур, например, об «Алиф-лам-мим», «Алиф-лам-ра», «Каф», «Нун», «Ха-мим-айн-син-каф» и им подобных, встречающихся в зачине двадцати пяти или двадцати девяти сур Корана,³ столь разнообразны и разноречивы, что побуждают и других исследователей высказать о них также свои соображения в своих работах по истории Корана и кораническим наукам, выделив их в специальные разделы,⁴ как сделал это ас-Суйути, отведя этой теме сорок третью главу своего труда. Прежде чем приступить к рассмотрению мнений мусульманских ученых по этой проблеме, считаем необходимым сказать предварительно несколько слов о различных структурах и формах данных сокращенных аббревиатур.

В Коране эти буквы в начале многих сур встречаются в разных формах. В некоторых случаях - это лишь одна буква, к примеру, «сад» (сура 38), «каф» (сура 50), «нун» (сура 68), а в других случаях - только две буквы, которыми начинаются десять сур, из которых семь начинаются с «ха-мим»: сура 40-я «Гафир», сура 41-я «Фуссилат», сура 42-я «аш-Шура» (в последней суре к «Ха-мим» добавлены буквы «айн-син-каф»), сура 43-я «аз-Зухруф», сура 44-я «ад-Духхан», сура 45-я «ал-Джасия», сура 46-я «ал-Ахкаф». В восьмом, девятом и десятом случаях суры, начинающиеся с двух букв, состоят соответственно из суры 20-й «Та-ха», суры 27-й «Та-син», суры 36-й «Йа-син».

Сур, зачины которых образованы из трех букв, в сумме насчитывается тринадцать, и шесть из них начинаются с «Алиф-лам-мим», а именно: «ал-Бакара» (2-я), «Ал Имран» (3-я), «ал-Анкабут» (29-я), «ар-Рум» (30-я), «Лукман» (31-я), «ас-Саджда» (32-я). Пять других начинаются с «Алиф-лам-ра»: «Йунис» (10-я), «Худ» (11-я), «Йусиф» (12-я), «Ибрахим» (14-я), «ал-Хиджр» (15-я). Две суры начинаются с «Та-син-мим»: «аш-Шуара» (26-я), «ал-Касас» (28-я).

Отдельные суры начинаются с четырехбуквенной аббревиатуры, в том числе две суры, одна из которых (7-я) «ал-А'раф» («Алиф-лам-мим-сад»), а следующая (13-я) «ар-Ра'д» (Алиф-лам-мим-ра). Сура «Марйам» (19-я) является единственной в Коране сурой, начинающейся со следующих пяти сокращенных букв: «Каф-ха-йа-айн-сад». Если мы примем «Ха-мим-айн-син-каф» в суре 41-й («Фуссилат») за одно буквосочетание, то вполне можем утверждать, что в начале двух сур Корана имеем пятибуквенное сочетание. И тогда, согласно этой теории, общее количество сокращенных буквосочетаний, с которых начинаются коранические суры, составит двадцать девять сочетаний, выражающихся в тринадцати формах. Как было показано ниже, употребленные в сочетаниях буквы следуют в таком порядке: алиф, лам, мим, ха, ра, син, та, сад, ха, йа, айн, каф, каф, нун. Если не принимать в расчет повторяющиеся из них, то всего в этих сочетаниях мы насчитаем всего четырнадцать букв, которые составляют ровно половину арабского алфавита.⁵

Мнения ученых о значениях аббревиатур и смысле зачина или сур.

1. Обычные и простые одинарные буквы. Сайид ибн Тавус ал-Алави, ссылаясь в своей книге «Са'д ус-су'уд» на первую часть комментария Абумуслима Мухаммада ибн Бахра ал-Исфахани, озаглавленного «Шарх та'вил ал-Кур'ан ва тафсир ма'анихи», где речь идет о сокращенных буквах Корана, пишет: «По нашему убеждению, если уж буквы арабского алфавита составляют основу арабского языка и письма, то ниспосланием такого Писания, как Коран, арабы были призваны к единению и сплоченности. Начиная некоторые свои суры этими буквами, Коран хотел дать им понять, что является Небесной Книгой, написанной именно этими буквами, каковы им известны и как бы хочет спросить арабов, могут ли они составить из этих букв слова и предложения, подобные тем, что есть в Коране. Но ведь они не в силах сделать это,

что и есть доказательство божественности Слова и свидетельство пророчества и истинности Посланника Аллаха (С)».⁶

Согласно данной теории, смысл начинания некоторых сур сокращенными буквами заключается в том, что Коран ниспослан письмом, известным людям. В некоторых случаях эти буквы приведены в сокращенной и одинарной, раздельной друг от друга форме (как в отдельных сурах Корана). В других случаях, будучи связаны между собой, они образуют слова, выражения, фразы и предложения, аяты и суры, создать которые арабы неспособны, что и доказывает их беспомощность в этом и бессилие перед Писанием.⁷

По этому поводу ат-Табарси тоже пишет: «Десятым аспектом использования аббревиатур в Коране является следующий: Коран, которому вы не можете противостоять и противодействовать, создан из того же рода букв и слов, что вы используете в своих речах и беседах. Если уж вы не в силах равняться с Кораном и соперничать с ним, то не свидетельство ли это вам ниспосланности его Господом?» И ведь воистину такого огромного различия в человеческом языке, какое существует между языком Корана и человеческой речью, нигде нельзя увидеть.⁸ Повторение данных аббревиатур в начале некоторых сур призвано подтвердить именно этот факт. Ведь сами арабы, если хотят что-либо особо подчеркнуть и верно объяснить собеседнику, они повторяют этот момент.⁹

Эту теорию одобряют и поддерживают многие ученые, в том числе аз-Замахшари, ал-Байзави,¹⁰ Ибн Таймийа¹¹ и его ученик Хафиз ал-Миззи.¹² Как мы уже видели, Сайид ибн Тавус, ссылавшийся на Абумуслима ал-Исфахани, также склоняется к этому мнению.

Сторонники данной теории, находясь на пике своей мысленной эйфории, настаивают на том, что соперничество Корана с арабами, его превосходство над их речью и неспособность арабов слагать речи таковой же, как она создана в Коране, вполне объясняет эту теорию и освещает такое удивительное явление и такой изумительный факт, что, не ограничившись употреблением в начале сур всех букв алфавита или, по крайней мере, половины из них, Коран использовал половину букв алфавита в качестве сокращенных букв или аббревиатур для зачина многих своих сур. Например, в них использована половина букв, выражающих такие горловые или гортанные звуки, как хамза, ха, айн, ха, гайн,

ха (ха, айн, ха), такие глухие звуки, как ха, каф, сад, ха, и такие звонкие звуки, как хамза, мим, лам, айн, ра, та, каф, йа, нун, такие губные звуки, как ба, мим.¹³

Эти звуки или буквы, как мы уже отмечали, приведены в начале сур в различных сочетаниях: в одинарной, двузначной, трехзначной, четырехзначной и пятизначной формах. Они от самого малого и до самого большого буквосочетания вобрали в себя те самые буквы арабского алфавита, а исконно арабские слова никогда не состоят из менее чем, одной и более чем пяти букв.

2. Сокращенные буквы – свидетельство неких затаенных замыслов и непостижимых таинств. Поскольку многочисленные группы раннесредневековых, позднесредневековых и современных мусульманских ученых веровали и веруют в изначально-вечное и древнее существование этих букв, они не только весьма обдуманно и осторожно высказывались по поводу них но нередко вообще воздерживались от комментариев. Их даже пугало, да и сейчас страшит, какое-либо открытое, ясное и категоричное изъяснение своих мнений об этих сокращениях. Они говорят, что эти буквы являются одними из недоступных пониманию элементов коранического текста и никто, кроме самого Всевышнего Аллаха, не в силах истолковать и разъяснить их. Ведь Он сам говорил: «В каждом Писании есть своя тайна и такая же тайна есть в Коране и заключена она в буквах и слогах, помещенных в началах сур».¹⁴ В преданиях, передаваемых суннитами, сказывается, что Повелитель правоверных, Али (Мир ему!) говорил: «У каждой Книги есть нечто чисто символическое, а символы Корана и есть эти буквы».¹⁵ Кроме того, Ибн Мас'уд тоже говорил: «Эти буквы есть сокрытое знание и сокровенная тайна, которую ведает только Аллах».¹⁶

Невзирая на все высказывания, приведенные выше, сокращенные буквы в началах сур Корана воспринимаются как нечто тайное и символическое и ученые-богословы воздерживаются от каких-либо категоричных заявлений в отношении и. Но все же есть другая часть ученых, которАЯ пыталАсь каким-то образом истолковать их и высказать свои соображения об их значении.

3. Предвидение. По мнению некоторых ученых, эти буквы и буквосочетания представляют собой некие символы, означающие время существования мусульманского сообщества. Как утверждает Мукатил ибн Сулейман ал-Азди.¹⁷ «мы подсчитали числовые значения этих букв и, не считая повторов, сумма их достигла

семИста сорока четырех лет, то есть столько еще осталось существовать этому сообществу». Али ибн Фаззаль ал-Муджаши'и ан-Нахви говорил: «Я вычислял сокращенные буквосочетания Корана методом («джуммал»)), то есть цифрового исчисления, и их сумма достигла трех тысяч шестиста пяти, а после исключения повторяющихся букв она дошла до шестиста девяноста трех».

Продолжая эту же тему, ат-Табарси пишет, что я, мол, также подсчитывал цифровые значения этих букв и получил то же число, что и ал-Муджаши'и.¹⁸ Далее он говорит, что когда иудеи услышали буквосочетание «Алиф-лам-мим», то заявили, что время правление Мухаммада (С) коротко и не превысит семидесяти одного года. Но когда низошли другие сочетания вроде «Алиф-лам-ра», «Алиф-лам-мим-ра», «Алиф-лам-мим-сад», «Каф-хайа-айн-сад» и другие, они заключили, что время правления веры Мухаммада (С) будет дольше.¹⁹ Ал-Хувейби²⁰ также рассказывает, что отдельные религиозные предводители, основываясь на аяте «Алиф-лам-мим, гулибат ур-Рум» («Алиф-лам-мим, и побеждена была Византия»), сделали вывод, что мусульмане завоюют Байт ал-Макдис (Иерусалим) в 583 году и, как было предвещено этим аятом, это событие случилось именно в тот год. Изз ибн Абдуссалам рассказывал, что Али (Мир ему!) вывел дату смуты, организованной Муавией из буквосочетания «Ха-мим-айн-син-каф». Такого рода математические исчисления известны как счет «Адди аби джад», который подвергается разкой критике группой ученых и неприятию ими.²¹ Ибн Хаджар ал-Аскалани²² считает этот способ ложным и недостоверным, а Ибн Аббас, отвергая его в корне, относит его к колдовству и чуждым исламу знаниям. С точки зрения ас-Суйути, данный способ счета не имеет под собой научной основы и потому чужд и неприемлем для шариата, ибо не базируется на нем.²³

4. Аббревиатуры – названия сур и их зачины. Некоторые ученые и комментаторы Корана ограничились только этим мнением в определении сокращений.²⁴ Ат-Табари и Ибн Касир также утверждают, что эти буквосочетания в начале некоторых сур Корана суть лишь их названия.²⁵

5. Буквосочетания – названия Корана. Это утверждение принадлежит Муджахиду ибн Джабру ал-Мекки²⁶ и передано с его слов.²⁷

6. Буквосочетания есть символы и намеки на имена и качества Всевышнего Аллаха. Это говорится в том смысле, что

каждое буквоочетание в начале некоторых сур Корана заменяет собой некое слово, выражение или указание, олицетворяющее цель той или иной суры, с которого она начинается. Например, о сочетании «Алиф-лам-мим» говорят, что «Алиф» указывает на личное местоимение первого лица «ана» («я»), «Лам» - на слово «Аллах», а «Мим» - на глагол «А'ламу» («Я знаю»). В совокупности оно заменяет собой выражение «Анна-л-Лаху а'ламу» («Я, Аллах, знаю»). Или, к примеру, буквосочетание «Алиф-лам-мим-сад» служит своеобразным указанием на аят «Анна-л-Лаху а'ламу ва уфассилу»²⁸ («Я, Аллах, знаю и различаю»). Со слов Ибн Аббаса передают, что он говорил: «В сокращении «Каф-ха-йа-айн-сад» следует иметь в виду, что «каф» употреблено вместо «кафин», «ха» вместо «хадин», «йа» вместо «хаким», «айн» вместо «азим» и «сад» вместо «садик».²⁹ С его слов также передают, что в буквосочетании «Алиф-лам-мим» под буквой «алиф» подразумевается «Аллах», под буквой «лам» - «Джабраил», а под буквой «мим» - Мухаммад (С). Он же сказал, что в сочетании «алиф-лам-ра» кроется аят «Анна-л-Лаху ара»³⁰ («Я – Аллах, вижу»). Некоторые другие по поводу «та-син-мим» полагают, что здесь имеется в виду «Тур», то есть гора Синай, и «Муса», то есть «Моисей», ибо в двух сурах Корана, начинающихся с данного буквосочетания, речь ведется о предании о Моисее и событиях на горе Синай.³¹

Абуисхак ас-Са'лаби приводит в своем комментарии рассказ, переданный со слов Али ибн Муса ар-Риза (Мир ему!), который говорил: «Имама Джа'фара ас-Садика (Мир ему!) как-то спросили о значении буквосочетания «алиф-лам-мим», на что тот ответил: «Алиф» является зрителем шести из многочисленных качеств Всевышнего:

1. «Ибтида» («Начало») – ибо Господь является началом всех начал и он Первотворец всего живого на земле. К тому же «алиф» есть начальная буква алфавита.

2. «Истива» («Равенство») – ибо Господь справедлив и видит всех равными и со всеми прям. И «алиф» ведь в написании прям и в смысле прямизны и равной стройности он чужд ко всяким отклонениям и искривлениям.

3. «Инфирад» («Единственность») – ибо Господь един и не подражаем, как и «алиф».

4. «Иттисал» («Связь») – ибо связь творений Господа с ним самим нерушима и неразрывна, хотя сам Господь не нуждается в

этой связи с ними. Создания Его сами всем своим бытием связаны с Ним.

5. «Инкита'» («Индивидуальность») - это независимость от кого и чего бы то ни было. А ведь и «алиф» в правописании с другими буквами не соединяется и стоит совершенно обособленно от них. Напротив, другие буквы льнут к нему и нуждаются в нем. Так же и Всевышний Господь, который всеми своими свойствами и качествами отстоит обособленно и независимо от своих созданий.

6. «Ульфат» («Согласие»), что выражает и значение слова «алиф». Подобно тому, как Всевышний Господь является источником согласия людей друг с другом, точно так же буква «алиф» соединяет и согласует остальные буквы алфавита. Таким образом «алиф» является основным фактором сближения и единения других букв.³²

Рассмотрение этой теории. Поскольку данная шестая теория особенно выделяется среди прочих теорий и предположений о буквосочетаниях и кажется более рациональной, то уместно рассмотреть её более шире. Невзирая на то, что эта шестая теория построена на преданиях, среди последних тоже можно увидеть немало противоречий и разногласий, что вызывает недоверие к ним исследователя, так как со слов того же Ибн Аббаса передают, что буквосочетание «каф-ха-йа-айн-сад» указывает на «кафин», «хадин», «амин», «алим» и «садик» и что «каф» означает «малик», «ха» - «Аллах», «йа» и «айн» - «азиз», а «сад» - «мусаввир», но в целом данное буквосочетание выражает такие значения, как «кабир», «амин», «азиз» и «садик».³³ Другие ученые и комментаторы высказывают иные мнения, немногим отличающиеся от предположений, передаваемых со слов Ибн Аббаса.

В своем произведении «ал-Аджаиб» ал-Кирмани³⁴ рассказывает, что Заххак ибн Музахим ал-Хилали³⁵ о буквосочетании «алиф-лам-ра» говорил, что под ним подразумевается аят «Анна-л-Лаху а'ламу ва арфа'у» («Я – Аллах, знаю и возвышу»),³⁶ в то время как Ибн Аббас, добавив к этому «алиф-лам-ра» сочетание «ха-мим» и букву «нун», являющиеся началами совершенно других сур, в результате пришел к выводу, что все вместе они образуют эпитет Аллаха «ар-Рахман» («Милостивый») и данное сокращенное слово в разрозненном виде встречается в трех сурах.³⁷ Что же касается сочетания «алиф-лам-мим-сад», то иногда о нем говорят, что оно выражает аят «Анна-л-Лаху ас-Садик» («Я – Аллах, искрен-

нен») или аят «Анна-л-Лаху ал-мусаввир» («Я – Аллах, изобразитель»), или указывает на три разных эпитета, в том числе «алиф» на Аллаха, «мим» на «ар-Рахман» и «сад» на «ас-самад».³⁸

Еще более любопытную гипотезу выдвигает крупный востоковед Шпренгер, который полагает, что буквосочетание «та-син-мим» в перевернутом виде, то есть если читать его в обратном порядке, может указывать на выражение «Ла йамассуху илла-л-мутаххарун» («Не должны прикасаться к ней, кроме тех, кто телом и душою чист»), ибо «та» здесь наиболее выдающаяся и звучная буква в слове «ал-мутаххарун», а «син» и «мим» соответственно наиболее слышимые звуки в слове «йамассуху». В своей работе востоковед Блашер упоминает, что известной ориенталист О.Лот, очень осторожно высказывающийся на эту тему в своих исследованиях, в данном случае одобрительно относится к мнению Шпренгера.³⁹

В самом деле, таких предположений о началах сур, замешанных на интуиции и догадках, – несчетное число, и потому, с точки зрения доктора Субхи Салиха, их следует воспринимать не иначе как только частные толкования и проявление личных вкусов и предпочтений их авторов. В противном случае, почему же «каф», являющийся первой буквой в имени «кахир», не следует рассматривать как первую букву слов «куддус», «кадир» или «кави»? Почему считается, что «айн» указывает на имя «алим», а не «азиз», а «нун» указывает якобы на «нур», а не «насир», «сад» подразумевает «садик», а не «самад»? Откуда взяли, что буквосочетание «алиф-лам-ра» является наиболее выдающимся именно в эпитете «ар-Рахман», а не в эпитете «ар-Рахим» или в слове «Аллахум-ма»?⁴⁰

7. Аббревиатуры в начале сур Корана – символы величественных божественных имен. Это утверждение может быть верно в том случае, если мы сможем связать и соединить эти разрозненные буквы вместе так, чтобы из этого получилось какое-либо величественное имя. Например, из соединения «алиф-лам-ра», «хамим» и «нун» может получиться имя «ар-Рахман». Так же будет, если соединить некоторые иные буквосочетания сур Корана.⁴¹ Вместе с тем Саид ибн Джубейр говорит: «Нам Богом не дано право соединять и связывать буквы и буквосочетания, чтобы образовывать из них величественные имена».⁴²

8. Сокращенные буквосочетания Корана означают клятвы Всевышнего собственными именами. И это потому, что каждая

буква в зачинах сур Корана воплощает имя Всевышнего Аллаха. Это мысль изложена в словах, переданных Ибн Аббасом и Акрамой (клиентом или вольноотпущенником Ибн Аббаса). Ал-Ахфаш говорит: «Смысл клятв Господа, выраженных в буквосочетаниях, заключается в том, что данные буквы, будучи фундаментом небесных книг, ниспосланных на разных языках, и основой чудных имен и высочайших качеств Господа, обладают славой и достоинством. Это вдобавок к тому, что настоящие буквы составляют корни и основы человеческой речи, благодаря которой они строят свои взаимоотношения и находят взаимопонимание, поминают и восславляют Всевышнего и его единственность. Благодаря именно этому факту якобы Всевышний и произнес клятвы в том, что Коран есть его Писание и его Слово.⁴³

9. Сочетания – делители сур. Некоторые считают, что «алифлам-мим», «ха-мим» и им подобные воплощают собой промежутики между началами одних и концами других сур.

10. Наиболее неприемлемая теория. Весьма странной теорией о предназначении буквосочетаний в начале сур Корана является теория, выдвинутая немецким востоковедом Нельдеке на начальной стадии изучения им Священного Писания ислама, а впоследствии им же самим отвергнутая. Согласно этой теории, данные сокращения вообще никакого отношения к тексту Корана не имеют и добавлены позднее людьми. В первом издании своей работы, называющейся «История Корана» и написанной в соавторстве со Швали – и, надо сказать, являющейся первой в европейском востоковедении работой по истории Корана - Нельдеке пишет: «Начальные или конечные буквосочетания сур Корана намекают на имена некоторых сподвижников Пророка (С), в распоряжении которых находились отдельные списки Корана. К примеру, буква «син» заимствована из имени Са’да ибн Абуваккаса, буква «нун» взята от имени Усмана ибн Аффана, буква «ха» от имени Абухурейры и так прочие буквы связаны с именами других соратников и сподвижников».⁴⁵

Впоследствии Нельдеке понял свое заблуждение и отказался от своего толкования. Однако во втором издании «Истории Корана» его соавтор Швали, не ведая о новом взгляде или проигнорировав отход Нельдеке от своей ошибочной теории, оставил все так, как было в первом издании. Однако такие авторитетные ученые-востоковеды, как Боль⁴⁶ и Хиршфельд⁴⁷, довольно резко отозвались об этой теории, опрокинули её с ног на голову, считая

её не соответствующей здравому смыслу. Но Блашер, Лот и Бауэр, не называя её иррациональной и неразумной, все же подвергли её объективной критике. Они говорили: «Невероятно, чтобы правочерные мусульманы вроде упомянутых сподвижников, чья степень благочестия и богопочитания была неимоверно высока, могли осмелиться внести в текст Корана какие бы то ни было элементы некоранического свойства. Такое могли бы совершить только какие-нибудь нестойкие в своей вере личности, но и это уму непостижимо. К этому Блашер добавляет, что не поддается представлению и невообразимо, чтобы составители и писцы коранических списков в начале сур записывали начальные буквы имен своих именитых современников, а если бы дело обстояло так и последние узнали об этом, то непременно возмутились и покарали бы инициаторов и виновников этого дела.⁴⁸ Тем более что они сами участвовали в процессе записи зачинов коранических сур и ни в коем случае такого бы не допустили.

11. Упреждение язычников и неверных и привлечение их внимания. Язычники решили между собой, что не будут слушать Коран и станут всячески препятствовать другим слушать его и мешать чтению его шумом и криками. Именно об этом говорится в Священном Коране со слов язычников: «Ва кала-л-лазина кафару: ла тасма’у ли хаза-л-Кур’ани ва-л-гав фихи ла’аллакum таглибун»⁴⁹ («Неверные сказали: «К Корану не прислушивайтесь вы и пустословьте при зачитании его, быть может, и одержите вы верх!») Когда Пророк Господний (С) начинал нараспев читать Коран, то язычники поднимали шум, вопили или хлопали к ладоши, чтобы Коран не доходил до ушей людских. Всевышний Аллах поставил в начале некоторых сур эти буквы, чтобы этими кажущимися весьма странными, непривычными для слуха сочетаниями вызвать их недоумение, удивление и внимание и тем самым заставить их прислушаться к Корану, задуматься над ними и пробудить в них интерес к слушанию аятов, состоящих из привычных для них слов и, наконец, предоставить им возможность увидеть в Коране свои человеческие мечты и чаяния, пользу и потребности.⁵⁰

12. Рассказывают, что некий человек по имени Рашад Халифа осуществил при помощи компьютера какие-то исчисления и пришел к выводу, что буквосочетания в зачине различных сур Корана показывают чрезвычайно удивительный факт. Оказывается, данные буквы в том или ином сочетании находящиеся в начале сур,

встречаются в них гораздо чаще, чем остальные буквы алфавита. Например, в суре «ал-Бакара», начинающейся с буквосочетания «алиф-лам-мим», букв «алиф» количественно больше, чем букв «лам», букв «лам» больше, чем «мим», а букв «мим» больше, чем всех остальных букв алфавита. Точно такая же картина наблюдается и в других сурах, начинающихся с аббревиатур, то есть букв, содержащихся в них, в самой суре неизмеримо больше, чем остальных букв алфавита. Если это действительно так, то данный факт открывает нам еще одну грань чудесного и божественного происхождения Корана, ибо человек никоим образом не в силах в начале своей речи, обращения, выступления или сочинения обозначить буквами некий символ и предусмотреть наибольшее употребление этих букв в своем выступлении или в тексте своего сочинения. Ни одна даже самая талантливая и одаренная личность на это не способна.

Необходимо отметить, что данная информация дошла до нас через средства массовой информации, и потому трудно считать её достоверной и проверенной. Возникает вопрос: какой алфавит и какая письменность принимались за основу при проведении указанных вычислений? Ведь на протяжении столь долгой истории ислама в письменности, а отсюда и в письменном тексте Корана произошло столь много изменений, оказавших воздействие и на кораническое правописание. Прибавились некоторые буквы вроде «алифа», «вава» и прочих.

В любом случае эта теория нуждается в более углубленном изучении и более широкой проверке, чтобы выносить какие-либо категоричные умозаключения. Мы еще поговорим с уважаемыми читателями о правилах правописания Корана.

В заключение этой нашей беседы небесполезным будет отметить, что некоторые шиитские ученые тоже излагали свои суждения по поводу буквосочетаний в начале коранических сур исходя, разумеется, из собственных размышлений и уровня своих познаний. Они заявляли, что если сбросить со счета повторяющиеся буквы, то сочетание оставшихся букв образует предложение «Сирату Алийин хаккун нумсикуху» («Путь Али есть истина, которой мы придерживаемся»). В противовес этому один из ученых-приверженцев суннитского толка, желая опровергнуть вышесказанное предложение, утверждает, что если отбросить повторяющиеся в буквосочетаниях буквы, то оставшиеся из них дают следующее предложение: «Сахха тарикука ма'а-с-Сунна-

ти»⁵¹ («Твой путь верен с Сунной»). Но следует помнить, что в конце слова «ас-Сунна» использована буква «та», а не «ха». А буква «та» не встречается ни в одном из буквосочетаний в начале сур Священного Корана.

Анализ наилучших гипотез о смысле коранических аббревиатур. Покойный ат-Табарси писал: «Самым разумным и удовлетворяющим мнению и выводом о сокращенных буквах в начале сур Корана является то, что они представляют собой названия этих сур и вступления к ним, ибо названия вещей и предметов зачастую заимствуются из них самих, исходя из наиболее видных их особенностей и свойств. Аббревиатуры в начале сур Корана тоже заимствованы из алфавита с той целью, чтобы ими обозначить те или иные суры Корана. В арабской ономастике нередки имена и названия, подтверждающие этот факт. Например: Аус ибн Харриса ибн Лам ат-Таи.

Грамматисты тоже утверждают возможность того, что человек или вещь могут быть названы одной какой-нибудь буквой алфавита или сочетанием букв. И даже случается, что имя человека представляет собой одну фразу или выражение, как в случае с арабским поэтом, известным под прозвищем Тааббата шарран («Унес подмышкой меч») или неким другим человеком по имени «Барак нахруху».

В принципе, любое слово, не используемое в основном своем значении, а употребляемое для обозначения какой-либо вещи или личности, называют «нарицательным именем». Например, если под словом «джа'фар» подразумевается не «речка», а имя собственное некоего человека, то оно называется «нарицательным именем».⁵²

После изложения суждений некоторых востоковедов по поводу коранических аббревиатур, о коих мы говорили выше, Блашер отмечает, что в этом следует больше опираться на чисто исламские теории, сопоставлять их, чтобы только потом делать какие-то выводы, выводить относительно достоверные умозаключения. Это требование Блашера основывается на его убеждении в том, что многие из этих мнений и суждений бессмысленны, беспочвенны и бредовы. К тому же мусульманские ученые, высказывавшиеся на эту тему с большой осторожностью и богобоязненностью, считали все попытки и потуги раскрыть тайну сокращенных букв в начале сур Корана делом бесплодным и бесполезным. Тем самым они в общем-то поступали правильно и полагали вполне разумно и рассуждали весьма мудро.

Некоторые из этих мусульманских ученых пришли к заключению, что аббревиатуры поставлены в начале сур Корана подобно тому, как касиды арабских поэтов тоже начинались порою с букв «ла», «бал» и прочих, но на более далеко идущие выводы они не осмеливались. Этот вывод одобрялся и Муджахидом ибн Джабром ал-Мекки – одним из крупнейших комментаторов Корана эпохи сподвижников. Он предоставлял более широкое поле и большие возможности для интерпретации значения коранических аббревиатур. Однако, как известно, в них нет каких-либо восклицаний типа «ала», «амма», ибо «ала» и «имма» являются словами, привычными для слуха, которые народ обычно использует в своей речи. Коран же есть Слово, не похожее на просторечие, а стоящее высоко над ним. Поэтому его главы или суры должны были начинаться с неких выразительных знаков, необычных и неведомых, более красочных и впечатляющих.⁵³

Один из мусульманских ученых – ал-Хои или ал-Хувейби, которого мы упоминали выше, убежден в том, что сокращенные буквы в начале сур Корана употреблены с целью привлечения и сосредоточения внимания Пророка (С), ибо могло случиться так, что иногда Пророк занимался мирскими делами, был озабочен земными заботами и мысли его были поглощены обыденными событиями. Для того чтобы отвлечь Пророка (С) от них и сконцентрировать его мысль, Джабраил в соответствии со своими обязанностями подавал ему сигнал и знак о ниспослании Откровения, начиная читать ему суры с таких буквосочетаний, как «алиф-лам-мим», «алиф-лам-ра», «ха-мим» и другие, дабы он отбросил прочие думы и сосредоточил все свое внимание на речи Джабраила⁵⁴ (Мир ему!)

Один из современных комментаторов Корана по имени Мухаммед Рашид Риза, считая мнение о предназначенности коранических аббревиатур для привлечения и средоточия внимания Пророка (С) весьма далеким от истины, говорит: «Пророк Аллаха (С) всегда находился в состоянии готовности, а при приближении Джабраила и перед нисхождением Откровения его натурой овладевала благоговейная и душевная атмосфера, что подчеркивается во всех достоверных преданиях о нисхождении Откровения.⁵⁵

М.Р.Риза полагает, что эти знаки в основном предназначались для язычников в Мекке и людей Писания в Медине. Однако следует заметить, что М.Р.Риза не открывает чего-либо нового. И до него немало ученых выражали подобные взгляды на значение и

роль коранических аббревиатур. В их числе можно назвать имена шейха ат-Туси,⁵⁶ Абуали ат-Табарси⁵⁷ и Имама Фахра ар-Рази. Последний, в частности, передает это суждение и со слов Ибн Раука⁵⁸ и Кутруба.⁵⁹

Ссылаясь на Имама Фахра ар-Рази, М.Р.Риза пишет: «Когда безбожники нашептывали: «К Корану не прислушивайтесь вы и пустословьте при зачитании его, - быть может, одержите вы верх!»⁶⁰ и порешили между собой препятствовать его чтению среди людей,⁶¹ Всевышний Аллах, всегда стремящийся нести людям благо, пользу и счастье, начал свои речи в некоторых сурах в формах, сложенных из таинственных слов и букв, чтобы заставить язычников замолчать и, вызвав в них интерес к Корану, побудить их прислушаться к нему. С этой целью он ниспослал те буквы в начале некоторых сур, чтобы привлечь их слух и взоры к Корану.

Когда эти непонятные им таинственные буквосочетания доходили до их ушей, они в изумлении переговаривались меж собой: «Давайте послушаем, о чем ведет речь Мухаммад (С)!» И вот они были готовы слушать, и тогда лившиеся мощным потоком аяты Корана смывали и рушили неустойчивые опоры их мерзких убеждений и предрассудков, возводя вместо них в их сознании и мыслях новые незыблемые столпы. Таким образом, эти буквы служили импульсом, побуждавшим язычников, неверовавших и колеблющихся, к слушанию Корана и их путеводителем к их же человеческим устремлениям, чаяниям и благам.⁶²

Аз-Заркаши тоже вскользь упоминает эту теорию,⁶³ а другие ученые, вроде ас-Суйути,⁶⁴ Мухаммад ибн Джарир ат-Табари,⁶⁵ и Ибн Касир⁶⁶ в своих сочинениях излагают её со ссылкой на рассказы иных ученых.

При всем том хотелось бы отметить, что наилучшее пояснение значения и роли буквосочетаний в начале некоторых сур Корана принадлежит М.Р.Риза, который пишет: «Красота слога и красноречивость изложения, имеющие целью разъяснение и верное донесение содержания, заключаются в том, чтобы говорящий убедительно довел до своего собеседника основные аспекты и наиболее важные моменты своей речи, пробудить в нем интерес к познанию того, что кроется за словами. Для этого в начале своей речи говорящий привлекает внимание собеседника или слушателя предупреждающими возгласами. С этой целью арабы обычно прибегают к восклицаниям посредством использования в начале речи «О!» «Эй!» Однако Священный Коран своим красноречием,

красотой слога и плавностью речи, подобный чуду, особым и совершенно замечательным образом использовал буквы, буквосочетания, слова и частицы с целью привлечения внимания читателя и слушателя. И это – Коран, не испытывавший влияния ничьей культуры и предтечи, наоборот, сам послуживший образцом и предтечей словесности и мерилom правильности речи и изысканного красноречия, а содержанием своим ставший критерием образцом для подражания и руководством для людей.

Другим фактором и способом привлечения внимания людей оратором является использование ситуаций и обстоятельств, в соответствии с которыми в процессе речи он может понижать или повышать голос и, вообще, в зависимости от требования обстановки издавать угрожающие возгласы и устрашающие крики и звуки, или вызывать к жалости и состраданию, или же пробуждать воодушевление и так далее.

Ораторы применяют и другие методы для привлечения к себе внимание слушателей и большей доходчивости речи, например, при помощи мимики и жестов или особых телодвижений. Так же и писатели, которые с целью занятия внимания читателей выводят некоторые буквы, слова, фразы и предложения другим почерком или шрифтом или же проводят над ними или под ними черту, чтобы вызвать больший интерес своих читателей к чтиву.⁶⁷

Эти способы и методы, изложенные здесь в связи с буквосочетаниями в зачинах отдельных сур Корана, вполне сопоставимы с методами общенародными. Ведь и проповеди, и знамения Корана тоже обращены к народу. Этот аргумент неизбежно подводит нас к тому выводу, что последняя теория, объясняющая предназначение и роль буквосочетаний в начале некоторых сур Корана, является наиболее верной и приемлемой.

Считаем необходимым отметить тот момент, что все суры, начинающиеся с буквосочетаний, за исключением сур «ал-Бакара» и «Ал Имран», являющихся мединскими, ниспосланы для ведения полемики с людьми Писания.⁶⁸ Они были призваны отрезвлять, настораживать и привлекать внимание как язычников Мекки, так и обладателей Писания в Медине с тем, чтобы они пристальнее вслушивались в содержание аятов Священного Корана.⁶⁹

В действительности, «открывающие суры» или сокращенные буквосочетания в началах некоторых сур Корана, представленные людям в виде незнакомых форм и в необычных комбинациях, вызывают некое странное чувство, смешанное с изумлением. Но это

такое изумление, которое порождает любопытство, любопытство же, в свою очередь, порождающее еще больший интерес. Мы знаем, что это явление не имело в прошлом аналога, то есть до этого у арабов не было обычая начинать свои речи или писания подобными буквосочетаниями, которые впервые стали использоваться в начале многих сур Корана для предостережения язычников и привлечения к нему их внимания с тем, чтобы они вслушались в него. Да, именно эти небесные слова, лелеющие дух и пробуждающие любознательность, влекли к себе людей всей Земли своей чарующей сердце мелодией, и – под сенью деяний на основе понятий Корана – в корне изменили судьбу и жизненный путь арабов и неарабов.⁷⁰ Душу согревает надежда, что свет созидательного учения Священного Корана спасет все человеческое общество от произвола притеснителей, деспотов и тиранов и его жизнь будет озарена этим сиянием и осчастливлена спокойствием и миром.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КОЛИЧЕСТВО БУКВ И СЛОВ КОРАНА

Предисловие. Ученые в области коранических наук и комментаторы Корана насчитывают разное количество слов Корана, называя такие цифры: 76440, 77277, 77438, 77439 и 77934.¹ Причина такого разнобоя в цифрах заключена в различии значений слов и разнообразном произношении и даже написании их. Поэтому, исходя из отличия в подходах, обнаруживаемых также в многочисленных преданиях, насчитывается и разное число слов, употребленных в Коране.

Ас-Суйути по этому поводу пишет: «Спор о числе букв и слов Корана бесполезен и бесплоден». Конечно, Ибн ал-Джаузи в своем сочинении «Фунун ул-афнан» между тем весьма пространно и достаточно подробно говорит на эту тему, касаясь этого числа в половине, одной трети и даже одной десятой части Корана.² Но мы знаем, что ал-Сахави в свое время говорил следующее: «Я не вижу никакого смысла в подсчете букв и слов Корана. Споры на эту тему могли бы быть плодотворными, если бы речь шла о книге, изобиловавшей излишествами и недостатками, ошибками и искажениями. Что же касается Корана, то в нем ничего этого и быть не может».³

Разумеется, спор по поводу содержания Корана в любом случае небесполезен, и мы видим, что ас-Суйути и другие ученые вели развернутую полемику о численности аятов и сур Корана. Хотя исходя из доводов ас-Сахави, дискуссия о численности этих аятов и сур тоже выглядела бы бесплодной. Но в то время обсуждение любой темы, касающейся Корана, только обогащает человеческие познания, в особенности, когда речь идет о Божественном Слове, где каждая деталь и каждый нюанс должны быть в поле зрения и в центре внимания исследователя, который должен рассматривать их всесторонне и со всей тщательностью, как это делали его древние предшественники.

Количество букв Корана. Относительно количества букв Корана в источниках так же, как и об аятах и сурах, называют различные цифры: 3000690, 320210, 321250, 323015, 322373, 323670, 325072, 1027000.⁴ Все эти числа, за исключением последнего числа, до некоторой степени близки друг к другу. Последнюю же цифру в 1027000 привел в своей книге ат-Табарани со ссылкой

на Умара ибн ал-Хаттаба. Аз-Захаби тоже приводит в своем труде этот хадис, упоминая данное число букв Корана, отмечая при этом, что оно весьма далеко отстоит от других чисел и, быть может, оно связано с правописанием эпохи Умара, ибо, согласно нынешним нормам и правилам арабского письма, оно никоим образом не могло дойти до таких размеров.⁵

На взгляд автора этих строк, в правописании эпохи Умара, быть может, что все гласные и диакритические знаки как и в латыни, и европейских языках писались как самостоятельные буквы, и эти знаки в начале, середине и конце слова фиксировались в виде букв. Если это было так, то вероятность того, что при подсчете число букв достигло упомянутой цифры, слишком велика. Тем более, если учесть, что существовали различные версии их речитации. В любом случае, для уточнения этой цифры требуется проведение специальной достаточно большой и кропотливой работы, которая выходит далеко за рамки настоящей книги, да в ней и нет особого смысла.

Группа ученых в области коранических наук с опорой на исторические источники и хадисы показывает совершенно разные числа букв Корана. Так, Ибн Атыйа приводит следующую статистику букв Корана в предисловии своего комментария: алиф – 68800, ба – 11201, та – 10199, са – 1276, джим – 3272, ха – 3993, ха – 2416, даль – 5642, заль – 4699, ра – 11793, зай – 1570, син – 5891, шин – 2253, сад – 2081, зад – 2607, та – 1274, за – 8042, айн – 9020, гайн – 7499,⁶ фа – 8497, каф – 6823, каф – 10354, лам – 32522, мим – 26135, нун – 2036,⁷ ха – 1909, вав – 25536, йа – 25919.⁸

В соответствии с подсчетами, произведенными на основе этой статистики автором настоящих строк, буквы Корана по частоте употребления следуют в следующем порядке: алиф, лам, мим, йа, вав, нун, ра, ба, каф, та, айн, фа, за, гайн, каф, син, даль, заль, ха, джим, зад, ха, шин, сад, ха, зай, са, та.⁹ Однако в книге «ал-Кашкуль» Шейха ал-Бахаи приводятся следующие количества слов и букв Корана: слов 76440, букв – 322373, в том числе, алиф – 40792, ба – 1140, та – 1299, са – 1291, джим – 3293, ха – 9997, ха – 2419, даль – 10903, заль – 4840, ра – 10903, зай – 9583, син – 4091, шин – 20133, сад – 1274, зад – 1200, та – 840, за – 9220, айн – 7499, гайн – 1120, каф – 5240, каф – 2500, лам – 26091, мим 20560, нун – 203600, ха – 700, вав – 13700, йа – 502.¹⁰

Здесь можно воочию увидеть насколько сильно отличаются эти цифры от цифр, приведенных в предисловии комментария

Ибн Атыйа, но это различие и его причины мы еще рассмотрим когда будем говорить об изменениях в алфавите и правилах письма в Коране. Рассказывают, что как-то Хаджадж ибн Йусуф ас-Сакафи собрал чтецов и писцов Корана и велел им подсчитать число аятов, слов и букв Корана. Согласно подсчетам этих людей, оказалось, что весь Коран насчитывает 6220 или 6204 слова и 325072 буквы. При этом они также определили число аятов, слов и букв в каждой суре в отдельности.¹¹ Здесь можно было бы сослаться на крупные сочинения на данную тему, на заглавия сур в рукописных и печатных экземплярах Корана, но мы ограничимся лишь приведением перечня, отражающего эту проблему.

Число сур и аятов Корана, число слов и букв каждой суры.

1. ал-Фатиха: 7 аятов, 29 слов, 142 буквы.

Утверждают, что это первая полная сура, в то же время вторая или пятая сура, всецело ниспосланная в Мекке или же низведенная и в Мекке, и Медине.

2. ал-Бакара: 286 аятов (или 285, или 287 аятов), 6221 слово, 25500 букв. Эту суру еще называют «Алиф – лам – мим, залика-л-Китабу...» или «Фустат ал-Кур’ан». В очередности ниспослания – 87-я или 86-я, кроме аята 281-го, низведенного в манна во время Прощального паломничества. Остальные аяты – мединские.

3. Ал Имран: 200 аятов (или 199), 3480 слов, 14525 букв. В очередности низведения – 89-я, мединская.

4. ан-Ниса: 176 аятов (175 или 177), 3745 слов, 16030 букв. В очередности – 92-я, мединская.

5. ал-Маида: аятов – 120 (или 122, или 123), слов – 2804, букв – 11933. Её называют еще «ал-Укуд ал-мункиза». В очередности – 112-я, мединская (кроме аята 3-го, низведенного на горе Арафат во время Прощального паломничества).

6. ал-Ан’ам: аятов – 165 (или 166, или 167), слов – 3860, букв – 12254. В очередности – 55-я. Ниспослана в Мекке, кроме аятов 20, 23, 91, 93, 114, 141, 151-153, являющихся мединскими.

7. ал-А’раф: аятов – 205 или 206, слов – 3825, букв – 13877. Алиф-лам-мим-сад. В очередности – 39-я, мекканская, кроме аятов 163-170.

8. ал-Анфаль: аятов – 75 (или 76, или 77), слов – 1095, букв – 5080. В очередности – 30-я, мединская, кроме аятов 30-36.

9. ат-Тауба: аятов – 129 (или 130), слов – 4098, букв – 10488, имеет и другие названия: ал-Фазиha, ал-Мунаккира, ал-Джаус, ал-

Мудамдама, ал-Мушакшака, ал-Муба'шара, ал-Бара'ат, ал-Хафира, ал-Мусира, ал-Азаб. В очередности – 113-я, мединская, кроме двух последних аятов, считающихся мекканскими. Поскольку эта сура не имеет «бисмилы», то нередко её считают частью или продолжением «ал-Анфаль».

10. Йунис: аятов – 109 (или 110), слов – 1832, букв – 7567. В очередности низведения – 51-я, мекканская, кроме аятов 40, 94-96.

11. Худ: аятов – 123 (или 121 или 122), слов – 1715, букв – 7513. В очередности – 52-я, мекканская, кроме аятов 12, 17, 114.

12. Йусиф: аятов – 11, слов – 1766, букв – 7166. В очередности ниспослания – 53-я, мекканская, кроме аятов 1, 2, 3, 7. Другое название этой суры – «Ахсан ул-какас». Некоторые недоучки, болтая вздор, не считают её частью Корана, хотя во всех имеющихся списках она присутствует.

13. ар-Ра'д: 34 аята (насчитывают также от 44 до 47), 855 слов, 3506 букв. По счету – 96-я, мединская.

14. Ибрахим: 52 аята (называют и цифры 51, 54, 55), 831 слово, 3434 буквы. По счету – 72-я, мекканская, за исключением аятов 27 и 28.

15. ал-Хиджр: 99 аятов, 654 слова, 2760 букв. По счету – 54-я, мекканская, кроме 87-го аята.

16. ан-Нахл: 128 аятов, 2840 слов, 7707 букв. Называется также «ан-Ни'ам». В очередности низведения – 70-я, мекканская, кроме аятов 126-128.

17. ал-Исра: 11 аятов (или 11), 1533 слова, 6460 букв. Называют эту суру и «Бану Исраил». Мекканская, кроме аятов 26, 32, 33, 57, 73-80.

18. ал-Кахф: 110 аятов (или же 105, 106, 111), 1579 слов, 6360 букв. По очередности – 69-я, мекканская, кроме аятов 27, 83-101.

19. Марйам: 98 аятов (или 99), 982 слова, 3802 буквы. По счету 44-я сура, мекканская, кроме аятов 58 и 71.

20. Та-ха: 135 аятов (или 132, 134 и даже называют 140), 1341 слово, 5242 буквы. По порядковому счету – 25-я, мекканская, кроме аятов 130 и 131.

21. ал-Анбийа: 112 (или 11) аятов, 1168 слов, 4890 букв. По счету – 73-я, мекканская.

22. ал-Хадж: 78 аятов (или 74, 75, 76), 1291 слово, 5070 букв. По счету – 103-я, мединская, кроме аятов 52-55, ниспосланных на пути между Меккой и Мединой.

23. ал-Му'минун: 118 (или 119) аятов, 1840 слов, 4802 буквы. По счету – 74-я, мекканская.

24. ан-Нур: 64 (или 62) аята, 1316 слов, 5680 букв. По счету – 102-я, мекканская.

25. ал-Фуркан (или «Табарак»): 77 аятов, 892 слова, 3733 буквы. По счету – 42-я, мекканская, кроме аятов 68-70.

26. аш-Шу'ара (или Та-син-мим): 227 (226) аятов, 1297 слов, 5522 буквы. По счету – 47-я, мекканская, кроме аятов 197, 224-227, являющихся мекканскими.

27. ан-Намль: 93 аята (или 92, 94, 95), 1149 слов, 4799 букв. По счету – 48-я, мекканская. В списке Убаййа называлась «Та-син», «Сулейман».

28. ал-Касас (или Муса и Фараон): 88 (или 87) аятов, 1441 слово, 5800 букв. По порядковому счету – 49-я, мекканская, за исключением аятов 52-55, 85.

29. ал-Анкабут: 69 аятов, 1981 слово, 4195 букв. По счету – 85-я, мекканская, кроме аятов 1-11.

30. ар-Рум: 60 (или 59) аятов, 819 слов, 3534 буквы. В порядке ниспослания – 84-я, мекканская, кроме аята 17.

31. Лукман: 34 (или 33) аята, 542 слова, 211 букв. По счету – 57-я, мекканская, кроме аятов 27-29.

32. ас-Саджда (называется также «ал-Мазаджи'» или «Саджат ул-Лукман», или «ал-Джазар»): 30 (или 29) аятов, 370 слов, 1500 букв. По счету – 75-я, мекканская, за исключением аятов 16-20.

33. ал-Ахзаб: 73 аята, 1280 слов, 5796 букв. По счету – 90-я, мекканская.

34. ас-Саба: 54 (или 55) аята, 883 слова, 1512 букв. В очередности – 58-я сура, мекканская, кроме аята 6. В списке Убаййа есть сура, именуемая сурой Довуда, и утверждают, что она и есть «ас-Саба».

35. ал-Фатир (или «ал-Малаика»): 45 (46) аятов, 797 слов, 1313 букв. По счету сура – 43-я, мекканская.

36. Йа-син: 83 (82) аята, 829 слов, 3000 букв. По счету – 41-я, мекканская, кроме аята 45.

37. ас-Саффат: 182 (или 181) аята, 820 слов, 3823 буквы. По счету – 54-я сура, мекканская.

38. Сад: 88 аятов (или 85, 86), 832 слова, 3029 букв. По счету – 38-я, мекканская.

39. аз-Зумар (или «ал-Гураф»): 75 аятов (или 72 или 73 аята),

1192 слова, 4708 букв. По порядку ниспослания – 59, мекканская, за исключением аятов 52-54.

40. Гафир (или «ал-Му’мин» или «ат-Тул»): 85 аятов (или 82, или 86 аятов), 1199 слов, 4690 букв. По счету – 60-я, мекканская, кроме аятов 56,57.

41. Фуссилат (или «Ха-мим», «ас-Саджда» или «ал-Маса-бих»): 54 (или 52, или 53) аята, 796 слов, 3350 букв. По счету – 61-я, мекканская.

42. аш-Шура (или «Ха-мим», «Айн-син-каф»): 53 аята (или 50 аятов), 866 слов, 3577 букв. По счету – 62-я, мекканская, кроме аятов 23, 25.

43. аз-Зухруф: 89 (или 88) аятов, 833 слова, 3400 букв. По счету – 63-я, мекканская, за исключением аята 54.

44. ад-Духхан: 59 (или 56, или 57) аятов, 346 слов, 1431 буква. По счету – 64-я, мекканская.

45. ал-Джасия (или «аш-Шари’а»): 37 (или 36) аятов, 488 слов, 2191 буква. По счету – 65-я, мекканская, кроме аята 14.

46. ал-Ахкаф: 35 аятов (или 34 аята), 644 слова, 2598 букв. По счету – 66-я, мекканская, за исключением аятов 10, 15, 35.

47. Мухаммад (С) или «ал-Киталь» (ал-Лазина кафару...): 38 (или 39, или 40) аятов, 539 слов, 2349 букв. Сура 95-я, мединская, за исключением аята 13-го, ниспосланного в пути во время переселения из Мекки в Медину.

48. ал-Фатх: 29 аятов, 560 слов, 2438 букв. В очередности сура 111-я. Ниспослана во время возвращения из Худейбии, мединская.

49. ал-Худжурат: 18 аятов, 343 слова, 1496 букв. Сура 106-я, мединская.

50. Каф (или «ал-Басикат»): 45 аятов, 357 слов, 1494 букв. В порядковой очередности – 34-я, мекканская, кроме аята 38.

51. аз-Зарийат: 60 аятов, 360 слов, 1286 букв. По счету – 67-я, мекканская.

52. ат-Тур: 49 (или 46, или 48) аятов, 312 слов, 1500 букв. По счету – 76-я сура, мекканская.

53. ан-Наджм: 62 аята (или 61 аят), 308 слов, 1405 букв. По счету – 23-я сура, мекканская, кроме аята 32.

54. ал-Камар: (Называется также «Иктарабат ус-са’а...»): 55 аятов, 342 слова, 1420 букв. Мекканская, за исключением аятов 44-46.

55. ар-Рахман (или сура Ала’): 78 (или 76, или 77) аятов, 351 слово, 1434 буквы. По счету – 97-я, мединская.

56. ал-Ваки'а: 96 (97 или 99) аятов, 378 слов, 1703 буквы. По счету – 46-я сура, мекканская, кроме аятов 81 и 82.

57. ал-Хадид: 29 (или 28) аятов, 544 слова, 2476 букв. Сура 94-я, мединская.

58. ал-Муджадила («аз-Зихар», «Кад сами'а...»): 22 аята (или 21 аят), 473 слова, 1792 буквы. По счету – 105-я, мединская.

59. ал-Хашр: 24 аята, 445 слов, 1913 букв. По счету -101-я сура, мединская.

60. ал-Мумтахана («ал-Имтихан», «ал-Мавадда»): 13 аятов, 348 слов, 1510 букв. По счету – 91-я, мединская.

61. ас-Сафф («ал-Хаварийин», «Иса»): 14 аятов, 221 слово, 900 букв. По счету – 109-я, мединская.

62. ал-Джум'а: 11 аятов, 180 слов, 720 букв. Сура – 110-я, мединская.

63. ал-Мунафикун: 11 аятов, 180 слов, 776 букв. По счету – 104-я, мединская.

64. ат-Тагабун: 18 аятов, 241 слово, 1070 букв. По счету – 108-я, мединская.

65. ат-Талак, («ан-Ниса», «ал-Кусра»): 12 аятов (или 11), 248 слов, 1060 букв. По счету – 99-я, мединская.

66. ат-Тахрим: 12 аятов, 246 слов, 1160 букв. В очередности ниспослания сур – 107-я, мединская. Данная и предыдущая суры называются и по начальным их словам «Йа ай-йуха-н-Наби...»

67. ал-Мульк («ал-Мунджийа», «ал-Ваки'йа», «Табарака»): 30 аятов, 330 слов, 1300 букв. По счету – 77-я, мекканская.

68. ал-Калам («Нун ва-л-калам»): 52 аята, 300 слов, 1256 букв. О ниспослании суры первой второй и пятой уже говорилось на эту тему. И здесь, кроме мединских аятов 17-33 и 48-50, остальные мекканские.

69. ал-Хака: 51 или 52 аята, 256 слов, 1084 буквы. По счету – 78-ая, мекканская.

70. ал-Ма'аридж: 44 или 43 аята, 216 слов, 1061 буква. По счету – 79-я сура, мекканская.

71. Нух: 28 или 29, или же 30 аятов, 224 слова, 929 букв, 71-я сура, мекканская.

72. ал-Джинн: 28 аятов, 235 слов, 870 букв. Сура 40-ая, мекканская.

73. ал-Музаммил: 20 или 19, или же 18 аятов, 285 слов, 838 букв. В порядке ниспослания она либо третья, либо четвертая по счету, мекканская, кроме аятов 10,11, 20.

74. ал-Мудассир: 55 или 56 аятов, 255 слов, 1010 букв. Сура вторая или третья по счету, мекканская.

75. ал-Кийама: 39 или 40 аятов, 199 слов, 652 буквы. По счету – 31-я, мекканская.

76. ад-Дахр, («ал-Инсан», «ал-Абрар», «Хал ата...»), 31 аят, 240 слов, 1054 буквы. По счету – 98-я, мекканская.

77. ал-Мурсалат («ал-Урф»): 50 аятов, 181 слово, 816 букв. По счету – 33-я, мекканская, кроме аята 48.

78. ан-Наба («Амма йатаса'алун», «ат-Тасауль», «ал-Му'сират»): 39 или 40 аятов, 173 слова, 770 букв. Сура 80-я, мекканская.

79. ан-Нази'ат: 45 или 46 аятов, 139 слов, 753 буквы. Сура 81-я по счету ниспослания, мекканская.

80. Абаса («ас-Сафара», «ал-А'ма»): 40 или 41 или же 42 аята, 133 слова, 522 буквы. Сура 24-я в порядке ниспослания, мекканская.

81. ал-Инфитар («Инфатарат»): 19 аятов, 80 слов, 327 букв. В порядке ниспослания – 82-я сура, мекканская.

83. ал-Мутаффифин («ат-Татфиф»): 36 аятов, 177 слов, 830 букв. По очередности – сура 86-я, мекканская.

84. ал-Иншикак («Иншаккат...»): 23 или 24, или же 25 аятов, 109 слов, 430 букв. По счету – 83-я сура, мекканская.

85. ал-Бурудж: 22 аята, 109 слов, 458 букв. По счету – сура 28-я, мекканская.

86. ат-Тарик: 16 или 17 аятов, 61 слово, 245 букв. Сура 36-я, мекканская.

87. ал-А'ла: 19 аятов, 72 слов, 270 букв. Сура 8-я, мекканская.

88. ал-Гашийа: 26 аятов, 72 слова, 330 букв. Порядковый счет низведения – 68-й, мекканская.

89. ал-Фаджр: 29 или 30, или 32, или же 33 аята, 137 слов, 577 букв. Сура 10-я, мекканская.

90. ал-Балад: 20 аятов, 82 слова, 330 букв. Сура по счету -35-я, мекканская.

91. аш-Шамс («ан-Нака», «ас-Салих»): 14 или 15 аятов, 54 слова, 247 букв. По порядковому счету ниспослания 26-я сура, мекканская.

92. ал-Лайл: 21 аят, 72 слово, 302 буквы. По счету -9-я, мекканская.

93. ад-Духа: 11 аятов, 40 слов, 192 буквы. По счету – 2-я или 3-я, либо одиннадцатая, мекканская.

94. аш-Шарх («ал-Инширах», «А лам нашрах...»): 8 аятов, 27 слов, 103 буквы. По счету – 12-я сура, мекканская. Некоторые связывают её с предыдущей сурой (ад-Духа).

95. ат-Тин: 8 аятов, 34 слова, 150 букв. По счету – 28-я, мекканская.

96. ал-Алак («Икра...»): 19 или 20 аятов, 92 слова, 280 букв. По счету ниспослания – 5-я. Именно эта сура была низведена первой. Мекканская.

97. ал-Кадр («Инна анзалнаху...»): 5 или 6 аятов, 30 слов, 112 букв. По счету – 25-я, мекканская.

98. ал-Баййина («ал-Барийа», «Лам йакун...», «ал-Кийама»): 8 или 9 аятов, 94 слова, 392 буквы. По счету – 100-я сура, мединская.

99. аз-Залзаль («аз-Залзала»): 8 или 9 аятов, 35 слов, 149 букв. По счету – 93-я, мединская.

100. ал-Адийат: 11 аятов, 40 слов, 163 буквы. По счету – 14-я, мекканская.

101. ал-Кари'а: 8 или 10, или 11 аятов, 36 слов, 150 букв. По счету – 30-я, мекканская.

102. ат-Такасур: 8 аятов, 28 слов, 120 букв. По счету – 16-я сура, мекканская.

103. ал-Аср: 3 аята, 14 слов, 68 букв. По счету ниспослания – 13-я, мекканская.

104. ал-Хумаза («ал-Лумаза»): 9 аятов, 33 слова, 130 букв. В порядке ниспослания 32-я, мекканская.

105. ал-Филь («А лам тара кайфа...»): 5 аятов, 23 слова, 96 букв. По счету – 19-я, мекканская.

106. ал-Курайш («Ли илафи...»): 4 или 5 аятов, 17 слов, 93 буквы. По счету – 29-я, мекканская. Некоторые считали эту суру частью суры «ал-Филь».

107. ал-Маун («А раайта...» «ад-Дин»): 6 или 7 аятов, 25 слов, 125 букв. По счету – 17-я, мекканская, за исключением аятов 4-7.

108. ал-Каусар: 3 аята, 10 слов, 42 буквы. По счету в порядке ниспослания – 15-я, мекканская.

109. ал-Кафирун («ал-Джахд»): 6 аятов, 26 слов, 94 буквы. По счету – 18-я, мекканская.

110. ан-Наср («ат-Тавди'»): 3 аята, 19 слов, 78 букв. Утверждают, что это была последняя сура (114-я), ниспосланная Пророку в Мана во время его Прощального паломничества.

11. Лахаб («Абу Лахаб», «ал-Масад», «Таббат»): 5 аятов, 20 слов, 77 букв. Шестая в порядке ниспослания сура, мекканская.

112. ал-Ихлас («ат-Таухид», «ас-Самад»): 4 или 5 аятов, 15 слов, 47 букв. В порядке ниспослания по счету 22-я, мекканская. Имам Фахруддин ар-Рази упоминает в своем комментарии о двадцати названиях этой суры, в том числе: ал-Асас, ал-Бар'аат, ал-Джамал, ал-Ма'рифа, ал-Мукашкаша, ал-Мани'а, ан-Наджат, Нисбат ур-Рабб, ан-Нур, ат-Тафрид, ат-Таджрид, ал-Вилайа и другие.

113. ал-Фалак: 5 аятов, 23 слова, 74 буквы. В очередности низведения – 20-я, мекканская.

114. ан-Нас: 6 или 7 аятов, 20 слов, 79 букв. В порядке ниспослания сур – 21-я по счету, мекканская.¹²

Необходимо отметить, что в Коране существуют всего два аята, в каждом из которых употреблены абсолютно все буквы арабского алфавита. Первый из них следующий:

«Но вслед за этим горем Он сном покоя вас облек, что охватил лишь часть из вас, - другие же предались тревожным думам, дурным сомнениям о Боге душу отдавая, - сомнениям, что в ранние года невежеством рождались. И молвили они: «Ужель от этого всего мы сможем что-то получить?» Скажи: «Исход всего – в руках Господних». Они в сердцах своих скрывают то, о чем не смеют быть с тобою откровенны. Себе же говорят они: «Коль в этом деле было б что-нибудь для нас, то нас бы здесь не убивали». Скажи: «И даже если б вы в своих домах остались, то те, кому предписана смерть свыше, пришли б на место понесения её, чтобы Господь мог испытать, что вы в сердцах своих таите, и этим испытанием очистить вас», - Бог знает тайны всех сердец».¹³

А таков другой аят:

«И Мухаммад – посланник Божий, а те, кто с ним, – безжалостны против неверных, добросердечны меж собой. Ты видишь, как они, колени преклонив, ниц падают в молитве перед Богом, желая обрести Господню милость и сделаться Ему угодным. И знаки благочестия на их челе – следы молитвенных коленопреклонений. И таково подобие их в Торе. А образ их в Евангелии – семя, которое пускает свой росток и укрепляет его стебель; затем становится он плотным, вытягиваясь собственным стеблем и наполняя сеятелей восхищением, - и этим вызывает ярость у неверных. А тем из них, кто верит в Бога и творит благое, Бог обещал прощение и щедрую награду».¹⁴

В завершение нашей беседы на эту тему считаем весьма уместным привести опубликованное в средствах массовой информации и переданное одним из печатных органов Египта сообщение под нижеследующим заглавием, которое мы поместили здесь полностью.

ОТКРЫТИЕ ЕЩЕ ОДНОГО НОВОГО ЧУДА ПРЕСЛАВНОГО КОРАНА

Египетская пресса пишет, что в начале прошедшей недели в Каире вышел в свет второй том книги ученого и писателя Абдураззак Науфала «Числовые чудеса Преславного Корана». В этой книге наряду с лингвистическими и научными чудесами, содержащимися в Коране, автор показывает наличие еще одной чудесной особенности Священного Писания. Это чудо созвучно вписывается в современный век компьютеров, статистики, математических исчислений. В книге убедительно и наглядно доказывается, что положительные и отрицательные понятия, отдельные значения и их противоположности употреблены в Коране в равной степени и удивительно сбалансированно. Например, слово «ад-дунйа» («земная жизнь») употреблено равно столько раз, сколько и «ал-ахира» («загробная жизнь»). Так же и слова «ал-малаика» («ангелы») и «аш-шайатин» («дьяволы») употреблены в равном количестве, и слова «жизнь» и «смерть» и другие.

Великий Аллах говорит: «Аллах ал-лази анзала-л-Китаба бил-хакки ва-л-мизан»¹⁵ («И это – Аллах, кто Книгу в истине тебе послал, и с ней – весы [для измерения добра и зла]»). То есть Всевышний Господь ниспослал эту Книгу ради истины, все тщательно взвесив в ней. Поскольку эта взвешенность и справедливость, исходя из аята, объемлет весь Коран, значит, и все слова в нем должны быть равномерны и уравновешены. А теперь посмотрим, каких же слов это касается в первую очередь и какие из них можно сопоставлять.

В качестве примера возьмем слово «калу» в смысле «они сказали» или «говорят», «они утверждают», «они заявляют», которое использовано 332 раза. Удивительно то, что слово «кул» в значении «скажи», то есть в повелительной форме, выражаемой Всевышним Пророку в ответ неверующим и язычникам, тоже использовано 332 раза, что свидетельствует о величайшей мудрости Корана.

Во втором томе своей книги Абдурразак Науфаль показал, что в двадцати двух случаях в Коране используется равное количество противоположных друг другу слов. Так, в Коране одиннадцать раз использовано слово «Иблис» («Дьявол») и в то же время одиннадцать раз встречается выражение, предостерегающее от дьявола, то есть «исти'аза». Такие же аналогии и сопоставления проведены со словами «закят», «баракат», «сихр», «фитна», «мусиба», «шукр», «бухль», «хасрат», «тама'», «джухуд», «инфак», «риза», «исраф», «сиркат», «джихад», «муслимин», «харб», «сульх», «исра» и им подобные, каждому из которых противопоставлено такое же число антонимов.

В противоположность этому мы видим, что слово «нубувва» («пророчество») упомянуто в Коране восемьдесят раз, в то время как слово «сунна» всего шестнадцать раз, то есть в пять раз меньше.

Слово «салат» («молитва») со всеми производными от этого корня другими словами употреблено 99 раз, что равно числу высочайших имен – эпитетов Всевышнего Аллаха, тогда как одно само слово «салат» приведено 67 раз. А слово «закят» использовано 32 раза. Вместе количество этих двух слов составляет 99. Сумма слов «молитва» и «молящийся», например, составляющая 68 слов, плюс 32 раза слова «закят» и слово «саум» (14 раз) в целом дают число 114, равное числу сур Священного Корана.

Далее автор книги пишет: «Что означают эти соответствия? Каково их назначение? Для того, чтобы постичь истину этих чудных совпадений, есть необходимость проведения еще более углубленных исследований, скрупулезной и кропотливой работы». В конце второго тома своей книги Абдурразак Науфаль заключает: «Основываясь на этих чудесных соответствиях и удивительных созвучиях, мы можем лишь еще раз констатировать, что Священный и Преславный Коран есть Откровение, ниспосланное Господом, ибо ни Пророк ислама (С), который был неграмотным, ни величайшие ученые всех времен и народов не в силах создать творение со столь поразительной гармонией, равномерностью и соответствием цифр и слов. Если подвергнуть это чудо обработке вычислительными машинами и самыми сложными компьютерами, они, несомненно, дадут только один ответ: Священный Коран есть Божье Откровение.¹⁶

В конце настоящей главы ради пользы дела хотелось бы дать

краткий обзор тем и сюжетов Корана, чтобы предоставить уважаемым читателям возможность еще больше узнать о нем.

Содержание и темы Корана.

Темы и проблемы, освещаемые в Коране, можно разделить на четыре главные части, в рамки которых включается множество других частных, хотя и жизненно важных вопросов.

1. Идеология. В Коране большой интерес представляют идеологическая доктрина и основополагающие принципы исламской религии, например, вера и убеждения, пророки и пророчество, ангелы, небесные Писания, Воскресение, рай, ад, праведный путь, весы, Судный день, Страшный суд, дозволенное и запретное, добро и зло, вознаграждение и возмездие и т.д.

2. Установления и законы. В Коране уделено огромное внимание правилам поведения человека и его связи с Богом и отношениям с себе подобными. Установлены его права и обязанности, задачи перед прочими людьми, деяния и ответственность за них, богопочитание и отвержение богопротивного. Все эти законы и установления можно разделить на две группы: а) богослужение, заключающееся в выполнении определенных правил поведения и отправлении религиозных обрядов, ритуалов и обычаев, регулирующих отношения человека с Богом, а именно: молитвы, пост, паломничество и тому подобное; б) взаимоотношения, выражающиеся в исполнении законов и предписаний, определяющих нормы и правила общения людей друг с другом, что можно коротко разделить на три вида: первый вид – законы, предписывающие оберегать Пророка и поддерживать его призывы к священной войне на пути Господнем в защиту идей и главных ценностей ислама; второй вид – законы, регулирующие проблемы семейного права вроде женитьбы, развода, генеалогии, выявление отцовства, наследства, завещания и так далее; третий вид – законы, предписывающие наказание и возмездие за проступки и преступления, например, отмщение, кровная месть, ограничение в правах и тому подобное.

3. Морально-этические нормы. Довольно большое место в Коране уделено морально-этическим нормам и нравственным принципам, достойному и благородному поведению, добрым социальным отношениям и, вообще, всему тому, что способствует облагораживанию человека, ведет его к нравственному совершенству и счастью. Кроме того, в этой части Коран также описывает факторы, которые могут обусловить моральное падение и нравственное разложение личности и общества.

4. Назидательные истории. Одной из выдающихся особенностей Корана является его насыщенность многочисленными поучительными историями и назидательными рассказами, которые человек или общество вполне может рассматривать и расценивать в качестве предмета философии истории, чтобы человечество могло правильно определить верный и разумный путь своей индивидуальной и общественной жизни сквозь призму этой истории. В Коране нет ни одной истории и легенды, которая не преследовала бы какой-либо конкретной цели и не ставила бы перед личностью и обществом какой-то задачи. Напротив, все эти истории, легенды и рассказы изложены в Коране для того, чтобы, знакомясь с ними, человек научился чему-нибудь, усвоил какой-нибудь урок и сделал для себя выводы.

Коранические истории и легенды не есть просто развлекательное чтение, изображающее какие-то эпизоды из далекого прошлого, из жизни древних предков человека и жития пророков. Они наполнены глубоким философским и нравственным смыслом, морально-этическими воззрениями и требованиями. Они напоминают нам обо всем том, что связано с созидательной жизнью и деятельностью человека, направленной Богом на установление мира, благодеяния и добродетели.

Другими словами, мудрые и впечатляющие легенды и рассказы древних, отображенные в Коране и пробуждающие в цивилизованном человеке и обществе живой интерес глубиной мысли и поучительностью, выводит его на верный и праведный путь. Именно своей лаконичностью и мудростью притч они влекут к себе сердца и души людей. Уместно еще раз подчеркнуть, что каких-либо бесцельных и просто занимательных рассказов, не несущих творческой морально-этической нагрузки, созидательной цели, назидательного и нравственного смысла, в Коране нет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА В ЭПОХУ ПРОРОКА ИСЛАМА (С)

Предисловие. Как мы знаем, для сохранения и бережного содержания Священной Небесной Книги мусульман – Благородного Корана – использовалось два средства: одно из них – человеческая память, а другое – письмо.

Эта наша беседа, предлагаемая уважаемым читателям, будет посвящена ознакомлению их с процессом собирания и записывания Корана. Поэтому мы затронем нижеперечисленные темы, которые представят интерес для каждого, кого занимают коранические науки и процесс запечатлевания в письме Священного Корана.

I. Возникновение письменности с точки зрения древних исламских ученых;

II. Возникновение письменности с точки зрения современных исламских и западных ученых;

III. Кто принес письменность на Аравийский полуостров или кто здесь изобрел её?

IV. Теории современных мусульманских ученых о появлении и трансформации арабского письма и его распространении на Аравийском полуострове;

V. Письменность в Мекке на заре появления ислама;

VI. Письменность в Медине во время переселения в неё Пророка ислама (С).

I. Возникновение письменности с точки зрения древних исламских ученых.

Древние мусульманские ученые выдвинули относительно появления письменности две теории, на которых мы остановимся вкратце, перейдя затем к изложению связанных с этим преданий, легенд и предположений.

1. Проблема появления письменности, согласно первой теории, есть проблема сверхъестественная или метафизическая, то есть письменность и способность к писанию ниспосланы свыше, и она не есть плод человеческого труда и человеческих усилий и опыта. Она ниспослана людям Господом и открыта им человечеству посредством Откровения.

Древние ученые ссылаются при этом на предания и легенды, которые внешне и содержательно хотя и несколько противоречат друг другу, но в принципе подводят исследователя к мысли и выводу о том, что письменность есть явление, низведенное человечеству свыше. Разногласия и противоречия, бросающиеся в глаза в этих преданиях, не могут погасить чувства любознательности и правдоискательства у исследователя. Напротив, чем больше он углубляется в изучение преданий, тем сильнее разгорается в нем пыл научного поиска.

2. Согласно второй теории древних ученых, письменность возникла в силу нужды в ней человека для сохранения и передачи имеющейся у него информации и является результатом человеческого опыта и его умственных упражнений и развития. Подтверждение этой теории мы находим в сочинениях Ибн Халдуна, который писал: «Письменность состоит из знаков и начертаний, указывающих на определенные понятия, цели и конкретные предметы. Слова, усно доводимые до слуха другого человека, по взаимной договоренности между людьми, изображались понятными им символами и знаками. Отсюда вытекает, что знаки и письмо являются плодами умственных усилий, мышления и опыта человека. Человек изобрел письмо после того, как научился членораздельно говорить».¹

Пояснения к первой теории. Для более подробного ознакомления с первой теорией, то есть теории о сверхъестественном происхождении письма, заслуживают внимания следующие предания и доводы.

Со слов Ка'аб ул-ахбар небезызвестный ас-Суйути рассказывает, что первым начертателем письма был Адам - праотец человечества (Мир ему!). Это он начертал на глиняных дощечках все виды письма на самых разных языках за триста лет до своей смерти, обжег их и перед тем, как на мир обрушился ураган и потоп, он раздал эти дощечки с надписями каждому народу на его языке. Арабские надписи он отдал в руки Исмаила сына Ибрахима (Мир ему!)»²

Ибн ан-Надим в своей книге в точности повторяет эту легенду.³ Существует и другое предание об Адаме, согласно которому он начертал своими пальцами какие-то знаки и письмена, которые заучили его дети. Как пишут древние, все виды письма были ниспосланы ему на двадцати одном свитке.⁴

Вполне вероятно, что некоторые древние ученые, основываясь на подобных преданиях и на аяте «ал-Лази аллама би-л-калам, ал-

лама-л-инсана ма лам йа'лам»⁵ («Он – Тот, кто научил тебя пользоваться пером, и человека обучил тому, что он не знал») и айте «Нун. Ва-л-калам ва ма йастурун»⁶ («Нун. Клянусь пером и тем, что пишут»), пришли к убеждению, что письменность низведена людям Всевышним свыше и не является творением человека. По их мнению, Всевышний Господь научил человека письму путем Откровения. Согласно сообщениям некоторых комментариев к Корану в айте «Ва аллама-л-Адама ал-асма'а куллаха»⁷ («И обучил Адама он названиям всего, что суще»), под словом «ал-асма» подразумеваются проблемы и реалии, одна из которых и есть письменность.⁸ Имам Фахруддин ар-Рази тоже писал, что только Всевышний Аллах ниспослал Адаму (Мир ему!) двадцать девять букв алфавита.

В соответствии с преданиями и легендами письмо не является продуктом мыслительной деятельности и изобретением человека. Нам остается лишь сказать, что понятие обучения Адама письму подразумевает, по-видимому, лишь то, что Всевышний Господь даровал человеку способность сознать и мыслить, благодаря чему он познал письмо. Такое толкование приемлемо и для второй теории о возникновении письменности.

Краткое пояснение ко второй теории. Что касается второй теории, согласно которой письменность есть плод мысли и социальных нужд человека, результатом его умственной деятельности и опыта, то о ней Ибн Халдун, а также ученые нового времени написали немало работ, содержание которых сводится к следующему: на начальных этапах своей жизнедеятельности человек выражал свои желания знаками и жестами. Затем, пользуясь голосом, он издавал какие-то звуки и различные звуковые сочетания и фрагменты, благодаря чему находил определенное взаимопонимание с другими, себе подобными. С течением длительного времени, он наконец смог выражать свои желания, намерения, просьбы и тому подобное звуками, сложившимися в слова, выражения, фразы и предложения, а потом научился изображать все эти звуки письмом, которое поначалу было в форме различных знаков и рисунков. Потом он достиг нового уровня в общении и взаимопонимании с себе подобными, упростил письмо, оформив его в виде начертанных букв и слов, и сделал свои надписи более легкими и доступными пониманию.

I. Возникновение арабского письма с точки зрения современных исламских и западных ученых.

Поскольку темой нашей беседы является запись Корана, а в связи с этим и рассмотрение истории возникновения арабского письма, которым он записан, считаем необходимым рассказать о трансформации той письменности, из которой, в конце концов, и возникло арабское письмо. При этом мы расскажем о точках зрения современных мусульманских и западных ученых востоковедов на данную проблему.

По мнению современных ученых, древнейшим в истории письмом и источником для других форм письма было иероглифическое письмо, которым пользовались, к примеру, древние египтяне.⁹ После них основу еще одной письменности заложили финикийцы, и большинство письменностей мира обязано своим происхождением именно ему. Финикийцы, будучи одной из ветвей семитской расы, поддерживали довольно интенсивные торговые и иные отношения с египтянами и, заимствовав у них письменность, упростили её настолько, что в ней не осталось замысловатостей и сложностей египетского письма. Финикийцы использовали это видоизмененное письмо в своих торговых сделках. Ввиду легкости и простоты финикийское письмо нашло довольно широкое распространение в Азии и Европе. Уместно напомнить, что греческое письмо и письменность ряда других народов есть порождение финикийского письма.

Итак, на первом этапе мы имеем дело с двумя формами письма: иероглифической и финикийской. Третьей же формой письма в этом ряду является, по мнению исследователей, арамейская письменность, также вдохновленная финикийским письмом. Ученые утверждают, что и письменность на иврите обязана своим происхождением арамейскому письму, которым пользовались и евреи. В действительности, ивритскую письменность следует считать новой модернизированной формой арамейской письменности. Отдельные ученые придерживаются мнения, что ивритское письмо представляет собой ветвь финикийского, а само финикийское письмо послужило источником, давшим начало четырем следующим видам письма.

1. древнегреческому письму, являющемуся стволем всех европейских писем и коптского письма;

2. древнееврейскому письму, с некоторыми изменениями и преобразованиями употребляемому евреями и поныне;

3. письму «муснад», ставшему основой эфиопского письма и имеющему четыре разновидности: сефевидское самудийское, лихийанитское и сабейское или химйаритское;

4. арамейскому письму, положившему начало шести другим видам письма: древнеперсидскому, индийскому, новоеврейскому, тадмурскому, сирийскому и набатейскому.

Согласно изложенному мнению ученых-востоковедов, за арамейским письмом следуют сирийское и набатейское, затем эти два письма, в свою очередь, стали источниками соответственно астренджили, хирского и анбарского алфавитов, а куфийское письмо возникло от астренджили. Письмо «насах» считают развитой формой хирского и анбарского алфавитов.

В соответствии с данной теорией куфийское письмо находится после «насах» и по цепочке восходит к «муснаду», а не к арамейскому письму, в то время как, по мнению востоковедов и ориенталистов, «муснад» не имеет за собой последующего письма, а именно арамейское письмо по двум линиям завершается куфийским письмом и «насахом».

Судя по этой схеме, востоковеды придерживаются особого мнения, несколько отличающегося от мнения мусульманских ученых, относительно появления арабского письма и по вертикали схемы показывающую совершенно другую картину.

Для более подробного пояснения схемы следует добавить, что, на взгляд востоковедов, арабское письмо делится на два вида: куфийское, заимствованное из разновидности сирийского письма, известного также как «астренджилийское, и хиджазское или иначе «насах», заимствованное от набатейского письма.

Западные ученые-историки и ориенталисты в последней цепочке трансформации и появления арабского письма располагают сирийское письмо на одной горизонтальной линии схемы вместе с набатейским, а не на вертикальной, что противоречит мнению исламских ученых. Они утверждают, что письменность пришла на Аравийский полуостров в двух формах: округлой и квадратной.

Округлое письмо, известное также как мягкое и плавное письмо, или иначе шрифт «насах», используется во многих случаях, в частности, в делопроизводстве и переписке, при заключении торговых соглашений и прочих делах. Это письмо или шрифт является одним из ответвлений набатейского письма, проникшего благодаря жителям Хиры и Анбара в Хиджаз и на Аравийский

полуостров в целом. Согласно некоторым сообщениям, иногда текст Священного Корана записывался этим письмом.

Квадратная форма письма, известная и под названием «сухая» или «иссушенная» больше связана по времени с заложением и застройкой города Куфы, где она окончательно созрела и оформилась, отчего и получила свое название «куфийского» или «куфического» письма. Его должно признать ветвью астренджилийского письма, являющегося, в свою очередь, родственным письму сирийскому. Данную форму письма мусульмане обычно использовали для украшения Священного Корана, а позднее – алтарей, дверей и ворот мечетей, в круговую стены больших зданий, этим шрифтом выкладывали из кирпичей и мозаичных плиток надписи из сур Корана, возводили заглавия сур в больших и малых рукописных списках Корана.¹⁰

Образцы этих писем и шрифтов для большей наглядности приведены здесь на рисунках 1-8.

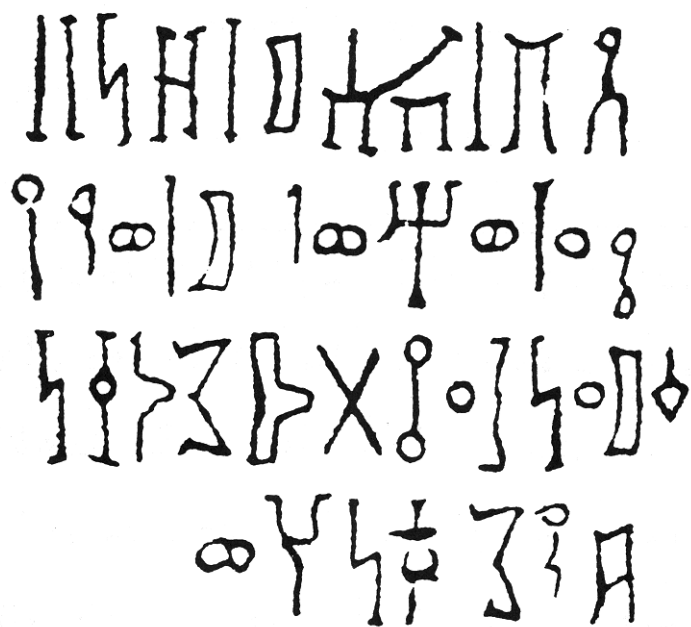

Рис. 1

رَحْمَةً لِّكَ
 رَحْمَةً لِّكَ
 رَحْمَةً لِّكَ
 رَحْمَةً لِّكَ

Рис. 2

مَا أَتَى الْإِنْسَانَ إِلَّا خُشْيًا
 عَلَيْهِ يَوْمَئِذٍ الْكَرِيمِ
 الْإِنْسَانَ الْكَافِرِ
 الْإِنْسَانَ الْكَافِرِ
 الْإِنْسَانَ الْكَافِرِ
 الْإِنْسَانَ الْكَافِرِ

Рис. 3

۱۷۱۰ ۱۷۱۰ ۱۷۱۰
 ۱۷۱۰ ۱۷۱۰ ۱۷۱۰
 ۱۷۱۰ ۱۷۱۰ ۱۷۱۰

Рис. 4

خط تبلي من قبر اميرن الفيس شقه ميلاديه						
۳۱	۳۲	۳۳	۳۴	۳۵	۳۶	۳۷
۳۸	۳۹	۴۰	۴۱	۴۲	۴۳	۴۴
۴۵	۴۶	۴۷	۴۸	۴۹	۵۰	۵۱
۵۲	۵۳	۵۴	۵۵	۵۶	۵۷	۵۸
۵۹	۶۰	۶۱	۶۲	۶۳	۶۴	۶۵
۶۶	۶۷	۶۸	۶۹	۷۰	۷۱	۷۲
۷۳	۷۴	۷۵	۷۶	۷۷	۷۸	۷۹
۸۰	۸۱	۸۲	۸۳	۸۴	۸۵	۸۶
۸۷	۸۸	۸۹	۹۰	۹۱	۹۲	۹۳
۹۴	۹۵	۹۶	۹۷	۹۸	۹۹	۱۰۰

Рис. 5

قد جمع من حوزة كور
 وادعت ان ارض ارم و
 ودينتهم سا قد عيشه
 منهم على بحر الى
 سوا بودوزي بيت ا
 علم منه فلا اكر
 مداد ما دما علبدا
 غار فلا حبر (لا و
 فشت ما لك ودي حبه
 من حوزة كور دنگ ودا

سم الله الرحمن الرحيم
 الله و كبر كساوا
 الحمد لله كساوسيرا
 لله بكرة واصلا ولا
 طوبى لا اله الا الله
 حبر و صخر و اسر
 قبل اعمد است ٢ يدك
 الاسلح ما بعداه من
 دسه و ما بحر و لم قال
 امم امم رب العلمين

و كسد هذا الكسع
 سوا لا مرسه اربع و
 سلس

Рис. 6

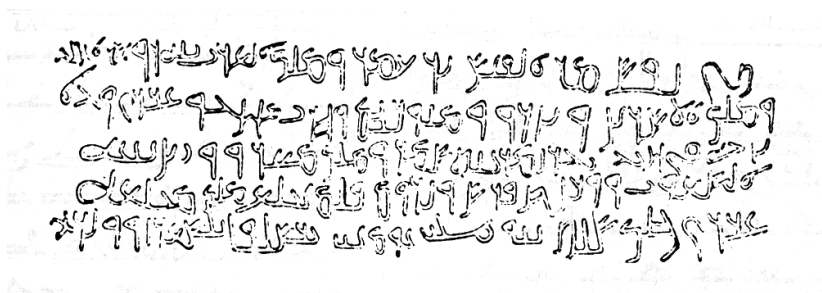

Рис. 8

III. Кто принес письменность на Аравийский полуостров или кто здесь изобрел её?

Необходимо отметить, что Ибн Абудауд ас-Сиджистани (ум.316/929) приводит три предания, рассказывающие о проникновении письменности в среду арабов, в частности, курайшитов. Суть их сводится к следующему:

1. Мухаджиры (мигранты) переняли письменность у жителей Хиры и Анбара.

2. Хишам ибн Мухаммад ибн ас-Саиб ал-Кальби¹¹ повествует, что еще до появления ислама Бишр ибн Абдулмалик прибыл в Мекку и женился на дочери Харба ибн Умайи по имени Сахба, от которой у него родились две дочери. Бишр научил письму Суфайана ибн Харба ибн Умайю.

3. Основателями арабского письма были Марамир ибн Салама и Аслам ибн Харза, происходившие из Булана и принадлежавшие к одному из родов племени Тай и проживавшие в Буке.¹²

Ибн Абудауд пересказывает только эти три предания, объединенные общей темой происхождения корней арабского письма. Согласно всем трем преданиям, оно пришло из Анбара, то есть оттуда оно было перенесено в Хиру, где ему научились мигранты, выезжавшие затем в другие районы Аравийского полуострова. Это – согласно первому преданию. А в соответствии с двумя остальными преданиями арабское письмо родилось в Анбаре и непосредственно попало в Мекку благодаря некоему грамотному человеку – Бишру ибн Абдулмалику.

Второе предание подтверждается и рядом других сообщений, ибо большинство историков пишет, что еще до возникновения

ислама письмо было принесено в Мекку Харбом ибн Умайей ибн Абдушамсом, который сам во время своих многочисленных и длительных путешествий обучился ему у других, в том числе у Бишра ибн Абдулмалика, брата Укайдира – владельца Даумат ал-Джандала. Сам же Бишр, происходивший из племени Кинда, прибыл в Мекку вместе с Харбом ибн Умайей и женился на его дочери Сахба. Он научил письму группу мекканцев, отчего один из поэтов племени Кинда, высмеивая курайшитов, сложил следующие стихи:

Не будьте неблагодарны к добру, что принес вам Бишр
Он был счастлив одарить вас от чистого сердца.
Он принес вам письменность, которою вы овладели,
И оберегаете пуще богатства, которое может разлететься.
Вы предпочли его даже «муснаду» химйаритов,
И тому, что начертали в письменах химйаритские цари.¹³

Более подробное повествование и более увлекательное приводится со слов Ибн Аббаса, в которых упоминается целая цепочка лиц, участвовавших якобы в процессе внедрения письма среди арабов, и первым в этой цепочке принесшей его в Мекку лиц стоит имя Харба ибн Умайи.

В этом повествовании говорится, что Абдурахман ибн Зияд ибн Ан'ам со слов своего отца рассказывал следующее: «Я спросил как-то Ибн Аббаса: «Откуда вы, курайшиты, переняли письмо до того, как был призван на пророчество Посланник Божий (С)?» Он ответил: «Мы взяли его у Харба ибн Умайи». Я спросил: «А у кого научился Харб?» Он ответил: «У Абдуллаха ибн Джад'ана». Тогда я спросил: «Кто же научил грамоте и письму Ибн Джад'ана?» Он сказал: «Жители Анбара». Вновь я задал вопрос: «А у кого переняли письмо анбарцы?» Он ответил: «У жителей Хиры». Тогда я спросил: «Откуда жители Хиры научились грамоте и письму?» Он сказал: «У кого-то из жителей Йемена, побывавшего у племени Кинда». Я вновь спросил: «У кого же тот научился письму». Он молвил: «У Халафджана, писца Откровения при пророке Худе».¹⁴

Вслед за Ибн Абудаудом другой историк Абуабдуллах Мухаммад ибн Абдус ал-Джахшйари (ум.331/943) приводит различные высказывания по поводу происхождения арабского письма, отличающиеся от версий, передаваемых Абудаудом ас-Сиджистани. Он пишет, что, как передают со слов Ка'аб ул-ахбара, за триста лет до своей кончины Адам – праотец людей (Мир ему!) заложил

основу сирийского письма. И рассказывают также, что пророк Идрис (Мир ему!) был первым, кто после Адама начертал нечто пером, а первым, кто положил начало арабской грамоте и арабскому письму, был Исмаил сын Ибрахима (Мир им обоим!) Затем ал-Джахшийари вновь возвращается к рассказу Ибн Абудауда и повторяет его. Как он пишет, в другом сообщении говорится, что три выходца из Булана были первыми, кто разработал арабское письмо. Это – Марамир ибн Салама, Аслам ибн Сидра и Амир ибн Джадра. Однако ал-Джахшийари ни слова не говорит о том, были ли они жителями ал-Анбара или другой местности, добавляя лишь, что первым, кто писал арабским письмом, был Харб ибн Умайя Абдушамс.¹⁵

Пересказывая эти сообщения, ал-Джахшийари не придает значения их связи между собой и, стараясь избегать излишних, на его взгляд, подробностей, не располагает их в определенной последовательности, то есть не соблюдает логического порядка и системы в передаче этих сообщений, тогда как его предшественник Ибн Абудауд как раз подчеркивает эту связь.

Следующим после ал-Джахшийари историком, касавшимся данной проблемы, был Ибн ан-Надим (ум 385/9950), который, правда, не считает вышеупомянутые слова Ка'аб ул-ахбара заслуживающими доверия и просит у Господа избавить его слух от них. В итоге это сообщение, повторенное и ал-Джахшийари, с точки зрения Ибн ан-Надима, походит больше на сказку и небылицу, чем на вызывающую хоть какое-то доверие историческую и научную теорию.

Ибн ан-Надим пересказывает те три сообщения из книги ал-Джахшийари и, основываясь на них, возводит происхождение искусства арабского письма к Хире. Однако в изложении этой проблемы у Ибн ан-Надима наблюдается некоторый отход от основной линии содержания тех сообщений, выражающийся в том, что он отдает предпочтение версии, согласно которой Всевышний Господь вложил в уста Исмаила арабский язык, а впоследствии его дети Нафис, Наср, Тима и Даума разработали и широко развили арабскую письменность. Кроме того, Ибн ан-Надим допускает и такую версию, что некий человек из рода Бану Мухаллада ибн Кананы был лицом, научившим арабов искусству письма.¹⁶

Невзирая на недоверие Ибн ан-Надима к словам Ка'аб ул-ахбара, в дальнейшем мы видим, что после него Ибн Фарис (ум.396/1006) повторяет тот же рассказ о том, что Адам (Мир

ему!) первым на земле изобрел письмо, и рассказ, переданный со слов Ибн Аббаса о том, что Исмаил, сын Ибрахима, был первым, кто заложил основы арабского письма, после чего высказывается в пользу небесного происхождения письма и его ниспосланности свыше. Будучи убежден в правоте своей идеи, Ибн Фарис вновь ссылается на высказывание Ка'аб ул-ахбар и считает далеким от истины утверждение о том, что письмо является изобретением человека.¹⁷

Спустя полвека после смерти Ибн Фариса другой ученый по имени Абуамр Усман ибн Саид ад-Дани (ум.444/1053) одобрительно воспринимает лишь одну теорию происхождения письма, основывающуюся на предании Ибн Аббаса и возводящую истоки арабского письма к Халджану или Халфаджану ибн Мувхиму, которому оно было внушено посредством Божественного Откровения. У него же письму обучился некто из племени Кинда, побывавший в Йемене, последний же научил ему жителей ал-Анбара, у которых затем учился письму некто по имени Абдуллах ибн Джа'дан, обучивший, в свою очередь, Харба ибн Умайю, благодаря коему, в конце концов, искусство письма познало мекканское племя Курайш.¹⁹

Привлекательно в этом рассказе то, что письмо прошло через несколько передаточных звеньев, одни из которых неопределенны и неясны, а другие явны, как, например, жители ал-Анбара. Иногда эти звенья ограничиваются и сужаются до конкретных имен и лиц, как, например, в случае с Абдуллахом ибн Джад'аном, а иногда обобщаются и расширяются, как, например, в случае с племенем Курайш. В этом рассказе, как видим, делается упор на исторические факты и личности, а не на метафизические предположения и гипотезы.

Когда нам приходится анализировать сообщения вроде тех, что приведены известным средневековым историком ал-Балазури (ум.279/893), то проглядывается цепочка, перенесшая арабское письмо на Аравийский полуостров, которая выглядит следующим образом: Марамир, Аслам и Амир²⁰ сличили буквы и слоги арабского с буквами и слогами сирийского письма и гармонизировали их; благодаря этим троим арабское письмо передалось жителям ан-Анбара, Хиры, Бишру ибн Абдулмалику, Суфйану ибн Умайе и Абукайсу Абдуманафу; Марамир, Аслам и Амир побывали в ат-Таифе, где научили письму Гейлана ибн Саламу; Бишр отправился в край, где проживало племя Мудар и там у него обучился письму

Амр ибн Зарара ибн Ада, прославившийся вследствие этого среди арабов под прозвищем «Амр-катиб» («Амр - писарь»). Затем Бишр отправился в Сирию, где некоторые люди переняли у него арабскую письменность. У тех троих также научился читать и писать арабским письмом некто из племени Кальб, обучив этому, в свою очередь, кого-то из Вади-л-Кура (Мекки), а тот обучил чтению и письму жителей Вади-л-Кура.²¹

Необходимо отметить, что рассказ ал-Балазури является древнейшим историческим сообщением о процессе возникновения арабской письменности. Центральным персонажем и, можно сказать, главным героем этого рассказа, благодаря которому арабская письменность получила доступ на Аравийский полуостров и нашла там широкое распространение, является, как мы видим, Бишр ибн Абдулмалик. Но один историограф и ученый после ал-Балазури не поведал и не изложил нам историю возникновения и распространения арабского письма так последовательно и подробно, как это сделал сам ал-Балазури. К примеру, живший после него пять веков спустя аз-Заркаши (ум. 794/1392), точъ в точъ повторяя в своей книге сообщение Ибн Фариса, лишь добавляет, что «проблема алфавита и письма является внушенной и ниспосланной свыше...»²²

Считаем уместным и даже должным напомнить, что ни один из предшествующих ученых не может сравниться с Ибн Халдуном (ум. 808/1406) по степени углубленного научного и рационального обсуждения проблемы появления алфавита и письменности. С его точки зрения, письменность со всеми её достоинствами и недостатками имеет теснейшую связь с законами цивилизации и урбанизации, законами первобытно-общинной жизни и кочевнического уклада. Так, Ибн Халдун пишет: «Письменность достигла кульминационного пика своего прогрессивного развития еще в эпоху правления народа тубба' и впоследствии получила известность как «химйаритское письмо». От этого народа письменность затем перешла к народу Хиры, а произошло это во времена господства в Хире клана мунзиритов. По своей видимости, письменность Хиры не обладала той гибкостью и зрелостью, каким обладала письменность народа тубба'. Точно так же существовали определенные различия между народами и системами управления этих двух древних государств. Народ и общественный строй Хиры в культурном плане находился на более низкой ступени, чем народ и государство тубба'. Тем не менее именно жители Хиры

обучили письму и чтению граждан ат-Таифа и курайшитов, ибо Суфйан ибн Умайя научился этому у жителей Хиры, а Аслам ибн Сидра у Суфйана.²³

Говоря о цепочке передатчиков письменности от одного народа к другому, Ибн Халдун не называет конкретных имен, а показывает её движение от одной цивилизации к другой и посредством известных или никому неизвестных личностей доводит до племени Курайш.

Следует обратить внимание на то, что Ибн Халдун разъясняет нам тот факт, что арабская письменность имеет очень долгую историю, даже более долгую, чем ту, которую представляли предшествующие ученые. Ведь одной из поворотных точек и основных звеньев в истории арабской письменности было химйаритское письмо, существовавшее задолго до возникновения государства народа тубба', известного в истории как второе химйаритское государство, просуществовавшее с 300 по 525 год новой эры.²⁴ Просто жители Хиры, сопоставив свою письменность с письменностью этого народа, усовершенствовали её.

После Ибн Халдуна другой не менее известный ученый ал-Калкашанди (ум.821/1418) приводит в своем труде версию рассказов ал-Балазури и Ибн Абудауда, но, надо сказать, дополняет их более пространными и более точными, вызывающими доверие, сведениями.²⁵

О возникновении арабского письма или проникновении его в Мекку и, вообще, на Аравийский полуостров вкратце можно заключить, что в соответствии с древними преданиями и рассказами оно передавалось из одного региона в другой, от одного человека к другому и, таким образом, этот фактор цивилизации достиг аравийской земли. Учитывая существующие в преданиях противоречия, невозможно говорить о каких-то деталях и делать какие-то категоричные, далеко идущие выводы и умозаключения. Поэтому мы ограничились здесь изложением мнений и гипотез наших древних предшественников относительно процесса возникновения и становления арабской письменности и распространения её на Аравийском полуострове. А теперь перейдем к рассмотрению взглядов современных мусульманских ученых и западных востоковедов касательно исследуемой проблемы.

IV. Теории современных мусульманских ученых о появлении и трансформации арабского письма и его распространении на Аравийском полуострове.

Один из арабских ученых нового периода Хифни Насиф (1856-1919), решив устранить отдельные, так называемые белые пятна в истории арабской литературы, написал книгу под названием «История литературы, или Житие арабского языка», одна глава которой посвящена истории арабской письменности доисламской эпохи. Он считает теорию Ибн Халдуна лучшим объяснением тернистого пути истории арабского письма, всецело положив в основу своего исследования его идею влияния на развитие письма процессов урбанизации и нomaдизма.²⁶

Рассматривая предположения и гипотезы арабских и западноевропейских ученых, Хифни Насиф придерживается средней линии, учитывая мнения обеих групп. Он убежден, что истинность начальных сведений, сообщаемых историками ислама о возникновении арабского письма, относительна, а не абсолютна. Исмаил, Халафджан, химйариты, Нафис, Низар и Марамир – это лица, которые являются предполагаемыми зачинателями арабского письма, так как окончательная конкретизация какого-то точного времени возникновения арабского письма или точное определение круга лиц, заложивших основы арабского письма, есть бессмыслица, гадание и безосновательные предположения.²⁷

Хифни Насиф ссылается затем на мнения западных историков и востоковедов и пытается доказать, что начальным звеном в цепи превращений и трансформации арабского письма является египетская письменность, за которой соответственно следуют финикийская, арамейская, химйаритский муснад, набатейская и киндийская письменность. Жители Хиры заимствовали письмо у киндитов, анбарцы – у жителей Хиры, а жители Хиджаза – у хирийцев и анбарцев.²⁸ Он изображает в своей книге схемы и рисунки, иллюстрирующие алфавиты языков, через которые прошла арабская письменность и влияние коих она испытала и под воздействием которых она претерпела изменения, чтобы стать в конце концов нынешней арабской письменностью. При этом выводы своего исследования он обосновывает множеством вновь открытых древних надписей и их переводами на современный арабский язык. Он, кстати, заявляет, что нашел наилучший путь объяснения история появления и развития арабской письменности.

Другой современный арабский ученый, доктор Насируддин Асад составил сборник из различных древних надписей и образцов письма, изучив которые, пришел к выводу, что арабы эпохи джахилии, по крайней мере, за триста лет до появления ислама были знакомы с грамотой, то есть чтением и письмом, с тем самым письмом, которым впоследствии пользовались и мусульмане.²⁹

Еще один востоковед Джон Кантиньо считает временем начального проникновения арамейского письма на территорию Аравийского полуострова третий век нашей эры.³⁰

Необходимо пояснить, что, говоря об арабах эпохи джахилии, доктор Насируддин Асад имеет в виду не некую группу или касту доисламских арабов, а хочет сказать, что чтение и письмо было в ходу в некоторых регионах Аравийского полуострова, но обозначить ясно точно эти регионы невозможно, хотя исходя из сведений исторических источников, с определенной долей уверенности можно утверждать, что письменность была принесена в Мекку Харбом ибн Умайей и некоторыми другими.

Невзирая на то, что письмо на Аравийском полуострове имело достаточно долгую историю, его нельзя рассматривать как явление повсеместно распространенное, с которым было знакомо значительное число жителей Аравии, ибо, в действительности, умением читать и писать обладало, можно сказать, мизерное количество аравитян. Ведь как, например, пишет ал-Балазури, в начале пророчества Благородного Пророка (С) в Мекке умели писать и читать всего лишь двадцать один человек, семнадцать из которых были мужчинами, а остальные – женщинами.³¹

Еще одним свидетельством существования письменности на Аравийском полуострове в доисламскую эпоху является собственно Священная Небесная Книга мусульман – Коран, где этой теме уделено значительное внимание. Производные от корня «кара’а» («читать») слова употреблены в Коране около семидесяти раз. То же самое можно сказать об инфинитиве «катаба» («писать») его производных, которые встречаются в Коране триста раз. И даже в начале первой суры, ниспосланной Всевышним своему Пророку (С), использована повелительная форма глагола «читать» - «Икра’!» («Читай»), за которыми следуют слова «ал-калам» («перо»), «илм» («знание»), которые Господь произносит с должной торжественностью.³² А в суре «Нун» он клянется пером и письмом.³³

Мы видим, что в Священном Коране язычники Мекки не раз требовали у Пророка ислама (С) каких-то письменных разъяснений, дабы прочесть их и ознакомиться с его идеями. В Коране упоминаются также некие «развернутые свитки», и что те же самые враждебно настроенные к исламу язычники, яростно их понося, заявляли: «Ва калу асатир ул-аввалин иктатабаха, фа хия тумла алайхи букратан ва асилан»³⁴ («И говорят они: «Все это – сказки древних поколений, что для себя велел он записать, ему зачитывают их и по утрам и вечерам»).

В Коране, кроме того, говорится о росписях, листках для записи, пере, чернилах, свитках, списках и пергаменте, что свидетельствует о том, что чтение и письмо, а, следовательно, и письменность бытовали у арабов и до ислама, однако лишь очень небольшая их часть была знакома с нею.³⁵

V. Письменность в Мекке на заре ислама.

Город Мекка являлся еще задолго до возникновения ислама крупным торговым, а иногда и литературным центром на Аравийском полуострове. Совершенно естественно, что здесь должны были быть отдельные люди, обладавшие способностью и умением писать и читать, чтобы составлять документы о торговых сделках. Вспомним, что ал-Балазури упоминает о нескольких жителях Мекки, умевших писать и читать, среди которых были и женщины, в том числе сестра Умара ибн ал-Хаттаба. И ведь это было на заре пророчества Пророка Божьего (С).

Историки пишут, что еще до принятия ислама Умаром ибн ал-Хаттабом некий человек сообщил ему: «Сестра твоя отступилась от нашей веры и приняла веру Мухаммада». Умар отправляется в дом своей сестры и изливает на нее поток брани и, даже ударив её, ранит ей лицо. Когда через некоторое время гнев его угасает и он успокаивается, на глаза ему попадает листок, лежащий в углу комнаты. Он поднимает этот листок, на котором было написано: «Бисми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим! Саббаха ли-л-Лахи мо фи-с-самавати ва ма фи-л-арз ва хува-л-азизу-л-хахим...» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Все сущее на небе и земле хвалу и славу воздает Аллаху – Тому, кто мудрости и власти преисполнен...») На другой стороне листка он прочитал: «Та-ха, ма анзална алайка-л-Кур'ана литашка...» («Та-ха, тебе Коран Мы не ниспосылали, чтобы он стал причиной бед твоих...») Изумив-

шись красноречивости Корана, звучности и притягательности его слов и выражений, Умар после этого без излишних колебаний принял ислам.³⁶

То, что в доме сестры Умара нашелся листок, исписанный аятами, свидетельствует о том, что она умела читать и писать.

Одним из выдающихся событий в истории ислама, заслуживающим особого внимания и явно показывающим, что уже при жизни Пророка Господа (С) и в начале его пророчества в Мекке была группа людей, владевшая грамотой, то есть умевшая читать и писать, является эпизод сражения при Бадре, точнее, один из эпизодов этого сражения, демонстрирующая народам всего мира, что неграмотный Пророк ислама (С) сам был первым в истории ислама подвижником и распространителем письма и чтения. После того, как в битве при Бадре была одержана победа, Пророк (С) принял удивившее всех замечательное и очень мудрое решение, согласно которому из семидесяти попавших к нему в плен язычников Мекки он отпустил на волю за определенный выкуп или передал в услужение мусульманам тех, кто был неграмотный. А тем из них, кто владел грамотой, умел писать и читать, Пророк (С) твердо обещал предоставить свободу после того, как каждый из них обучит грамоте, чтению и письму по десять детей мусульман.³⁷

Это всего лишь один из эпизодов зарождавшейся истории ислама, подтверждающих тот факт, что уже в начале эпохи пророчества в Мекке жили люди, владевшие грамотой.³⁸

Относительно того, находилась ли Мекка впереди Медины в смысле масштаба распространенности грамоты среди населения, историки высказывают разные, порой весьма противоречивые, мнения. Однако, учитывая нижеследующие факторы, все же мы должны признать первенство Мекки и преимущество её перед Мединой:

1. Мекка была точкой пересечения торговых и караванных дорог и звеном, связывавшим различные регионы Аравийского полуострова с другими странами. Поэтому она раньше и больше других областей и регионов Аравийского полуострова должна была бы освоить искусство письма и воспринять многообразные явления цивилизации, культуры и просвещения. История проникновения и распространения письменности на территории древней Аравии как раз и свидетельствует об этом.

2. Мекканцы совершали ежегодно две сезонные поездки в торговых целях: зимой в Йемен (рихлат уш-шита — зимнее пу-

тешестве) и летом в Сирию (рихлат ус-сайф – летнее путешествие). Йемен также считался одним из довольно развитых центров древней арабской цивилизации, а Сирия была местом компактного проживания финикийцев. Именно финикийцы переняли египетскую письменность, приспособили её к особенностям и требованиям своего языка, значительно упростив алфавит, после чего эта письменность получила известность как арамейская.

3. В Мекке устраивались огромные ярмарки и базары, куда со всех областей Аравии съезжались представители многих арабских племен. Само собой разумеется, что на этих ярмарках не могли бы обойтись без совершения каких-то торговых операций и заключения соответствующих сделок, то есть без подсчетов, без чтения и писания, обычно сопутствующих торговле.

Эти факторы и многие другие исторические свидетельства, о которых уже говорилось выше, показывают, что в смысле знакомства с грамотой и письмом Мекка по времени предшествовала Медине.

VI. Письменность в Медине во времена переселения в неё Пророка ислама (С)

История напоминает нам тот факт, что после переселения Пророка Господа (С) из Мекки в Медину первым человеком, о грамотности которого он проведал, был Абдуллах ибн Са'д ибн Умайя, и Пророк поручил ему обучить чтению и письму жителей Медины.

Во времени переезда Пророка ислама (С) число грамотных людей в Медине было немногим более десяти человек, в том числе Саид ибн Зарара, Мунзир ибн Амр, Убай ибн Вахб, Рафи' ибн Малик, Аус ибн Холи, Зейд ибн Сабит и Абдуллах ибн Саид. История подсказывает, что в большинстве своем они, скорее всего, имели дело с хиджазским письмом «насах», заимствованным от хирской письменности.

В некоторых источниках пишется, что Пророк Господа (С) даже поставил перед Зейдом ибн Сабитом в Медине задачу научиться письменности иудеев. Так в «Сахих» имама ал-Бухари сообщается, что Пророк ислама (С) вменил в обязанность Зейду ибн Сабиту изучить и усвоить письменность иудеев, ибо если они захотят обратиться с каким-нибудь посланием к Пророку (С), чтобы Зейд прочитал его ему.³⁹

Несмотря на то, что, как мы знаем, Зейд до получения этого задания умел и читать, и писать, он был обязан Пророком (С) научиться письму мединских евреев. И этот короткий рассказ со всей очевидностью показывает, что письменность иудеев Медины, а возможно, и всего этого региона, отличалась от письменности, применявшейся арабами и неиудеями.

В течение пятнадцати дней Зейд ибн Сабит полностью усвоил письменность иудеев и стал довольно искусен в ней. Это было астренджелийское письмо, считавшееся одним из корней куфийского письма, а само астренджелийское письмо, как уже было сказано, было разновидностью сирийской письменности. Отсюда некоторые делают вывод, что Зейд ибн Сабит владел и сирийской письменностью.

Ранее мы отмечали, что арабы пользовались двумя видами письма: во-первых, «насхом», обычно использовавшимся в простых посланиях и текущей переписке; во-вторых, куфийским письмом. Поскольку последнее письмо сформировалось и созрело в Куфе, то и название «куфийское» или «куфическое» оно получило от названия этого древнего города.

В завершение нашей беседы об арабской письменности полагаем уместным отметить, что исследователи в ходе своих кропотливых изысканий обнаружили послания Пророка ислама (С), направленные им царю Египта ал-Мукавкису, эмиру ал-Мунзиру ибн Сави, и опубликовали их. Эти послания, написанные арабским «насхом», еще только сформировавшимся, были изданы факсимильным способом и тем самым оказались доступными всем заинтересованным специалистам и ученым. К примеру, оригинал послания Пророка (С) ал-Мукавкису хранится в Стамбульском государственном музее Турции. Данное послание в свое время обнаружил в одном из монастырей близ Ахмима в Египте один французский ученый. Об этом прознал османский султан Абдулхамид, который, пригласив того ученого, повелел показать ту драгоценную реликвию компетентным специалистам. Ученые подтвердили, что данный документ текстуально является тем самым посланием, которое Пророк (С) написал и направил ал-Мукавкису. Султан Абдулхамид выкупил эту бесценную реликвию за огромную сумму денег и, таким образом, она оказалась в Стамбульском музее.

Еще одно послание Пророка ислама (С), адресованное ал-Мунзиру ибн Сави, эмиру Бахрейна, хранится в Публичной библиотеке Вены в Австрии.

Наверное, уважаемым читателям будет небезынтересно познакомиться с содержанием этих посланий.

Итак, текст послания Пророка (С) ал-Мукавкису:

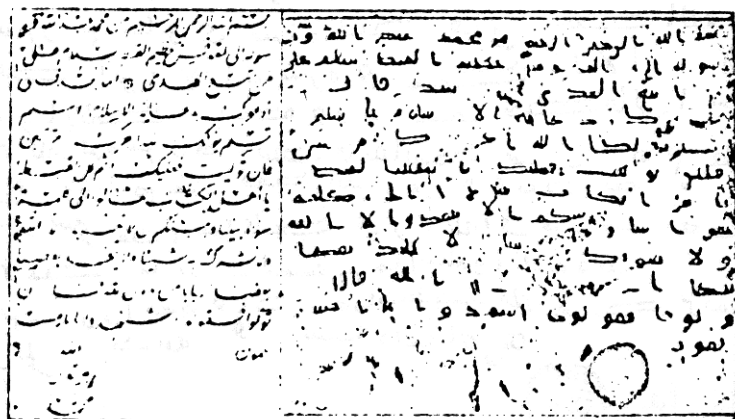

Рис. 9

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! От Мухаммада, раба Божьего и посланника Его, ал-Мукавкису – великому царю коптов. Приветствие тому, кто следует правильным путем! А затем я призываю тебя к исламу. Прими веру ислама и Аллах воздаст тебе сторицей, вдвойне. Но коль отвергнешь ты, то все грехи коптов падут на тебя.

О люди Писания! Придите, чтобы мы, равные друг с другом, произнесли едино слово: «Мы не станем поклоняться, кроме как Аллаху и ничто к нему не приравняем. И никто из нас не изберет другого, кроме Аллаха, главою над собой». Так идите же и говорите: «Свидетельствуйте, что мы - мусульмане». (Печать) Мухаммад – Посланник Аллаха.

А вот текст послания Пророка (С) эмиру Бахрейна ал-Мунзиру ибн Сави:

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

НЕГРАМОТНЫЙ ПРОРОК

Владел ли Пророк ислама грамотой и письмом? Хотелось бы вкратце напомнить, что в Коране¹ и хадисах Посланник Божий (С) представлен как «неграмотный» Пророк (С), то есть не знакомый с чтением и письмом. Так, из содержания аята «Ва ма кунта татлу мин каблихи мин китабин ва ла тахуттуху би йаминика, изан лаартаба-л-мубтилун» («Ты до него не прочитал ни одного Писанья, не обозначил ни единой буквы собственной рукой») иначе злопыхатели и недоброжелатели стали бы сеять сомнения в твоём пророчестве»)² и выявляется, что Пророк Господа (С) никогда не читал ничего-либо писаного, ни писал сам что-либо. Однако этот вопрос нуждается в более широком и глубоком изучении мусульманскими учеными, ибо и по данному вопросу высказываются самые разные взгляды и мнения, порой весьма противоречивые.

Из множества коранических аятов и комментариев к ним следует, что Посланник Божий (С) был неграмотным, не умел ни читать, ни писать. Да и до призвания своего на пророчество ему не приходилось сталкиваться с этим занятием когда-либо в жизни.³

Абухаййан ан-Нахви ал-Андалуси, собравший множество высказываний мусульманских ученых по этому вопросу, пишет: «Большинство мусульман придерживаются такого мнения, что Пророк Господа (С) никогда не писал что-либо и никогда не заглядывал во что-либо написанное в попытке прочесть его». Но, вместе с тем, он далее говорит: «Со слов аш-Ша'аби передают, что Пророк Аллаха (С) ушел из жизни, так и не написав чего-нибудь. Передают также, однако, что Пророк (С) сам читал некую записку, которую прислал ему Уйайна ибн Хисн. Из предания в «Сахих» Муслима вытекает, что Пророк как-то собственноручно что-то записывал. Несколько мухаддисов и ученых-богословов, в число которых входят, например, Абузар Абдуллах ибн Ахмад ал-Харави, Казий Абулвалид ал-Баджи, и некоторые другие, были сторонниками этого утверждения». Затем Абухаййан добавляет, что большая часть ученых нашего края (Андалузии) выступила с нападками на Абулвалида ал-Баджи и дело дошло до того, что эти ученые бранили и поносили его с алтарей. Стараясь заступиться за Абулвалида, другая часть ученых говорила, что, приводя при-

меры и доводы об умении Пророка (С) читать и писать, он подразумевал его распоряжения прочесть ему или написать что-либо, а не непосредственное его владение чтением и письмом. И это подобно тому, когда говорят, что такой-то падишах написал такому-то человеку, имея в виду, что он повелел написать кому-то.⁴

Во всяком случае, принимая во внимание вышеизложенные высказывания относительно умения или неумения Пророка Господа (С) читать и писать, три следующие версии требуют углубленного и кропотливого исследования:

1. Пророк ислама (С) никогда ничего не писал и никогда ничего писанного не читал.

2. До своей кончины Пророк Господа (С) уже обрел навыки чтения и письма.

3. Во времена своего пророчества Пророк (С) иногда собственноручно писал нечто.

Третья версия о том, что после призвания на пророчество и в процессе исполнения пророческой миссии Пророк (С) уже научился письму, встретила довольно резкий протест и неприятие со стороны ряда ученых-богословов. Большинство ученых восприняли положительно только первую версию. Но каждая группа с целью подтверждения правоты своего мнения выдвигала свои доводы и доказательства.

Взгляды востоковедов на эту проблему. Известный востоковед Р.Блашер определяет тему данной дискуссии следующим образом: «Владел ли Пророк Мухаммад (С) умением читать и писать? Очевидно, это вопрос не риторический и чрезвычайно важный». Р.Блашер ищет различные варианты ответа на этот вопрос и заключает: «Сегодня мусульмане твёрдо убеждены в том, что Пророк Мухаммад (С) не владел грамотой, то есть не умел ни писать, ни читать».⁵ Вероятнее всего, что в данном своем заключении Р.Блашер опирается на сообщения источников, которые называют Пророка (С) словом «уммий» («неграмотный»), основываясь на выражении «ан-набийю-л-уммий» («неграмотный Пророк»), означавшем того, кто не умеет ни читать, ни писать. Такое толкование этого слова и выражения используют в своих работах Амири, Казимирский, Мнтье и некоторые другие востоковеды. Между тем мы видим, что понятие «уммий» (мн.число – «умийийн») в аяте «Хува-л-лази ба'аса фи-л-уммийина расулан минхум йатлу алайхим айатиhi ва йузаккихим ва йуаллимухум ал-китаба ва-л-хикмата ва ин кану мин каблу лафи залалин му-

бин».⁶ («Он среди невежд избрал посланника для них, кто им Его знамения толкует, чтобы очистить их и обучить Священному Письму и мудрости Господней, - хотя еще совсем недавно они в земных грехах блуждали») получает несколько иное толкование, согласно которому понятие «уммий» или «уммийин» подразумевает не только неграмотных, но, скорее всего, арабов-язычников, которые лишили себя своим безверием благодати Откровения, оставшегося им неведомым, подобно тому, как иудеи и христиане также остались в неведении. Поэтому жизнь этих язычников и представителей иной веры замешана на невежестве относительно Божественного Закона.

В «Истории» ат-Табари приводятся сообщения, приписываемые Ибн Аббасу, поддерживающие данный вариант толкования. Таким образом, выражение «ан-наби ал-уммий» употреблено не в значении невежественный или неграмотный пророк, а в том смысле, что это – Пророк (С), посланный Богом к язычникам и идолопоклонникам для наставления их на путь Господа. Такое толкование может быть приемлемо в отношении понятия «уммийин» в аяте «ал-Лазина йаттаби'уна-н-набийя-л-уммийя-л-лази йаджидунаху...»⁷ («Кто следует посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят...»), то это и есть характеристика самому Пророку (С). Она означает, что, действительно, он был неграмотным, не обученным ни чтению, ни письму, и, согласно аяту «Хува-л-лази ба'аса фи-л-уммийина...» («Он среди невежд избрал...»), был послан к людям, которые так же, как и он сам, не владели ни чтением, ни письмом.

То, что еще раз подтверждает Божественное происхождение Корана и небесное значение этого Священного Писания, так это факт его ниспослания неученому и необразованному Пророку (С). Именно эта неученость Пророка (С) и его неумение читать и писать была величайшей стеной, отделявшей его учение от Торы и Евангелия и воспрепятствовавшей тому, чтобы Пророк (С) заимствовал для Божественной сокровищницы своей веры что-либо из книг иудеев и христиан. Вызывает неимоверное изумление то, что Пророк Господа (С) в образе и теле обычного простого человека был наделен Богом сияющей Его светом столь величественной миссией.

Заключение группы востоковедов свелось к тому, что неученость и необразованность Пророка (С) очевидна, и эту истину следует однозначно признать. Но они никак не хотят легко согла-

ситься с тем, что повеление Джабраила ему «Икра'» («Читай!») в начале суры «ал-Алак» вовсе не обязательно означает читать что-либо написанное, а вполне может в то же время означать «Говори!», «Скажи!», «Произнеси!»

Другая группа востоковедов не столь категорична в своем убеждении и даже колеблется и высказывает некоторые сомнения, ибо видит перед собой совершенно противоречивые и даже взаимоисключающие суждения и факты, одни из которых вроде бы однозначно доказывают неученость и неграмотность Пророка (С), а другие свидетельствуют об обратном.

Изыскания Вейла не смогли устранить эту растерянность и колебания, ибо когда он концентрируется на аяте «Ва ма кунта татлу мин каблихи мин китабин ва ла тахуттуху би йаминика» («Ты до него не прочитал ни одного Писанья, не обозначил ни единой буквы собственной рукой»), то, задумываясь над корнем глагола «татлу» (та-лам-вав), то приходит к выводу, что он означает устное действие и произнесение. Поэтому, на его взгляд, смысл данного аята заключается в том, что Пророк (С) до своего пророчества владел грамотой, умел читать и писать, но не прочел писаний иудеев и христиан.

Следует отметить, что данный вывод Вейла слабоват и страдает рядом изъянов, ибо, во-первых, «татлу» (от слова «тилава») в этом аяте не выражает значения громкого чтения или громкой декламации для того, чтобы слышали и другие. Кроме того, выражение «не обозначил ни единой буквы собственной рукой» вообще не принято Вейлом во внимание, хотя оно очень ясно, четко и недвусмысленно указывает на то, что Пророк Господа (С) не читал ни книг евреев и христиан, ни писал что-либо. Поэтому данный аят никакого отношения к теме знакомства или незнакомства Пророка (С) с чтением и письмом не имеет.

Блашер пишет, что с целью самоуспокоения нам необходимо с большим доверием отнестись к строкам из книг сунны и хадисов, ибо в некоторых хадисах, вроде хадиса о Худайбийе,⁸ рассказывается, что Пророк ислама (С) и Сухейль – гонец или посланец жителей Мекки к Пророку (С) – решили заключить договор. Пророк ислама (С) позвал своего секретаря и писаря и начал ему диктовать: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!» Тут Сухейль на миг прервал Пророка и сказал: «Начни с «Би исмика Аллахумма!» как ты начинал предыдущие твои послания. Совершенно естественно отсюда напрашивается вывод, что Сухейль

знал и намекал на некоторые ранее составленные самим Пророком (С) послания, быть может, составленные до его переселения в Медину или даже до призвания его на пророчество.

Затем Р.Блашер далее рассуждает: «Более важным и более явным, нежели это сообщение, является целый ряд известий, свидетельствующих о том, что Пророк ислама (С), находясь при смерти, попросил принести баранью лопатку или лоскут кожи и перо, чтобы написать свое политическое завещание. При этом никто из присутствовавших и слышавших просьбу не выразил удивления. Но то, что никто не отреагировал и не отозвался на просьбу Пророка (С), было обусловлено неприязненными отношениями, с одной стороны, между Абубакром и Аишей и, с другой стороны, Али (Мир им!)

Рассматривая эти послышки, Р.Блашер приходит к выводу, что существуют неоспоримые факты и свидетельства владения Пророком (С) навыками чтения и письма. Кроме того, в источниках имеются сведения, указывающие на то, что дядя Пророка (С) по отцу Абуталиб и племянник его Али ибн Абуталиб (Мир им!) также обладали умением читать и писать.⁹

Опровержение выводов Р.Блашера и других. С точки зрения Р.Блашера два последних сообщения свидетельствуют о том, что Пророк Господа (С) умел писать, однако хочется обратить внимание на тот нюанс, что в обоих сообщениях нет ни намека на то, что Пророк ислама (С) самостоятельно и собственноручно писал что-либо.

В рассказе о событии в Худайбийе Р.Блашер сам опровергает свое же суждение в примечаниях к первой странице своего «Введения в Коран», слово «китаба» («» писание) не означает, что Пророк сам писал нечто, а означает, что он поручил написать своему секретарю послание, которое, подобно другим посланиям, составляющимся на протяжении его жизни до этого события, начиналось в определенном стиле, о чем знал Сухейль, просивший начать это послание в той же манере. Такой стиль соблюдался в соответствии с Божественным указанием всеми мусульманами при заключении сделок, долговых обязательств и прочих письменно фиксируемых операций.¹⁰

Что же касается рассказа о Пророке (С), лежавшем на смертном одре и просившем перо и бумагу для написания политического завещания, то и тут вывод Р.Блашера никак не может быть принят, ибо Пророк (С), даже будучи в здравом теле и в обычной

обстановке, приглашал секретарей и писарей, чтобы они записывали нисходящие ему аяты и знамения. Как же в таком случае можно поверить, что Пророк в таком болезненном и предсмертном состоянии мог взяться за написание чего бы то ни было? Ведь Р.Блашер сам пишет, что в эти трагические мгновения рядом с Пророком (С) находились Али, Умар (Мир им!) и другие¹¹ и, согласно общепринятому правилу, они и должны были предложить свои услуги для писания чего-либо, как и делалось раньше.

Несмотря на такую грубую ошибку, допущенную Р.Блашером и некоторыми другими востоковедами, один из его последователей и учеников Мустафа Мандур выражает согласие с мнением своего учителя и высказывается в том смысле, что Пророк (С) все же умел читать и писать. В поддержку его мнения М.Мандур пишет, что необходимо с большим вниманием и серьезностью отнестись к выводам Р.Блашера относительно знакомства Пророка (С) с чтением и письмом, ибо в первых ниспосланных ему сурах речь идет о пере, чтении и писании и, вообще, знании и проблемах, неразрывно связанных с чтением и писанием, и потому высоко возносимых. Такие проблемы ни в коем случае не адресовались бы человеку, далекому от знаний, искусства чтения и писания.¹²

Полагаем, что надобно напомнить этому ученику, что его учитель Блашер объяснял значение слова «Икра'» («Прочитай») как «Анзир» («Испугай!») и «Уд'у» («Призови»), то есть «Напугай людей и призывай их...», но ученик, более горячий в силу молодости своей, использует свидетельство, которое сам учитель уже считал неприемлемым». Следует отметить, что поскольку ученик не желал отрицать мнения своего учителя о знакомстве Пророка (С) с чтением и писанием, то в своей докторской диссертации, написанной под его руководством, он пошел еще дальше в сторону преувеличения, уклоняясь от верного пути.

Верность или ошибочность предположений относительно владения или невладения Пророком Господа (С) грамотой, навыками чтения и письма, надеемся, прояснится более или менее после прочтения нижеследующей части нашей беседы.

Пророк ислама (С) был неграмотным. Вескими доказательствами неучености Пророка Господа (С) являются знамения Священного Корана, хадисы и бесчисленные исторические известия, из которых мы приведем несколько наиболее значимых примеров:

1. Аят: «ал-Лазина йаттабиуна-н-набиййа-л-уммийа, ал-лази йаджидунаху мактубан индахум фи-т-Таурати ва-л-Инджилъ...»¹³ («Кто следует Посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят записанным у них и в Торе и в Инджиле»). В толковании этого аята изложено множество мнений, которые в большинстве своем говорят о том, Пророк Аллаха (С) не был знаком ни с чтением, ни с письмом.

Некоторые комментаторы и ученые-богословы ясно говорят, что слово «уммий» обозначает человека, не умеющего ни читать, ни писать. Другие утверждают, что слово «уммий» происходит от слова «уммат» («община»), то есть идолопоклонники, которых знали и иудеи, и христиане.¹⁴ Поэтому слово «уммий» в данном аяте выражает лишь то, Пророк Господа (С) сам происходил из гущи простого народа, преимущественно не владевшего грамотой, не знакомого с чтением и письмом. Однако некоторые считали, что под понятием «уммат» подразумевались просто арабы, не умевшие ни читать, ни писать, а Пророк (С) был выходцем именно из их среды. Другие, правда, полагают, что слово «уммий» произведено от арабского слова «умм» («мать»), и в этом контексте оно означает, что Пророк (С) как не мог при рождении от матери обладать способностью читать и писать, так и в период пророчества не мог ни читать, ни писать.¹⁵ Были и иные ученые, предполагавшие, что слово «уммий» восходит к эпитету города Мекки («Умм ул-кура» - «Мать городов»), имея в виду, что Пророк был уроженцем этого города. Несомненно, что население Мекки в преобладающем большинстве не умело читать и писать.

2. Аят: «Ва ма кунта татлу мин каблихи мин китабин ва ла тахуттуху би йаминика, изан лаартаба-л-мубтилун».¹⁶ («Ты до него не прочитал ни одного Писанья, не обозначил ни одной буквы собственной рукой, - иначе бы в сомнение пришли все те, кто его ложью нарекает»). Этот аят прямо и ясно говорит, что Пророк Господа (С) до нисхождения Священного Корана ничего не читал и, вообще, не был знаком с чтением и никогда ничего не писал.

Покойный Сайид Муртаза Аллам ул-худа говорит: «Настоящий аят свидетельствует, что Пророк (С) до своего призвания на пророчество не умел писать, но после начала его пророчества мы вполне можем допустить, что он научился и читать, и писать, то есть мы вправе допустить это, равно и то, что и после начала, и в процессе своей пророческой миссии он тоже не мог читать и писать. То есть мы не можем заявлять что-то категоричное в

обоих случаях. Содержание этого аята говорит, скорее, о неграмотности Пророка (С) до пророчества, а не после него. Причина, указанная в аяте, подтверждает неумение Пророка (С) читать и писать до его пророчества, ибо, в противном случае, его противники и недоброжелатели могли бы найти повод усомниться в его пророческой миссии, будь он грамотен и если владел бы чтением и письмом. Однако если он обрел грамоту после начала пророческой миссии, то это не давало никакого повода для сомнений его недругам. Быть может, Пророк ислама (С) овладел навыками чтения и письма после начала своей пророческой деятельности благодаря Джабраилу.¹⁷

Проблема неграмотности Пророка Господа (С) до его пророчества не из тех, которую после начала пророческой миссии он непременно должен был бы устранить. Он продолжал жить в соответствии с условиями того времени и среды, в которой рос и воспитывался, а когда достиг зрелого возраста, у него уже не было возможности осваивать чтение и письмо. К тому же Всевышний Господь, избрав его на пророчество и возложив на него эту историческую и судьбоносную миссию, низведя ему Откровение, избавил его от этой необходимости. Хотя сам Пророк (С) с чрезвычайной настойчивостью и упорством стремился-разжечь в душах и сердцах людей своей эпохи великую страсть и жажду к знаниям, к овладению искусством письма и чтения. Это наглядно видно в его речах и проповедях в Медине, когда он призывал всех мусульман обучать своих детей, давать им разнообразные знания. Мы помним, что после победы в сражении при Бадре по повелению Пророка (С) каждому грамотному пленнику было вменено в обязанность обучить грамоте, чтению и письму по десять детей мусульман, что служило гарантией их освобождения из плена.

Исходя из этого не было никаких препон к тому, чтобы Пророк Аллаха (С) сообразно важным историческим переменам, происходившим в его эпоху, к концу своей жизни проявил интерес к изучению грамоты, чтения и письма. Конечно, можно понять, что целью его при этом не могло быть достижение каких-то высот в искусстве овладения ими. Быть может, этот интерес был вызван и реализован в силу различных условий и обстоятельств. Поэтому в некоторых суннитских и шиитских хадисах овладение Пророком (С) умением чтения и письма к концу жизни не предполагается делом столь уж далеким от истины.

3. Третьим доказательством (из числа коранических аятов) неучености и необразованности Пророка Господа (С) в начале его пророческой миссии могут служить нижеследующие два аята:

а): «Лакад манна-л-Лаху ала-л-му'минин из ба'аса фихим Расулан мин анфусихим йатлу алайхим аййатиhi ва йузаккихим ва йуаллимухум-л-китаба ва-л-хикмата, ва ин кану мин каблу лафи залалин мубин». ¹⁸ («Аллах уже явил свое благоволение верным, назначив им Посланника из них самих, кто им знамения Его читает и очищает их, Писанию и мудрости их учит, хоть пребывали они прежде в явном заблужденье»). Покойный ат-Табарси в своем комментарии на этот аят пишет: «Всевышний Бог тем и облагодетельствовал правоверных, что избрал из их же числа Пророка, то есть Пророка неученого, не умевшего, как и они, читать и писать, дабы знали они, что его мощь — это ниспосланное Откровение и Небесные Божественные законы». ¹⁹

б) аят: «Хува-л-лази баса фи-л-уммийина Расулан минхум йатлу алайхим аййатиhi ва йузаккихим ва йуаллимухум ал-китаба ва-л-хикмата, ва ин кану мин каблу лафи залалин мубин». ²⁰ («Он средь невежд избрал Посланника для них, кто им Его знамения толкует, чтобы очистить их и обучить Священному Письму и мудрости Господней»). Тот же ат-Табарси в истолковании настоящего аята пишет, что Всевышний послал Пророка (С) к неученому народу, из которого он и сам происходил, при этом не умел читать и писать.

И в других коранических аятах прямо или косвенно, а иногда вскользь и намеком говорится о неучености Пророка (С) ко времени начала его пророческой миссии и далее на протяжении всей его жизни, но чтобы не растягивать эту нашу беседу, мы не станем их приводить. Существует, как уже говорилось, множество различных хадисов, прямо указывающих на необразованность нашего Пророка (С), но для более широкого ознакомления с ними отошлем уважаемых читателей к сборникам хадисов, толковым словарям и комментариям. ²²

4. Четвертым доказательством научености Пророка (С) является полная осведомленность его близких, сподвижников и друзей о состоянии его здоровья, укладе и образе жизни, человеческих качествах, свойствах и особенностях характера, интересах и увлечениях. Эти близкие и друзья Пророка (С) впоследствии рассказывали обо всех сторонах его жизни столь много и подробно, что эти рассказы представили историкам возможность составить

многотомные книги под названием «Житие Пророка», в которых отражены даже самые мелкие и, казалось бы, совершенно незначительные детали его жизни. Но среди всего этого изобилия сведений в этих книгах ни словом не упоминается о том, что Пророк ислама (С) умел читать и писать. Разве это обстоятельство не может служить веским и неопровержимым доказательством необразованности Пророка (С)?

5. Еще одним доводом неучености и необразованности Пророка ислама (С) является его горячее стремление к тому, чтобы ниспосылаемое ему Откровение фиксировалось в письменном виде, его рьяное усердие к верному воспроизведению и сохранению Священного Корана посредством записи или удержания в памяти. Следовательно, для сохранения Корана использовалось два средства: письмо и человеческая память. В случае невозможности использования одного из этих двух средств нередко Пророк (С) сам диктовал аяты чтецам Корана, одновременно требуя от своих помощников и писарей записывать их. Если поблизости не оказывалось писарей, он сам старался запоминать их наизусть. Таким образом, если бы Пророк (С) владел умением писать, то в случае отсутствия писаря он сам мог бы записывать нисходящее Откровение. Однако в многочисленных повествованиях о жизни Пророка (С) нет даже намека на подобного рода ситуацию. Поэтому, когда вдруг среди глубокой ночи ему вдруг нисходило Откровение и рядом не оказывалось, разумеется, ни одного писаря, он прибегал к помощи своей феноменальной памяти. Кстати, на эту тему существует огромное число хадисов, из коих проистекает следующее: во-первых, Пророк Господа (С) повторял аяты про себя. Абдуллах ибн Мугфиль рассказывал: «В тот день, когда Пророк (С) одержал победу над мекканцами и взял Мекку, он, сидя верхом на коне, читал про себя суру «ал-Фатх»; во-вторых, как мы еще увидим в других разделах настоящей книги, Пророк (С) декламировал аяты Корана своим близким. Анас рассказывал: «Пророк Аллаха (С) как-то говорил Убайю ибн Ка'абу: «Всевышний Господь повелел мне прочесть тебе Коран»; в-третьих, близкие Пророка (С) нередко читали Коран пред ним ему самому. Ибн Мас'уд говорил: «Пророк (С) как-то велел мне: «Почитай мне Коран». Я удивился: «Почитать тебе? Ведь Коран ниспослан тебе самому!» Он молвил: «Да, почитай мне Коран». И я прочел Пророку (С) суру «ан-Ниса»; в-четвертых, кроме всего этого, Пророк (С) читал Коран Джабраилу (Мир ему!), а Джабраил читал Коран

Пророку (С). Ибн Аббас рассказывал, что Пророк Аллаха (С) в щедрости и благодетельности был наидобрейшим и добродетельнейшим из людей, и особенно непревзойденным в этом во время месяца рамазан, то есть в тот месяц, когда каждую ночь к нему спускался Джабраил (Мир ему!) и навещал его. Эти посещения происходили в каждую ночь рамазана и продолжались до окончания этого месяца. И за это время Пророк (С) полностью прочитывал ниспосланные ему аяты Корана.²³

В хадисе, приписываемом её светлости Фатимат уз-Захре (Да упокоит её Аллах!), рассказывается, что она однажды поведала: «Пророк как-то поделился со мной: «Джабраил (Мир ему!) каждый год показывал мне и обсуждал со мной правила чтения Корана. А в этом году мы уже дважды вместе прочитали Коран. Я считаю это знаком приближения моей смерти».

Во всяком случае и как бы то ни было, исторические данные свидетельствуют об одном реальном обстоятельстве в жизни Пророка ислама (С) – его незнакомстве с письмом и чтением, ибо в противном случае, ему не было бы нужды прибегать к помощи памяти, к чтению и запоминанию Корана наизусть. Он бы записывал Коран и ему не было бы никакой необходимости повторять его изустно с тем, чтобы достоверно сохранить его в памяти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПИСАНИЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

1. Писание Корана при жизни Пророка ислама (С)

В ходе нашей предыдущей беседы на тему «Введение к писанию Корана в эпоху Пророка ислама (С)» мы говорили, что одним из непереносимых условий сохранения и обережения Корана от всяких ошибок, извращений и искажений было его записывание. Мы также отмечали, что Пророк Аллаха (С) придавал огромное значение и уделял пристальное внимание записи Откровения. При его жизни и во время его призвания на пророчество в Мекке проживало небольшое число грамотных людей, знакомых с письмом и чтением, и некоторых из них Пророк (С) выбрал и пригласил к себе для записывания Откровения.

Прежде чем приступить к нашей беседе о писании Корана и Откровения во времена Пророка ислама (С), необходимо напомнить, что ученые-приверженцы Сунны, основываясь на содержании хадиса, переданного со слов самого Пророка (С), убеждены в том, что во времена Пророка (С) писцы не писали ничего, кроме записывания Корана и в соответствии с указанием самого Пророка (С) воздерживались даже от письменной фиксации хадисов. Рассказывают, что Пророк (С) потребовал: «Ла тактубу анни гайра-л-Кур'ана шайан, ва ман катаба анни гайра-л-Кур'ани шайан, фалйамхуху»¹ («Не пишите из моих сказываний ничего, кроме Корана. А тот, кто запишет с моих слов что-либо, кроме Корана, пусть уничтожит его»)² Шиитские же ученые убеждены в том, что и при жизни Пророка (С) люди записывали хадисы, мотивируя это отсутствием каких-либо препон и запретов.³

Однажды Пророк (С) с целью бережного сохранения коранических текстов, независимо от того, что они хранились в его памяти или памяти других людей, распорядился записывать их. Тех, кто занимался записыванием коранических текстов, называли «куттаб ул-вахйи» («писцы Откровения»), число которых, по подсчетам мусульманских ученых и группы востоковедов, достигало сорока трех или сорока пяти человек, и в их обязанность, возложенную на них Пророком (С), входило только записывание с его слов текста аятов и сур Корана.⁴

Вот имена некоторых из тех, кого именовали «куттаб ул-вахйи»: 1-4 – праведные халифы Али, Абубакр, Умар, Усман (Мир им!),

5 – Зайд ибн Сабит, 6 – Убай ибн Ка'аб, 7 – Зубайр ибн Аввам, 8 – Абусуфйан, 9 – его сын Муавия ибн Абусуфйан, 10 – Йазид ибн Абусуфйан, 11 – Саид ибн Ас ибн Умайя и его сыновья: 12 – Абан и 13 – Халид, 14 – Ханзала ибн Раби' ал-Асади, 15 – Муайкиб ибн Абуфатима ас-Садуси, 16 – Абдуллах ибн Аркам ал-Азхари, 17 – Шурахбиль ибн Хасана, 18 – Абдуллах ибн Раваха, 19 – Тальха ибн Убайдуллах, 20 – Са'ад ибн Абуваккас, 21 – Амир ибн Фухейра, 22 – Абдуллах ибн Абусарах, 23 – Сабит ибн Кайс, 24 – Ала ибн ал-Хадрами, 25 – Халид ибн ал-Валид, 26 – Амр ибн ал-Ас, 27 – Мугира ибн Шу'ба, 28 – Хузайфа ибн Иман, 29 – Хувайтиб ибн Абдулазиз ал-Амири, 30 – Фатима ас-Садуси, 31 – Ала ибн Акаба, 32 – Джухей ибн ас-Салт, 33 – Хасин ибн Нумайр (Хасан ибн Нумайр), 34 – Аркам ибн Абуаркам, 35 – Хатиб ибн Амр, 36 – Абусалама ибн Абдулашхаль, 37 – Мус'аб ибн Умайр, 38 – Абдуллах ибн Джахш, 39 – Абдуллах ибн Зайд, 40 – Мухаммад ибн Салама ал-Ансари.⁵

Первые писари Откровения в Мекке и Медине. Ученые говорят, что самым первым человеком, записывавшим Коран в Мекке, был Абдуллах ибн Саад ибн Абусарах, а самого первого писаря Откровения в Медине звали Убай ибн Ка'аб. Поэтому они пишут, что первым из курайшитов, кто стал секретарем Пророка (С) в Мекке, был Абдуллах ибн Са'ад ибн Абусарах, отступившийся в начале от веры, но потом вновь перешедший в ислам после завоевания Пророком (С) города Мекки. А в Медине первым, на кого была возложена обязанность записывания Откровения, был Убай ибн Ка'аб, выполнявший в Медине эту работу задолго до Зайда ибн Сабита.⁶ В периоды отсутствия Убайя ибн Ка'аба в Медине эту обязанность исполнял Зайд ибн Сабит.⁷ Однако на основании преданий и исторических сведений ученые делают вывод, что наиболее успешным в записывании Откровения на начальном этапе пророчества был Али ибн Абуталиб, а вслед за ним – Зайд ибн Сабит и, может быть, потому, что оба они раньше и дольше других были рядом с Пророком (С).⁸ Доктор Абдуссабур Шахин пишет: «Али ибн Абуталиб (Мир ему!) – сын дяди Пророка (С) принял ислам еще в юном возрасте и в большинстве событий и сражений за веру находился бок о бок с ним, был его помощником и соратником. Он вошел также при жизни Пророка (С) в число собирателей и составителей Корана, знавших его наизусть, и был одним из его писцов».⁹

Не следует забывать, что Убай ибн Ка'аб тоже являлся одним из наиболее успешных писцов Корана, ибо хранил в памяти ог-

ромное число коранических текстов, на что указывает ат-Табари: «Этот Коран находился в разрозненном виде на руках у различных лиц по одному – два аята, по одной – две суре, или чуть менее или более того. Но ни у кого не было больше, чем у Убайя ибн Ка'аба, ибо он постоянно сопровождал Пророка (С) и находился в его услужении. И всякий раз, когда нисходило Откровение, будь то ночью или днем, он всегда его записывал. Другие помощники не всегда пребывали при нем неотрывно...»¹⁰

О Зайде ибн Сабите со слов Хариджи ибн Зайда также писали, что некие люди явились к нему и попросили поведать им какой-нибудь рассказ о временах жизни Пророка (С). Зайд ибн Сабит сказал: «Ну что мне рассказать о временах Пророка (С)? Мы были соседями, и каждый раз, когда нисходило Откровение, он звал меня и я записывал его».¹¹

Повествуют также, что когда снизошел аят «Ла йаставил-ка'идуна мин ал-му'минин гайру улийа-з-зарар ва-л-муджахидуна фи сабили-л-Лахи...»¹² («И меж собой не сравнятся из верующих те, кто сидит у домашних очагов и не несет потерь, и те, кто на пути Господнем все силы отдает, добро свое и жизнь...»), Пророк (С) велел: «Скажите, чтобы пришел Зайд и захватил с собой доску, перо и лопатку». Когда Зайд явился, Пророк (С) велел: «Пиши: «Ла йсатави-л-каидуна...» («И меж собой не сравнятся...»)¹³

Этот короткий рассказ и остальные ему подобные предания показывают, что упомянутые три личности, то есть Али ибн Абу-талиб (Мир ему!), Убай ибн Ка'аб и Зайд ибн Сабит, по причине постоянного нахождения рядом с Пророком (С) занимали выдающееся место и играли наиважнейшую роль в деле письменного увековечения Божественного Откровения и сохранения коранических текстов. В последующих главах настоящей книги мы еще поговорим об этом и приведем более наглядные примеры и доказательства правоты наших суждений на эту тему. Кстати, даже Ибн ан-Надим – автор известного «ал-Фихриста», в одном из его разделов, озаглавленном «Составители Корана в эпоху Пророка (С)», первым называет имя Али ибн Абуталиба и только затем перечисляет другие имена.¹⁴

С другой стороны, некоторые писцы Откровения не только вызвали неудовольствие Пророка (С), но и по каким-то неведомым нам теперь причинам, заслужили его неприязнь и даже отвращение. Факты, которые будут приведены ниже, охарактеризуют нам

отдельных из них, отличившихся безответственностью и халатной беспечностью. В числе таких можно назвать имена Муавии ибн Абусуфйана и Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха. Так, о Муавии пишут: «Ибн Махджуб со слов Имама ал-Бакира рассказывал: «Когда Муавия в присутствии Пророка (С) записывал Откровение, он мечом, который держал в руке, показал на торс Муавии и молвил: «Если кто-нибудь доживет до того дня, когда этот человек станет вдруг эмиром и предводителем людей, то он заслужит того, чтоб разрубить этот торс мечом».¹⁵

Об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе, одном из писарей Откровения, ал-Маджлиси пишет: «Со слов Кысса (вероятно, Кысс ибн Са'ида) передают, что аят «Ва ман азлама мимман ифтара ала-л-Лахи казибан, ав кала увхия илаййа, ва лам йувха илайхи шайну, ва ман кала саунзилу мислама анзала-л-Лаху»¹⁶ («И есть ли нечестивее того, кто ложь возводит на Аллаха или говорит: «Дано мне Откровение от Бога», - тогда как не было оно ему дано? Или того, кто говорит: «Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит») ниспослан об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе – молочном брате Усмана. Абдулла был одним из тех, кто принял ислам, прибыв в Медину.¹⁷ Поскольку он обладал красивым почерком, то был принят в число писцов Откровения.

Затем ал-Маджлиси со слов ас-Садука (Да будет доволен им Аллах!) пишет: «Что касается Муавии, то люди несколько заблуждались, принимая его за благочестивого человека, ибо знали его как одного из писцов Откровения, но это занятие не придает никому какого-либо преимущества или превосходства над другими людьми, и в этом смысле нет никакой разницы между Муавией и Абдуллахом ибн Са'адом ибн Абусарахом, ибо, несмотря на то, что оба были писцами Откровения, они принадлежали к числу лицемеров эпохи Пророка (С). Например, Абдуллах сам заявлял: «Саунзилу мисла ма анзала-л-Лаху» («Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит»). К тому же он искажал ниспосылаемое Откровение в том смысле, что когда Пророк (С) говорил ему: «Пиши: «Ва-л-Лаху гафурун рахим», он писал: «Ва-л-Лаху азизун хахим». Или когда он диктовал ему «Ва-л-Лаху азизун хахим», тот писал «Ва-л-Лаху алимун хахим». Пророк Аллаха (С) дознавался, что Абдуллах искажает его слова, но тем не менее говаривал: «Он - единственный», то есть он – один и потому не в силах создать помеху. Потому-то и Абдуллах нередко бах-

валился перед людьми, что Мухаммад (С) даже не догадывается о том, что происходит. Он, мол, диктует одно, а я пишу другое, но в то же время он нахваливает меня: «Он – один такой, он - единственный». Если его слова таковы же, какие пишу я, то я, значит, и сам могу создавать аяты, подобные тем, что ниспосылает ему Бог. Вследствие поведения Абдуллаха Господь предостерег своего Пророка (С) от этого нечестивца вышеупомянутым аятом «И есть ли нечестивее того, кто ложь возводит на Аллаха... Или того, кто говорит: «Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит», который он ниспослал в порицание ему.

Когда Абдуллах слышал порицающий его выходки аят, он тут же исчез и откуда-то издалека тайком стал высмеивать и порочить Пророка (С), после чего Пророк (С) отдал относительно его такое распоряжение: «Тот, кто найдет и изловит Абдуллаха ибн Са'ада, - даже если для этого он будет вынужден сорвать оболочку и завесу Ка'абы, - должен убить его». Таким образом, Пророк Господа (С) данным распоряжением объявил его своим кровником» (мах-дур уд-дамм)».

Рассказав эту историю, ас-Садук далее поясняет: «Дело в том, что когда Благородный Пророк (С) говорил об Абдуллахе, что он – один такой и единственный, хотя тот искажал в записи аяты Откровения, он имел в виду, что тот не ведает, что творит, ибо чтобы он ни писал и как бы он ни искажал Божественное Откровение, оно не писалось в том виде, в каком хотел он, а писалось так, как диктовал его Пророк (С). Имея в виду это, Пророк (С) говорил: «как бы вольно или невольно ни намеревался Абдуллах извратить текст, он не мог добиться своего, так как Откровение записывалось в том виде, в каком его диктовал я сам. Если Абдуллах как-то умудрялся исказить текст, то все равно Джабраил (Мир ему!) выправлял его и уведомлял меня о его злонамеренных искажениях».¹⁸

Исходя из изложенного, злонамеренность Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха по отношению к Священному Писанию никак не могла отрицательно воздействовать на коранический текст, ибо были и другие, заслуживающие полного доверия писцы Откровения, добросовестность и благочестие которых не вызывали сомнений и которые записывали эти тексты одновременно с ним. Кроме того, что искажения, корыстно допущенные Абдуллахом, в тексте выявлялись и исправлялись благодаря самому Откровению, так еще записанный им текст сличался и сопоставлялся с текстами, записанными иными писцами Откровения.

Р.Блашер ставит по данному поводу вполне резонный вопрос: насколько достоверны эти записанные коранические тексты или насколько можно верить им и полагаться на них? То есть если мы вполне можем верить части писцов Откровения, то что можно сказать об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе, кроме лишь того, что он был вероотступником и обвинялся в том, что вместо «азизан хакиман» писал «гафуран рахиман».¹⁹

Во-первых, следует сказать, что Абухаййан несколько иначе истолковывает в своей книге обвинение, выдвинутое против Абдуллаха.²⁰ Однако это обвинение в адрес Абдуллаха – единственное в истории записания Корана, и оно не может компрометировать тексты, записанные другими писцами. Тем более что всякая замена, пропуск, излишество, изменение букв или ошибки, допущенные при написании Откровения, тщательно проверялись самим Пророком (С) и Джабраилом (Мир ему!) и устранялись ежегодно. Другие писцы Откровения тоже сравнивали друг с другом записанные коранические тексты и исправляли ошибки и разночтения.

Вопрос, поставленный Р.Блашером, из которого он хотел, видимо, сделать далеко идущие выводы, беспочвен, и с учетом вышеизложенного не может породить какие бы то ни было сомнения в верности фиксирования коранических текстов. К великому сожалению, ранее упоминавшийся его ученик Мустафа Мандур, по-своему интерпретируя историю об Абдуллахе, делает неожиданно другой вывод, но в отношении Пророка (С). Он говорит: «По всей вероятности, Пророк (С) и не догадывался о том, что при записывании Абдуллах подменивал слова в Коране».²¹

Прежде чем возразить Мустафе Мандуру, уместно было бы отметить, что источником рассказа об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе для него, наверное, послужили сведения, приведенные на третьей странице книги «ал-Масахиф» Ибн Абудауда, хотя, надо сказать, что упомянутый рассказ в данной книге никакого отношения к Абдуллаху не имеет и, вообще, его имя в ней даже не упоминается. Этот рассказ, совершенно отличающийся от рассказа, изложенного в книге ал-Маджлиси, Ибн Абудауд передает в следующей форме: «Хаммад ибн Салама со слов Сабита, а тот со слов Анаса ибн Малика поведал нам, что некий человек записывал для Пророка (С) текст Откровения. Когда Пророк (С) продиктовал ему «сами'ан, басиран», тот написал «сами'ан, алиман», а вместо «сами'ан, алиман» написал «сами'ан, басиран»,

хотя человек этот читал и знал наизусть суры «ал-Бакара» и «Ал Имран». А это значит, что прочитавший эти две суры прочитал большую часть Корана.

После этого события тот человек перешел в христианскую веру и впоследствии говорил, что я, мол, находясь при Мухаммаде (С), писал все, что мне вздумается.

Анас ибн Малик также рассказывал, что человек тот покинул этот мир и его предали земле, однако земля не приняла его и выбросила наружу. Его захоронили еще раз, но вновь земля отказалась его принять. Со слов Абуतालхи Анас говорил, что он, дескать, видел его тело, валявшееся на земле.²²

Очевидно, что в этом рассказе, который может быть вымышленным и подложным, имя Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусаараха вовсе не упоминается.

Хотелось бы также напомнить Мустафе Мандуру, что ухищрения Абдуллаха в общем-то длились недолго, и, как видно из предания, переданного Абухаййаном, проделки имели место всего несколько раз, что подтверждается и историком ал-Балазури. К тому же изменения, введившиеся Абдуллахом, были совершенно незначительны и не могли в принципе отрицательно повлиять на содержание и смысл аятов. Тем более что эти его проделки в любом случае очень скоро обнаруживались и разоблачались. Поэтому подобного рода эпизоды не должны и не могут вызывать каких-либо сомнений в истинности и верности запечатления Корана в письме писцами Откровения.

Выдающийся ученый, каким был Маджлиси, выдвигает очень интересную версию о выборах Муавии и Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусаараха в качестве писцов текстов Откровения. Поскольку среди безбожников, неверующих и язычников господствовало такое заблуждение, что Пророк ислама (С) сам сочиняет коранические аяты, увязывая их содержание с тем или иным событием или происшествием, то Пророк (С) пригласил этих двоих, принадлежавших к лицемерам, то есть объявлявшим себя мусульманами, но скрыто придерживавшимся язычества, для записывания Откровения, дабы им открылась истина о том, что эти аяты ниспосылаются Всевышним и обладают особым стилем и определенной специфичностью, и любое их изменение в нем не укрывается от взора. Так, он обнаружил, что не все писцы Откровения были добросовестными и честными, как, например, Пречистый Салман и Абузар, но были среди них и такие, как Муавия и Аб-

дуллах, которых Пророк (С) включил в число писцов Откровения, дабы правдивость и истинность его призыва открылась всем с еще большей силой.²³

Во всяком случае и при любых обстоятельствах проблема писания Корана во времена Пророка (С), исходя из сведений авторитетных источников, была чистым и праведным делом, к которой не могла примешаться скверна. Следует сказать и о том, что по велению Пророка по одному экземпляру записанных текстов Корана писцы оставляли в его доме, а по одному экземпляру хранили у себя.²⁴

О записании Корана во времена Пророка (С) существует бесчисленное множество рассказов и легенд, представлявших собой своеобразные вехи и эпизоды в истории создания Корана. И чтобы не растягивать нашу беседу на эту тему, мы приведем два исторических примера.

Представители, направляемые Пророком (С) к народам других регионов в качестве учителей Корана и религиозных миссионеров, имели с собой экземпляры Корана. История принятия Умаром ислама, происшедшая после того, как он увидел в доме своей сестры листок, исписанный аятами Корана,²⁵ ставит проблему записания Священного Писания впереди или в самое начало пророчества Благочестивого Пророка (С).

Из содержания некоторых преданий проистекает, что Пророк Господа (С) давал указания и делал нередко весьма дельные и тонкие замечания по поводу правописания некоторых букв и слов. Второй мученик (Да упокоит его Аллах!) в своей книге приводит в пример несколько таких эпизодов. Так, он пишет: «Пророкставлял одного из писцов Откровения: «Обмакни вначале хорошо перо, немного наклони его, букву «ба» выпиши яснее, отдели друг от друга зубцы буквы «син», не искривляй, а пиши округлее букву «мим», выпиши ярче слово «Аллах», растяни немного слово «ар-Рахман», лучше выдели слово «ар-Рахман», карандаш держи за левым ухом».²⁶

Второй мученик рассказывает в своей книге немало подобных эпизодов,²⁷ свидетельствующих о тонком вкусе и требовательности Пророка Господа (С), особенно в том, что касается правильности написания текста Священного Корана. Конечно, вполне возможно, что этот вкус выработался и оформился в последние годы жизни Пророка (С), когда он уже обрел знакомство с буквами алфавита.

Каким шрифтом писали Коран во времена Пророка ислама (С)?

Ранее в «Предисловии к писанию Корана» было сказано, что арабы были знакомы с двумя видами письма – «насхом» и куфийским письмом. В эпоху Пророка (С) шрифтом «насх» обычно пользовались в делопроизводстве и текущей переписке и лишь иногда при записывании Корана. Абуабдуллах аз-Зинджани пишет, что писцы Откровения во времена Пророка (С) для записи Корана пользовались преимущественно шрифтом «насх»,²⁸ хотя некоторые утверждают, что для записи Корана больше использовался куфический шрифт.

Одним из искусных каллиграфов, пользовавшихся куфическим шрифтом, считался Али ибн Абуталиб. Говорят также, что красивый шрифт или почерк «насх» стал использоваться при написании Корана после куфического шрифта. Это значит, что до конца четвертого века хиджры (X в.) и начала пятого века хиджры (XI в.) Коран записывали и переписывали куфическим шрифтом,²⁹ после чего для этого вошел в употребление шрифт «насх» и его многочисленные разновидности. Поскольку этот шрифт в ту пору получил большое распространение, почти вытеснив куфический шрифт в написании Корана, то потому, быть может, он и получил отсюда свое название «насх», что означает «отмена».

К сожалению, мы не располагаем каким-либо письменным образцом, чтобы делать категоричные выводы о виде и форме шрифта и почерка, каким пользовались при записывании Корана или в обычной переписке при жизни Пророка ислама (С).

Шрифт посланий времени Пророка (С), хранящихся в Стамбульском и Венском музеях, не имеют сколько-нибудь близкого сходства с куфическим. Древнейший список Корана, который посчастливилось видеть автору настоящих строк в Британском музее в Лондоне, написан почерком, который не имеет ни малейшего сходства с куфическим, обычно применявшимся в третьем и четвертом веках хиджры (IX-X вв.). Этот список Корана, записанный, по всей вероятности, в Мекке или Медине на больших кусках кожи, относится к концу второго века хиджры (VIII в.) и шрифт, которым он написан, нельзя назвать ни «насхом», ни куфическим. Большинство вертикальных линий в буквах текста написано несколько выше обычного. Для тех, кто знаком со шрифтом или почерком «насх», чтение этого текста, по всей вероятности, не представит затруднения по сравнению с чтением ку-

фического шрифта. В силу этого можно сказать, что шрифт этого списка Корана более походит на «наسخ», нежели на куфический. На эту тему мы еще поговорим в ходе нашей беседы «О порядке исправления и корректирования записи Корана» где представим специалистам и простым читателям еще более обширную информацию, интересную для них.

Письменные принадлежности, обычно использовавшиеся во времена Пророка (С) для записи Откровения.

В Коране и хадисах вообще нередко упоминаются различные средства и письменные принадлежности, использовавшиеся в той или иной мере писцами Откровения при записывании Священного Корана еще при жизни Пророка (С). В Коране мы встречаем отдельные названия этих принадлежностей, которые ниже и перечислим.

Киртас – пергаментный лист, бумага. В аяте «Ва лав анзална алайка китабан фи киртасин фаламасуху баайидихим, лакала-л-лазина кафару: Инна хаза илла сихрун мубин». ³⁰ («И если б даже на пергаментных листах тебе мы Книгу ниспослали, так чтоб они руками ощутить ее могли, то и тогда б неверные сказали: «Сие есть явно колдовство!») и в аяте «Кул ман анзала-л-китаба-л-лази джа’а бихи Муса нуран ва худан ми-н-наси тадж’алунаху фи каратиса тубдунаха...» ³¹ («Скажи: «Кто Книгу ниспослал, с которою явился Муса как со Светом и руководством для людей? Они же, целостность её нарушив, её являют на пергаментных листах...»)) употреблено слово «каратис», являющееся формой множественного числа слова «киртас».

Калам - перо или ручка, встречается в Коране в четырех случаях как в единственном, так и во множественном числе – «аклам». ³²

Мидал – чернила, в смысле – сложный чернильный состав. Встречается в аяте «Кул: лав кана-л-бахру мидадан ликалимот рабби ланафада-л-бахру кабла ан танфада калимот рабби ва лав джи’на бимислихи мададан» ³³ («Скажи: «Если бы воды океана в чернила обратились для записи Господних Слов, они бы истощились раньше, чем истощились бы Слова Бога моего, если б мы даже к этому прибавили подобное ему»).

Сухуф – свитки, листки бумаги, исписанные с одной стороны. В этой форме множественного числа встречается в восьми коранических аятах. ³⁴

Сиджилл – в смысле книги обязательств или регистрацион-

ного журнала, то есть книги, куда судья записывает обращения, жалобы и решения по ним в виде досье. Это слово употреблено в аяте «...йаума натви-с-сама'а катыйи-с-сиджилли ли-л-кутуб...»³⁵ («...Тот День, когда свернем Мы небеса, как писец свертывает свитки»).

Ракк – тончайшая мягкая кожа, используемая для писания, беловатого цвета. Слово использовано в аяте «...фи раккин маншур...»³⁶ («...развернутом на свитке...»)

Эти слова, обозначающие различные предметы и принадлежности, предназначенные для письма, неоднократно упоминаются в разных аятах Корана, но, разумеется, не в качестве вещей, использовавшихся только для записывания именно Корана во времена Пророка (С).

Письменные принадлежности, обычно применявшиеся для писания Корана. В хадисах, связанных с записыванием Корана в эпоху Пророка (С), упоминаются весьма любопытные принадлежности, применявшиеся писцами Откровения. Опираясь на сведения этих хадисов, мы хотели бы привести названия некоторых из этих принадлежностей.

Усуб - Это форма множественного числа слова «асиб», означающего пальмовый лист или пальмовую дощечку, на которой и записывали Коран.

Лихаф - Форма множественного числа от слова «лухфа» в значении «тонкие, гладкие, плоские, и податливые камни».

Актаф – Форма множественного числа слова «китф», означающего «плечо» или «лопатка». Обычно брали верблюжью или баранью лопатку, сушили, обрабатывали добела, чтобы на ней можно было писать.

Актаб – Множественное число слова «катб», означавшего доски, устанавливаемые на спине верблюда для удобства сидения.

Рика' – Множественное число слова «рук'а». Имеет множество значений, в том числе, лист пергамента, дерева, кустарника и кожа животных.

Харир – Шелковая материя, на которой тоже можно было писать.

Вышеперечисленные термины и названия мы встречаем в преданиях и историях, связанных с писанием Корана во времена Пророка (С). Поэтому приведем из них несколько примеров.

Ибн ан-Надим рассказывает, что когда при Абубакре Зайду ибн Сабиту предложили заняться сбором и систематизацией текста Ко-

рана, он сказал: «Клянусь Господом, что для меня было бы легче, наверное, переставлять горы, чем заниматься упорядочиванием Корана, которое мне поручили. Я собираю его с пергамента, пальмовых листьев и дощечек, камней, деревянных поленьев и памяти людей».³⁷ В одной из своих заметок он же пишет: «Арабы пишут на верблюжьих лопатках, гладких окатышах, то есть камнях, а также кожах и досках, пальмовых дощечках и листьях...»³⁸

Со слов Зайда ибн Сабита известный собиратель достоверных хадисов имам ал-Бухари передает, что тот рассказывал: «Приступив к сбору текста Корана, я занялся поисками и собрал его с костей верблюжьих лопаток, пальмовых дощечек, гладких камней и людской памяти». В тафсире ал-Аййаши также повествуется, что Повелитель правоверных Али (Мир ему!) говорил: «Пророк Аллаха (С) завещал и даже приказал мне после его кончины не выходить из дома до тех пор, пока не соберу Коран, так как Коран в то время был записан на пальмовых дощечках и костях верблюжьих лопаток».³⁹

Передают от имени имама ас-Садика (Мир ему!), что Пророк Аллаха (С) говорил: «О Али! За моим ложем находится Коран, записанный на свитках, кусках шелка и листках бумаги. Соберите их все и не дайте Корану пропасть, подобно тому, как евреи неведомо куда дели, разбросали и растеряли Тору».⁴⁰

Из уст того же Зайда ибн Сабита передают, что он говорил: «Мы находились у Пророка Аллаха и записывали Коран с лоскутов кожи».⁴¹

В книге «Фахм ас-сунан» («Понимание установлений») Харис ал-Мухасибби говорит, что упорядоченное записание Корана во время правления Абубакра не было делом совершенно новым, ибо Пророк Аллаха (С) сам еще при жизни велел сделать это. Однако, Коран был разрознен, так как записывался на шкурах, листьях, бумаге, пергаменте, на костях лопаток верблюдов и овец, на гладких окатышах. Абубакр распорядился собрать все, что осталось из записей в доме Пророка (С), дабы не растерять их.

Кто-нибудь может задать такой вопрос: почему Абубакр и его соратники были столь уверены в верности текстов Корана, собранных на основании разрозненных записей и несовершенной человеческой памяти? Ответ на такой вопрос может быть один. На протяжении двадцати с лишним лет они были прямыми и непосредственными свидетелями чтения Корана перед Пророком (С) и чтения Корана самим Пророком (С). Каждый из них зани-

мал довольно высокое положение в качестве авторитетного знатока Корана и потому заслуживали особого доверия и уважения.⁴² Кроме того, как мы знаем, расположение и упорядочение аятов и сур Корана производилось по указанию и под присмотром самого Пророка (С) и в его непосредственном присутствии.

Что касается слова «актаб», то ас-Суйути поясняет в своей книге его значение, когда говорит о процессе собрания Корана. Это – дощатое сиденье, которое водружают на спину верблюда для удобства сидения наездника. Кроме того, он дает пояснения значений всех предметов и письменных принадлежностей, использовавшихся в те времена.⁴³

Как уже говорилось, писцы Откровения в эпоху Пророка (С) записывали текст на всем, на чем только можно было писать. Вышепоименованные письменные принадлежности, перечисленные в различных преданиях, особо привлекают внимание любознательного читателя или историка. И записи любого рода, запечатлевавшие текст Корана, называли «сахифа», а производили её указанными принадлежностями для писания.

Таким образом, на основании изложенного можно прийти к выводу, что Коран весьма аккуратно и со всей тщательностью был записан уже при жизни Пророка (С) и под его непосредственным контролем.

Был ли Коран собран и сведен воедино при жизни Пророка (С)?

Во множественном числе слово «Кур'ан» имеет два значения и оба значения встречаются в текстах Корана и хадисов. Так, например, Всевышний говорит в Коране: «Инна алайна джам'аху ва кур'анаху» («Воистину на нас собрание и чтение его»). Одним из значений «собрания Корана» является запоминание Корана наизусть и сохранение его в памяти. Отсюда хафизов Корана, то есть людей, знающих его наизусть, называют «джумма' ал-Кур'ан» («собиратели Корана»). Другим значением «собрания Корана» является писание Корана, которое могло быть осуществлено тремя путями:

а) писание всего Корана, но при этом аяты и суры его разрознены, неупорядочены и непоследовательны;

б) писание Корана, в которых последовательно расположены только аяты, а суры записаны в отдельных свитках;

в) писание Корана, в котором и аяты и суры расположены в определенном и уже установившемся порядке.

Собрание Корана в первом значении, то есть заучивании Корана и сохранении его в памяти, известном как «первый сбор», окончательно завершилось уже во времена Пророка ислама (С), и группа лиц, именовавшихся хафизами (чтецами), карирами (декламаторами) и джумма' (собираателями) Корана, знала его полностью от начала и до конца, помнила и воспроизводила с поразительной точностью. И, конечно же, во главе их всех стоял Пророк ислама (С) как первый чтец Священного Корана.⁴⁴

Как уже отмечалось нами выше, в одном из разделов своей книги, озаглавленном «ал-Джумма' ли-л-Кури'ан ала ахд ан-наби» («Собираатели Корана в эпоху Пророка») Ибн ан-Надим называет группу лиц, чтецов и знатоков Корана, возглавляемую Повелителем правоверных Али (Мир ему!). За ним по порядку следуют Са'ад ибн Убайд ибн Ну'ман ибн Амр ибн Зайд,⁴⁵ Абуддарда, Уаймир ибн Зайд,⁴⁶ Ма'аз ибн Аус,⁴⁷ Абузайд ибн Сабит ибн Зайд,⁴⁸ Убай ибн Зайд ибн Кайс,⁴⁹ Убайд ибн Муавия,⁵⁰ Зайд ибн Сабит⁵¹ и некоторые другие.⁵²

В своем сочинении «ал-Манакиб» ал-Хаваризми, говоря о чтецах Корана времен Пророка Господа (С), называет в их числе Али ибн Абуталиба (Мир ему!) и Убайя ибн Ка'ба.⁵³ Однако, согласно некоторым преданиям, к этим именам следовало бы прибавить также имена Убады ибн ас-Самита,⁵⁴ Абуаййуба ал-Ансари,⁵⁵ Муджми'а ибн Хариса⁵⁶ (или Муджма'а ибн Джарию).⁵⁷

Что же касается собрания Корана в виде первого варианта (а) или второго (б), то, исходя из сведений источников и различных исторических свидетельств, это было делом весьма ценным и значительным, давшим всходы еще при жизни Пророка (С). Ни один исследователь в области коранических наук не допустит и доли сомнения в значимости этого дела.

Однако проблемой, занимающей умы ученых, увлеченных изучением истории Корана, и представляющейся в их работах достаточно тяжело решаемой, является проблема писания и собрания Корана по третьему варианту (б), который, как мы помним, заключается в том, были ли аяты и суры Корана упорядочены и систематизированы в ныне существующем виде еще при жизни Пророка Всевышнего (С) или это было осуществлено после того, как он ушел из жизни? Иначе говоря, были ли последовательно расположены и сами суры Корана так же, как еще во времена Пророка (С) были расположены в определенном порядке аяты в сурах? Ответ на этот вопрос – при таком разном и противоре-

чии в источниках — представляется невероятно трудным и неоднозначным. Сочинения сторонников и противников версии систематизации и упорядочения Корана во времена Пророка (С) до сих пор не дают основания для вынесения единого или хотя бы компромиссного решения. Поэтому после изложения позиций сторонников и противников данной версии мы постараемся изложить свою точку зрения на эту проблему.

Доводы сторонников собрания и систематизации Корана во времена Пророка ислама (С).

Знакомясь с некоторыми древними источниками и новыми материалами из области коранических наук, можно прийти к выводу о том, что Коран был собран и составлен уже в эпоху Пророка ислама (С), и аяты и суры были тогда же систематизированы.

Из содержания высказывания Зайда ибн Сабита, который говорил, что «мы находились у Пророка Аллаха и списывали Коран со шкур и лоскутов»,⁵⁸ проистекает, что писцы Откровения, кроме простого записывания текста Корана, занимались его сбором и соединением текста воедино уже во времена Пророка (С). Ведь составление означает не только писание, но и упорядочение и системное расположение текста Корана. Значит, кроме того, что, согласно этому высказыванию, писцы пользовались такими средствами для записи Корана, как шкуры и кости животных, пергаментные листы и деревянные дощечки, оно же свидетельствует о том, что они же занимались приведением в определенный порядок коранических аятов и сур, начертанных на распространенных во времена Пророка средствах, использовавшихся для письма.

Однако здесь возникает вопрос: были ли завершены упорядочение и систематизация Корана во времена Пророка (С) и был ли он сведен тогда же в одну книгу? Для ответа на этот вопрос необходимо проведение более обширных и углубленных изысканий, дабы получить положительный или отрицательный результат.

В старейших сведениях или рассказах об истории Корана можно увидеть отдельные замечания и указания на то, что нынешний порядок аятов и сур Корана был установлен уже во времена Пророка ислама (С). Зайд ибн Сабит обучился получившей у народа популярность манере чтения Корана у самого Пророка (С), ибо он сопровождал его постоянно во время пребывания того в Медине, и благодаря этому он смог выучить вначале одну часть Корана, так как был еще совсем юным, а впоследствии смог выучить и читать уже весь Коран.

А Убай ибн Ка'аб выучил Коран в уже существующем порядке, начиная с суры «ал-Фатиха» («Открывающая»), потом суры «ал-Бакара» («Корова») и далее до суры «ан-Нас» («Люди») и читал его перед Пророком (С). Этот рассказ основывается на хадисе, переданном Убай ибн Ка'абом со слов Пророка (С). Когда Убай перечисляет достоинства каждой суры, о которых слышал от самого Пророка Господа (С), он называет их в том порядке, каком они существуют в наши дни.

Многие близкие и сподвижники Пророка (С) хранили в памяти суры Корана в том порядке, в каком они слышали от него самого. Возможно, что и Зайд ибн Сабит подражал порядку сур, которого придерживался Убай ибн Ка'аб, хотя вполне допустимо, что он заимствовал его непосредственно у Пророка (С), так как многие летописцы утверждали, что сам Зайд ибн Сабит рассказывал: «Мы усаживались подле Пророка (С) и составляли Коран из записей на шкурах и лоскутах. И вдруг Пророк (С) издал возглас: «Туба ли-л-Шам!» («Да здравствует аш-Шам!») Мы спросили его: «Что это значит?» Он сказал: «Ангелы распростерли свои крылья над ним».

Следовательно, Сабит ибн Зайд, принимавший участие в систематизации аятов и сур Корана, без сомнения, соблюдал и в дальнейшем этот порядок, перенятый им от Пророка (С).⁵⁹ Этот эпизод показывает, что сподвижники Пророка, а с ними и Сабит ибн Зайд, кроме писания текста, занимались также систематизацией и упорядоченным раскладом сур Корана.

Из многих хадисов мы знаем, что после нисхождения аята или аятов Пророк Господа (С) указывал писцам Откровения в каком месте какой суры их помещать,⁶⁰ из чего можно сделать вероятный вывод, что системный расклад и порядок аятов и сур Корана осуществлялись под внимательным и требовательным оком Пророка ислама (С). Хотя и здесь может быть некоторое расхождение во мнениях, выраженных в преданиях, так как в них речь о порядке сур вообще не идет.

Некоторые ученые-богословы и историки, опираясь на эти предания и различные эмоциональные моменты, безоговорочно придерживаются версии собирания, упорядочения и сведения в единую книгу текста Корана уже во времена Пророка ислама. Ал-Балхи – один из знаменитых ученых – в своем комментарии под названием «Джами' илм ал-Кур'ан» («Свод науки о Коране») пишет: «Выглядело бы странным и удивительным, если бы му-

сульмане поверили в то, что Пророк Аллаха (С) при жизни мог оставить Коран без внимания, не утвердив нормы и правила его чтения и озвучания, не предприняв шаги к составлению и упорядочению аятов и сур Корана, являющегося для мусульман самым главным документом и основополагающим уставом исламского призыва, выразителем его религиозных правил и предписаний, установлений и положений.

Один из древних и авторитетных шиитских ученых Сайид Муртаза (355/965-436/1045)⁶¹ был убежден, что уже во времена Пророка (С) Коран был составлен в том порядке, в каком мы имеем сегодня в своем распоряжении, потому, что уже тогда людей начали обучать Корану некоторые близкие к Пророку (С) лица, и его соратники знали Коран наизусть, другие, как, например, Абдуллах ибн Мас'уд и Убай ибн Ка'аб несколько раз от начала и до конца перечитывали Коран Пророку (С). Так, Сайид Муртаза говорит, что все эти исторические свидетельства указывают на то, что Коран безо всякой спешки и суеты целиком был собран и составлен уже во времена Пророка (С), и не следует обращать внимания на выпады некоторых шиитских ученых-богословов и мухаддисов-верхоглядов,⁶² ибо их несогласие с другими основывается на хадисах слабых и не вызывающих доверия, хотя выглядящих вполне достоверными. Но, конечно же, вопрос собрания и составления Корана в эпоху Пророка (С) доказан явно и никакому сомнению не подлежит.⁶³

Один из современных теологов⁶⁴ также выдвигает свои доводы в пользу сбора и систематизации Корана во времена Пророка (С), опровергая тем самым доводы своих оппонентов. Он пишет, что чем больше углубляешься в изучение жизни и деятельности Пророка ислама (С) и его сподвижников, тем больше убеждаешься, что Коран был собран и сведен воедино в его времена. Переисказывая предания и сведения предшествующих авторов о начале процесса собирания разрозненных записей коранического текста во времена правления праведных халифов, этот ученый подвергает их тщательному всестороннему анализу с критической точки зрения, используя специфические методы исследования мифов, наглядно доказывает сомнительность, несостоятельность и вымышленность или даже подложность этих рассмотренных им преданий и сведений. Он отмечает, что утверждения о сборе и систематизации Корана по инициативе халифов в Коране противоречат всем установившимся положениям и нормам шариата, не говоря

уже о Коране, Сунне, единодушно выработанном суждении признанных знатоков исламского права (иджма') и здравом смысле. Затем, напоминая о событии, подтверждаемом и предшествовавшими учеными, он пишет: «Это верно, что Усман в период своего правления приступил к сбору и составлению Корана, но он не ставил целью создание систематизированного и последовательно упорядоченного списка Корана, ибо это было осуществлено еще при жизни Пророка (С). Он лишь хотел устранить разночтения и многообразие в существовавших списках Корана, приводившие иногда к его искажению. Усман приказал собрать все имеющиеся списки, сличить их и сжечь те, что отличаются от общепризнанных и установившихся образцов, дабы люди пользовались списками, обладающими единообразием и идентичностью.⁶⁵ На этот факт обращает внимание не только этот досточтимый ученый, но и до него многие другие авторитетные знатоки Корана и коранических наук высказывались по этому поводу достаточно ясно.

Харис ал-Мухасибн отмечает, что шаги, предпринятые Усманом для сбора и систематизации Корана, достаточно широко известны, но истина заключается не в этом, ибо Усман не предпринял ничего нового. После обмена мнениями и консультаций с мусульманами, в особенности с авторитетными знатоками Корана, он постарался объединить людей на основе единообразного чтения Корана, ибо процесс разночтений во времена Усмана особенно усилился. В результате этого возникла угроза того, что на этой почве в будущем между мусульманами могут произойти нежелательные эксцессы, которые потенциально могут повлечь за собой противостояние и даже враждебные столкновения.

Усман направил усилия к тому, чтобы дать возможность народу привыкнуть к тому единообразному чтению Корана, которое было распространено, пользовалось популярностью и ценилось при жизни Пророка (С) и было перенято от него самого, что подтверждалось достоверными свидетельствами. Он стремился удерживать людей от чтения различных вариантов, основывавшихся на предании о ниспослании Корана из семи разных букв, и предостерегать их от разночтения, ибо многообразие вариантов чтения, не поддававшееся контролю и становившееся среди людей обыденным делом, могло создать почву для противостояний между мусульманами и обвинении ими друг друга в неверном понимании и истолковании Корана, в богохульстве, ереси и безбожии. А это способствовало бы возникновению напряженности между ними,

разлада и раскола. Именно поэтому, желая предупредить возможные трагические последствия, Усман хотел создать один список Корана, зиждящийся на единообразном чтении, и тем самым, навести порядок и устранить разногласия в чтении коранического текста. В этом смысле инициатива Усмана достойна уважения и всяческих похвал, и его не в чем упрекнуть. Единственное критическое замечание, направленное против его инициативы, заключалось в том, что он приказал собрать и сжечь все остальные списки Корана, содержавшие расхождения с общеутвержденным списком, что, разумеется, не могло восприниматься частью его современников-мусульман равнодушно и невозмутимо.⁶⁶

Один из современных комментаторов Корана также обращает внимание на этот аспект действий Усмана, однако в принципе считает, что процесс собрания и составления текста Корана пережил три следующих основных исторических этапа:

1. Эпоха Пророка (С)
2. Время правления Абубакра
3. Период правления Усмана.

На первом этапе Коран записывался и систематизировался одновременно по мере низведения аятов. На втором этапе, то есть во времена правления Абубакра, по инициативе и поручению последнего, а также при заинтересованности и поддержке Умара, на одного из писцов, точнее, на Зайда ибн Сабита была возложена обязанность сбора и упорядочения коранических текстов. То есть в этот период была проигнорирована очередность ниспослания аятов Корана. И при этом, конечно, пока не ставилась задача устранения нежелательных разночтений и безосновательных подмен при чтении Корана. На третьем этапе, в период правления Усмана, все эти разночтения были уже окончательно устранены.⁶⁷

Вышеизложенное отражает лишь некоторые доводы о сборе и упорядочении Корана в эпоху Пророка ислама (С), но эти доводы при учете доводов противников идеи сбора и упорядочения во времена Пророка (С) не позволяют вынести какие-либо категоричные и окончательные ясные заключения по этой проблеме. Поэтому мы считаем вполне уместным привести также высказывания и противников идеи о том, что Коран в конечном виде был собран и составлен во времена Пророка ислама (С).

Аргументы противников идеи сбора и систематизации Корана во времена Пророка (С).

Невзирая на свидетельства, явно доказывающие, что сбор и упорядочение текста Корана состоялись во времена Пророка ислама (С), выдвигаются и иные свидетельства и аргументы, противоречащие этой идее.

Со слов того же Зайда ибн Сабита, который рассказывал, что они усаживались перед Пророком (С) и списывали Коран с лоскутов, передают, что он говорил: «Пророк (С) ушел из жизни, но Коран так и не был собран воедино». Вполне очевидно, что между этими рассказами существует противоречие. На взгляд автора этих строк, есть два пути для совмещения и стыкования этих двух противоречивых рассказов. Во-первых, Зайд ибн Сабит и другие, согласно первому рассказу, во времена Пророка (С), действительно, участвовали в процессе сбора и составления записанных коранических текстов, но так и не завершили этот процесс до кончины Пророка (С), то есть не успели установить в надлежащем порядке суры Корана. Во-вторых, под составлением Зайд ибн Сабит мог иметь в виду упорядочение последовательности аятов и сур Корана, осуществлявшееся под присмотром и под руководством Пророка (С). Но они не сумели свести все это в одну книгу, хотя Пророк именно им поручил и специально показал систему и порядок последовательного размещения аятов и сур в Коране.

В любом случае, согласно второму рассказу, Коран к тому времени не имел окончательно оформившегося вида единой книги, ибо мы знаем, что после ухода Пророка (С) из жизни Повелитель правоверных Али (Мир ему!) тоже прилагал усилия к сбору и составлению Корана.

Проблема, вызвавшая противостояние двух групп, является ярким свидетельством того, что Коран в эпоху Пророка (С) не был собран в единый свод, и потому Али (Мир ему!) принялся за дело, не имевшее аналога при жизни самого Пророка (С). Иначе предприятие, за которое взялся Али (Мир ему!), не имело бы смысла. В самом деле, он считал своим святым долгом выполнить то, что не было завершено при жизни Пророка (С). Этим он желал исполнить поручение и завещание Пророка Господа (С). Хотя действия Али в отношении Корана можно объяснить и несколько иначе. Дело в том, что в большинстве преданий повествуется о собрании и составлении Корана во времена Пророка (С) и представлении в том виде, как мы имеем его сейчас. Новизна же предприятия Али

закljučается в том, что он выстроил и разместил аяты и суры Корана согласно очередности и датам их нисхождения.⁶⁸

Некоторые другие ученые прямо заявляют, что в эпоху Пророка (С) Коран так и не был собран и составлен в форме единой книги. В ответ на вопрос, почему во времена Пророка (С) Коран не был собран и сведен в единый свод, ал-Хаттаби отвечает, что Пророк (С) постоянно пребывал в ожидании нисхождения очередного аята, то есть не было такого большого промежутка времени, в течение которого прерывалось бы нисхождение Откровения, дабы писцы могли спокойно заняться собранием и последовательным расположением аятов и сур Корана в едином списке, и всегда существовала вероятность нисхождения аятов, которые отменяли бы какие-либо предыдущие аяты или бы изменяли варианты их чтения. И каким образом в такой ситуации можно было собирать и упорядочивать Коран? Совершенно естественно, что такое стало бы возможным только после полного прекращения нисхождения Откровения, что и случилось со смертью Пророка (С). Поэтому только после кончины Пророка (С) каждый его сподвижник поочередно начинал заниматься этим. Затем ал-Хаттаби пишет, что Коран в эпоху Пророка был записан весь целиком, но не был собран воедино, а суры его не были расположены в определенном порядке.⁶⁹

Рассказ ат-Табари также содержит ясный намек на то, что Коран во времена Пророка не был собран и соединен воедино. Как пишется в переводе его комментария, «Коран этот был рассеян по рукам людей по одному-два аята, по одной-две суры или чуть менее и чуть более того. И ни у кого не было более, чем у Убай ибн Ка'аба, так как он постоянно находился рядом с Пророком (С) и в услужении его. Всякий раз, когда нисходило Откровение, он записывал его и писал будь то ночью или днем. Другие помощники не находились при Пророке (С) непрерывно. Когда Пророк (С) покинул этот свет, то в дни правления Абубакра одни люди стали называть других кафирами из-за этого Корана, и всякий из них говорил другому, что, мол, то, что у тебя на руках – это не Коран». «После того, как халифом стал Усман, он вознамерился собрать полностью Коран, чтобы устранить эти разногласия промеж людей. Он велел принести список Убай ибн Ка'ба, ибо не обнаружили ни одного списка вернее и полнее его. Усман списал с него другой список и приказал глашатаю объявить, что каждый, кто имеет какой-нибудь список Корана, пусть принесет ему. При-

несли все. И с каждого достоверного списка он приказал сделать новую копию».⁷⁰

Из этого видно, что и ат-Табари твердо убежден в том, что до прихода к власти Абубакра и Усмана Коран находился в разрозненном виде и не был приведен в порядок, который позволил бы свести его в одну книгу. В подтверждение этого даже приводят такой рассказ, согласно которому, когда Зайду ибн Сабиту во времена правления Абубакра предложили собрать и упорядочить Коран, он вначале, сильно испугавшись, начал отказываться и оправдываться: «Я не смею заниматься делом, не имевшим прецедента во времена Пророка (С). Мне кажется, что переставлять горы было бы гораздо легче и менее мучительней, нежели заниматься этим делом».⁷¹

Одним из тех, кто не согласен с идеей о завершении сбора и систематизации Корана в том виде, как он выглядит в настоящее время, является Мухаддис Нури, который, впрочем, приемлет идею завершенности сбора и составления Корана, правда, в виде, отличном от того, чем мы располагаем сейчас. Он пишет, что из обильного числа известий и хадисов, связанных с собранием Корана, проистекает, что списка, подобного совершенному Корану, во времена Пророка (С) еще не существовало и никто, видимо, не знал его наизусть в нынешнем виде. Коран, ниспосылавшийся частями и постепенно и потому записывавшийся по мере нисхождения этих частей, хранился в двух местах: во-первых, у Пророка (С) в разрозненном и беспорядочном виде. Писцы Откровения, из которых были отобраны трое, коих возглавлял Али (Мир ему!), записывали Откровение на шелковой ткани, пергаменте, рёбрах и лопаточных костях верблюдов и овец, пальмовых листьях и дощечках, гладких белых камнях и плоских досках, вооружаемых на спины верблюдов. После смерти Пророка (С) все эти надписи оказались в распоряжении Али (Мир ему!)

Другим местом хранения текстов Корана была сокровищница человеческого разума и памяти, записи сподвижников, соратников и помощников Пророка (С), каждый из которых в меру своей потребности, нужды, таланта, обязанности, долга и дома и в пути и где-нибудь на привале записывали и заучивали наизусть ниспосланные аяты и суры Корана.

Однако из этих многочисленных сообщений, рассказов и хадисов невозможно сделать вывод, что Коран уже в написанной форме имелся у кого бы то ни было, а тем более, удостовериться,

что Коран в его нынешнем состоянии и порядке был составлен и сведен в одну книгу уже при жизни Пророка ислама (С).⁷²

Точка зрения автора. Из огромного числа имеющихся в моем распоряжении материалов по истории Корана я вынес убеждение, что писание Корана во времена Пророка (С) было завершено полностью. По крайней мере, текст его наличествовал на письменных принадлежностях, но его еще невозможно было свести в единый список. Пророк Аллаха без колебаний ознакомил людей с надлежащим порядком коранических аятов и вкратце дал общие указания и замечания по расположению и порядку сур. В ходе беседы о ниспосланности свыше или произвольности расположения сур в Коране мы изложили мнения ученых в области коранических наук по этому поводу и в процессе изложения третьей теории пришли к заключению, что порядок сур в существующем ныне Коране, вообще, есть тот же самый принятый и признанный в эпоху Пророка (С) порядок. Поскольку этот порядок не был внушен свыше Всевышним и потому соблюдение его не было обязательным, то в различных списках Корана порядок сур выглядел совершенно по-разному. Отсюда можно заключить, что Коран в нынешнем или любом ином порядке, который свободно могли избрать писцы Откровения, уже существовал во времена Пророка (С). Таким образом, в какой бы последовательности ни были расположены суры Корана, главное то, что в эпоху Пророка ислама (С) Коран был собран и систематизирован.⁷³

Однако письменные принадлежности, на которые записывался Коран, были в таком состоянии, что соблюдение определенного порядка представлялось не только трудным невероятно, но и невозможным. По этой причине Повелитель правоверных после кончины Пророка (С) выстроил Коран по мере дат и очередности нисхождения аятов. После него Абубакр распорядился записать весь Коран на шкурах, чтобы, объединив их, можно было составить единый свод. Но поскольку в собранных отовсюду записях Корана имелись расхождения, Усманом была предпринята новая инициатива, направленная на ликвидацию этих расхождений и разночтений в Коране и установление единообразного и общепринятого списка Корана, который мог бы служить образцом Божественного Писания для всех последующих списков и экземпляров, используемых всеми мусульманами.⁷⁴

Своей инициативой Усман полностью устранил преграды и препоны, способствовавшие возникновению разногласий и расхож-

дений в Коране и, как видим, его усилия, претворявшиеся в жизнь при участии Повелителя правоверных Али (Мир ему!), позволили создать для мусульман такой Коран, который был встречен с одобрением представителями всех мусульманских сект и учений. И в отличие от расхождений и противоречий, наблюдаемых в небесных книгах других народов, в Небесной Книге мусульман нет ни малейшего расхождения. Божественный завет о сохранении и обережении Корана от всякого рода искажений и извращений, выраженный в аяте «Инна нахну наззална-з-Зикра ва Инна лаху лахафизун» («Поистине если уж мы низвели Писание, то мы его и убереем»), напоминает мусульманам, что этот завет был воплощен в жизнь благодаря мусульманам начала эпохи ислама и эта чистота Корана будет сохраняться вечно, а сам Коран будет всегда оставаться гарантом единства и сплоченности мусульман. Аминь!

Условия и причины нисхождения аятов и сур Корана. Эти условия и причины тематически можно разделить на три группы:

1. Призывы Пророка ислама (С) к единобожию в его борьбе с безбожниками и язычниками, оказывавшими, в свою очередь, ожесточенное сопротивление, которое побуждало Пророка Господа (С) с еще большим упорством и настойчивостью исполнять возложенный на него долг и претворять в жизнь божественный и человеческий призыв.

2. Изложение наставлений и поучительных историй, предсказание благих событий, выражение обещаний и угроз в адрес врагов ислама.

3. Определение дозволенного и запретного, богоугодного и греховного, установлений и предписаний, касающихся регламентации жизни личности и общества, обрядов и ритуалов, взаимоотношений между людьми, морально-этических принципов.

Следует отметить, что призывая людей к единобожию и таухиду и, наконец, призывая людей к исламу, Пророк (С) сталкивался с самыми различными их группами и кланами, которые противостояли ему с огромным упорством и ожесточенностью. Но Пророк (С) выстраивал свои отношения с ними по-разному и весьма тонко, то есть, он исходил при этом из их духовного настроения, уровня мышления и сознания, он общался с ними со всеми, основываясь на Коране, весьма благожелательно и добродетельно. Манера и тон его обращения к язычникам-курайшитам отли-

чались от манеры и тона, которыми он обращался к людям Писания – иудеям и христианам. С каждой из этих групп он говорил в соответствии с их условиями, укладом жизни и устроением. Ведь именно ради этого и ниспосылались коранические аяты и суры, учитывавшие различные потребности, обстоятельства и положения этих групп, различные жизненные условия, состояния и ситуации, в которых могли оказываться группы и сословия людей и отдельные личности.

Аяты, содержащие назидания и нравоучения, поучительные истории и предания в зависимости от того, были ли они направлены людям, которые противодействовали Пророку (С), или людям, с самопожертвованием и от всего сердца исполнявшим его волю, отличались друг от друга, так как они низводились ему в соответствии с различным устроением людей и их ответной реакцией на действия Пророка (С).

Что же касается аятов, содержащих законодательные положения, определение дозволенного и запретного, норм предустановлений, то они ниспосылались в зависимости от происходивших событий и ситуаций. Следует отметить, что очень мало найдется в Коране аятов или предписаний, в основе которых не лежали бы какие-либо реальные события или объективные причины. Таким образом, все коранические аяты предусматривали некую цель, задачу, событие, происшествие и, вообще, имели некие причины нисхождения, которые во множестве возникали на протяжении человеческой истории. Этот круговорот событий и явлений в истории человечества всегда повторялся, и всегда человечество испытывало потребность в этих знамениях и в таком руководстве, как Священный Коран.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СБОР И СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА

Предисловие. Прежде чем приступить к нашей беседе о процессе собрания Корана, считаем необходимым напомнить, что для его сохранения и обережения от всякого рода искажений и извращений еще при жизни Пророка (С) были предприняты надлежащие шаги.

Первым шагом на этом пути стало заучивание, запоминание и сохранение в памяти аятов Корана, и, как мы еще увидим, сам Пророк ислама (С) был в этом деле первопроходцем. Кроме того, сам Всевышний дал обещание Пророку (С) гарантировать сохранение и защиту Корана, когда говорил «Инна нахну наззална-з-Зикра ва Инна лаху лахафизун»¹ («Мы, истинно, послали Книгу [в руководство людям] и будем истинно блюсти её сохранность»), или говорил «Инна алайна джам'аху ва кур'анаху»² («На нас лежит соединение частей и чтение Корана»).

Слово «джам'» в данном аяте означает сохранение и оберегание, и потому выражение «джумма' ал-Кур'ан» («собиратели Корана») в книгах по кораническим наукам употреблялось в значении хафизов Корана, то есть людей, знающих его наизусть. Вполне вероятно, что именно по этой причине ученые в области коранических наук пишут, что Коран собирался трижды. Первый сбор, заключавшийся в заучивании аятов Корана наизусть и сохранение их в памяти, имел место во времена Пророка (С). Второй сбор был произведен в период правления Абубакра и по его приказу. В третий раз сбор Корана был осуществлен по велению Усмана. В последних двух случаях сбор Корана выражался в переписывании начисто и упорядочении его текста.

Вторым шагом на пути сохранения и защиты Корана было письменное запечатление его текста, начатое еще при жизни Пророка (С), который предпринял для этого надлежащие меры и, кроме того, отдал необходимые распоряжения по записанию и упорядочению Корана, но об этом мы подробнее поговорим в следующих наших беседах.

Заучивание и запоминание аятов Корана. Этот шаг, который, с точки зрения многих суннитских ученых в области коранических наук, получивший название «первого сбора», был сделан

во времена Пророка (С), когда группа его сподвижников вместе с ним самим заучивали наизусть аяты Корана, отчего были прозваны хафизами и кариями, то есть чтецами Корана. Поскольку сам Пророк (С) был первым, кто заучивал наизусть Коран, то мы вправе именовать его родоначальником этого процесса и можем без сомнений заявлять, что он по праву занимает главенствующее положение среди всех чтецов Корана. Коранические тексты со всей ясностью доказывают, что Пророк Аллаха (С) был необычайно трудолюбив и прилежен в заучивании и запоминании аятов Священного Писания.

Комментируя аят «Санукриука фала танса»,³ ат-Табарси пишет, что Всевышний сам внушал Пророку, что, мол, Мы желаем, чтобы ты читал наизусть Коран, дабы не забыл его! А Ибн Аббас писал: «Когда Джабраил (Мир ему!) низводил Откровение Пророку (С), то, для того, чтобы тот ненароком не забыл его, повторял ему вслух». А это значит, что Пророк (С) обладал феноменальной памятью.

Несмотря на то, что Пророк (С), как мы знаем, был неграмотным, необразованным, он столь быстро и прочно усваивал Коран, что, если даже Джабраил (Мир ему!) низводил ему длинную суру, тот запоминал все её аяты с одного раза и потом никогда не забывал их».⁴

Тот же ат-Табарси в своей комментарии к аятам «Ла тухарик бихи лисанака лита'джала бихи, Инна алайна джам'аху ва кур'анаху, фаиза кара'на фа-т-таби' кур'анаху».⁵ («О Мухаммад! Ты не спеши переложить ниспосланные Откровения Корана на язык, боясь, что ускользнут они. На нас лежит соединение частей и чтение Корана. Когда же мы тебе его читаем, внимательно его словам ты следуй. На нас лежит и разъяснение его») пишет, что, согласно преданию, переданному Ибн Аббасом, когда Коран низводился Благородному Пророку (С), уста его начинали шевелиться и он читал его вслух. Так как он очень сильно и неописуемо любил Коран, то страстно стремился усвоить его и очень боялся упустить или забыть что-либо из него.

Саид ибн Джубайр также рассказывал, что поскольку Пророку (С) запоминать Коран наизусть было нелегко, то во время нисхождения Откровения он торопливо шевелил губами и устами, чтобы успеть повторить то, что говорил ему Джабраил (Мир ему!) и крепко запомнить его. Всевышний Господь увещевал его, что, дескать, нет нужды в такой твоей спешке и торопливости, расте-

рянности и беспокойстве, ибо мы вместим Коран в твое сердце и зложим его в твою память. Когда Джабраил произносит для тебя Коран и завершает его, то следуй ему и воть за ним, не утруждай себя чрезмерно, не теряйся и не спеши».⁶

Аяты Корана есть непревзойденный пример сильного искреннего рвения, неустанной заботы и неутомимых усилий Пророка ислама (С) в запоминании и бережном сохранении в памяти знамений Священного Писания. Однако Пророк (С) заботился и беспокоился не только о себе, он и других призывал проявлять старание и выказывать прилежание на этом пути и побуждал к этому. Он настойчиво требовал от своих сподвижников и помощников учить наизусть Коран⁷ и даже, ссылаясь на аят «Икра...»,⁸ принуждал их постоянно повторять Коран. Пророк говорил Убай ибн Ка'абу, что Господь повелел мне занять тебя чтением, то есть ты должен читать мне наизусть Коран, а я слушать его из твоих уст.

Внимание и заботливое отношение Пророка (С) и его соратников к заучиванию и сохранению в памяти Божественного Слова были настолько трепетными и ответственными, что даже пропуск или, наоборот, добавление одной лишней буквы, например, буквы «вав», что иногда не воздействовало отрицательно на предложение и, в принципе, не меняло смысла аята, строго осуждалось и подвергалось тщательному обсуждению.

Хафизы - хранители Корана. Достаточно значительное число сподвижников и соратников Пророка (С) уже при его жизни знало наизусть Коран. Как видно из сообщения ал-Куртуби, число хафизов, то есть лиц, знавших Коран наизусть, превышало семьдесят. Он пишет, что семьдесят человек погибло в сражении при Йамаме и при жизни Пророка (С) такое же число Хафизов Корана отдало свои жизни в битве при Бир Мауна.⁹ Это сообщение свидетельствует, что хафизов Корана в эпоху Пророка (С) насчитывалось намного более семидесяти человек, поскольку только семьдесят из них отдали свои жизни за торжество новой веры.

В некоторых хадисах называется гораздо меньшее число хафизов, а иногда их насчитывают не более четырех. Однако не следует упускать из виду, что столь малое число, ограничивающееся иногда четырьмя лицами, называется потому, что равии и передатчики хадисов были как-то связаны именно с этими четырьмя хафизами и в силу этого упомянули только их, или же просто они

не владели полной информацией обо всех хафизах и другой большей цифры просто не имели или не могли припомнить.¹⁰

Хафизы Корана назывались также и «курра ул-Кур'ан» («чтецы Корана»). Абуубайда Касим ибн Саллам¹¹ перечисляет множество чтецов и декламаторов Корана из числа сподвижников и соратников Пророка (С). Ас-Суйути называет целую группу этих чтецов, перечисляемых в книге «ал-Кира'ат» («Речитации») Абуубайды, в следующем порядке:

а) из группы мухаджиров (переселенцев, переехавших вместе с Пророком из Мекки в Медину после гонений на мусульман): четыре праведных халифа, Тальха, Са'ад ибн Убайд, Абдуллах ибн Мас'уд, Хузайфа, Салим ибн Муа'ккиль, Абухурайра, Абдуллах ибн Саби, четыре Абдуллаха,¹² Аиша, Хафса и Умм Сальма.

б) из группы ансаров (жителей Медины, примкнувших к Пророку после его переселения из Мекки в этот город): Убада ибн Самит, Ма'аз ибн Джабаль (по прозвищу Абухалима), Муджми' ибн Джария, Фаззала ибн Убайда, Маслама ибн Мухаллад.

Вот эти лица и были чтецами и декламаторами Корана времен Пророка (С), которые уже тогда выучили Коран наизусть в совершенстве.¹³ Эти группы чтецов, имена которых перечислил Абуубайда, составляли ту самую прослойку грамотных людей, владевших чтением и письмом и преуспевших в заучивании и сохранении в памяти Священного Писания ислама. Они не раз перечитывали по памяти Коран перед Пророком (С), испытывавшим их знания на прочность. В этом плане Пророк поистине сам был первым декламатором и в то же время учителем чтения Корана для вышеназванных хафизов.

Если мы прибавим к ним имена ряда других чтецов и декламаторов Корана, которым не улыбнулось счастье быть испытанными самим Пророком ислама (С), то они составят довольно солидное число, которое перевалит за многие десятки.

Хафизы Корана – чтецы и учителя чтения Корана. Сподвижники, соратники и близкие Пророка (С) постоянно и упорно занимались повторением и запоминанием Корана, усердно стараясь напроць сохранить в памяти коранические знамения. Они неустанно совершенствовали свое мастерство в чтении Корана по памяти, чтобы использовать его аяты в своих обязательных и добровольных молитвах и читать их вслух по памяти после вознесения хвалы Аллаху. Пророк Господа (С) собственным примером

воодушевлял их на постоянное чтение Корана и содействовал им в этом. Услышав от Пророка (С) аят или сур, те многократно проговаривали ему. В его присутствии они перечитывали вслух Коран, и Пророк (С) таким образом удостоверялся в том, что они верно заучили его. Они и сами часто спрашивали Пророка (С), правильно ли они запомнили и произнесли то, что снизошло из аятов Корана. Они задавали этот вопрос потому, что желали убедиться в правильности заученного и воспроизведенного текста и ждали подтверждения или одобрения этой правильности от Пророка (С).

В антологии «Тазкират ул-хуффаз» («Антология чтецов Корана») Хафиз аз-Захаби рассказывает, что Хариджа ибн Зайд передавал со слов своего отца, что Пророк (С), мол, как-то прибыл в Медину, а я к этому времени знал и читал наизусть семнадцать сур Корана. Я прочел суры перед Пророком Господа (С), он высказал радостное удивление и сказал: «О Зайд! Научись писанию, чтению и, вообще, грамоте иудеев, ибо я сильно беспокоюсь за Коран и не доверяю им». Зайд ибн Сабит говорил: «Я научился грамоте и письму иудеев в течение пятнадцати дней весьма успешно и искусно».¹⁴

После того, как сподвижники и соратники Пророка (С) полностью и в точности усваивали наизусть Коран, они приступали к его распространению, то есть обучали ему членов своей семьи, особенно детей, а также тех, кто не присутствовал во время нисхождения Откровения, в частности, жителей Мекки и Медины и округов этих двух городов. Кроме того, не проходило и двух-трех дней после нисхождения каких-либо аятов и сур, как наибольшее число выучивших их наизусть близких и сподвижников Пророка (С) должны были пройти своеобразный экзамен и прочесть Пророку (С) по памяти наизусть все то, что было ниспослано ему в то время.¹⁵

Испытав ряд своих авторитетных сподвижников и соратников на знание наизусть Корана и убедившись в основательности и прочности их знаний, Пророк (С) отправлял их в Медину учить Корану жителей того края. Согласно преданию, рассказанному имамом ал-Бухари, первыми сподвижниками Пророка (С), прибывшими в Медину с этой целью, были Мус'аб ибн Умайр и Абдуллах ибн Умм Мактум, к которым позднее в Медине присоединились Аммар и Билал.

После взятия Мекки Пророк (С) оставил там Ма'аза ибн ал-Джабала для обучения жителей Корану. К тому же, всякого, кто

намеревался переселиться в Медину, Пророк (С) прикреплял к одному из чтецов Корана, чтобы тот непременно обучил его.¹⁶

Таким образом, уже при жизни Пророка (С) образовался своеобразный центр, похожий на фонд по изучению и преподаванию чтения Корана, тестированию знаний Корана и практическим занятиям по Корану. Вся деятельность этого центра проходила под требовательным оком Пророка ислама (С), который вдохновлял людей на эту деятельность. Сподвижники, в свою очередь, тоже прилагали все усердие и прикладывали все силы к тому, чтобы эта деятельность была успешной и плодотворной, и потому большую часть своего времени они посвящали именно ей, обучая других и учась самим Корану, готовые в любую минуту помочь в этом кому бы то ни было и самим показать высокий уровень своих познаний аятов и сур Корана.

Некоторые из сподвижников Пророка (С) читали Коран в той же манере, что и он, ибо у него они и заимствовали её и благодаря своей памяти они овладели ею. Как мы знаем, Абдуллах ибн Мас'уд и Убай ибн Ка'аб одними из первых выучили весь Коран наизусть и читали его перед Пророком Господа (С).¹⁷ Как-то Пророк сказал даже, обращаясь к Абдуллаху ибн Мас'уду: «Мне нравится слушать Коран из твоих уст». Однажды он попросил Абдуллаха ибн Мас'уда: «Почитай мне Коран». Абдуллах ответил, что я начну с суры «ан-Ниса» («Женщины»). И когда он дошел до аята «Факайфа иза джи'на мин кулли умматин бишахидин ва джи'на бика ала хаулаи шахидан»¹⁸ («Но что будет тогда, когда Мы призовем свидетеля от каждого народа и призовем тебя [о Мухаммад] свидетельствовать против них?»), на глаза Пророка навернулись слезы и он молвил: «Этого достаточно».¹⁹

В процессе нашей предстоящей беседы под заглавием «Составление Корана во времена Усмана» мы увидим, что сам Абдуллах ибн Мас'уд был сильно возмущен, когда узнал, что руководство центром и, если можно так выразиться, Ассоциацией писцов Корана, было возложено на Зайда ибн Сабита. Раздосадованный этим, он заявил: «Разве имеете вы право и как можете отстранять меня от этого дела? Ведь Зайд ибн Сабит был малым и неразумным дитя, бегавшим играя по улицам и рынкам, когда я уже знал наизусть и выучил из уст самого Пророка (С) более семидесяти сур».²⁰

Покойный шейх ат-Туси тоже упоминает об этом инциденте и вслед за ас-Суйути пишет, что Абдуллах ибн Мас'уд выучил

семьдесят сур Корана из уст самого Пророка (С), а остальные суры – из уст Али (Мир ему!).²¹ Так и другие сподвижники знали весь Коран наизусть.

Из числа сподвижников и соратников Пророка ислама (С) семь человек наиболее известны как чтецы и учителя по чтению Корана. Это – Али ибн Абуталиб (Мир ему!), Усман ибн Аффан, Убай ибн Ка'аб, Зайд ибн Сабит, Абдуллах ибн Мас'уд, Абуддарда и Абумуса ал-Аш'ари.

Необходимо отметить и то, что некоторые сподвижники и соратники Пророка (С), например, Абухурайра, Ибн Аббас и Абдуллах ибн Саиб, учились Корану у Убай ибн Ка'аба, а Ибн Аббас к тому же учился Корану также и у Зайда ибн Сабита. А уж другие последователи Пророка ислама (С) заучивали Коран наизусть у вышеназванных его сподвижников и соратников.

Некий поэт в двух своих поэтических бейтах называет имена наиболее прославившихся чтецов и декламаторов Корана, которых мы уже упоминали, но число их, правда, несколько отличается от нашего:

Знали Коран во времена досточтимого Пророка
Али, Усман, Зайд ибн Сабит,
Убай, Абузайд, Му'аз и Халид, а также
Тамим, Абуддарда и Ибн Самит.

В соответствии с этим перечнем в поэтических строках, число хафизов-чтецов Корана во времена Пророка (С) не превышает десяти названных здесь человек, тогда как мы знаем, что их было гораздо и даже во много крат больше. Но либо поэт не помнил их и даже не знал об их существовании или же метрика и рифма не позволили ему перечислить в стихах и остальных.

В одном из разделов своей книги, озаглавленном «ал-Фаида», рассказывая о чтецах, декламаторах и учителях Корана, ас-Суйути пишет, что среди женщин-сподвижниц ему встретилось имя женщины, которая еще в эпоху Пророка (С) выучила наизусть Коран, но, к сожалению, в трудах ученых в области коранических наук имя этой женщины не упоминается вовсе. Далее он пишет, что Ибн Са'ад в своем сочинении «Табакат» рассказывает следующее: «Фадл Дакин поведал мне, что как-то Абдуллах ибн Джами' говорил ему: «Моя бабушка рассказывала мне о некоей девушке по имени Умм Варка – дочери Абдуллаха ибн Хариса – и о том, что Пророк (С) ходил навещать ее и даже дал ей прозвище «Шахида». Она знала весь Коран наизусть. Когда Пророк (С)

отправлялся на битву при Бадре, эта девушка просила довести до него её просьбу, заключающуюся в том, что она просила дозволения пойти с ними и принять участие в сражении, а в случае необходимости выносить с поля боя раненых, ухаживать за ними, лечить их, дабы если она погибнет, чтобы Всевышний даровал ей статус мученицы, отдавшей жизнь за веру. Пророк Аллаха (С) в ответ на эту просьбу велел передать ей «Господь за твои усилия и без того осчастливит тебя ореолом мученицы». Он поручил ей быть предстоятельницей на молебнах в своем городе».²²

У этой женщины в услужении были раб и рабыня, которые помогали ей, облегчая её заботы по дому, и она завещала, чтобы после её смерти их отпустили на волю. Но во времена правления Умара эти двое убили ту женщину. Умар, прознав об этом, сказал: «Прав был Пророк Аллаха когда говорил: «Отведите меня к Шахиде, чтобы я смог навестить её и встретиться с ней»».²³

Эта короткая история еще раз показывает, что число чтецов и декламаторов Корана в эпоху Пророка не ограничивалось десятью, а было намного больше. Кроме того, мы видим, что имя дочери Пророка (С) Фатимат уз-Захра (Да благословит её Аллах!) выпало в суннитских источниках из числа чтецов Корана, хотя в некоторых авторитетных источниках её принадлежность к их числу явно подтверждается.²⁴

Особое внимание, проявляемое сподвижниками и соратниками Пророка (С) к заучиванию наизусть и прочному сохранению Корана в памяти, подчеркивается и Абумусой ил-Аш'ари, сообщение которого через цепочку передатчиков излагают имам ал-Бухари и Муслим. В этом сообщении со слов Абумусы ал-Аш'ари рассказывается: «Я узнавал своих друзей по их голосам, особенно когда они находились в своих домах по вечерам и мог определить их жилища, тогда как днем я затруднялся их найти, а что ночами они вслух громко читали Коран, и, поскольку я различал их по голосам, то, услышав громкое чтение Корана, даже темной ночью я мог найти дом того или иного из них».²⁵

В заключение нашей беседы о хафизах-чтецах и хранителях Корана в памяти хотелось бы отметить, что знание наизусть и закрепление в памяти Корана было важнейшим и наиболее верным способом его сохранения и защиты от искажений и извращений, ибо нельзя было целиком и полностью доверяться его первоначальным письменным вариантам. Их надо было подкреплять извлеченными из глубин сознания и памяти кораническим

жемчужинами. Ибн ал-Джазари²⁶ даже подчеркивает, что опора на изустный сказ и чтение Корана наизусть и его сохранение в памяти было одним из высочайших преимуществ и величайших привилегий, дарованных Всевышним Аллахом исламской нации. Поэтому при сказывании Корана не довольствуются только его письменным текстом. Ибн ал-Джазари приводит по этому поводу предание, согласно которому Пророк (С) сказал: «Господь мой повелел мне: «Поднимись и пойдя увещевать племя Курайш!» Я ответил: «Иза йаслагу ра'си хата йда'уху хубратан факала: «Инни мубталика ва мубталини бика ва муназилун алайка китабан ла йагсулуху-л-ма', такрауху наиман ва йакзана».²⁷ («Тогда они размозжат мне голову и разобьют её на куски!») «Всевышний молвил: «Я испытаю тебя и благодаря тебе и с помощью твоей я испытаю других и ниспошлю тебе Книгу, слов которой даже вода не смоеет и ничто иное не уничтожит. Ты будешь читать её и во сне, и наяву»).

Быть может, причиной того, что в эпоху Пророка (С) Коран не был низведен ему в мгновение ока в виде готовой книги, подобно иным Писаниям, являлось то, что он предназначался Пророку для слуха и памяти хафизов и кариев, то есть людей, которые должны были заучивать наизусть и сохранять его в памяти. Поэтому прежде чем Абубакр, Усман и Али приступили к сбору воедино разрозненных записей Корана, основной упор в процессе его усвоения, чтения и обучения делался на человеческую память, сыгравшую в этом неоценимую роль. Кроме того, при жизни Пророка (С) еще не завершилось низведение Откровения. И только после окончательного завершения нисхождения Откровения, а другими словами, только после ухода из жизни Пророка Всевышнего Аллаха (С) можно было приступить к собиранию Корана воедино и составлению его в форме отдельной Книги.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СБОР И СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА ПОСЛЕ КОНЧИНЫ ПРОРОКА ИСЛАМА (С)

Первые шаги. Али ибн Абуталиб (Мир ему!) – первый собиратель и составитель Корана после смерти Пророка Аллаха (С).

Относительно того, кто занимался сбором и составлением Корана после смерти Пророка Господа (С), с точки зрения суннитских ученых, существуют некоторые разногласия и расхождения во взглядах. Однако и суннитские и шиитские ученые-богословы единодушны в том, о чем с твердой уверенностью и без колебаний можно заявить, что Повелитель правоверных Али (Мир ему!) был зачинателем сбора и составления воедино Корана после смерти Пророка (С) согласно его завету и поручению. И хотя суннитские ученые, при всех расхождениях во взглядах, называют в качестве первых собирателей и составителей Корана четыре известные личности, в то же время с позиции представителей обоих толков первым собирателем и составителем Корана, наиболее привлекающим среди них внимание, является Али (Мир ему!) Эти четыре известные лица таковы: Али, Абубакр, Умар, Салим (клиент или вольноопущенных Хузайфы). Однако во главе их всех, согласно свидетельству суннитских источников, стоит Али (Мир ему!)

Предания, суть которых вкратце будет изложено далее, только подтверждают эти слова.

Ас-Суйути со слов Ибн Сирина пишет, что после смерти Пророка ислама (С) Али сказал: «Алайту ан ла а'хуза ридай илла лисалати-л-джум'а, хатта адждама'а-л-Кур'ана, фа джама'туху»¹ («Я поклялся, что я не надену на себя чистые одеяния, кроме как для пятничной молитвы, пока не соберу, наконец, весь Коран. И вот теперь я собрал его»). Затем ас-Суйути добавляет: «Даже после того, как люди присягнули на верность Абубакру, Али (Мир ему!) продолжал находиться в своем доме. Абубакру донесли, что Али, мол, не желает выражать тебе покорность. Тот послал к нему человека, который передал его слова: «О Али! Ты считаешь недостойным выражение своей покорности повелителю?» Али ответил: «Я вижу воочию, что в Книгу Аллаха вводятся изменения и решил про себя, что не стану облачаться в пышные одежды, кро-

ме как для пятничной молитвы, до тех пор пока не соберу Коран». Тогда Абубакр сказал: «Ты занялся наидостойнейшим делом».²

Описывая время, когда Али (Мир ему!) после кончины Пророка (С) занимался собиранием Корана, Ибн ан-Надим пишет, что тот поклялся не одевать пышных одеяний до тех пор, пока не соберет весь Коран. Он не выходил из дома три дня пока не собрал весь Коран. И это был первый список, объединивший в себе Коран полностью. А хранился тот Коран в доме Джа'фара».³

Предание, аналогичное этому, приведено и в книге «ал-Масихиф» («Списки Корана»)⁴ Да и в большинстве книг суннитов этот факт нашел свое отражение.

Преданий, связанных со сбором Корана по собственной инициативе Али, особенно много в шиитских источниках, и в качестве примера мы приведем здесь некоторые из них.

В комментарии к «ал-Кафи» Маула Салиха ал-Казвини приводится рассказ из книги Салима ибн Кайса, в котором говорится, что после смерти Пророка (С) Али закрылся в своем доме и занялся сбором коранических текстов и составлением Корана. Он ни разу не покинул дом, пока не закончил полностью сбор Корана, расположив аяты в порядке их нисхождения, первоначальности и затем отмененности, достоверности и сомнительности содержания.⁵

Мухаддис Нури приводит многочисленные хадисы, повествующие о том, что после смерти Пророка (С) Али был первым, кто начал собирать воедино разрозненные тексты Корана и даже не выходил из дома, пока успешно не закончил намеченную работу. Он, в частности, пишет, что Али (Мир ему!) показал плоды своего труда авторитетным знатокам Корана своего времени и сказал: «Это – Книга Господа вашего в том виде, в каком она была низведена Его Пророку (С). Ни одной буквы в ней не упущено и ни одной буквы не добавлено». Однако те отнеслись к ней без должного внимания, сказав, что они не испытывают нужды в такой книге. Тогда Али (Мир ему!) произнес: «Клянусь, что отныне никогда более не увидите эту книгу. Я лишь считал своим долгом после сбора и составления показать её вам и попросить вас прочесть её».⁶

Ал-Мухаддис ал-Куми, в свою очередь, пишет следующее: «Со слов Али (Мир ему!) рассказывают, что после смерти Пророка (С) он заявил во всеуслышание: «Аксамту ан ла аз'а ридаи ала захри хата аджма'а ма байна-л-лавхайн» («Клянусь, что я

не накину на плечи мой плащ, пока не соберу Коран от листа до листа»). Он же пересказывает в другом месте содержание этого предания несколькими иными словами: «Ала Алийун ан ла йаза'а ридааху ала атикихи илла ли-с-салат, хата йуаллифа-л-Кур'ана ав йджамат'аху»⁷ («И поклялся Али не набрасывать на себя накидку, кроме как для молитвы, пока не соберет и не составит Коран»).

Воистину Али (Мир ему!) занялся этой работой согласно завещанию и поручению Благородного Пророка (С). Абубакр ал-Хадрами со слов имама ас-Садика (Мир ему!) рассказывал, что досточтимый Пророк (С) наказывал Али (Мир ему!): «Коран лежит у изголовья моей постели. Возьмите его, приведите в порядок и не дайте ему потеряться, как это случилось с иудеями, которые растеряли Тору». Али завернул все это в желтую ткань, опечатал и спрятал у себя дома, после чего поклялся, что «не надену накидки, пока не соберу и не составлю Коран целиком».⁸

Преданий, повествующих о процессе сбора и составления Корана руками Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) и его страстной увлеченности этим занятием, существует множество. Но на этом мы завершим пока настоящую беседу, упомянув лишь некоторые из них.

Порядок в списке Корана, составленного Повелителем правоверного Али (Мир ему!). Предварительно хотелось бы отметить, что порядок аятов и сур в существующем ныне Коране не соответствует времени их нисхождения. Авторитетнейший ученый в области коранических наук, ал-Маджлиси в своей работе, озаглавленной «Составленный Коран не соответствует тому, что ниспослал Аллах», приводит аяты из существующего Корана, порядок расположения которых не соответствует порядку или очередности их нисхождения. Например, срок, в течение которого вдова умершего человека или разведенная женщина после развода не имела права выходить замуж, в эпоху джахилии, то есть в доисламскую эпоху, определялся в один год. Вначале Всевышний Аллах указал на этот срок в аяте «Ва-л-лазина йутаваффава мин-кум ва йазаруна азваджан васийатан ли азваджихим мата'ан ила-л-хаувли гайри ихраджи, Фаин хараджна фала джунаха алайкум фима фа'ална фи анфусихинна мин ма'руфин ва-л-Лаху азизун хахим»⁹ («И те из вас, которые уйдут из жизни, оставив овдовевших жен, должны им завещать на содержание надел и проживание под крышей дома сроком на год. Но коль они покинут стены

дома, на вас греха не будет от той разумности, с какой они сочтут собой распорядиться. Поистине Аллах Всемогущ и Мудр»), а затем отменил его аятом «Ва-л-лазина йутаваффава минкум ва йазаруна азваджан, йатараббасна бианфусихинна арба'ата ашхурин ва ашран, фаиза балагна аджалахунна фала джунаха алайкум фима фа'ална фи анфусихинна би-л-ма'руфи, ва-Лаху азизун хаким».¹⁰ («И те из вас, которые уйдут из жизни, оставив овдовевших жен, им надлежит срок выждать по вас четыре месяца и десять дней. Когда же истечет назначенный им срок, на вас греха не будет от той разумности, с какой они сочтут возможным собой распорядиться. Поистине Бог ведает о всем, что вы творите»), а срок возможности замужества вдовы или разведенной женщины установил в четыре месяца и десять дней.

Итак, отмененный аят в Коране расположен всего через шесть аятов после отменяющего аята, что наглядно показывает разницу между существующим порядком Корана и порядком нисхождения аятов.

Ал-Маджлиси делает второе добавление, согласно которому Кульсум Бинт Акаба после заключения перемирия в Худайбийе бежала из Мекки и укрылась в Медине. Пророк Аллаха (С) предоставил ей убежище и кров, ибо в соглашении о перемирии в Худайбийе ничего не говорилось об экстрадиции беженцев из числа женщин. И от аята «Йа аййуха-л-лазина аману, иза джа'акум ал-му'минату мухаджиратин фамтахинухунна» («О вы, кто верует! Когда к вам беженки [из Мекки] верные придут, вы испытать должны их...») до аята «Ва-т-таку-л-Лаха-л-лази антум бихи му'минун»¹¹ («И страх имейте пред Аллахом, в которого уверовали вы») расположены в конце суры «ал-Мумтахина», тогда как начало и конец этой суры рассказывают об овладении Пророком (С) Меккой.

Повествуется также, что Хатиб ибн Абубалта'а поддерживал тайные сношения с неверными и через некую женщину хотел оповестить их о предстоящем нападении войска ислама на Мекку. Всевышний Аллах уведомил об этом своего Пророка (С) и аяты «Йа аййуха-л-лазина аману, ла таттахизу адувви ва адуввакум авлийаа».¹² («О вы, кто верует! Ни моего ни вашего врага себе в друзья вы не берите...») низведены именно с целью этого предупреждения,¹³ однако ведь события в Худайбийе разворачивались до завоевания Мекки. Это и свидетельствует еще раз о том, что последовательность аятов в этой суре противоречива и расходится с порядком их нисхождения.

Ал-Маджлиси демонстрирует и прочие примеры, показывающие несоответствие расположения некоторых аятов в сурах порядку и очередности их нисхождения.¹⁴

Учитывая вышеизложенное, а также сказанное выше о коранических аятах и сурах, думается, вопрос несоответствия порядка некоторых аятов в существующем Коране последовательности их нисхождения по времени достаточно прояснился для наших уважаемых читателей.

Итак, после настоящего предисловия мы смело можем утверждать, что большое число фактов, документов и материалов говорит о том, что Коран, составленный Повелителем правоверных Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) был выстроен в порядке последовательного нисхождения его аятов и сур. Ибн Аштах в книге «ал-Масахиф», ссылаясь на Ибн Сирина, говорит, что Али (Мир ему!) поместил в своем списке Корана и отмененные и отменяющие аяты и далее рассказывает со слов Ибн Сирина, который говорил: «Я долго разыскивал этот список и даже написал по этому поводу письмо в Медину, то так и не смог найти что-либо».¹⁵

Ибн Хаджар тоже писал, что, как рассказывают, Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) собрал и составил список Корана, в котором соблюдены последовательность нисхождения аятов. Как отмечалось ранее, в комментарии к «ал-Кафи» Маула Салих ал-Казвини пишет, что Али (Мир ему!) в своем списке расположил аяты по мере и времени их ниспослания, указал отменяющие и отмененные аяты, ясные и неясные аяты.¹⁶ Аш-Шейх ал-Муфид в своих сочинениях «ал-Иршад» и «ас-Саравийа» писал, что в своем списке Али (мир ему!) разместил отменяющие аяты после отмененных, что правильно, и даже дал подробные толкования некоторых аятов.¹⁷

Выпадение той части книги «ал-Фихрист» Ибн ан-Надима, где речь идет о порядке списка Повелителя правоверных Али (Мир ему!), вызывает у человека чувство удивления и вопрос: с какой стати эта часть вдруг осталась недописанной или же куда она подевалась, если все же была написана? Как видно из интонации самого Ибн ан-Надима и его слов, эта часть все же была им написана, но, видимо, в других списках, неизвестно по чьей вине, она была пропущена. По поводу порядка аятов в списке Али (Мир ему!) он пишет: «Али (Мир ему!) три дня, не выходя из дома, неустанно занимался только сбором и составлением коранического

текста и, в конце концов, создал полный список, который хранился у семейства Джа'фара». Далее Ибн ан-Надим продолжает: «В свое время мне довелось увидеть у Абуйа'ла Хамзы ал-Хасани некий список, в котором отсутствовало несколько страниц. Это был список, написанный рукою Али (Мир ему!), который впоследствии достался по наследству сыновьям Хасана, сына Али (Мир ему!). Последовательность сур в том списке была следующей». Этими словами заканчивается речь Ибн ан-Надима о списке Али (Мир ему!) во всех печатных изданиях его труда, словно во всех древних рукописных экземплярах этого труда, положенных в основу лейпцигского издания (1871-1872) и некоторых других изданий, остальная часть его речи была фактически проигнорирована и опущена. Поскольку до настоящего времени этот фрагмент труда Ибн ан-Надима не обнаружен и, по всей видимости, ни в одной из других рукописей его найти и далее вряд ли удастся, то порядок аятов и сур в списке Али (Мир ему!), который Ибн ан-Надиму посчастливилось увидеть, к великому сожалению, останется для нас неизвестным. Причина пропуска этого фрагмента, произошедшего случайно или по вине переписчиков и редакторов труда Ибн ан-Надима, до сих пор остается скрытой от нас и выглядит некоей тайной. Вполне можно допустить, что это сделано ради сохранения единства и сплоченности всех мусульман, но могли быть и иные причины. В любом случае этот аспект в сочинении «ал-Фихрист» Ибн ан-Надима останется от нас сокрытым до тех пор, пока вдруг не будет обнаружен какой-нибудь экземпляр рукописи этого сочинения, содержащий тот пропущенный фрагмент.

Ал-Йа'куби пишет в своей книге, что существует такое предание: Повелитель правоверных Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) собрал Коран и, погрузив его на верблюда, молвил: «Вот тот Коран, который я составил». Он разделил Коран на следующие семь сводов:¹⁸

Свод первый – свод «ал-Бакара»

Ал-Бакара, Йусиф, ал-Анкабут, ар-Рум, Лукман, Ха-мим ас-саджда, аз-Зарийат, Хал ата ала-л-инсани, Алиф-лам-мим тан-зиль, ас-Саджда, ан-Нази'ат, Иза-ш-шамсу куввират, Иза-с-самау инфитарат, Иза-с-самау иншаккат, Саббих исма раббика-л-а'ла, Лам йакун.

Свод второй – свод «Ал Имран»

Ал Имран, Худ, ал-Хиджр, ал-Ахзаб, ад-Духхан, ар-Рахман, ал-Хака, Са'ала саилун, Абаса ва тавалла, Ва-ш-шамсу ва духаха,

Инна анзалнаху, Вайлун ликулли хумаззатин, А лам тара кайфа, Ли илафи Курайш.

Свод третий – свод «ан-Ниса»

Ан-Ниса, ан-Нахль, ал-Му'минун, Йа-син, Ха-мим-айн-син-каф, ал-Ваки'а, Табарак, ал-Мульк, Йа аййуха-л-мудассир, А ра'айта, Таббат, Кул хува-л-Лаху ахад, Ва-л-аср, ал-Кари'а, Ва-с-сама'а зат ал-бурудж, Ва-т-тин ва-з-зайтун, Та-син, ан-Намль.

Свод четвертый – свод «ал-Маида»

Ал-Маида, Йунис, Марйам, Та-син-мим – поэты, аз-Зухруф, ал-Худжурат, Каф ва-л-Кур'ан ал-маджид, Иктарабат ас-са'ату, ал-Мумтахана, Ва-с-сама' ва ат-тарик, Ла аксуму бихаза-л-балад, А лам нашрах лака, ал-Адийат.

Свод пятый – свод «ал-Ан'ам»

Ал-Ан'ам, Субхана, Иктараба, ал-Фуркан, Муса, Фир'аун, Хамим-ал-му'мин, ал-Муджадила, ал-Хашр, ал-Джум'а, ал-Мунафикун, Нун ва-л-калам, Инна арсална Нухан, Кул увхия илайя, ал-Мурсалат, Ва-д-духа, Алхакум.

Свод шестой – свод «ал-А'араф»

Ал-А'араф, Ибрахим, ал-Кахф, ан-Нур, Сад, аз-Зуммар, аш-Шари'а, ал-Лазина кафару, ал-Хадид, ал-Музаммил, Ла аксаму бийаум ал-кийама, Амма йатаса'алун, ал-Гашийа, Ва-л-фаджр, Ва-л-лайлу иза йагша, Иза джаа наср ал-Лахи.

Свод седьмой – свод «ал-Анфаль»

Ал-Анфаль, ал-Бара'ат, Та-ха, ал-Малаика, ас-Саффат, ал-Ах-каф, ал-Фатх, ат-Тур, ан-Наджм, ас-Сафф, ат-Тагабун, ат-Талак, ал-Мутаффифин, ал-Муаввзатайн.¹⁹

Следует предупредить уважаемых читателей, что настоящий перечень вовсе не есть отражение порядка нисхождения сур Корана, а потому не является показателем порядка сур в кораническом списке Али ибн Абуталиба (Мир ему!), в котором, по утверждению большинства ученых, соблюдена последовательность низведения аятов.

Для того, чтобы составить хотя бы приблизительное представление о порядке сур в списке Али (Мир ему!), рассмотрим порядок и последовательность аятов и сур в существующем Коране и тогда, опираясь на данные научных и исторических источников и подвергнув сопоставительному анализу эти данные, сделаем соответствующие выводы. Однако порядок, о котором говорят ученые и хадисоведы, как мы убедимся еще в этом, никоим образом не сходится с перечнем, приведенным в «Истории» ал-Йа'куби.

Прежде всего мы хотели бы перечислить суры Корана, низведенные нашему Пророку (С) в Мекке и Медине, на основании перечня Ибн ан-Надима²⁰ и рассказа аз-Зинджани о порядке низведения сур Корана в книге «Назм ад-дурар ва танасук ал-аййат ва-с-сувар». Эти перечни с небольшими отклонениями в общем соответствуют перечню, составленному известным немецким востоковедом Нельдеке в его «Истории Корана»²¹, и перечню, приведенному Абухамзой ас-Симали.

Порядок мекканских и мединских сур по Ибн ан-Надиму, ал-Бука'и, Абулкасиму Умару и Нельдеке.

Суры, последовательно низведенные в Мекке.

1. Икра биисми раббика-л-лази халак... и по аят-Ва аллама-л-инсана ма лам йа'лам.

2. Нун ва-л-калам.

3. Йа аййауха-л-музаммилъ (только конец этой суры низведен в Мекке).

4. ал-Мудассир

5. Таббат йада Абилахаб (согласно преданию, это Муджахид ибн Джабир ал-Макки).

6. Иза-ш-шамсу куввират

7. Саббих исма раббика-л-а'ла

8. Алам нашрах лака садрака

9. Ва-л-аср

10. Ва-л-фаджр

11. Ва-д-духа

12. Ва-л-лайл

13. Ва-л-адийат забхан

14. Инна а'тайнока-л-каусара

15. Алхакум ат-такасур

16. А раайта-л-лази

17. Кул йа аййауха-л-кафирун

18. А тара кайфа фа'ала раббука би асхаби-л-фил

19. Кул хува-л-Лаху ахад

20. Кул аузу бирабби-л-фалак

21. Кул аузу бирабби-н-нас (некоторые утверждают, что сура эта - мединская)

22. Ва-н-наджм

23. Абаса ва тавалла

24. Инна анзалнаху

25. Ва-ш-шамсу ва зухаха
26. Ва-с-сама зат ул-бурудж
27. Ва-т-тин ва-з-зайтун
28. Ли илафи Курайш
29. ал-Кари'а
30. Ла аксаму бийауми-л-кийама
31. Вайлун ликулли хумаззатин лумаззатин
32. Ва-л-мурсалат
33. Каф ва-л-Кур'ан
34. Ла аксаму бихаза-л-балад
35. ар-Рахман
36. Кул увхия
37. Йа-син
38. Алиф-лам-мим-сад
39. Табарака-л-лази наззала-л-Фуркан
40. ал-Мала'ика
41. ал-Хамду ли-л-Лахи, фатир
42. Марйам
43. Та-ха, ма анзална
44. Иза вака'ат ул-ваки'а
45. Та-син-мим, аш-шу'ара
46. Та-син
47. Та-син-мим (второй)
48. Бану Исраил
49. Худ
50. Йусиф
51. Йунис
52. ал-Хиджр
53. ас-Саффат
54. Лукман (конец этой суры - мединский)
55. Кад афлаха-л-му'минун
56. Саба'
57. ал-Анбийа
58. аз-Зумар
59. Ха-мим, ал-Му'мин
60. Ха-мим, ас-Саджда
61. Ха-мим-айн-син-каф
62. Ха-мим, аз-Зухруф
63. Ха-мим, ад-Духхан
64. Ха-мим, аш-Шари'а

65. Ха-мим, ал-Ахкаф (конец этой суры - мекканский)
66. Ва-з-зариат
67. Хал атака хадис ул-гашия
68. ал-Кахф (конец этой суры- мединский)
69. ал-Ан'ам (в этой суре есть и мединские аята)
70. ан-Нахль (конец этой суры - мединский)
71. Нух
72. Ибрахим
73. ас-Саджда
74. ат-Тур
75. Табарака-л-лази бийадихи-л-мульк
76. ал-Хака
77. Са'ала са'илун
78. Амма йатаса'алун
79. ан-Нази'ат
80. Иза-с-сама инфатарат
81. Иза-с-сама иншаккат
82. ар-Рум
83. ал-Анкабут
84. Вайлун ли-л-мутаффифин (некоторые утверждают, что эта сура - мединская)
85. Иктарабат ус-са'ату ва иншакка-л-камар
86. Ва-с-сама' ва-т-тарик
87. ан-Намль.

Согласно настоящему перечню, восемьдесят семь сур низведены Пророку ислама (С) в Медине. Однако ас-Саури со слов Абуфариса, ссылающегося, в свою очередь, на аш-Ша'аби утверждает, что сура «ан-Нахль», кроме содержащегося в нем аята «Фаин акабтум фа'акибу бимисли ма укибтум бихи...», ниспослана в Медине. Кроме того, Ибн Джарих со слов Ата ал-Хурасани, ссылающегося на Ибн Аббаса, сообщает, что последний говорил: «Восемьдесят пять сур Корана было низведено Пророку (С) в Мекке, а двадцать восемь – в Медине.²² Но, согласно такой статистике выходит, что число и мекканских и мединских сур вместе взятых составляет всего сто тринадцать.

Суры, низведенные в Медине

88. ал-Бакара
89. ал-Анфаль

90. ал-А'араф
91. Ал Имран
92. ал-Мумтахана
93. ан-Ниса
94. Иза залзалат
95. ал-Хадид
96. ал-Лазина кафару
97. ар-Ра'ад
98. Хал ага ала-л-инсани
99. Йа аййуха-н-наби, иза таллактуму-н-ниса
100. Лам йакун ул-лазина кафару
101. ал-Хашр
102. Иза джа'а наср ул-Лахи ва-л-фатх
103. ан-Нур
104. ал-Хадж
105. ал-Мунафикун
106. ал-Муджаидла
107. ал-Худжурат
108. Йа аййуху-н-наби, лам тахрум
109. ал-Джум'а
110. ат-Тагабун
111. ал-Хаварийин
112. ал-Фатх
113. ал-Маида
114. ат-Тауба

Говорят, что «ал-Муавваззатайн» также низведена в Медине. При таком счете количество сур достигает ста четырнадцати.

В списке имама ас-Садика (Мир ему!) порядок сур почти такой же, хотя имеет незначительные отличия,²³ но в нем только сто тринадцать сур. При этом сура «ат-Тауба» предшествует суре «ал-Маида».

Итак, ознакомившись с порядком сур Корана в порядке очередности их нисхождения по времени с точки зрения ученых и после краткого обзора последовательности сур в списке имама ас-Садика, приведем перечень сур, низведенных соответственно в Мекке и Медине, основываясь на предании, повествуемом Абухамзой ас-Симали со слов нескольких передатчиков, и восходящем²⁴ к Ибн Аббасу. Это необходимо для того, чтобы путем его сопоставления с перечнями, приводимыми в сочинениях других авторов,

составить хотя бы приблизительное представление о порядке сур в списке Али (Мир ему!). Согласно преданию Абухамзы ас-Симали, порядок низведенных мекканских и мединских сур выглядит следующим образом.

Последовательность сур, низведенных в Мекке:

1 - Икра' биисми раббика (ал-Алак); 2 - ан-Нун ва-л-камам; 3 - ал-Музаммил; 4 - ал-Мудассир; 5 - Таббат; 6 - Иза-ш-шамсу куввират (ат-Таквир); 7 - Саббих исма раббика-л-а'ла; 8 - Ва-л-лайлу иза йагша; 9 - Ва-л-фаджр; 10 - Ва-з-зуха; 11 - А лам на-шрах (ал-Инширах); 12 - Ва-л-аср; 13 - Ва-л-адийат; 14 - Инна а'тайнака-л-Каусар (ал-Каусар); 15 - Алкахум ут-такасур (ат-Такасур); 16 - А ра'айта (ал-Ма'ун); 17 - ал-Кафирун; 18 - А лам тара кайфа (ал-Фалак); 20 - Кул: аузу бирабби-н-нас (ан-Нас); 21 - Кул: хува-л-Лаху ахад (ал-Ихлас или ат-Таухид); 22 - Ван-наджм; 23 - Абаса (ал-А'ма); 24 - Инна анзалнаху (ал-Кадр); 25 - Ва-ш-шамс; 26 - ал-Бурудж; 27 - Ва-т-тин; 28 - Ли илафи (Курайш); 29 - ал-Кари'а; 30 - ал-Каййима; 31 - Хумаззатун; 32 - Ва-л-мурсалат; 33 - Каф; 34 - Ла аксаму бихаза-л-балад (ал-Балад); 35 - ат-Тарик; 36 - Иктарабат ас-са'а (ал-Камар); 37 - Сад; 38 - ал-А'араф; 39 - Кул: увхия (ал-Джинн); 40 - Йа-син; 41 - ал-Фуркан; 42 - ал-Малаика (ал-Фатир); 43 - Каф-ха-йа-айн-сад (Марйам); 44 - Та-ха; 45 - ал-Ваки'а; 46 - аш-Шу'ара; 47 - ан-Намль; 48 - ал-Касас; 49 - Бану Исраил; 50 - Йунис; 51 - Худ; 52 - Йусиф; 53 - ал-Хиджр; 54 - ал-Ан'ам; 55 - ас-Саффат; 56 - Лукман; 57 - Саба; 58 - аз-Зумар; 59 - Ха-мим, ал-мумин (Гафир); 60 - Ха-мим, ас-саджда (ас-Саджда, Фуссилат); 61 - Ха-мим-айн-син-каф (аш-Шура); 62 - аз-Зухруф; 63 - ад-Духхан; 64 - ал-Джасия; 65 - ал-Ахкаф; 66 - аз-Зарийат; 67 - ал-Гашия; 68 - ал-Кахф; 69 - ан-Нахль; 70 - Нух; 71 - Ibrahim; 72 - ал-Анбийа; 73 - ал-Му'минун; 74 - Алиф-лам-мим, танзилун (ас-Саджда); 75 - ат-Тур; 76 - ал-Мульк; 77 - ал-Хака; 78 - Зу-л-ма'аридж (Са'ала саилун); 79 - Амма йатассалун (ан-Наба'); 80 - ан-Нази'ат; 81 - ал-Инфитар; 82 - ал-Иншикак; 83 - ар-Рум; 84 - ал-Анкабут; 85 - ал-Мутаффифин.

Последовательность сур, низведенных в Медине:

86 - ал-Бакара; 87 - ал-Анфаль; 88 - Ал Имран; 89 - ал-Ахзаб; 90 - ал-Мумтахана; 91 - ан-Ниса; 92 - Иза залзала; 93 - ал-Хадид; 94 - Мухаммад; 95 - ар-Ра'ад; 96 - ар-Рахман; 97 - Хал ата; 98 - ат-Талак; 99 - Лам йакун (ал-Баййина); 100 - ал-Хашр; 101 - Иза джаа наср ул-Лахи; 102 - ан-Нур; 103 - ал-Хадж; 104 - ал-

Мунафикун; 105 – ал-Муджадила; 106 – ал-Худжурат; 107 – ат-Тахрим; 108 – ал-Джум’а; 109 – ат-Тагабун; 110 – ас-Сафф; 111 – ал-Фатх; 112 – ал-Маида; 113 – ат-Тауба.²⁵

Общее число мединских сур достигает двадцати восьми сур. Преимущественное большинство аятов этих сур ниспослано в Медине. Вместе с мекканскими мединские суры составляют в сумме 113 сур. Эта последовательность в сравнении с предыдущим порядком, кажется, более или менее приближает нас к порядку сур в списке Али (Мир ему!) Таким образом, в списке Али (Мир ему!) мекканские и мединские аяты даже в деталях расположены в таком порядке, в каком располагаются в этих двух перечнях, в которых, правда, те детали не отражены. В этих двух перечнях большинство аятов расположены весьма любопытно: если в какой-либо суре большую часть аятов составляют мединские, то она называется мединской, а если большинство аятов составляют мекканские, то сура получает название мекканской. Однако в списке Али (Мир ему!) мекканские аяты, к примеру, располагались на своих местах в мединских сурах, а мединские аяты в мекканских, то есть зависели не от географического фактора, а от фактора времени и последовательности их нисхождения.

В последнем перечне в порядке сур привлекает внимание тот факт, что сура «ал-Фатиха» («Открывающая») ни среди мекканских, ни среди мединских сур вообще не упоминается, хотя, согласно преданию Саида ибн Мусайиба, переданному со слов Али (Мир ему!), первой сурой, низведенной Пророку ислама (С), была сура «Фатихат ул-Китаб» («Открывающая Книгу»), только после которой последовала сура «Икра’ биисми раббика». Порядок сур, по этому преданию, подходит на порядок в последнем перечне. По всей вероятности, причина отсутствия в них суры «ал-Хамд» кроется в расхождении мнений о месте её нисхождения, ибо одни ученые-богословы, как, например, Ибн Аббас и Катада, считают её мекканской, а другие, вроде ал-Муджахида, полагают, что она – мединская. Есть и такие, кто утверждает, что она ниспосылалась Пророку дважды – один раз в Мекке, а второй раз в Медине, отчего её именуют «Саб’ ул-масани».²⁶

Сопоставление существующего порядка сур Корана с порядком их низведения. Для того, чтобы уважаемые читатели получили более конкретное и четкое представление о различии между порядком расположения сур в существующем Коране и последовательности их нисхождения, мы отобразим это схема-

точно, обозначив это двойной нумерацией, где первые цифры указывают на существующий порядок сур, а вторые – на порядок очередности низведения сур на основании предания Абухамзы ас-Симали, более или менее совпадающего с данными других авторов.

1-3: сура «ал-Хамд» («Открывающая Книгу»), мекканская и мединская, низведена в Мекке и, по некоторым преданиям, последовала после суры «ал-Мудассир».

2-86: сура «ал-Бакара», мединская, первая сура, низведенная в Медине, но 281-й её аят ниспослан в Мана в период Прощального паломничества Пророка ислама (С).

3-88: сура «Ал Имран», мединская, низведена после суры «ал-Анфаль» или «ал-А'араф».

4-91: сура «ан-Ниса», мединская, низведена после суры «ал-Мумтахана».

5-112: сура «ал-Маида», мединская, низведена после суры «ал-Фатх», но три её аята были ниспосланы на горе Арафат в Мекке в год Прощального паломничества Пророка (С).

6-54: сура «ал-Ан'ам», мекканская, низведена после суры «ал-Хиджр». Аяты 20, 23, 91, 114, 141, 151-153 в ней – мединские.

7-38: сура «ал-А'араф», мекканская, низведена после суры «Сад», аяты с 163 по 170 – мединские.

8-87: сура «ал-Анфаль», мединская, низведена после суры «ал-Бакара». Аяты 30-36 – мекканские.

9-113: сура «ат-Тауба», мединская, низведена после суры «ал-Маида». Два последних её аята – мекканские.

10-50: сура «Йунис», мекканская, низведена после суры «ал-Исра» («Бану Израил»). Аяты 40, 94-97 – мединские.

11-51: сура «Худ», мекканская, низведена после суры «Йунис». Аяты 17, 114 – мединские.

12-52: сура «Йусиф», мекканская, низведена после суры «Худ». Аяты 1,2,3,7 – мединские.

13-95: сура «ар-Ра'ад», мединская, низведена после суры «Мухаммад».

14-71: сура «Ибрахим», мекканская, низведена после суры «Нух». Аяты 28 и 29 в ней – мединские.

15-53: сура «ал-Хиджр», мекканская, низведена после суры «Йусиф». Аят 87 в ней – мединский.

16-69: сура «ан-Нахль», мекканская, низведена после суры «ал-Кахф». Три последних аята в ней – мединские.

17-49: сура «ал-Исра» («Бану Исраил»), мекканская, низведена после суры «ал-Касас». Аяты 26, 33, 57, 73-80 – мединские.

18-68: сура «ал-Кахф», мекканская, низведена после суры «ал-Гашия». Аяты 28, 83-101 – мединские.

19-43: сура «Марйам», мекканская, низведена после суры «ал-Фатир» («ал-Малаика»). Аяты 58, 71 – мединские.

20-44: сура «Та-ха», мекканская, низведена после суры «Марйам». Аяты 130 и 131 в ней – мединские.

21-72: сура «ал-Анбий», мекканская, низведена после суры «Ибрахим».

22-103: сура «ал-Хадж», мединская, низведена после суры «ан-Нур». Аяты с 52-го и до конца 55-го низведены на пути между Меккой и Мединой.

23-73: сура «ал-Муминун», мекканская, низведена после суры «ал-Анбийя».

24-102: сура «ан-Нур», мединская, низведена после суры «ал-Хашр» или «Иза джаа насру-л-Лакх».

25-41: сура «ал-Фуркан», мекканская, низведена после суры «Йа-син». Аяты 68-70 в ней – мединские.

26-46: сура «аш-Шу'ара», мекканская, низведена после суры «ал-Ваки'а». Аяты 197 и с 224-го до конца суры – мединские.

27-47: сура «ан-Намль», мекканская, низведена после суры «аш-Шу'ара».

28-48: сура «ал-Касас», мекканская, низведена после суры «ан-Намль». Аяты 52-55 в ней – мединские, а аят 85 этой суры ниспослан в ал-Джухфе.

29-84: сура «ал-Анкабут», мекканская, низведена после суры «ар-Рум». Аяты с первого по одиннадцатый в ней – мединские.

30-83: сура «ар-Рум», мекканская, низведена после суры «Иншаккат» («ал-Иншикак»). Аят 17 в ней – мединский.

31-56: сура «Лукман», мекканская, низведена после суры «ас-Саффат». Аяты 27-29 в ней – мединские.

32-74: сура «ас-Саджда» («Алиф-лам-мим, Танзил»), мекканская, низведена после суры «ал-Му'минун». Аяты 16-20 в ней – мединские.

33-89: сура «ал-Ахзаб», мединская, низведена после суры «Ал Иман».

34-57: сура «Саба», мекканская, низведена после суры «Лукман». Шестой аят в ней – мединский.

35-42: сура «ал-Малаика» («ал-Фатир»), мекканская, низведена после суры «ал-Фуркан».

36-40: сура «Йа-син», мекканская, низведена после суры «ал-Джинн». Аят 54 в ней – мединский.

37-55: сура «ас-Саффат», мекканская, низведена после суры «ал-Ан'ам».

38-37: сура «Сад», мекканская, низведена после суры «ал-Камар».

39-58: сура «аз-Зумар», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Саба». Аяты 52-54 в ней – мединские.

40-59: сура «ал-Гафир» («Ха-мим, ал-му'мин»), мекканская, ниспослана вслед за сурой «аз-Зумар». Аяты 56-57 в ней – мединские.

41-60: сура «Фуссилат» («Ха-мим, ас-Саджда»), мекканская, низведена после суры «ал-Гафир».

42-61: сура «аш-Шура» («Ха-мим-айн-син-каф»), мекканская, низведена после суры «Фуссилат». Аяты 23, 24, 25 и 27 – мединские.

43-62: сура «аз-Зухруф», мекканская, ниспослана вслед за сурой «аш-Шура». Аят 54 – мединский.

44-63: сура «ал-Духхан», мекканская, ниспослана вслед за сурой «аз-Зухруф».

45-64: сура «ал-Джасиа», мекканская, ниспослана вслед за сурой «ал-Духхан». Аят 94 – мединский.

46-65: сура «ал-Ахкаф», мекканская, ниспослана вслед за сурой «ал-Джасийа». Аяты 10, 15, 35 – мединские.

47-94: сура «Мухаммад», мединская, ниспослана после суры «ал-Хадид». Аят 13 ниспослан в пути во время переселения Пророка (С) из Мекки в Медину.

48-111: сура «ал-Фатх», мединская. Ниспослана в пути при возвращении из Худайбийи. Следует после суры «ал-Джум'а» или суры «ас-Сафф».

49-106: сура «ал-Худжурат», мединская, ниспослана после суры «ал-Муджадила».

50-33: сура «Каф», мекканская, ниспослана после суры «ал-Мурсалат». Аят 38 в ней – мединский.

51-66: сура «аз-Зарийат», мекканская, ниспослана после суры «ал-Ахкаф».

52-75: сура «ат-Тур», мекканская, ниспослана вслед за сурой «ас-Саджда» («Алиф-лам-мим, Танзиль»).

53-22: сура «ан-Наджм», мекканская, ниспослана после суры «ат-Таухид». Аят 23 в ней – мединский.

54-36: сура «ал-Камар», мекканская, низведена после суры «ат-Тарик». Аяты с 44-го и до конца 45 – мединские.

55-96: сура «ар-Рахман», мединская, низведена после суры «ар-Ра'ад».

56-45: сура «ал-Ваки'а», мекканская, низведена после суры «Та-ха». Аяты 81-82 – мединские.

57-93: сура «ал-Хадид», мединская, низведена после суры «Иза залзалат» («аз-Зальзала»).

58-105: сура «ал-Муджадила», мединская, низведена после суры «ал-Мунафикун».

59-100: сура «ал-Хашр», мединская, ниспослана после суры «ал-Баййина».

60-90: сура «ал-Мумтахана», мединская, последовала после суры «ал-Ахзаб».

61-110: сура «ас-Сафф», мединская, последовала после суры «ат-Тагабун».

62-108: сура «ал-Джум'а», мединская, последовала после суры «ас-Сафф» или «ат-Тахрим».

63-104: сура «ал-Мунафикун», мединская, низведена после суры «ал-Хадж».

64-109: сура «ат-Тагабун», мединская, низведена после суры «ат-Талак», мединская, низведена после суры «ат-Тахрим» или «ал-Джум'а».

65-98: сура «ат-Талак», мединская, низведена после суры «Хал ата» («ал-Инсан»).

66-107: сура «ат-Тахрим», мединская, низведена после суры «ал-Худжурат».

67-76: сура «ал-Мульк», мекканская, низведена после суры «ат-Тур».

68-2: сура «Нун ва-л-калам», мекканская, ниспослана после суры «ал-Алак». Аяты с 17-го по 33-й, а также с 48-го по 50-й – мединские.

69-77: сура «ал-Хака», мекканская, низведена после суры «ал-Мульк».

70-78: сура «ал-Ма'аридж», мекканская, последовала за сурой «ал-Хака».

71-70: сура «Нух», мекканская, последовала за сурой «ан-Нахль».

72-39: сура «ал-Джинн», мекканская, низведена после суры «ал-А'араф».

73-3: сура «ал-Музаммилъ», мекканская, низведена после суры «Нун ва-л-калам». Аяты 10, 11 и 20 в ней - мединские.

74-4: сура «ал-Мудассир», мекканская, низведена после суры «ал-Музаммилъ».

75-30: сура «ал-Кийама», мекканская, низведена после суры «ал-Кари'а» или «Ли илафи Курайш».

76-97: сура «ал-Инсан» («ад-Дахр», «Хал ата»), мединская, низведена после суры «ар-Рахман».

77-32: сура «ал-Мурсалат», мекканская, низведена после суры «Хумаза». Аят 48 в ней – мединский.

78-79: сура «ан-Наба'» («Амма йатаса'алун»), мекканская, низведена после суры «ал-Ма'аридж».

79-80: сура «ан-Нази'ат», мекканская, низведена после суры «ан-Наба'».

80-23: сура «Абаса», мекканская, низведена после суры «ан-Наджм».

81-6: сура «ат-Такуир», мекканская, последовала после суры «ал-Масад» («Таббат»).

82-81: сура «ал-Инфитар», мекканская, последовала после суры «ан-Нази'ат».

83-85: сура «ал-Мутаффифин», мекканская. Это последняя мекканская сура, низведена после суры «ал-Анкабут».

84-82: сура «ал-Иншикак», мекканская, низведена после суры «ал-Инфитар».

85-26: сура «ал-Бурудж», мекканская, низведена после суры «Ва-ш-шамс».

86-35: сура «ат-Тарик», мекканская, низведена после суры «ал-Балад» («Ла аксаму бихаза-л-балад»).

87-7: сура «ал-А'ала», мекканская, низведена после суры «ат-Такуир».

88-67: сура «ал-Гашийа», мекканская, низведена после суры «аз-Зарийат».

89-9: сура «ал-Фаджр», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Ва-л-лайл».

90-34: сура «ал-Балад», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Каф».

91-25: сура «Ва-ш-шамс», мекканская, ниспослана после суры «ал-Кадр».

92-8: сура «Ва-л-лайл», мекканская, низведена после суры «ал-А'ала».

93-10: сура «Ва-з-зуха», мекканская, низведена после суры «Ва-л-фаджр».

94-11: сура «ал-Инширах» («А лам нашрах»), мекканская, низведена после суры «аз-Зуха».

95-27: сура «Ва-т-тин», мекканская, низведена после суры «ал-Бурудж».

96-1: сура «ал-Алак», мекканская, самая первая сура, ниспосланная Пророку ислама (С) в Мекке.

97-24: сура «ал-Кадр», мекканская, низведена после суры «Абаса».

98-99: сура «ал-Баййина», мединская, последовала после суры «ат-Талак».

99-92: сура «аз-Залзала» («Иза залзалат»), мединская, последовала после суры «ан-Ниса».

100-13: сура «ал-Адийат», мекканская, последовала после суры «Ва-л-аср».

101-29: сура «ал-Кари'а», мекканская, низведена после суры «Курайш».

102-15: сура «ат-Такасур», мекканская, низведена после суры «ал-Каусар».

103-12: сура «Ва-л-аср», мекканская, ниспослана за сурой «ал-Инширах».

104-31: сура «Хумаза», мекканская, ниспослана за сурой «ал-Кийама».

105-18: сура «ал-Филь», мекканская, ниспослана после суры «ал-Кафирун».

106-28: сура «Курайш», мекканская, ниспослана после суры «Ва-т-тин».

107-16: сура «ал-Ма'ун», мекканская, ниспослана после суры «ат-Такасур».

108-14: сура «ал-Каусар», мекканская, ниспослана после суры «ал-Адийат».

109-17: сура «ал-Кафирун», мекканская, ниспослана после суры «ал-Ма'ун».

110-101: сура «ан-Наср», мединская. Поскольку данная сура низведена в Мана после Прощального паломничества Пророка (С), то она больше известна как мединская. Это – последняя сура, низведенная целиком, и, согласно преданию, приведенно-

мук Абухамзой ас-Симали, является сто первой по счету сурой Корана.

111-1 или 4: сура «ал-Масад» («Таббат»). Утверждают, что она была ниспослана после суры «ал-Фатиха» («Открывающая Книгу»).

112-21: сура «ал-Ихлас» («ат-Таухид»), мекканская, низведена после суры «аш-Шура».

113-19: сура «ал-Фалак», мекканская, низведена после суры «ал-Филь».

114-20: сура «ан-Нас», мекканская, ниспослана после суры «ал-Фалак».²⁷

Заслуживающим внимания фактом во вторых цифрах этого перечня является то, что они равнозначны порядку, приведенному Абухамзой ас-Симали и Саидом ибн ал-Мусайибом, и с огромной долей вероятности можно предположить, что при правильном расположении аятов в сурах соответствуют порядку в списке Али (Мир ему!), выпавшему по неизвестной причине из книги «ал-Фихрист» Ибн ан-Надима. Что же касается списка имама Садика (Мир ему!), то с незначительной разницей он соответствует порядку вторых цифр в вышеприведенном перечне.²⁸

Судьба списка Повелителя правоверных Али (Мир ему!).

Мы теперь доподлинно знаем, что Али являлся одним из писцов Откровения и обладал красивым почерком в писании куфическим шрифтом и что после смерти Пророка Аллаха (С) он поклялся не покидать своего дома до тех пор, пока полностью не приведет в порядок и систему находившийся в ту пору в разрозненном виде Коран. Он справился с этим важнейшим делом в течение трех дней.

Шиитские ученые-богословы и мухаддисы придерживаются такой точки зрения, что коранический список Али (Мир ему!), как наследие имамата, достался его сыну Хасану Муджабба и постепенно, передаваясь из рук в руки, от одного имама к другому, окажется, наконец, у последнего двенадцатого имама шиитов, который после своего явления миру, покажет его народу.²⁹

По этому поводу Калини передает в своей книге со слов имама Садика (Мир ему!) предание о том, как последний будто бы говорил: «Когда миру явится мессия, он прочтет народу подлинную Книгу Господа и покажет ему тот «мусхаф», писанный рукой са-

мого Али». Затем имам Садик рассказывал: «После сбора и составления Корана Али (Мир ему!) обратился к авторитетным знатокам со следующими словами: «Это – Книга Великого Аллаха точь в точь в том виде, в каком она была низведена Всевышним его Пророку Мухаммаду (С), и я, записав её, вместил меж двух скрижалей». Знатоки сказали: «У нас есть список, в котором собран весь Коран, и нам нет нужды в твоём списке». Тогда Али (Мир ему!) заявил: «В таком случае, отныне вы его больше не увидите. Однако я считал своим долгом и обязательством после составления списка уведомить вас об этом, дабы вы прочли его».³⁰

Если принять во внимание эти два предания, первое из которых говорит о том, что список Али (Мир ему!) по сути есть незаблемый залог, который не передоверяется кому бы то ни было и не доступен обозрению простых обычных людей, а второе повествует, что Али (Мир ему!) в своём обращении к авторитетным знатокам Корана предупреждает их, что впредь им больше не доведется увидеть этот список, то тут сразу же напрашивается вопрос: каким же образом Ибн ан-Надим мог видеть данный список Али (Мир ему!) в руках Хамзы ал-Хасани? Ведь он же сам пишет, что «мусаф» Али (Мир ему!) вначале хранился у детей его сына Хасана, то есть, внуков Али, в качестве бесценного наследия, а впоследствии хранился у семейства Джа'фара. Его слова в этой части вроде бы подтверждаются этими двумя преданиями. Но почему вдруг список Али исчез из дома имамов (Мир им!) и оказался в руках Абуйа'лы Хамзы ал-Хасани?

Мусаф, приписываемый Ибн ан-Надимом Повелителю правверных Али (Мир ему!) и который он якобы видел собственными глазами, являлся первым, по всей вероятности, упорядоченным и сведенным воедино списком Корана, от которого до сих пор не обнаружено ни следа. Конечно, некоторые утверждают, что существуют и другие списки, писанные куфическим шрифтом, и даже полагают, что они написаны рукою Али (Мир ему!). Если учесть вышеизложенные предания и принять на веру слова Ибн ан-Надима, а также признать, что приписываемые Али списки действительно принадлежат ему, то непременно придется сделать вывод, что Али неоднократно принимался за сбор, составление и переписку Корана, что не подтверждается ни историческими данными, ни хадисами.

Списки коранического текста, приписываемые Али (Мир ему!), до сих пор можно встретить в самых различных уголках мира.

1. – Так, покойный Абуабдуллах аз-Зинджани писал: «В месяце зу-л-хиджджа 1353 года года хиджры и лунного календаря в библиотеке имени Повелителя правоверных Али в Неджефе я видел Коран, писанный куфическим шрифтом, в конце которого было начертано: «Катабаху Али ибн Абиталиб фи санати арбаина мин ал-хиджра» («Этот Коран писан Али ибн Абуталибом в сороковом году хиджры»). В этой связи аз-Зинджани пишет, что поскольку слово «Абу» и «Аби» куфическим шрифтом пишется почти одинаково, то люди, недостаточно знакомые с этим шрифтом, прочитали эту надпись следующим образом: «Катабаху Али ибн Абуталиб...»³¹

Поскольку ваш покорный слуга не видел этот список, то не могу о нем судить и заявлять что-либо категоричное о его принадлежности или, наоборот, непринадлежности Али ибн Абуталибу. Однако имеющаяся в моем распоряжении фотокопия суры «ал-Бурудж» из этого списка показывает, что он по всем признакам относится к третьему веку хиджры (IX в.). На нем видны письменные пометки Абуласвада, а также украшения, характерные для третьего века хиджры (IX в.).

2. – Другой список Корана, приписываемый Али (Мир ему!), хранится в Музее древностей Ирана и в конце его видна следующая надпись: «Катабаху ва заххабаху Али ибн Абиталиб». Список не имеет даты составления. Он записан на кожах куфическим шрифтом. В этом списке тоже можно увидеть украшения и различного рода пометки, позволяющие отнести время его создания к третьему или четвертому веку хиджры. Список имеет 154 кожаных страницы. Автор этих строк самолично видел этот список в Музее древностей Ирана, а также видел из этого списка один лист в пять строк в 1355 году в Гайвард-галери в Лондоне, где он был выставлен в экспозиции, посвященной миру ислама. Табличка в каталоге списков Корана этой экспозиции относит время написания данного листа к третьему (IX в.) или четвертому веку хиджры (X в.). Поэтому, само собой разумеется, что этот экземпляр никак не может считаться отрывком из списка Али, хотя можно допустить, что он скопирован или переписан со списка Али или же имя писавшего его лица тоже было Али ибн Абуталиб.

3. – Есть еще один приписываемый Али список Корана, хранящийся в библиотеке Астан-е Кудси Разави в Мешхеде. Список, начинающийся сурой «Худ» и заканчивающийся сурой «ал-Кахф», также записан на коже куфическим шрифтом и в конце

его видна приписка следующего содержания: «Катабаху Али ибн Абиталиб» («Писал его Али ибн Абуталиб»). Каждая страница содержит пятнадцать строк. Раньше список состоял из шестидесяти девяти листов, а ныне сохранилось только шестьдесят восемь. По ряду признаков и особенностей этот список тоже не может принадлежат Али, ибо, например, содержит характерные пометки, принадлежащие Абуласваду и относящиеся к диакритическим знакам. В нем имеются некоторые украшательские начертания, которые, по словам хранителя и составителя каталогов упомянутой библиотеки, дают основание отнести его к третьему веку хиджры (IX в.).³²

4. – Еще один подобный список Корана, состоящий из семнадцати листов, записанный на шкурах куфическим шрифтом, содержится в библиотеке бывшей шахской резиденции в Тегеране. Утверждают, что это – образец прекрасного почерка Повелителя правочерных Али (Мир ему!) Поскольку этот список тоже содержит пометки Абуласвада, то, конечно же, не может быть признан как список, составленный рукой Али.

Возможно, в различных уголках мира хранится еще немало других списков Корана, приписываемых Али, но те, что мы рассмотрели на основе научных и исторических материалов и аргументов, ни в коем случае не могут претендовать на принадлежность Али (Мир ему!)

Таким образом, судьба списка Али (Мир ему!) до сих пор остается для нас неясной, и только благодаря преданиям мы можем считать его наследием имамата и соответственно надеяться, что он бережно хранится двенадцатым имамом (Да удостоит его Всевышний Аллах скорой радости!)

Вполне естественно, что текстологически и содержательно, а также порядком сур этот список никак не может отличаться от существующего Корана.

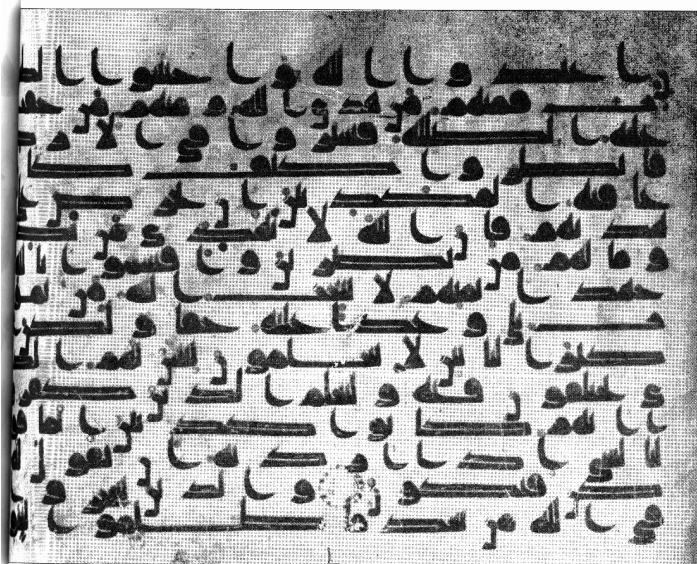

Рис. 11

Рис. 12

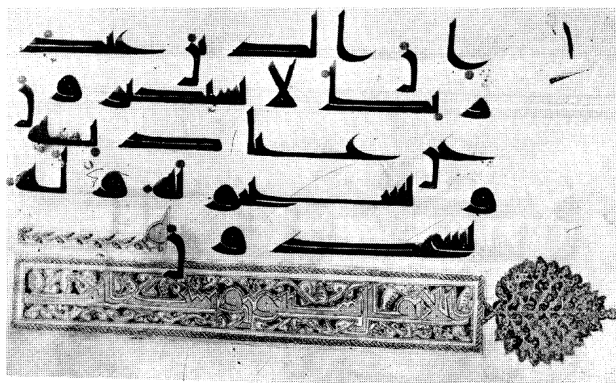

Рис. 13

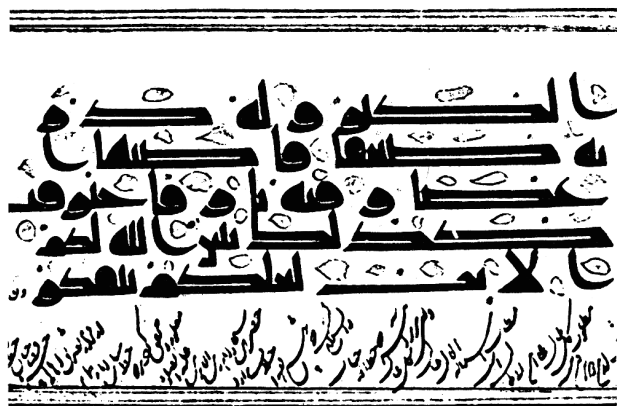

Рис. 14

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СБОР И СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АБУБАКРА

Предисловие. Когда Пророк Аллаха (С) покинул этот мир, а Али (Мир ему!) увлеченно занялся сбором и упорядочением текста Корана, Абубакр ибн Абукахафа в качестве преемника Пророка (С) принял бразды правления в свои руки и, взяв на себя ответственность, стал вершить дела мусульман. В период правления Абубакра в Йамаме объявился некий Мусейлима – лжец, провозгласивший себя пророком. Абубакр собрал и направил в Йамаму вооруженный отряд, в состав которого входили также некоторые чтецы и декламаторы Корана, для борьбы с Мусейлимой. Хотя в происшедшем сражении победу одержали мусульмане и Мусейлима был убит, в то же время погибло немало мусульман, среди которых были и чтецы Корана, и люди, знавшие его наизусть. Как писали историки, в этом сражении погибло семьдесят хафизов и кариев Корана. Все они были ближайшими сподвижниками и сторонниками Пророка (С).

Все ученые-богословы и историки, писавшие об этом событии, непременно отмечали, что именно оно послужило для Абубакра главным фактором, побудившим его к собиранию текста Корана. Так, например, Зайд ибн Сабит писал: «После сражения в Йамаме меня призвал к себе Абубакр, и когда я явился к нему, у него уже находился Умар ибн ал-Хаттаб. Абубакр сказал: «Вот пришел ко мне Умар и доложил мне, что битва в Йамаме была выиграна ценой жизни многих мусульман, в том числе, хафизов и кариев Корана, погибших в жестоком бою. Полагаю, что нас ожидает еще немало ожесточенных сражений в других местах, в результате которых может пасть смертью героев-борцов за веру еще не один знаток и чтец Корана. И тогда многие части Корана, хранящиеся в их памяти, могут быть утеряны безвозвратно». Умар молвил: «На мой взгляд, было бы только на пользу дела, чтобы срочно и без промедления приступить к собиранию всех частей Корана». «Я возразил Умару, - рассказывает далее Зайд ибн Сабит, - сказав: как мы можем приняться за дело, которым не занялся даже сам Пророк (С)?» Умар сказал: «Клянусь Господом, что это – весьма благое и богоугодное дело!» Обращаясь ко мне, Умар долго увещевал меня и настаивал на необходимос-

ти сбора Корана. «И Господь разверз грудь мою для этого дела и открыл для него мое сердце. И, наконец, я внял доброму совету Умара, проникся его идеей, возблагодарил его за благомыслие и дал свое согласие». Абубакр сказал мне: «Ты молод и умен, и мы не слышали о тебе ни одного дурного слова, то есть ты во всем правдив и честен. Ведь именно ты записывал для Пророка Всевышнего (С) слова Откровения и Божественную Речь. Поэтому именно тебе должна быть оказана честь поиска, сбора и соединения частей Корана». Далее Зайд ибн Сабит рассуждает: «Если бы мне приказали сдвинуть с места какую-нибудь гору, то мне даже казалось, что сделать это гораздо легче, нежели взвалить на меня такую тяжелую ношу и обязанность, как сбор и составление Корана». И потому я вновь повторил: «Как можно осмелиться и заняться делом, которое не завершил даже сам Пророк (С)?» Абубакр тоже настойчиво просил скорее приступить к этому делу и долго уговаривал меня, пока я, наконец, не согласился и сразу приступил к поискам и собиранию коранических текстов. Я собирал их записи с пальмовых дощечек, кусков гладких белых камней, извлекал их из памяти людской. Так, я дошел до суры «ат-Тауба» или, точнее, до конца суры «ат-Тауба»,¹ то есть аята «Лакад джа'акум расулун мин анфусикум азизун, алайхи ма аниттум...» («Из вас самих пришел посланник к вам, его тревожит то, что вы грешите...») и далее до конца суры, которую воспроизвел для меня Абухузама ал-Ансари.² Никто другой, кроме него, не знал этой суры наизусть. В результате моих непрерывных изысканий было найдено множество страниц Корана, которые были отданы мной на сохранение Абубакру и хранились у него до самой его смерти, после чего были переданы Умару, а после смерти Умара хранились у его дочери Хафсы». ³

Из этого рассказа мы можем заключить, что Абубакр, подобно Зайду ибн Сабиту и большинству других сподвижников Пророка (С), не проявлял достаточной решимости для сбора Корана, полагая, видимо, что поиски и сбор текстов, написанных на различных предметах, их систематизация и сшивание в один свод, - что в эпоху Пророка (С) еще принято не было, - казалось чем-то новым, непривычным и оттого несколько пугающим своей трудностью и ответственностью. Ведь, как мы уже говорили, Коран во времена Пророка (С) записывался на пальмовых листьях и дощечках, гладких белых камнях, лопаточных костях верблюдов и овец, а иногда на шкурках или пергаментных листах. Но после

смерти Пророка (С), желая сохранить Коран, его сподвижники вознамерились переписать все эти разрозненные записи на шкуры и пергамент для сшивания их вместе с целью удобства использования и хранения, но душа их пугалась, а сердце не осмеливалось на это.

В «Фахм ал-сунан» Хариса ал-Мухасибии отмечается, что сбор и переписывание Корана в эпоху правления Абубакра не было совершенно новым предприятием, не имевшим прецедента в прошлом. Ведь Пророк ислама (С) еще при жизни велел собрать воедино Коран и писцы Откровения записывали его, но эти записи были выполнены на пальмовых листьях и шкурах животных, кожаных лоскутах, верблюжьих и овечьих лопаточных костях и находились в разрозненном виде в доме Пророка (С) и даже на руках у разных людей. Абубакр ас-Сиддик приказал собрать все записи и переписать их начисто, сведя тексты воедино и в один свод. Составители Корана соединили тексты вместе и сшили в определенном порядке все листы, на которых они были записаны, чтобы ни один из них не выпал и не потерялся.⁴

О процессе сбора и упорядочения Корана в период правления Абубакра существует немало других исторических материалов, из всей суммы которых следует, что после сражения в Йамаме у Абубакра возникли серьезные опасения, что Коран может быть утерян. Поэтому он разослал из Медины через Умара во все края весть о том, чтобы все, кто хранит у себя дома какую-нибудь запись коранического текста или знает наизусть и держит в памяти какие-либо аяты Корана, должны явиться к нему незамедлительно.⁵

Как мы уже знаем, в произошедшем в Йамаме сражении наряду с другими мусульманами погибло, по одной версии, семьдесят, а по другой, четыреста⁶ знатоков и чтецов Корана. Именно по этой причине Абубакр приказал Умару и Зайду ибн Сабиту устроиться у дверей мечети и ждать всякого, кто придет и в присутствии одного или двух свидетелей прочитает пусть даже один или несколько аятов Корана, и записывать их.⁷ Зайд ибн Сабит добросовестно выполнил все эти поручения и, как он сам говорил, конечные аяты суры «ат-Тауба» он воспроизвел со слов Абухузаймы или, точнее, Абухузаймы ибн Сабита ал-Ансари.⁸

Привлекает в этой истории внимание один весьма интересный вопрос. Почему Зайд ибн Сабит, сам будучи чтецом Корана и одним из наиболее прилежных писцов Откровения, два последних

аята суры «ат-Тауба» воспроизвел с помощью Абухузаймы? Значит, несмотря на то, что он был прекрасным хафизом Корана, все же не помнил или вовсе их не знал? А, главное, почему он записал эти последние два аята суры «ат-Таубы» со слов Абухузаймы, поверив ему без каких-либо свидетелей, и внес их в свои записи?

Ответы на эти вопросы могут дать два предположения, подкрепленные, правда, историческими источниками.

1. — Абухузайма ибн Сабит ал-Ансари был человеком, свидетельство которого Пророк (С) считал равным свидетельству двух человек, отчего Абухузайма и получил почетное прозвище «Зуш-шахадатайн» («Обладатель двух свидетельств»). Неслучайно Зайд ибн Сабит воспринял и записал прочитанные им аяты, как достоверные, без ссылки на свидетелей. А ведь известно, что когда даже сам Умар прочел ему аят «ар-Раджм», не прибегая к помощи свидетелей, Зайд ибн Сабит не внес их в свои коранические записи.

2. — Зайд ибн Сабит воспроизвел два вышеупомянутых аята благодаря только Абухузайме.⁹ Мы знаем, что довольно большое число сподвижников и соратников Пророка (С) были чтецами Корана. К их числу принадлежал и сам Зайд ибн Сабит. Абухузайма имел много свидетелей, которые, безусловно, подтвердили бы верность прочтения им аятов. Но поскольку Зайд ибн Сабит придерживался в своей работе весьма строгого и точного учета коранических аятов, относясь к этому с большой осторожностью и скрупулезностью, то хотел, чтобы верность записываемых им аятов была засвидетельствована устно не только одним или двумя лицами, но и, по возможности, подтверждена письменно, то есть имеющимися у чтеца записями. Иначе говоря, он стремился к тому, чтобы воспроизводимые хафизами и кариями Корана аяты подтверждались и подкреплялись их письменными формами. А упомянутые два аята в письменном виде не имелись ни у одного из других сподвижников, кроме как у Абухузаймы. Говоря о двух свидетелях, Абубакр, должно быть, имел в виду устное и письменное свидетельство, точнее, устную и письменную форму коранических аятов. Зайд ибн Сабит исполнял свою работу по сбору Корана, неуклонно основываясь на письменном подтверждении и человеческой памяти. Так, Ибн Хаджар толкует эти два свидетельства в речи Абубакра как необходимость двойного подтверждения — устного и письменного.¹⁰ Некоторые ученые и мухаддисы прямо говорят, что, руководствуясь приказанием Абубакра, Зайд

ибн Сабит требовал присутствия двух свидетелей для подтверждения верности устного и двух свидетелей для подтверждения верности письменного варианта коранических текстов и только тогда вносил их в свой список. Во всех случаях подтверждение лишь одного свидетеля его не удовлетворяло.

Следующие авторы подтверждают факты привлечения двух свидетелей с целью подтверждения верности устно прочитанных или письменно запечатленных коранических аятов.

1. – Ибн Абудауд, ссылаясь на Йахй ибн Абдуррахмана ибн Хатиба, рассказывает, что последний говорил: «Умар пришел к нам и сказал, что каждый, кто имеет что-либо из Корана, полученное от Пророка (С), пусть принесет мне. И люди понесли к нему все, что у них было из Корана, в свитках, на пальмовых дощечках, пергаментных листах и прочем. Умар ни у кого не принимал ничего из коранических текстов, пока их подлинность не удостоверяли два свидетеля.¹¹

2. – Ас-Сахави в «Джамал ул-курра» пишет, что говоря о двух свидетелях, подразумевали людей, которые могли удостоверить, что запись тех или иных аятов произведена в присутствии и со слов самого Пророка (С).¹²

Что же касается двух последних аятов суры «ат-Тауба», обнаруженных в письменном виде у Абухузаймы ибн Сабита ал-Ансари, то они составили исключение, ибо свидетельство самого Абухузаймы, как было сказано, приравнивалось свидетельствам двух лиц, и потому в последних не было необходимости.

Принцип работы Зайда ибн Сабита и его источники при сборе Корана в эпоху Абубакра. Начиная работу по сбору и переписыванию Корана по приказу Абубакра и при поддержке Умара, Зайд ибн Сабит опирался на многочисленные и весьма разнообразные источники, сведения которых взаимно подтверждались. Исходя из вышеизложенного, мы считаем целесообразным несколько подробнее поговорить об этих источниках:

а) Зайд ибн Сабит, как известно, сам был одним из писцов Откровения, хафизов и кариев Корана, и в процессе собирания и записи коранических текстов, думается, в первую очередь, пользовался своими собственными накопленными знаниями, навыками и памятью;

б) После того, как людям было объявлено о необходимости собрать все, что имеется из Корана в памяти людей и в их за-

писях, Зайду ибн Сабиту было поручено фиксировать все это в отдельных свитках при наличии двух свидетелей. То есть Зайд не довольствовался лишь собственной памятью и собственными записями, сделанными еще при Пророке (С), а перепроверял их неоднократно посредством устного воспроизведения и записей, выполненных другими сподвижниками и последователями, требуя при этом наличия свидетелей, которые могли бы заверить, что в свое время это было сделано в присутствии Пророка (С). Сам этот факт является ярким показателем тщательности, точности и предусмотрительности Зайда в процессе собирания и записывания Корана. Таким образом, главными источниками этой работы для Зайда служили сохраненные в человеческой памяти и в записях коранические тексты при условии их полной идентичности.

в) Некоторые ученые пишут, что наряду с этими двумя главными источниками другими важными источниками Зайда при восстановлении Корана были тексты, хранившиеся в доме Пророка (С). Как мы уже говорили в главе о сборе и записании Корана в эпоху Пророка (С), записав Откровение, писцы передавали один экземпляр непосредственно Пророку (С). В связи с этим Харис ал-Мухасибид писал, что собирание Корана в период правления Абубакра не было делом, не имевшем прецедента в прошлом, ибо еще в эпоху Пророка (С) люди записывали Коран на лоскутах ткани, пальмовых листьях, камнях, и дощечках, а Абубакр распорядился собрать их все и переписать на пергамент и шкуры и таким образом сохранить их в надлежащих копиях. Составители, взявшись за дело при Абубакре, успешно завершили его и представили в виде тетрадей, которые были сшиты прочными нитями, дабы ничто из них не выпало и не потерялось.

Зайд ибн Сабит выполнил возложенное на него поручение в течение одного года, а поскольку он приступил к этому делу сразу после сражения в Йамаме, то осуществил его полностью в год смерти Абубакра, ибо Абубакр умер спустя ровно год после этого сражения.

И, наконец, предпосылками, значительно повлиявшими на успешное осуществление этого, если можно так сказать, проекта, в ту эпоху были три следующих фактора: во-первых, мудрый замысел Умара и его всевозможная поддержка, во-вторых, решительный приказ Абубакра и, в-третьих, неутомимая деятельность и добросовестность самого Зайда ибн Сабита, который был ре-

альным исполнителем этого проекта, задуманного Умаром и осуществленного по приказу Абубакра.

Наречение Корана «мусхафом» во времена Абубакра. Согласно данным суннитских исторических источников, наречение Корана «мусхафом» («свитком») восходит ко временам Абубакра. В своем сочинении «ал-Масахиф» Ибн Ушта пишет: «Через Мусу ибн Акаба со ссылкой на Ибн Шахаба передают, что, когда собрали Коран и переписали его на листы, Абубакр повелел найти этому какое-нибудь название. Кто-то из присутствующих предложил назвать все эти записи словом «Сифр». Абубакр сказал, что это слово – иудейское, и присутствующие, согласившись с ним, не приняли его. Другие предложили слово «мусхаф», пояснив, что такие писанные сборники или своды у эфиопов называются «мусхаф». Обсудив это предложение, присутствующие, в конце концов, единодушно согласились наречь собранные воедино рукописные листы «мусхафом».¹³

Для того, чтобы иметь большее представление о значении слова «мусхаф», во-первых, следует знать, что в словарях оно пишется также «мусхаф» или «масхаф»¹⁴ и означает сборник, состоящий из многих листов или страниц. Ар-Рагиб утверждает, что всякий предмет с равной и плоской поверхностью называют «сахифа». Например, говоря «сахифат ул-вадж», подразумевают лицо человека. Кроме того, словом «сахифа» обозначают ровный лист кожи или бумаги, на котором что-либо пишут.¹⁵ В результате получившуюся тетрадь, составленную из множества листов кожи и пергамента, вместе скрепленных и с двух сторон упроченных обложками, назвали мусхафом. И это название относится не только к Священному Корану, ибо, согласно шиитским преданиям, этим же словом именуют записи, приписываемые дочери Пророка (С) благочестивой Фатимат уз-Захре (Мир ей!)¹⁶

Однако, основываясь на материалах исторических источников и зная о широком значении слова «мусхаф», вправе ли мы утверждать, что страницы и листы («сухуф» - араб. «страницы»), собранные во времена правления Абубакра, соединенные вместе и скрепленные обложкой, могут называться полноправным мусхафом? В этой связи автор сочинения «ал-Мабани» в своем предисловии к нему отмечает, что предания, повествующие о сборе Корана во времена Абубакра в единый «мусхаф» или объединенные между собой листы, выглядят подчасую противоречивыми. Так, одно из этих преданий гласит, что Абубакр собрал Коран в

«мусхаф», а в другом говорится, что он собрал их в свитках. Противоречие между этими двумя преданиями очевидно. Конечно, между ними можно установить некий компромисс, но он не совершенен.¹⁷ В то же время пишут, что Али (Мир ему!) говорил: «Абубакр – да помилует его Аллах! – был первым, кто объединил Коран в «мусхаф».¹⁸ Но пишут также, что различие между инициативами Абубакра и Усмана заключалось в том, что Абубакр предпринял меры по сбору Корана в свитки во избежание угрозы его утери и утраты и упорядочил коранические аяты в соответствии с указаниями Пророка (С). А во времена правления Усмана те свитки были последовательно сложены в мусхаф, то есть огромную переплетенную тетрадь с двойной обложкой.¹⁹

В данной ситуации рождается такой вопрос: появился ли термин «мусхаф» в эпоху Абубакра или задолго до неё? Использовался ли данный термин только по отношению к Корану или к чему-либо другому тоже? Преуспел ли Абубакр лишь в переписании Корана в свитки или он смог составить полноценный «мусхаф»?

Ответы на эти вопросы требуют гораздо большего времени, нежели то, которое мы можем в данном случае уделить. К тому же развернутое рассмотрение этой проблемы не слишком уместно и не отвечает теме нашей беседы, да и значения особого не имеет.

Кроме упорядочения аятов преуспел ли Абубакр в упорядочении сур Корана в свитках? Вследствие изучения, сопоставления и анализа различных преданий о процессе сбора и составления Корана во времена Абубакра мы приходим к одному непреложному выводу, что он, безусловно, добился большого успеха в переписании на свитки из шкур и пергамента разрозненных коранических текстов, запечатленных на существовавших тогда различных костях, пальмовых листьях и дощечках, шкурах и листах пергамента и тому подобном. Он использовал письменные средства и принадлежности, которые позволяли содержать в порядке и хранить эти тексты. Более того, огромнейшей его заслугой было последовательное расположение аятов в сурах, хотя в последовательном размещении сур друг за другом удача ему не улыбнулась. По этому поводу Ибн Атыйя в одном из разделов своей книги, озаглавленном «Сбор Корана и его формирование», писал: «В эпоху Пророка (С) Коран хранился в сердцах и памяти людей. Аяты этого Корана тогда записывались на кусках кожи, на пальмовой коре и листьях, на гладких белых камнях, обожжен-

ных глиняных черепках и прочем. Во времена Абубakra, в частности, после событий в Йамаме, когда над наиболее известными знатоками и чтецами Корана, такими, например, как Убай ибн Ка'аб, Зайд ибн Сабит, Абдуллах ибн Мас'уд и другими, нависла явная угроза гибели и ухода из жизни, самому Зайду ибн Сабиту было поручено приступить к собиранию Корана. После весьма тяжелой и кропотливой работы Зайд собрал Коран, однако суры его не были построены в определенном порядке». ²⁰ Разумеется, эта работа была осуществлена еще при жизни Пророка (С), но это было сделано, как неоднократно говорилось, на совершенно различных предметах и потому собрать, переписать и расположить в определенной последовательности эти тексты было делом не из легких.

Как говорит Ибн ат-Тин и другие, отличие процессов сбора и составления Корана во времена Абубakra и во времена Усмана состояло в том, что из опасения ухода из жизни людей, знавших Коран наизусть и хранивших его в памяти, Абубакр решил собрать его воедино, ибо Коран в те времена не был собран в одном месте и не был упорядочен. Поэтому по приказу Абубakra Коран был собран и переписан начисто на свитках, в которых только аяты были установлены в порядке, предварительно указанном Пророком Господа (С). Во времена же Усмана в чтении Корана возникла некоторая неразбериха, путаница и разногласия, ибо представители каждого арабского племени читали Коран соответственно особенностям своих говоров и диалектов, которых было великое множество. Опасаясь того, что подобная путаница и разногласия может стать причиной нежелательных разбирательств и эксцессов по основным проблемам, которые ставит Священная Книга, и затем привести к более серьезным последствиям, Усман собрал свитки в единый «мусхаф», в котором последовательно расположил суры и приказал впредь переписывать Коран только основываясь на одном языке — языке племени Курайш. ²¹

Касательно этой темы, мы еще поговорим в главе о сборе и упорядочении Корана во времена правления Усмана.

Однако считаем неуместным в этой нашей беседе закрывать глаза на некоторые вопросы и ответы, звучащие в книге автора «ал-Мабани», ибо этот автор вопреки всему тому, что было здесь изложено на основании источников, утверждает, что и суры Корана были расположены последовательно уже во времена Абубakra. Он говорит, что мы знаем о том, что Коран собирался и система-

тизировался еще при жизни Пророка ислама (С). В таком случае, о каком его сборе и составлении во времена Абубакра, а впоследствии по велению Усмана, можно говорить, пусть даже это отражено в хадисе, переданном Убайдом ибн Сабиком и в некоторых других преданиях? Ответ на этот вопрос может быть таков: весь Коран целиком в эпоху Пророка (С) был известен и неизменен. Он имел конкретное число сур, в котором никто из близких сподвижников и соратников Пророка (С) не сомневался. Однако сподвижники и писцы Откровения не имели его перед собой в форме упорядоченной и благоустроенной книги. Чтецы же Корана, знавшие его наизусть, не утруждали себя строгим соблюдением последовательности сур при чтении Корана. Некоторые из них даже начинали декламацию Корана со второй его суры – суры «ал-Бакара», продолжая затем сурой «ан-Ниса» (четвертая сура), сурой «ал-А'араф» (седьмая сура) и так далее, не придерживаясь нисколько того порядка, какой существует в нынешнем Коране.

Причина этого кроется не в своеволии чтецов, а в том, что во время нисхождения отдельных сур Пророку Аллаха (С) некоторые из близких ему людей запоминали, заучивали наизусть или записывали их. Иногда они тайком покидали жилище Пророка (С) с целью участия в сражениях с язычниками и неверными, при которых тот не присутствовал. Случалось часто так, что во время их отсутствия Пророку (С) низводились какие-нибудь суры, но те уже не ведали о них. По возвращении они заучивали и записывали уже другие ниспосланные аяты и суры, откладывая на более подходящее время в будущем заучивание и запись предыдущих аятов и сур, низведенных в пору их отсутствия. Поэтому в записанных ими коранических текстах наблюдалось несоответствие в предшествовании и последовании рода сур и аятов. Некоторые вообще не записывали эти текста, а при чтении их уповали только на свою память. Ведь в обычае арабов было не записывать, а запоминать и заучивать наизусть, например, свое генеалогическое древо, известия о днях и прошлом арабов, стихи арабских поэтов. Но мы знаем, что если они и записывали Коран, то делали это на кусках пергамента, шкур и кож, на гладких белых камнях, пальмовых листьях и дощечках, обожженных глиняных черепках и прочем. Поэтому, однако, найти необходимый аят или суру среди этого огромного числа разнообразных записей было невероятно трудно и даже, можно сказать, маловероятно и невозможно. В связи с этим арабы предпочитали заучивать Коран наизусть и сохранять его в памяти. И делали это весьма успешно. Благодаря

этому обстоятельству большинство людей не испытывало потребности в упорядоченном и сложенном «мусхафе», чтобы читать Коран по нему.

Когда Пророк Аллаха (С) покинул этот бренный мир, а его сподвижники и соратники – и мухаджир, и ансары, знавшие наизусть Коран – влились в различные отряды, двинувшиеся по другим краям и странам с целью распространения Божьей веры путем джихада, то некоторые из них погибли на полях сражений или из-за болезней вдали от родных мест. Возникла серьезная угроза и опасность того, что с их смертью довольно значительная часть Корана может уйти в небытие, бесследно и безвозвратно исчезнуть. Потому-то и отдал Абубакр приказ собрать Коран воедино и расположить суры в том порядке, в каком указывал сам Пророк Господа (С). Именно Зайд ибн Сабит и другие сподвижники и соратники из числа мухаджиров и ансаров, обладавших прочным знанием Корана, имевших опыт записывания и заучивания коранических текстов из уст самого Пророка (С), взяли на себя смелость собрать и составить Коран. Но даже если во времена Абубакара суры Корана и не были бы систематизированы и их последовательность не была бы конкретизирована, у нас не должно возникать никаких колебаний и сомнений в святости ниспосланного Пророку ислама текста (С) Божественной Книги.

Принимая во внимание то обстоятельство, что преобладающее большинство ближайших сподвижников и соратников Пророка (С) записывали и заучивали Коран со слов его самого и потому в воспроизводимых ими устно и письменно коранических текстах не могли иметь место ни какие-либо изъяны, ни какие-либо излишества, наша уверенность в чистоте и непогрешимости Корана прочна, незыблема и непоколебима. Конечно, известно, что порядок и последовательность аятов в сурах Корана были строго установлены, хотя очередность и последовательность самих сур еще не были определены в должной мере. Только по этой причине некоторые чтецы начинали читать Коран с суры «ал-Ан'ам» (сура шестая) и вслед за ней читали суру «ал-Кахф» (сура восемнадцатая), суру «ал-Бакара» (вторая сура) и так далее вопреки нынешнему порядку коранических сур, допуская пропуски и пробелы между ними и не видя в этом ничего предосудительного и недозволенного. Как мы знаем, если кто-либо пожелал из благих намерений полностью прочесть Коран от начала и до конца, то нет ничего зазорного в том, если он не соблюдал существующую

последовательность сур. Главное то, что он совершил это богоугодное дело, прочитав полностью все суры Корана.

Наиболее важным является то, что сам Коран еще при жизни Пророка Господа (С) содержал установленную им определенную последовательность, исключавшую какие бы то ни было изъяны и излишества, извращения и искажения как в аятах, так и в сурах.²²

Из этого рассказа автора сочинения «ал-Мабани» следует, что, кроме собрания воедино аятов Корана, Абубакр создал некоторые предпосылки для установления очередности низведенных сур. Однако до сих пор остается совершенно неясным порядок сур, установленный Абубаком в собранных им свитках и тетрадах. Был ли это порядок, впоследствии установленный при Усмани, или же это был особый и своеобразный порядок? В любом случае, как мы еще опишем в последующих наших беседах, наиболее вероятно и очевидно, что успех Абубакара, - принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, - выражается в объединении в одном месте всех коранических текстов и упорядоченном расположении аятов в сурах Корана, но не его сур. По всей видимости, последовательное расположение сур в соответствии с указаниями и заветами Пророка ислама (С) было осуществлено и полностью завершено в период правления Усмана.

Судьба коранических свитков Абубакара. Свитки с кораническими текстами, собранными в период правления Абубакара и по его распоряжению и содержащими стройный и последовательный порядок аятов в сурах Корана, хранились у самого Абубакара. После его смерти они были переданы Умару, а после кончины Умара они оставались у его дочери Хафсы. Позднее в процессе сбора и составления сур Корана свитки у Хафсы были взяты для временного пользования, то есть переписания, а затем возвращены ей же обратно. Согласно некоторым преданиям, свитки хранились у Хафсы вплоть до самой её смерти, и утверждают, что Марван (ум.65 г.х./685) как-то задумал забрать у неё эти свитки и сжечь их, но Хафса отказывалась передать их ему. И только после её кончины ему удалось заполучить свитки и предать их огню. Марван объясняет причину сожжения свитков следующими словами: «Все, что было в этих свитках, сохранилось и в «мусхафе» имама Усмана, и потому в них не было уже нужды. Для того, чтобы в будущем не возникло никаких сомнений и кривотолков по поводу «мусхафа» имама Усмана, я распорядился сжечь их».²³

Однако аз-Зухри, говоря о судьбе свитков, рассказывает, что, когда Хафса покинула этот мир, Усман попросил Абдуллаха ибн Умара принести ему эти свитки. Когда их ему принесли, он сжег их, а по другим преданиям, он смыл водой написанное на них и тем самым уничтожил свитки.²⁴

В настоящее время один из свитков, приписываемых Абубакру или его эпохе, опубликован ректором Токийского университета, профессором Кордаби Широтори в его книге «Мусульманский Восток» и вполне доступен исследователям. Но поскольку запись коранического текста в нем снабжена диакритическими знаками, которые вошли в употребление намного позже, то этот экземпляр свитка никак не может быть признан принадлежащим Абубакру или его эпохе.

Пользовались ли поддержкой других лиц во времена Абубаkra усилия Зайда ибн Сабита по сбору Корана? Ответ на этот вопрос с точки зрения как суннитских, так и шиитских ученых-богословов, принимая во внимание противоречивость преданий, кажется весьма непростым. Однако после ознакомления с рядом суннитских источников можно прийти к выводу, что инициатива Абубаkra по сбору коранических текстов была активно поддержана Повелителем правоверных Али (Мир ему!) В доказательство этого суннитские ученые приводят в своих произведениях немало преданий. Так, в одном из преданий об Али (Мир ему!) утверждается, что он говорил: «Йархаму-л-Лаху Абабакрин, хува аввалу ман джама'а ма байна-л-лавхайн» («Да помилует Аллах Абубаkra. Он – первый, кто собрал Коран меж двух скрижалей»)²⁵ Кроме того, Ибн Абудауд, ссылаясь на Абдулхайра, говорит, что последний слышал от самого Али (Мир ему!) такие слова: «А'заму-н-наси фи-л-масахифи аджран Абубакрин. Рахмату-л-Лахи ала Абибакрин! Хува аввалу ман джама'а Китаб Аллах» («Среди людей, собиравших свитки Корана, величайшая заслуга принадлежит Абубакру. Милость Аллаха да пребудет над Абубаkром! Он – первый, кто собрал Писание Аллаха».)²⁶

Своими вопросами и ответами на них автор «ал-Мабани» хочет продемонстрировать, что инициатива и работа Абубаkra была предпринята не самостоятельно, а по совету и с одобрения друзей. Он говорит: «Кто-нибудь может спросить, почему сам Пророк (С) не занялся в свое время собиранием и составлением Корана в виде отдельного «мусхафа»? Если сбор и упорядочение Корана в виде «мусхафа» представлялись благим делом, то разве

Пророку самому заняться этим делом не было бы более пристойно, нежели Абубакру?» Сам же отвечая на эти вопросы, автор заявляет: «Ответ на подобный вопрос может быть таков: поскольку Господь обещал своему Пророку (С), что сам будет хранителем и защитником Корана и закрепит его в его сердце и памяти, следовательно, он предугадывал возможность утраты Корана и необходимость его убережения. Поэтому он стремился внушить своим подданным насущную необходимость заучивания его наизусть и сохранения в памяти. Поэтому он читал им Коран и побуждал их к прочтению его перед Пророком (С). В процессе чтения Корана он иногда давал людям наставления, разъяснял им его установления и положения посредством толкования и пояснения Писания. Поэтому, памятуя о заветах Господа, Пророк ислама (С) не испытывал потребности в переписывании Корана. Точно так же и окружавшие его люди не испытывали необходимости в собирании воедино Корана и переложении его на свитки и тетради, уповая на то, что Пророк (С) жил среди них и всегда пребывал рядом с ними.

Когда Пророк Господа (С) покинул этот мир, его сподвижники и соратники почувствовали и поняли, что знатоки и чтецы Корана, знавшие его наизусть, — а их было не столь уж много, — могут подвергнуться какой-нибудь опасности и погибнуть. И тогда Коран также подвергнется опасности исчезновения. Ощувив эту потенциальную угрозу, они стали предпринимать меры по его сохранению и, в конце концов, пришли к заключению, что наилучшим способом сохранения Корана и его сбережения является письменное запечатление его в свитках. Они сразу же приступили к сбору и записанию Корана и успешно выполнили эту работу на благо себе и на благо тех людей, которые находились весьма далеко от них, не были знакомы с Кораном настолько, насколько знали его они, и даже не имели о нем представления.

И, наконец, успех в сборе и составлении Корана сопровождал людей тогда, когда, посоветовавшись с ближними сподвижниками Пророка, они пришли к единодушному мнению, что единственно верным путем постижения истины, достижения желанного и следования прямой указанной Всевышним дорогой является сохранение и убережение Корана.²⁷ Более того, осуществить такое дело было невозможно без помощи и поддержки сподвижников и близких соратников Пророка (С), что и было сделано. Правда, при этом нелишне сказать, что иногда все-таки звучали

критические замечания относительно изложенных выше соображений и преданий, а также по поводу того, что зачинателем сбора и составления Корана был Абубакр (Мир ему!) Сводятся эти замечания к следующему:

Во-первых, согласно данным приверженцев Сунны, первым составителем Корана, безусловно, признается Повелитель правоверных Али (Мир ему!) Ас-Суйути и другие приводят предания, свидетельствующие о том, что Али (Мир ему!) сразу же после смерти Пророка (С) дал зарок не выходить из дома, пока не соберет воедино Коран, и он успешно выполнил взятое на себя добровольное обязательство.²⁸ Абубакр же приступил к этому делу спустя долгое время после Али (Мир ему!) Поэтому исходя из этих сообщений и свидетельств Абубакр не может считаться первым составителем Корана.

Во-вторых, когда Повелитель правоверных Али (Мир ему!) показал другим людям подготовленный им коранический свод, они, не восприняв его, пренебрегли им. Тогда он возмущенно заявил: «В таком случае, вы более не увидите этот «мусхаф»!». Такое заявление, в свою очередь, звучит как своеобразный протест и противодействие Абубакру. Кроме того, нельзя утверждать, что действия Абубакра получили поддержку и одобрение всех сподвижников и соратников Пророка (С), хотя в средневековых источниках, принадлежащих суннитским авторам, Али (Мир ему!) изображается, например, как выразитель их единомыслия и единодушного согласия с действиями Абубакра. Однако одобрение Али (Мир ему!) действий Абубакра и принятых им мер по сбору и составлению Корана выражено и доказывается более всего посредством хадисов приверженцев Сунны и в меньшей степени – другими аргументами и средствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Мукаддиматан, с.283; предисловие к Маджма' ал-байан, т.1, с.16; Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.12,13.
2. Сура ал-Ваки'а, аят 77.
3. Сура ан-Нахл, аят 98.
4. Предисловие к Маджма' ал-байан, т.1, с.14; ал-Иткан, т.1, с.52.
5. Там же.
6. Для получения более полной информации о значениях слова «ал-Кур'ан» и производных от этого слова см.: Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.17, 18.
7. Сура ал-Фуркан, аят.1.
8. Мукаддиматан, с.238; предисловие к Маджма' ал-байан, том.1, с.14.
9. Сура ал-Анфаль, аят.29.
10. Сура ал-Хиджр, аяты 1,2.
11. Сура ал-Хиджр, аят 9.
12. Сура ал-Анбийя, аят 5.
13. Сура ал-Анбийя, аят 10.
14. Предисловие к Маджма' ал-байан, том 1, с.14.
15. Сура аш-Шу'ара, аят 192.
16. Али ибн Ахмад ибн Хасан ат-Туджиби, Абулхасан, известен как «ал-Хирали (ум.647/1250). Уроженец Хиралы – города в округе Мурсийа испанской Андалузии. (См.: Шазарат аз-захаб, том 5, с.189; ан-Нуджум аз-захира, том.6, с.314; Даират ал-ма'ариф (Французская энциклопедия, статья «Мурсийа», с.783).
17. Абулма'али Азизи ибн Абдулмалик, известен под именем Кази Шайзала (ум.494/1101) – шафиитский богослов, автор книги «ал-Бурхан фи мушкилат ал-Кур'ан». О нем см.: Шазарат аз-захаб, том.3, с.401; Вафайат ал-а'йан, том.1, с.318.
18. ал-Иткан, том.1, с.86.
19. Подробнее об этом см.: Рауз ал-джинан, том.1, с.8-10.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Сура ал-Касас, аят.7.
2. Сура ан-Нахль, аят.68.
3. Сура Майрам, аят.11.

4. Имя поэта нам неизвестно.
5. Сура Марйам, аят 112.
6. Сура ал-Ан'ам, аят 121.
7. Сура ал-Анфаль, аят 12.
8. Сура ан-Наджм, аят 10.
9. Сура аш-Шу'ара, аяты 192-194.
10. Сура аш-Шура, аят.51.
11. Сафинат ал-бихар, том.2, с.638. Цитируется со слов аш-Шейха ал-Муфида.
12. Сура аш-Шура, аят 51.
13. Сура ан-Ниса, аяты 163, 164.
14. Это – Адам, Нух, Идрис, Худ, Салих, Ибрахим, Лот, Исмаил, Алйуса' зу-л-кифл, Илйас, Йунис, Исхак, Йа'куб, Йусиф, Шу'айб, Муса, Харун, Дауд, Сулайман, Аййуб, Закарийа, Йахйа, Исмаил Садик ал-ва'ад, Иса и Мухаммад (Аллах да благословит их всех!)
15. Сура ал-Бакара, аят.97.
16. Кур'ан дар ислам, с.113.
17. Сура аш-Шу'ара, аят 193.
18. Сура ат-Такуир, аят.19.
19. ал-Иткан, том.1, с.76; Бихар ал-анвар, том.6, с.669; Сахих ал-Бухари, том.1, с.27.
20. Сура ал-Музаммиль, аят 4.
21. ал-Иткан, том.1, с.76. Более подробно о процессе нисхождения Откровения Пророку ислама (С) см.: Сафинат ал-бихар, том.2, с.638.
22. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.47, 48; см. также другие философские произведения средневековых авторов.
23. Таханнус – включает в себя и значение чистоты, и безграмотности. В этом же смысле употребляется и слово «таассум» (греховность) подобно тому, как слово «тафа'ул» (действие) используется и в смысле бездействия и уклонения от действия.
24. Ученые-шииты обычно считают 27-й день месяца раджаб датой призвания Пророка (С) на пророчество.
25. Сура ал-Алак, аяты 1-5.
26. Относительно этого срока, колеблющегося от трех дней до трех месяцев, учеными-богословами высказываются совершенно разные мнения.
27. Сура ал-Мудассир, аяты 1-5.
28. Сокращенное изложение рассказа из «Истории Корана» доктора Рамйара, с.16-23.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. По поводу даты призвания на пророчество Пророка ислама (С) среди ученых бытуют самые разнообразные взгляды. Одни считают, что это произошло в субботу восьмого или девятого дня месяца раби' ал-аввал (Та'рих ал-Йа'куби, том.2, с.17), другие полагают, что это случилось двадцать седьмого дня месяца раджаб (Та'рих ал-Хамиси, том.1, с.280-281), а третьи, что это случилось семнадцатого дня месяца рамазан (Та'рих Абулфида, том.1, с.115).

2. Сура ад-Духхан, аят. 3,4.

3. ал-Байан, том.1, с.224; Маджма' ал-байан, том.9, с.61.

4. См.: Та'рих ат-Табари, том.2, с.300; Сират Ибн Хишам, том.1, с.236; Та'рих Абулфида, том.1, с.115; Та'рих ал-Йа'куби, том.2, с.17; Маджма' ал-байан, том.9, с.61; ат-Тибайн, том.9, с.224; Джами' ал-байан, том.25, с.107-108; Мукаддиматан, с.235.

5. О Лайлат ал-кадр (Ночи Всомогущества) пишут, что это – одна из ночей середины месяца ша'абан или семнадцатая, двенадцатая, двадцать первая, двадцать третья, двадцать четвертая, двадцать пятая и двадцать седьмая ночь месяца рамазан (См.: Маджма' ал-байан, том.210, с.518-520). Со слов Ибн Аббаса передают, что выражение «Лайлат ал-кадр» три раза встречается в суре «ал-Кадр» и что состоит оно из девяти букв, а при умножении трех на девять получается двадцать семь. Может быть, что именно на этом основании Ночью Всомогущества названа двадцать седьмая ночь рамазана (См.: ал-Кашкуль шейха ал-Бахаи). Конечно, данное предположение, скорее всего, является плодом воображения, и его нельзя воспринимать как нечто научное, историческое и реальное.

6. Сура ал-Бакара, аят.185.

7. Сура ал-Анфаль, аят 41.

8. Сират Ибн Хишам, том.1, с.239-240.

9. Та'рих ат-Табари, том.2, с.300.

10. Маджма' ал-байан, том.10, с.518.

11. ал-Иткан, том.1, с.70-71.

12. Сура ал-Фуркан, аят.32.

13. Сура ал-Фуркан, аят.7.

14. Сура ал-Фуркан, аят.20.

15. Сура ал-Исра, аят.94.

16. Сура ал-Анбийя, аят.7.

17. ал-Иткан, том.1, с.73.

18. Маджма' ал-байан, том.10, с.518.
19. Там же.
20. Сура аш-Шу'ара, аят 194.
21. Сура ал-Исра, аят.107.
22. См.: Маджма' ал-байан, том.10, с.518; Джила ал-азхан, том.10, с.408; Минхадж ас-садикин, том.3, с.389.
23. ал-Иткан, том.1, с.69.
24. Там же, с.68.
25. Сура ал-Фуркан, аяты 32-33.
26. Маджма' ал-байан, том.1, с.169; ал-Иткан, том.1, с.71.
27. Сура ал-Исра, аят.106.
28. Сура ан-Нахль, аят 67.
29. Сура ал-Бакара, аят 219.
30. Сура ан-Ниса, аят 43.
31. Сура ал-Маида, аяты 90-91.
32. Сура ан-Нахль, аят.69.
33. Джила ал-азхан, том.1, с.273-274; Рауз ал-джинан, том.2, с.42-44. Подробнее о положениях и установлениях, связанных с винопитием см.: Рауз ал-джинан, том.2, с.52.
34. ал-Иткан, том.1, с.39-42.
35. См.: ал-Иткан, том.1, с.39-42; ал-Фихрист, с.37; Маджма' ал-байан, том.10, с.514; Джила ал-азхан, том.10, с.403; Джами' ал-байан, том.29, с.144; ат-Тибйан, том.10, с.378; Мукаддиматан, с.8.
36. Сафинат ал-бихар, том.2, с.413.
37. Дар ас-салам, с.309 (О природе сновидений, истинных и ложных сновидениях).
38. Маджма' ал-байан, том.10, с.514.
39. Сура ан-Ниса, аят.176.
40. Сура ал-Бакара, аяты 278, 279 и следующие. Например: «О вы, кто верует! Побойтесь Бога и откажитесь от того, что вам назначено лихвой, коль вы поистине уверили в Аллаха. Но если вы не сделаете это, услышите про войну от Бога и его Пророка. А если отвратитесь вы от лихоимства, покаявшись, ваш капитал останется при вас; ущерб и обид другим не причиняйте, тогда и сами вы не пострадаете от них».
41. Сура ал-Бакара, аят.281.
42. Сура ал-Бакара, аят.282.
43. ал-Иткан, том.1, с.45.
44. Сура ат-Тауба, аят.127.

45. Сура ат-Тауба, аяты 128-129. Эти два аята полностью звучат так: «Из вас самих пришел посланник к вам. Его тревожит то, что вы грешите. Он ревнует вас, а к верным – милосерд и добр! И если они все же отворотятся, скажи: «Довольно мне Аллаха! Нет божества, кроме Него. Лишь на него я уповаю – Властителя Великого Престола!» Аллах прощающ, милосерд!»

46. Сура ал-Кахф, аят 110 (См. также: Маджма' ал-байан, том.6, с.499).

47. Сура ан-Ниса, аят.93. Полный текст аята выглядит так: «Тому, кто уверовавшего умышленно убьёт, ад воздаянием предстанет, где пребывать ему навечно. На нем - проклятие и гнев Аллаха, и муки тяжкие назначены ему».

48. ал-Иткан, том.1, с.47.

49. Сура Ал Имран, аят 195.

50. Маджма' ал-байан, том.2, с.559; ал-Иткан, том.1, с.47.

51. Маджма' ал-байан, том.3, с.40.

52. Сура ан-Ниса, аят 32.

53. Сура ал-Азхаб, аят.35. «Поистине, для мусульман и мусульманок, уверовавших женщин и мужчин, душою всей предавшихся Аллаху, для жен благочестивых и мужей, для терпеливо-стойких в своей вере, творящих милостыню из даров Господних, для женщин и мужчин, что соблюдают пост, оберегают целомудрие своё, и об Аллахе поминают всякую минуту, - для них Аллах уготовал прощение и высшую награду».

54. Сура ал-Ан'ам, аят.145. Полный текст аята: «Скажи: «Не нахожу я в том, что мне открыто, запретов на еду, что вам угодно в пищу, помимо мертвечины, вытекшей крови или свинины, все потому, что это – скверна иль несправедная снедь, над коей не Аллаха, а другое имя призывалось. Кого ж земные тяготы к сей пище приневолят без нечестивости иль своевольного непослушанья, - так ведь, поистине, прощающ твой Владыка и милосерд к творениям Своим».

55. Маджма' ал-байан, том.4, с.378; ал-Иткан, том.1, с.37.

56. Сура ат-Тауба, аят.11.

57. Сура ал-Маида, аят.3.

58. Маджма' ал-байан, том.3, с.159.

59. Там же; ал-Иткан, том.1, с.47-48.

60. Маджма' ал-байан, том.3, с.159.

61. Более подробно см. там же.

62. Сура ал-Бакара, аят 281.

63. Сура аз-Зумар, аят.30.
64. Сура ан-Ниса, аят 176.
65. Сура ал-Маида, аят.3.
66. Сура ал-Бакара, аят.281.
67. Маджма' ал-байан, том.2, с.394. Подробнее о взглядах ученых по поводу последнего аята, ниспосланного Пророку ислама (С), см: ал-Иткан, том.1, с.44-48.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1. Сура ал-Бакара, аят 248; см. также: Рауз ал-джинан, том.1, с.10; ал-Иткан, том.1, с.115.
2. См.: ан-Нихайа фи гариб ал-хадис (слово «ая»); Рауз ал-джинан, том.1, с.10.
3. См.: рауз ал-джинан, том.1, с.11.
4. Там же.
5. См.: Словари «Лисан ал-араб», «Тадж ал-арус» и «Фарну-сад» С.Нафиси.
6. ал-Иткан, том.1, с.115.
7. ал-Иткан, том.1, с.104, 199; Мукаддиматан, с.41.
8. ал-Иткан, том.1, с.104; ал-Бурхан, том.1, с.237.
9. Сура ал-Бакара, аят 234.
10. Сахих ал-Бухари, 6/29; ал-Иткан, том.1, с.105.
11. Сахих ал-Бухари. Китаб тафсир ал-Кур'ан, глава 18; Китаб ал-ахкам, глава 797; Муснад Ахмад ибн Ханбаля, том.3, с.381; ал-Иткан, том.1, с.104-107.
12. Сура ан-Нахль, аят 90.
13. ал-Иткан, том, 1. с.105.
14. Там же.
15. Рух ал-ма'ани, том 1, с.25.
16. Сура ал-Ахзаб, аят 33.
17. Предыдущий аят таков: «Жены Пророка! Если одна из вас виновна будет в мерзости, что будет очевидно, ей наказание удвоится вдвойне, - ведь это для Аллаха так легко! А ту, что Богу и Посланнику послушна будет и будет доброе творить, Мы ода-рим двойной наградой и долей благородно осветим, которую уже Мы ей уготовали. Жены Пророка! Вы – не такие, как обычные другие жены, - если вы гнева Господа страшитесь, в своих речах не будьте ласково-любезны, чтобы в каком-нибудь мужчине, чьё сердце к женщинам влечением больно, не воспыало вожеление к вам. Ведите разговор пристойно. В домах своих покойно пре-

бывайте и не кичитесь украшениями невежества времен, творите ритуальную молитву, и правьте очистительную подать, Аллаху и Посланнику Его послушны будьте, - ведь Он лишь хочет снять с вас скверну, очистить дом его семьи, и всех вас полным очищением очистить». (Сура ал-Ахзаб, аяты 30-33).

А последующий аят таков: «Вы вспоминайте и другим передавайте то, что из знамений и из мудрости Аллаха зачитывают вам в ваших домах, - ведь благосерд Аллах и ведущ!» (Сура ал-Азхаб, аят 34).

18. Бихар ал-анвар, том.9, с.54.

19. Фасл ал-хитаб, с.97-98.

20. Аятуллах Мухаммад Хусейн Табатабаи в книге «Кур'ан дар ислам» («Коран в исламе»), с.205.

21. ал-Иткан, том.1, с.114; Маджма' ал-байан, том.1, с.11.

22. Там же.

23. Маджма' ал-байан, том.1, с.11.

24. Там же.

25. Мукаддиматан, с.246; ал-Иткан, том.1, с.114.

26. См.: ал-Иткан, том.1, с.114; Маджма' ал-байан, том. 1. с.11; Мукаддиматан, с.246.

27. Маджма' ал-байан, том.11, с.11.

28. ал-Иткан, том.1, с.114; Мукаддиматан, с.247.

29. Маджма' ал-байан, том.1, с.11.

30. Там же, том.10, с.406.

31. ал-Иткан, том.1, с.16. Подробнее о количестве аятов и связанных с этим проблем см.: ал-Иткан, том.1, с.11-14.

32. ал-Иткан, том.1, с.13.

33. Там же.

34. ал-Иткан, том.1, с.13.

35. ал-Бурхан, том.1, с.159.

36. Сура ал-Худжурат, аят.13.

37. ал-Иткан, том.1, с.29. Известный востоковед Боль говорит, что одной из отличительных особенностей мединских аятов и сур является отсутствие в них имени «ар-Рахман» и потому употребление этого слова в любой суре якобы есть показатель её мединского происхождения. Вероятно, поэтому некоторые, к примеру, считают саму суру «ар-Рахман» мединской, тогда как большинство ученых относят её к числу мекканских сур (См.: ал-Иткан, том.1, с.20).

38. В одном из бейтов ад-Дайрайни говорит:

Ва ма назалат «калла» би Йасриб фа'ламан
Ва лам та'ти фи-л-Кур'ани фи нисфиhi-л-а'ла.

Не низошло слово «калла» в Медине, и знай,
Что оно не употреблено в первой половине Корана.

По этому поводу ал-Уммани пишет: «Истина заключается в том, что вторая половина Корана низведена преимущественно в Мекке, большинство населения которой составляли люди дерзкие и своенравные. Поэтому слово «калла» (в значении «никак нет», «никоим образом», «ни в коем случае» и т.д.) в данных сурах употреблено многократно с целью противодействия их деяниям и отрицаниям их. (См.: ал-Иткан, том.1, с.29; ал-Бурхан, том.1, с.369). Уммани – это Абулхасан Али ибн Саид ал-Уммани ал-Мукри, автор книги «ал-Муршид» о вакфе Корана, которую сокращенно изложил Закарийа ал-Ансари, назвав свое сокращение «ал-Муксид ли талхис мАа фи-л-Муршид». Это сокращение издано в Каире в 1934 году (См.: примечания к «Мабахис фи улум ал-Кур'ан», с.182).

39. Сура ал-Хадж, аят 77. Согласно такому подходу, за исключением настоящего аята, каждая сура, в которой присутствует аят «Йа аййуха-л-лазина аману...» («О те, кто уверовали...»), является мединской (См.: ал-Бурхан, том 1, с.189). Однако в связи с этим аз-Заркаши отмечает, что мы не можем принять этот подход как универсальный, ибо сура ал-Бакара – мединская, но в ней есть и такие аяты: «Йа аййуха-н-нас, у'буду раббакум!» («О люди, поклоняйтесь Господу вашему!») (Сура ал-Бакара, аят 21); «Йа аййуха-н-нас, кулу мимма фи-л-арзи халалан тайибан!» («О люди! Вы из того, что на земле, берите в пищу лишь благое!») (Сура ал-Бакара, аят 168). Сура ан-Ниса тоже мединская, но в ней, к примеру, есть такие аяты: «Йа аййуха-н-нас! Иттаку раббакум!» («О люди! Благоговейте перед Господом вашим!») (Сура ан-Ниса, аят 1); «Ин йаша йузхибукум, аййуха-н-нас...» («И если б Он желал того, Он устранил бы вас, о люди!») (Сура ан-Ниса, аят 133). А в суре ал-Хадж, являющейся мекканской, есть такой аят: «Йа аййуха-л-лазина аману, ирка'у ва усджуду...» («О те, кто уверовали! В смирении колена преклоните, падите ниц перед Господом своим!») (Сура ал-Хадж, аят 77). Если комментаторы имеют в виду, что данный фактор есть преобладающий признак, по которому можно различать мекканские и мединские суры, то это их мне-

ние верно и приемлемо (См.: ал-Бурхан, том.1, с.190), причем это – действительно, универсальный признак, кроме, конечно, случаев, указанных аз-Заркаши.

40. ал-Иткан, том.1, с.29.

41. ал-Бурхан, том.1, с.189.

42. ал-Бурхан, том.1, с.188.

43. К Броккельман в «Даират ал-ма'араф ал-ислаимийа» («Исламская энциклопедия») приводит весьма любопытные сведения относительно этих признаков и особенностей стиля и манер арабов.

44. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.183; ал-Иткан, том.1, с.29.

45. ал-Бурхан, том.1, с.188.

46. Эту особенность можно наблюдать и в сурах ал-Бакара, Ал Имран, ан-Ниса, ал-Маида, ат-Тауба.

47. ал-Иткан, том.1, с.11-12.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1. Мукаддиматан, с.284.

2. Сура Сад, аят 21. То есть, когда взобрались на стену кумирни.

3. ал-Иткан, том.2, с.89-90.

4. Рауз ал-джинан, том.1, с.10-11. См. также: Мукаддиматан, с.283.

5. ал-Иткан, том.1, с.90. Кстати, следует напомнить, что между двумя сурами ал-Анфаль и ал-Бара'ат – нет разделяющего «Бисми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»). К тому же в существующем порядке Корана сура ан-Нас не обрамлена с двух сторон «Бисмилой», а в третьем аяте суры ан-Намль «Бисмила» вовсе не означает разделения друг от друга двух сур. Поэтому мы не должны упускать из виду эти исключения, существующие в Коране.

6. См., например: ал-Иткан, том.1, с.42; Маджма' ал-байан, том.10, с.305; Сафинат ал-бихар, том.2, с.421.

7. Цитируется по: ал-Бурхан, том.1, с.262.

8. Цитируется по: ал-Иткан, том.1, с.107.

9. Фасл ал-хитаб, с.97-98.

10. ал-Иткан, том 1, с.107.

11. Илм ал-йакин, с.130.

12. Мукаддиматан, с.64-67.

13. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.69-74.

14. Мукаддиматан, с.276.

15. Например, см.: окончания толкований многих сур Корана в тафсирах «Маджма' ал-байан» ат-Табарси, «Мафатих ал-гайб» имама Фахруддина ар-Рази, «Рауз ал-джинан» Абулфутуха ар-Рази и прочих комментариев.

16. См.: Маджма' ал-байан, том 1, с.14; Мукаддиматан, с 235; рауз ал-джинан, том 1, с.11; ал-Иткан, том1, с.89; Сафинат ал-бихар, том 2, с.422.

17. ал-Иткан, том 1, с.107.

18. Мукаддиматан, с.75. Гольдциер пишет: «Одно из клеветнических обвинений, выдвинутых му'тазилитами против Ибн Мас'уда, состояло в якобы его непризнании суры «Муаввазатин», то есть сур «ал-Фалак» и «ан-Нас», хотя никаких конкретных доказательств ими не предъявлялось» (См.: «Та'виль мухталаф ал-хадис» Ибн Кутайбы, «Мазахиб ат-тафсир ал-исламий» Гольдциера (стр.16), статью автора этих строк «Сайри дар тафсири Кур'ан // Макалат ва баррасиха, № 21-22, с.74). Гольдциер также пишет: «В 398 году хиджры (1007-1008) шииты Багдада показывали некий «мусхаф», якобы принадлежавший Абдуллаху ибн Мас'уду, который был сожжен впоследствии Абухамидом ал-Исфараини» (Гольдциер. Мазахиб ат-тафсир ал-исламий, с.16, а также упомянутую статью автора этих строк, с.74).

19. В некоторых книгах звучит несколько иначе: «Ва нусни алайка-л-хайр» («Славим доброту твою»). См.: ал-Иткан, том1, с.113; Тарджума-йе тафсире Табари (Джами ал-байан, предисловие).

20. В некоторых источниках приведено другими словами: «Ва нахша азобака ва нарджу рахматака» («Мы страшимся мучительного наказания Твоего и просим милости Твоей») См.: ал-Иткан, том 1, с.113; Джами' ал-байан и его перевод на фарси, вступительная часть).

21. ал-Иткан, том 1, с.112-113.

22. Там же.

23. Там же.

24. Маджма' ал-байан, том 8, с.406.

25. Например, см.: Маджма' ал-байан, том 8, с.406.

26. ал-Иткан, том 1, с.90-95.

27. Сура ан-Ниса, аят 141.

28. Сура ал-Худжурат, аят 6.

29. Сура ат-Тауба, аят 122.

30. Сура ан-Нахль, аят 43.

31. Сура ал-Бакара, аят 159.

32. Сура ат-Тауба, аят 61.

33. Подробнее о разнообразии названий сур Корана и причинах этого, а также о различных наименованиях суры «ал-Хамд» («Восславляющая» или «Открывающая») см.: ал-Иткан, том 1, с.90-95; Маджма' ал-байан, том 1, с.17.

34. Маджма' ал-байан, том 1, с.14; Мукаддиматан, с.235; Рауз ал-джинан, том 1, с.11; ал-Иткан, том 1, с.98; Сафинат ал-бихар, том с.422.

35. Поскольку две суры – ал-Анфаль и ал-Бараат (ат-Тауба) – расположены рядом друг с другом и не разделены «Бисмилой», то воспринимались как одна сура. Некоторые ученые полагают, что седьмой из «семи длинных» сур является сура «Йунис» (См.: Маджма' ал-байан, том 1, с.14; ал-Иткан, том 1, с.109; Сафинат ал-бихар, том 2, с.422).

Усмана как-то спросили: «Почему ты расположил суру «ан-Анфаль» рядом с сурой «ал-Бара'ат», не разделив их «Бисмилой» и сочтя их одними из «семи длинных?» Усман в ответ сказал: «Коранические суры низводились Пророку (С) с присущими им отличительными особенностями, и когда низводились какие-либо аяты, Пророк (С) приглашал кого-нибудь из писцов и говорил: «Расположи эти аяты в таком-то месте такой-то суры». Сура «ал-Анфаль» была в числе первых низведенных в Медине сур, а сура «ал-Бара'ат» была последней низведенной в Медине сурой. В силу близости и схожести содержания этих двух сур они были расположены рядом. Пророк Аллаха (С) пояснил нам, что данная сура принадлежит к числу тех сур. Поэтому я расположил их рядом, не разделяя их «Бисмилой» и отнеся их к «семи длинным» сурам» (См.: ал-Масахиф, с.31-32).

36. ал-Иткан, том 1, с.109.

37. Маджма' ал-байан, том 1, с.14; ал-Иткан, том 1, с.109.

38. ал-Иткан, том 1, с.109.

39. аз-Зумар, аят 23. Полностью аят звучит так: «Аллах вам ниспослал прекраснейшее Слово в виде Книги, смысл которого в аятах разных иносказательно, но сходно повторяем. И тех, кто гнева Господа страшится, охватывает дрожь при чтении её, и кожа их сжимается на теле. Потом же в прославлении Господнем смягчаются их кожи и сердца. Таков Господень путь, и им Он направляет тех, кого сочтет Себе угодным».

40. Маджма' ал-байан, том 1, с.14; ал-Иткан, том 1, с.110.
41. Там же.
42. ал-Иткан, том 1, с.109-100.
43. Там же. с.110.
44. Там же.
45. Рауз ал-джинан, том 1, с.11-12; ат-Тибйан шейха ат-Туси, том 1, введение.
46. Суры, начинающиеся с букв ха и мим.
47. Поскольку в числе этих сур находится и сура «ал-Мумтахана», имеющая связь с прочими сурами, то поэтому они все объединены под общим названием «ал-Мумтаханат».
48. Суры, начинающиеся с «алиф» и лам» (ал), то есть «алиф-лам-мим», «алиф-лам-ра», «алиф-лам-мим-ра» и т.д.
49. Суры, начинающиеся со слов от корня «с-б-х».
50. Суры, начинающиеся со слов от корня «х-м-д».
51. «Итак – мн.слов от арабского «атиқ», одним из значений которого является «древний», «старый». Эти суры иногда называются так потому, что считаются наиболее ранними по времени нисхождения.
52. «Азаим» в смысле «фараиз» (обязанности, обязательные). Поскольку в этой суре предусмотрены и обязательные и необязательные поклоны, то они названы «азаим». Так, говорят, что поклон в суре «Сад» не обязателен, но Пророк (С), следуя обычаю Дауда (Мир ему!), отбивал поклон. (См.: ан-Нихая фи гариб ал-хадис, статья «азм» литографское издание 1269 года; «Логатнаме» Диххода (айн-каф-каф-айн-каф-лам-лам-ха).
53. См.: Маджма' ал-бахрайн, статья «азм», литографское издание 1284 года.
54. Суры, начинающиеся со слова «Кул!» («Скажи!»)
55. Суры, начинающиеся с букв «та-син».
56. Захра – блистательная, сияющая. Поскольку – это две суры, содержание которых осияно божественными именами и повелениями, то они названы «блистательными» (См.: ан-Нихая фи гариб ал-хадис, статья «захр»; Маджма' ал-бахрайн, там же).
57. Утверждают, что поскольку эти две суры расположены рядом, следом друг за другом, не разделены «Бисмиллой» и содержание их схоже, то оттого и названы «каринатайн» (подружками).
58. Суры, начинающиеся с выражения «Кул: аузу...».
59. См.: ал-Иткан, том 1, с.98-111.
60. Там же, том 1, с.98.
61. ал-Иткан, том 1, с.114.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1. ал-Иткан, том 1, с.178-179. Подробнее о началах сур и причинах их таких начал см.: ал-Иткан, том 1, с.178-185.

2. ал-Иткан, том 2, с.13-21. Здесь подробно рассказывается о всех аббревиатурах в началах соответствующих сур Корана.

3. Разница в их количестве обусловлена различием взглядов на них.

4. См.: Та'рихи Кур'ан (фа), с.134-135; ал-Иткан, том 2, с.12-13; Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.234-246.

5. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.234-235.

6. Та'рихи Кур'ан (фа), с.133.

7. ал-Кашшаф, том 1, с.16; ал-Иткан, том 3, с.17.

8. Маджма' ал-байан, том 1, с.33. Издание г.Сайда.

9. Маджма' ал-байан, том 1, с.33. Та'рих ал-Кур'ан (фа), с.134.

10. Насируддин Абусаид Абдуллах ибн Умар ал-Байзави, (ум.685/1287), автор «Анвар ат-танзиль ва асрар ат-та'виль». Родился в местечке ал-Байза близ Шираза.

11. Такийуддин Ахмад ибн Таймийа ал-Харрани ад-Димашки (ум.728/1328). Французский востоковед Хенри Лаост написал и издал в 1939 году в Каире очень интересную книгу, посвященную жизни и деятельности и социально-политическим идеям Ибн Таймийи. См.: Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.235.

12. Йусиф ибн Абдурахман Абулхаджадж по прозвищу ал-Миззи, ибо был уроженцем селения Мизза в окрестностях города Дамаска. Умер и похоронен в квартале Дар ал-хадис района Аш-рафийа этого города (См.: ар-Рисала ал-мустатрифа, с.126). Об отстаивании Ибн Таймийей и ал-Миззи этой идеи см.: Тафсир Ибн Касир, том 1, с.38).

13. аз-Замахшари говорит об этом довольно подробно. См.: ал-Кашшаф, том 1, с.17; см. также: ал-Бурхан, том 1, с.165-166; ал-Иткан, том 1, с.12.

14. Маджма' ал-байан, том 1, с.32; ал-Иткан, том 2, с.23.

15. Маджма' ал-байан, том 1, с.32; ал-Манар, том 7, с.351.

16. Маджма' ал-байан, том 1, с.32.

17. О его жизни и деятельности см. статью автора настоящих строк «Тахкик дар бара-йе Ибн Аббас ва макаме вай дар тафсир» // Макалат ва баррасиха, № 17-18.

18. Маджма' ал-байан, том 1, с.33; ал-Иткан, том 2, с.16.

19. Маджма' ал-байан, том 1, с.33.

20. ал-Иткан, том 2, с.16.
21. Там же.
22. Ахмад ибн Мухаммад ибн Али Шахабуддин Абулфазл – один из известных знатоков хадиса.
23. ал-Иткан, том 1, с.16.
24. Маджма' ал-байан, том 1, с.32; Та'рихи Кур'ан (фа), с.131-132.
25. Джами' ал-байан, том 1, с.67; Тафсир Ибн Касир, том 1, с.36; Тахзиб ал-асма ва-л-лугат.
26. См.: указанную статью автора этих строк.
27. Маджма' ал-байан, том 4, с.177; То же, том 1, с.32.
28. Джами' ал-байан, том 4, с.177; Маджма' ал-байан, том 1, с.32.
29. ал-Иткан, том 2, с.13; Маджма' ал-байан, том 1, с.32.
30. Маджма' ал-байан, том 1, с.32.
31. Известный ориенталист Бауэр тоже придерживается этого же мнения. В частности, он полагает, что «ха-мим» означает «джаханнам» (ад, геенна), ибо буква «ха» и «джим» в арабском письме очень похожи, и в силу этого могла произойти ошибка. При этом Бауэр признает, что данная мысль основана на догадках и предположениях и не слишком заслуживает доверия (См. примечания к «Мабахис фи улум ал-Кур'ан», с. 239).
32. Маджма' ал-байан, том 1, с.32-33.
33. См.: ал-Иткан, том 2, с.14. Немецкий востоковед Швелли также придерживается этого мнения, выраженного им в его работе по истории Корана (См. примечания к «Мабахис фи улум ал-Кур'ан», с.240).
34. Абулкасим Бурхануддин Махмуд ибн Хамза ибн Наср ал-Кирмани аш-Шафи'и по прозвищу «Тадж ал-курра» («Венец чтецов Корана»). Ум. В 500/1107 году. (См.: Бугйат ал-ву'ат, с.113).
35. Заххак (ум.102/721 или 105/724) – один из тех авторитетных знатоков, которому доверяют хадисоведы. Однако ас-Суйути пишет, что цепочка его передач – когда он опирается на Бишр ибн Аммару, ссылающегося, в свою очередь, на Абураука – слаба. А когда он опирается на Джувайбира, она выглядит еще более слабой (См. мою статью «Сайре дар тафсире Кур'ан» // Макалат ва баррасиха, №21-22, с.53).
36. ал-Иткан, том 2, с.14.
37. Джами' ал-байан, том 11, с.57; ал-Иткан, том 2, с.13.
38. ал-Иткан, том 2, с.14.

39. Цитируется по примечаниям к «Мабахис фи улум ал-Кур'ан», с.240.

40. Такие сомнения выражены Казием ал-Бакиллани (См.: Мафатих ал-гайб, том 4, с.177). Однако, к сожалению, подобные сомнительные утверждения о началах сур Корана высказываются и рядом других ученых.

41. Маджма' ал-байан, том 1, с.33; Тафсир Ибн Касир, том 1, с.36; ал-Иткан, том 2, с.15.

42. Маджма' ал-байан, том 1, с.33.

43. Маджма' ал-байан, том 1, с.33; ал-Иткан, том 1, с.15.

44. Джами' ал-байан, том 1, с.96.

45. Цит. по Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.242.

46. Боль.

47. Хиршфельд.

48. См.: примечания в Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.242.

49. Сура Фуссилат, аят 26.

50. Маджма' ал-байан, том 1, с.33; Сафинат ал-бихар, том 2, с.421.

51. Рух ал-ма'ани, том 1, с.104.

52. Маджма' ал-байан, том 1, с.33.

53. ал-Иткан, том 2, с.17.

54. ал-Иткан, том 2, с.17. В тафсире «ал-Манар» (том 8, с.302) со ссылкой на толкование «ал-Ихйа» говорится, что это мнение выразил некто ал-Хоий или ал-Хувейби (См. примечания к Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.244).

55. Тафсир ал-Манар, том 8, с.303.

56. Тафсир ат-Тибйан в комментарии к «Алиф-лам-ра» суры ал-Бакара.

57. Маджма' ал-байан, том 1, с.33.

58. Мухаммад ибн Хасан ибн Абдуллах ибн Раук ар-Расиб и ар-Рауки (ум.168785) – мухаддис.

59. Мухаммад ибн Мустанир (ум.206/822) – известный ученый в области арабского языкознания, по прозвищу Кутруб, привереженец басрийской лингвистической школы.

60. Сура Фуссилат, аят 26.

61. Тафсир ал-Манар, том 8, с.302.

62. Там же.

63. ал-Бурхан, том 1, с.175.

64. ал-Иткан, том 2, с.17.

65. Джами' ал-байан, том 1, с.69.

66. Тафсир Ибн Касир, том 1, с.37.

67. Тафсир ал-Манар, том 8, с.299.

68. В поддержку этой точки зрения можно сказать, что если мы признаём эти две суры – ал-Бакара и Ал Имран – в самом начале низведенными в Медине, и что они открываются именно этими сокращенными аббревиатурами, то приходим, несомненно, к выводу, что Божественная мудрость сочла вынесенные ею иудеям предупреждения и предостережения, а также привлечение их внимания законченными. И после этого в ниспослании сур с такими сокращенными буквами не было необходимости. Поэтому впредь суры посылались уже без них. И это не означает, что мы должны согласиться с протестом и опровержением Ибн Касира, отрицающего в своем комментарии такую позицию и возражающего против неё на том основании, что обе упомянутые суры будучи мединскими, не могли быть обращены к иудеям и язычникам. Тафсир Ибн Касира, том 1, с.37-38). Но поскольку лица, к которым звучат обращения в этих сурах, были также людьми Писания, то тут, конечно, протест Ибн Касира неуместен. Истинная цель этих сокращенных аббревиатур такова, как мы объяснили (Об этом подробнее см. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.245-246).

69. Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.245.

70. Там же, с.246.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. ал-Иткан, том 1, с.120; Мукаддиматан, с.235-248; ал-Кашкуль, том 2, с.456.

2. Об этом разделении и пояснениях его причин см.: Мукаддиматан, с.246-250.

3. ал-Иткан, том 1, с.120.

4. ал-Иткан, том 1, с.115, 221; Мукаддиматан, с.246-250; Маджма' ал-байан, том 8, с.406; ал-Кашкуль, том 1, с.456.

5. ал-Иткан, том 1, с.121.

6. ал-Кашкуль, том 1, с.456.

7. Там же.

8. Мукаддиматан, с.249.

9. Этот счет и этот порядок заимствован из книги шейха ал-Бахаи «ал-Кашкуль», в частности, в том что касается букв «гайн» и «нун». В «Мукаддиматан» статистика этих двух букв вообще отсутствует.

10. ал-Кашкуль, том 1, с.456.

11. Мукаддиматан, с.249-250.
12. Цит. по книге доктора Рамйара «Та'рихи Кур'ан», с.235-246.
13. Сура Ал Имран, аят 154.
14. Сура ал-Фатх, аят 29.
15. Сура аш-Шура, аят 17.
16. Цитируется по газете «Иттила'ат» №14976 от 17 фарвардин 1355 года. В данном переводе наблюдается немало досадных ошибок и недочетов относительно значений некоторых слов и терминов. Но поскольку в настоящее время сама эта книга нам недоступна, то мы судим о ней по рецензии в газете. Конечно же, подобное исследование требует огромного внимания, точности, скрупулезного и тщательного отношения к теме работы. Не имея перед собой книги, нам трудно делать какие-то категоричные заявления и выводы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1. Предисловие к ал-Ибар.
2. ал-Иткан, том 2, с.282.
3. ал-Фихрист, с.6.
4. Атвар ас-сакафа, том 1, с.378.
5. Сура ал-Алак, аят 3-4.
6. Сура Нун, аят 1-2.
7. Сура ал-Бакара, аят 31.
8. ал-Иткан, том 2, с.282.
9. Говорят, что египтяне обладали тремя видами письма: 1 – иероглифическим, которым владели жрецы и религиозные деятели; 2 – хиратическим, которым пользовались писцы в канцелярском делопроизводстве и государственные чиновники; 3 – демотическим, которым пользовались массы простых людей, и считавшимся самым простым, точнее, самым примитивным видом письма (См.: аз-Зинджани «Та'рихи Кур'ан» (фа), с.21).
10. аз-Зинджани, Та'рихи Кур'ан (фа), с.27-28.
11. О его жизни и деятельности см. нашу работу «Сайри дар тафсире Кур'ан аз агаз та асре таби'ин» // Макалат ва баррасиха, № 21-22, с.103-104.
12. ал-Масахиф, с.4-5.
13. аз-Зинджани. Та'рихи Кур'ан (фа), с.24.
14. Та'рихи Кур'ан (фа), введение, с.25; Та'рих ал-лугат ас-самийа, с.97.

15. ал-Джахшйари, Китаб ал-вузара ва-л-куттаб, с.1-2.
16. ал-Фихрист, с.12-13.
17. Фикх ал-луга ас-Сахиби, с.7.
18. ал-Мухкам фи нукаат ал-масахиф, с.26; Хаят ал-луга ал-арабийя, с.51. Имя писца Худа пишут то Халаджан, то Хафладжан, то Халафджан.

19. Эти три человека – Марамир ибн Мурра, Аслам ибн Сидра и Амир ибн Джудра – родом из провинции ал-Анбар в Ираке. Рассказывают, что, собравшись вместе в одном из местечек Анбара под названием Бука, они решили сопоставить существовавшие в ту эпоху арабский и сирийский алфавиты. В итоге они изобрели новое арабское письмо таким образом: Марамир составил буквы, Аслам придумал правила соединения и разъединения букв, а Амир установил грамматические правила и диакритические знаки. Для того, чтобы данную письменность отличали от химьяритского письма, его нарекли «джазм», что означало обрубание, разрывание, отделение от чего-либо. Имелось в виду, что это письмо отделилось от химьяритского муснада и стало самостоятельно функционирующей её ветвью.

20. Футух ал-булдан, раздел 5, с.659.
21. ал-Бурхан фи улум ал-Кур'ан, том 1, с.377.
22. Предисловие к ал-Ибар, с.293.
23. Та'рих ал-араб. Аср кабл ал-ислам, с.79-83.
24. Субх ал-а'ша, том 2, с.1-11. Эта проблема рассматривается неоднократно в третьем томе данной книги.
25. Хаят ал-луга ал-арабийя, с.34.
26. Там же, с.51.
27. Там же; аз-Зинджани Та'рихи Кур'ан, с.1-2.
28. Масадир аш-ши'р ал-джахилий ва киматуха, с.33.
29. Мутала'ати дар илме логат ва забане араби. с.76.
30. Али ибн Абуталиб, Усман ибн Аффан, Абуубайда ибн Джаррах, Тальха, Йазид ибн Абусуфйан, Абухузайфа, Хатиб ибн Умар и его брат Сухайль ал-Амири, Аббан ибн Саид, Абдуллах ибн Са'ад ал-Хувайтиб, Абусуфйан, Муавия ибн Абусуфйан, Джухейм, Ала ал-Хадрами.

Женщины: Хафса – одна из жен Пророка (С), Умм Кульсум – дочь Акабы, Аиша - дочь Са'ада, Карима – дочь Микдада (См.: Футух ал-булдан, с.382).

31. Сура ал-Алак, аят 1-4. «Читай и возгласи! Во имя Бога твоего, что сотворил – кто создал человека из сгустка. Читай! Гос-

подь твой самый щедрый – он тот, кто научил тебя пользоваться пером».

32. Сура Нун, аят 1-2. «Нун. Клянусь пером и тем, что они пишут!».

33. Сура ал-Фуркан, аят 6.

34. Пересказ из книги Абдуссабура Шахина «Та’рихи Кур’ан», с.61.

35. аз-Зинджани. Та’рих ал-Кур’ан (фа), с.52-53.

36. Там же, с.28; ал-Кур’ан ва асаруху фи-д-дирасат ан-нах-вийа, с.16.

37. Подробнее об истории возникновения арабской письменности и её существовании на Аравийском полуострове в доисламскую эпоху и в период появления ислама см.: Рахха-йе нуфузе забане фарси дар фарханг ва забане тази, с.62-93.

38. ал-Масахиф, с.3; Футух ал-булдан, с.385.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1. Сура ал-А’араф, аят 157: «Кто следует Посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят записанным у них и в Торе, и в Инджил...»

2. Сура ал-Анкабут, аят 48.

3. Более подробно об этом см.: Маджма’ ал-байан, том 2, с.486-532; том 8, с.287; том 10, с.284.

4. ал-Бахр ал-мухит, том 7, с.155.

5. Цит, по книге «Та’рихи Кур’ан» Абдуссабура Шахина, с.248.

6. Сура ал-Джум’а, аят 2.

7. Сура ал-А’араф, аят 157.

8. Сражение при Худайбийе произошло в шестом году хиджры, то есть в 627 году н.э.

9. Блашер. Введение в Коран, с.6-11.

10. Далалат ал-алфаз, с.185.

11. Р.Блашер. Введение в Коран, с.11.

12. Мустафа Мандур. Рисала-йе кира’ате шазза, с.13.

13. Сура ал-А’араф, аят 157.

14. А. Шахин. Та’рихи Кур’ан, с.49.

15. Маджма’ ал-байан, том 4, с.487.

16. Сура ал-Анкабут, аят 48.

17. Маджма’ ал-байан, том 8, с.287-288.

18. Сура Ал Имран, аят 164.

19. Маджма' ал-байан, том 2, с.542.
20. Сура ал-Джума'а, аят 2.
21. Маджма' ал-байан, том 10, с.284.
22. См.: ал-Маджлиси. Бихар ал-анвар. Литографское издание, с.118-168; Тадж ал-арус и Лисан ал-араб, статья «Умам».
23. Сахих ал-Бухари, том 1, с.287.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1. ал-Масахиф, с.4; Такйид ал-илм, с.29; ал-Иткан, том 1, с.57.
2. Суннитские ученые-богословы пишут, что для того, чтобы люди не смешивали и не путали некоранические записи с кораническими, Пророк ислама (С) не позволял писцам записывать при своей жизни хадисы и делать прочие записи с его слов, не имеющие отношения к Корану.
3. См.: Та'сис аш-ши'а, с.278-279; Литературная история Ирана (примечания), с.292-296.
4. См.: аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (б), с.42; А.Шахин. Та'рихи Кур'ан, с.54; Хаят ал-луга ал-арабийя, с.62; Р.Блашер насчитывает число писцов Откровения сорок человек, основываясь при этом на данных Вестфалли и Казановы, которые, в свою очередь, опирались на сведения, почерпнутые из книг о классах писцов, сочинений ат-Табари и ан-Навави, автора «ас-Сира ал-халабийя» и прочих средневековых исламских источников (См.: Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.69).
5. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан, с.42; А.Шахин. Та'рихи Кур'ан, с.53-54; Рамйар. Та'рихи Кур'ан, с.66.
6. Мавкиф ал-Кур'ан мин ал-мушрикин би Мекка, с.54. Цит. по Умдат ал-кари, с.19-20.
7. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (примечания), с.42.
8. А.Шахин. Та'рихи Кур'ан, с.164.
9. Там же.
10. Тарджума-йе Тафсири Табари (Джами' ал-Байан), том 1, с.7.
11. ал-Масахиф, с.3.
12. Сура ан-Ниса, аят95.
13. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (фа), с.52.
14. ал-Фихрист, с.41.
15. Бихар ал-анвар, том 19, с.10.
16. Сура ал-Ан'ам, аят 93.
17. Согласно этому преданию в Абдуллах ибн Са'ад ибн Абу-сарах не может быть сочтен первым в Мекке писцом Откровения,

ибо только с прибытием в Медину при переселении Пророка (С) в этот город он вошел в число писцов Откровения.

18. Бихар ал-анвар, том 19, с.10.

19. Блашер. Введение в Коран. с.12.

20. См.: ал-Бахр ал-мухит, том 4, с.180.

21. Рисала-йе кираате шазза (франц.перевод), с.14.

22. ал-Масахиф, с.3.

23. Бихар ал-анвар, том 9, с.10.

24. ал-Масахиф, с.5.

25. См. предыдущую главу «Письменность на заре ислама в Мекке»; аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан, с.52-53.

26. Мунийат ал-мурид. Неджеф, 1370, с.161; Бихар ал-анвар, том 9, с.10.

27. Более подробно см. там же.

28. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (фа), с.42.

29. О видах и формах письма различных мусхафов см. соответствующую статью Мориса в «Исламской энциклопедии», а куфийском или куфическом шрифте см. «Введение в Коран» Р.Блашера (См.: Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с. 99).

30. Сура ал-Ан'ам, аят 7.

31. Сура ал-Ан'ам, аят 91.

32. Сура ал-Алак, аят 4: «Он – Тот, кто научил тебя пользоваться пером...»; сура Лукман, аят 27: «И если б в перья обратились деревья все, что на земле (для записи Словес Господних), и если б океан земной в чернила обратился...»; сура ал-Калам, аят 1: «Нун. Клянусь пером...»; сура Ал Имран, аят 44: «Ты ж не был среди них, когда они бросали меченые трости...» В последнем аяте слово «аклам» (мн.ч. от слова «калам» - перо, карандаш») употреблено не в значении письменной принадлежности.

33. Сура ал-Кахф, аят 109.

34. Сура Та-ха, аят 133; сура ан-Наджм, аят 36; сура Абаса, аят 13; сура ат-Такуир, аят 10; сура ал-А'ала, аяты 18-19; сура ал-Мудассир, аят 52; сура ал-Байина, аят 2.

35. Сура ал-Анбийя, аят 104.

36. Сура ат-Тур, аят 3.

37. ал-Фихрист, с.36-37.

38. Там же, с.31.

39. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (фа), с.53-54.

40. ал-Вафи, том 2, с.238.

41. ал-Иткан, том 1, с.99; ал-Бурхан, том 1, с.238.

42. ал-Бурхан, том 1, с.238; аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (фа), с.54.

43. См.: ал-Иткан, том 1, с.101-102.

44. На эту тему подробнее поговорим в разделе о речитациях.

45. Он был одним из ансаров. Погиб в битве при Кадисии в 15 г.х./637 г. н.э.

46. Абуддарда, известен по прозвищу «Хаким хазихи-л-умма» («мудрец этой общины»). Один из тех, кто обучался Корану непосредственно у Пророка (С) и выучил его наизусть.

47. Пророк Господа говорил о Ма'азе: «Когда люди явятся к своему Владыке, они поведут Ма'аза впереди ученых». В 18 г.х./640 году ему не было и тридцати пяти лет, когда он ушел из жизни.

48. Некоторые утверждают, что Абузайд этот вовсе не тот Абузайд Сабит ибн Зайд, что упомянут в «ал-Фихристе, а это – Абузайд, известный хазифиз Корана, полное имя которого – Абузайд Саид или Са'ад ибн Убайд ибн Ну'ман, упоминавшийся нами ранее.

49. Убай ибн Ка'аба ибн Кайса Абулмунзира ал-Ансари ал-Хазраджи (ум.20 г.х./642) некоторые считают шиитским ученым и говорят, что после Али ибн Абуталиба испытывал сподвижников и соратников Пророка (С) на знание наизусть Корана, а значит, был их учителем по Корану. Его также считают одним из двенадцати сподвижников, выступивших против первого халифа Абубакра, и не согласившихся с занятием им поста правителя мусульман (Об этом подробнее см. статью автора этих строк «Сайри дар тафсире Кур'ан» // Макалат ва баррасиха, № 21-22, с.75). Причина становления Убайя первым после Али авторитетным чтецом Корана кроется в том, что с целью правильного чтения и воспроизведения наизусть Корана, он полностью прочел его Пророку (С). Убай ибн Ка'аб являлся одним из старейших исламских деятелей, слова которого сочетались с его делами, о чем свидетельствовали многие его поступки и деяния.

50. О его правильном имени и имени его отца существуют разные мнения. Одни называют его Убайдом ибн Ма'азом, другие – Аттиком ибн Ма'азом.

51. Мы неоднократно упоминали имя этой личности, приложившей немало усилий для сбора и упорядочения Корана в периоды правления Абубакра и Усмана. Он был знаком с сирийским языком и письмом. Умер в 45 г.х./666 году н.э. (Более подробно о нем см. упомянутую мою статью, с.72-75).

52. ал-Фихрист (фа), с.47.

53. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан, (ба), с.47.

54. Аббада ибн Самит ибн Кайс ал-Ансари ал-Хазраджи. Один из тех, кто участвовал вместе с Пророком (С) в сражении при Бадре в битве Хандак и в других военных действиях. В период своего правления Умар направил его совместно с Абуддарда и Ма'азом ибн Джабалем в Сирию для обучения тамошних приверженцев ислама правильному чтению Корана. Существуют разные мнения о дате его кончины, колеблющиеся от 34 г.х./655 до 45 г.х./666 года, а местом его захоронения считают Рамлу и Байт ал-макдис (См.: Усд ал-габа, том 3, с.106-107).

55. Абуаййуб Халид ибн Зайд ибн Кулайб ибн Са'лаба ал-Ансари (ум.52 г.х./672). Происходил из рода Бану Наджар. Участвовал во многих сражениях против недругов ислама совместно с Пророком (С). После гибели в одном из сражений захоронен у стен Константинополя. Ал-Бухари и Муслим передают с его слов 115 хадисов (См.: ал-А'алам, том 2, с.336).

56. Муджми' ибн Джария ибн Амир ибн Муджми' ибн Малик ибн Аус ал-Ансари ал-Ауси. Занимался сбором и заучиванием наизусть Корана, который он знал полностью, за исключением одной-двух сур. Отца его относили к числу лицемеров и завсегда-таев мечети аз-Зирар (См., Усд ал-габа, том 4, с.303-304).

57. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (б), с.47.

58. ал-Иткан, том 1, с.99; ал-Бурхан, с.327; Мукаддиматан, с.49.

59. Мукаддиматан, с.48-49.

60. Там же, с.26-27.

61. Сафинат ал-бихар, том 1, с.526-527.

62. Хашавийа – люди, слепо следующие содержанию хадиса, не проявляя критико-аналитического отношения к нему. Это пренебрежительное прозвище, даваемое такого рода мухаддисам.

63. Введение к «Маджма' ал-байан». Том 1, с.15.

64. Айатуллах ал-узма Сайид Абулкасим ал-Хои - один из выдающихся деятелей научных кругов г.Неджеф (См.: ал-Байан, с.376-377).

65. Эта тема будет более пространно обсуждена в разделе о сборе и составлении Корана во времена Османа.

66. ал-Байан, с.377.

67. Тафсире «Джами'», том 1, с.21.

68. Об этом мы поговорим еще более обстоятельно в разделе,

посвященном первому собирателю и составителю Корана после кончины Пророка ислама (С).

69. См.: ал-Иткан, том 1, с.98-99.

70. Тарджума-йе «Тафсир»-е Табари, том.1, с.7.

71. ал-Фихрист (персидский перевод), с.42.

72. Фасл ал-хитаб, с.14-15.

73. См. об этом соответствующий раздел настоящей книги о произвольности или ниспосланности свыше порядка коранических сур.

74. О сборе и составлении Корана по инициативе Али (Мир ему!), Абубакра и Усмана (Мир им!) нам еще предстоит побеседовать и весьма обстоятельно.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1. Сура ал-Хиджр, аят 9.

2. Сура ал-Кийама, аят 17.

3. Сура ал-А'ала, аят 6.

4. Маджма' ал-байан, том 10, с.475.

5. Сура ал-Кийама, аяты 17-19.

6. Маджма' ал-байан, том 10, с.397.

7. Сафинат ал-бихар, том 2, с.415; ал-Кафи (Усул), том 4, с.394-418; Сахих Муслим, том 5, с.75 и сл. В этих и других источниках приводится великое множество самых разнообразных сведений и преданий о побуждении и подвигении Пророком (С) других людей к заучиванию и запоминанию наизусть Корана.

8. «Икра'» - означает, что некто из знатоков предлагает чтецу Корана читать его вслух наизусть и слушая его, исправляет его ошибки и указывает ему правильность произношения, то есть, говоря современными терминами, экзаменует или тестирует чтеца, чтобы убедиться в достоверности заученных им текстов Корана. (См.: Маджма' ал-байан, том 1, с.474). Следовательно, сам экзаменатор или учитель должен быть тонким знатоком, безупречно владеющим текстом Корана и знаниями о нем.

9. ал-Иткан, том 1, с.122.

10. Там же.

11. Касим ибн Салам ал-Харави ал-Азди ал-Хуза'и – один из крупных ученых в области хадиса, языка, теологии и мусульманской юриспруденции. Наиболее известными его трудами являются «Гариб ал-мусанниф», «Табакат аш-шу'ара», «ал-Кира'ат», «ал-Амваль» и другие (См.: Тазкират ал-хуффаз, том 2, с.5; Тахзибат-тахзиб, том 7, с.315).

12. Это – Абдуллах ибн Аббас, Абдуллах ибн Амир ибн Ас, Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн Зубайр. Согласно отдельным преданиям, к этому числу следует прибавить Абумусу ал-Аш'ари, Зайда ибн Сабита, Абуаййуба ал-Ансари, Амра ибн Аса и Муавию.

13. ал-Иткан, том 1, с.124.

14. Там же, том 1, с.39.

15. Там же.

16. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан (б), с.38-39.

17. Маджма' ал-байан. Введение том 1, с.15.

18. Сура ан-Ниса, аят 41.

19. аш-Шалаби, Абдулфалах Абуали ал-Фарси, с.11.

20. аз-Зинджани. Та'рих ал-Кур'ан, с.36; Ибн Са'ад. Табакат, том 2, с.105; Ибн Абудауд. ал-Масахиф, с.15.

21. ал-Иткан, том 1, с.125.

22. В соответствии с шиитским толком женщина во время молебнов не может быть предстоятельницей для мужчин.

23. ал-Иткан, том 1, с.125.

24. О жизни и деятельности Фатимат аз-Захра в книгах по истории ислама написано очень много интересного.

25. аз-Зуркани. Манахил ал-ирфан, том 1, с.313.

26. Мухаммад ибн Мухаммад Абулхайр ал-Ддазари является одним из выдающихся мастеров речитации Корана своей эпохи. Его известнейшим произведением является «ан-Нашр фи-л-кира'ат ал-ашар» (См.: аз-Зиракли, ал-А'алам, том 3, с.978).

27. ан-Нашр фи-л-кира'ат ал-ашар, том 1, с.4.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ (15)

1. Ал Иткан, том 1, с.99.

2. Там же, том 1, с.99-100.

3. Вероятно, говоря о семействе Джа'фара, Ибн ан-Надим имеет ввиду семейство имама Джа'фара Садика (Мир ему!). См.: ал-Фихрист, с.41-42.

4. См.: Ибн Абудауд. ал-Масахиф, с.10.

5. Та'рихи Кур'ан (фа), с.58-59.

6. Фасл ал-хитаб, с.97; ал-Кафи, том 4, с.444.

7. Сафинат ал-бихар, том 2, с.414. См. также: Та'сис аш-ши'а, с.316-317.

8. Тафсир ас-Сафи, том 1, с.24; Та'рихи Кур'ан (фа), с.54.

9. Сура ал-Бакара, аят 240.

10. Сура ал-Бакара, аят 234.
11. Сура ал-Мумтахина, аят 10.
12. Сура ал-Мумтахина, аят 1.
13. Бихар ал-анвар, том 19, с.10-11.
14. Об этом подробнее см.: Бихар ал-анвар, том 19, с.10-11.
15. См.: ал-Иткан, том 1, с.100; Та'рихи Кур'ан (фа), с.58.
16. См.: ал-Иткан, том 1, с.124; Та'рихи Кур'ан (фа), с.58-59.
17. Та'рихи Кур'ан (фа), с.59.
18. ал-Фихрист (ба), с.41-42; ал-Фихрист (фа), с.47.
19. Та'рих ал-Йа'куби, том 2, с.152. (Цит. по Та'рихи Кур'ан (фа), с.88).
20. ал-Фихрист, с.37.
21. Известный востоковед, профессор Теодор Нельдеке прожил долгую и плодотворную жизнь (1836-1931) и написал множество прекрасных работ, одна из которых называется «История Корана», в которой, основываясь на данных исторических источников, показывает последовательность низведения Корана (См.: Та'рихи Кур'ан, примечания, с.60).
22. ал-Фихрист, с.26.
23. См.: Та'рихи Кур'ан (фа), с.100-102.
24. О звеньях этой цепочки передатчиков см.: Маджма' ал-байан, том 10, с.405; Сафинат ал-бихар, том 2, с.421.
25. Маджма' ал-байан, том 10, с.405; Сафинат ал-бихар, том 2, с.421.
26. Маджма' ал-байан, том 1, с.17; Тарджума-йе «Тафсире» ат-Табари, том 1, с.9.
27. Та'рих ал-Кур'ан (ба), с.49-57.
28. См. там же, с.78-79.
29. Бихар ал-анвар, том 19, с.10-11.
30. ал-Кафи (Усул), том 4, с.444.
31. Та'рихи Кур'ан (фа), с.86.
32. О конкретных особенностях этого списка Корана подробнее см.: Ахмад Гулчини Ма'ани. Рахнама-йе ганджина-йе Кур'ан, с.3-5.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1. Эти сомнения и колебания, скорее всего, обусловлены противоречивостью сведений в источниках.
2. В некоторых исторических источниках его упоминают как Абухузайму ал-Ансари и знают его как человека, свидетельство

которого сам Пророк Аллаха (С) приравнивал свидетельству двух человек, отчего Абухузайма получил почетное прозвище «Зу-ш-шахадатайн» («Обладатель двух свидетельств») (См.: аз-Заркаши. ал-Бурхан, том 1, с.234). Однако многие другие авторы считают, что это – Хузайма ибн Сабит ал-Ансари, который участвовал в сражении при Бадре и героически погиб в 37 г.х./658 году в сражении при Кадисии. И именно его Пророк ислама (С) прозвал «Зу-ш-шахадатайн» (См.: Сафинат ал-бихар, том 1, с.386; Тахзиб ат-тахзиб, том 3, с.140; Сахих ал-Бухари – Фазил ал-Кур'ан, глава 3-4 и Китаб ал-ахкам, глава 37; Муснад Ахмада, том 1, с.13; Ибн Са'ад. Табакат, том 2, с.201).

3. ал-Фихрист, с.27; Сафинат ал-бихар, том 2, с.414; Мукаддиматан фи улум ал-Кур'ан, с.18; Та'рихи Кур'ан (фа), с.77-78; Сахих ал-Бухари – глава о сборе Корана, с.7-8; ал-Масахиф, с.6; ал-Иткан, том 1, с.99.

4. ал-Иткан, том 1, с.101.

5. ал-Байан, том 1, с.262; Та'рихи Кур'ан (фа), с.79.

6. ал-Байан, том 1, с.262.

7. Та'рихи Кур'ан (фа), с.79; ал-Иткан, том 1, с.100; Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.76.

8. Ибн ан-Надим. ал-Фихрист, с.27; ал-Иткан, том 1, с.101; Та'рихи Кур'ан (фа), с.78; Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.75.

9. ал-Иткан, том 1, с.101.

10. Там же, том 1, с.100.

11. Та'рихи Кур'ан (фа), с.79; Мабахис фи улум ал-Кур'ан, с.76; ал-Иткан, том 1, с.100.

12. Там же; ал-Фихрист, с.27.

13. ал-Иткан, том 1, с.79-101.

14. Более употребительный вариант этого слова «мусхаф», хотя изредка употребляется и «мисхаф» (См.: Маджма' ал-бахрайн, статья «сухуф»).

15. Маджма' ал-бахрайн, статья «сухуф»; Рух ал-байан, том 10, с.411.

16. ат-Турейхи пишет: «Сахифа – это кусок пергамента, бумаги или кожи, на котором что-либо написано. Поэтому говорят «сахифа Фатимы» (Мир ей!) В предании рассказывается, что эта сахифа состояла из скрепленных друг с другом шкур длиной в семьдесят локтей. На ней были записаны все людские чаяния, радости и горести». Имама (Мир ему!) как-то спросили: «Что представляет из себя «мусхаф» Фатимы?» Он ответил: «Фатимат аз-

Захра прожила после смерти Пророка ислама (С) всего семьдесят пять дней, и все это время она неимоверно сильно горевала по отцу. К ней являлся Джабраил и старался её утешить и облегчить её страдания по отцу, рассказывая о его высокой миссии и роли для человечества и о будущем её детей. Али (Мир ему!) записывал все это. Это и составило затем «сахифу Фатимы».

В другом предании со слов имама Джа'фара ас-Садика (Мир ему!) рассказывается, что он якобы заявлял: «Клянусь Господом, что в этом «мусахафе» не было ни буквы из Корана, не говорилось ни о дозволенном, ни о греховном. В нем были запечатлены лишь истинные события, которые произойдут в будущем» (См.: Маджма' ал-бахрайн, статья «сухуф»).

17. Мукаддиматан фи улум ал-Кур'ан, с.63-64.

18. Там же, с.23; ал-Масахиф, с.5; аз-Заркаши, ал-Бурхан, с.239.

19. ал-Иткан, том 1, с.103; ал-Масахиф, с.23.

20. Мукаддиматан фи улум ал-Кур'ан, с.274.

21. ал-Иткан, том 1, с.103.

22. Мукаддиматан, с.31-33.

23. См.: ал-Бурхан, том 1, с.239; ал-Масахиф, с.24.

24. Мукаддиматан, с.22.

25. Там же, с.23.

26. ал-Иткан, том 1, с.99.

27. Мукаддиматан, с.23.

28. См.: ал-Иткан, том 1, с.99-100; ал-Масахиф, с.10; Ибн ан-Надим. ал-Фихрист, с.41-42 и прочие источники.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Абдулбаки, М.Фуад. ал-Му'джем ал-муфакхрас ли алфаз ал-Кур'ан ал-карим. – Миср, 1364.
2. Абулфида, Имадуддин. ал-Кураши ма'руф ба Ибн Касир. Тафсир ал-Кур'ан ал-азим. – ал-Кахира, 1373.
3. Абулфида аш-Шафи'и, Имадуддин Исмаил ибн Али. ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар. – Миср, 1325.
4. Айати, Мухаммад Ибрахим. Тарджума –йе «Та'рих ал-Йа'куби».- Техран, 1343.
5. ал-Айни ал-Ханафи, М. ибн Ахмад. Умдат ал-кари фи шарх «Сахих» ал-Бухари. чапе 1308.
6. Аллама Табатабаи, М.Хусейн. Кур'ан дар ислам. – Техран, 1353/1394.
7. Али, Джаввад. Та'рих ал – араб кабл ал –ислам. –Бейрут, 1969- 1972.
8. ал-Алуси. Рух ал-ма'ани фи тафсир ал-Кур'ан ал-азим ва-с-саб' ал-масани. – ал-Кахира (б.т).
9. ал-Анбари, Абулбаракат Абдуррахман. Нузхат ал-алибба фи табакат ал-удаба. Чапе санги. – Миср, 1294.
10. Асад, Насируддин. Масадир аш-ши'р ал-джахилий ва киматуха. – Миср, 1956.
11. ал-Аскалани, Ибн Хаджар. Тахзиб ат-тахзиб. – Хинд, 1325.
12. ал-Аскалани, Ибн Хаджар. Лисан ал-мизан. – Хинд, 1331.
13. ал-Аскари, Абухилал. ат-Тасхиф ва-т-тахриф. – Миср, 1948.
14. Ахмад ибн Ханбаль. Ал-Муснад. – ал-Кахира, 1313/1825.
15. Бадри Атабай. Фихристе Кур'анха-йе хатти-йе китабхане-йе салтанати. 1351.
16. ал – Байзави, кази Насируддин. Анвар ат – танзиль ва асрар ат- та'виль. – Лейпциг(Флейтер), 1846.
17. ал-Балазури, Абулхасан. Футух ал-булдан. Тахкик Абдулла ва Умар ат-Табба'. – Миср, 1957.
18. Браун, Эдвард. Та'рихе адаби – йе Иран. Тарджума- йе Алипаша Салих. Чапе доввом. –Техрон, 1335.
19. Буруджирди, Сайид Ибрахим. Тафсире джали'.- Техран, 1335- 1339.
20. ал-Бухари, Исмаил. Ал-Джами' ас-сахих. – Миср, 1299.

21. Вульфенсон, Израэль. Та'рих ал – лугат ас- самийа. Чапе аввал.- Миср, 1348.
22. Голчине Ма'ани, Ахмад. Рахнама-йе ганджина-йе Кур'ан. – Мешхед, 1947.
23. Гольдциэр. Мазахиб ат-тафсир ал-исламий. Тарджума-йе дуктур Абдулхалим ан-Наджар. – Миср, 1374/1955.
24. Гольдциэр. ал-Мазахиб ал-исламийа фи тафсир ал-Кур'ан. Тарджумат Али Хасан Абдулкадир. – Миср, 1944.
25. ад-Дани, Абуамр Усман ибн Саид. ат-Тайсир фи илм ат-тафсир. – ал-Кахира, 1310.
26. ад-Дани, Абуамр Усман ибн Саид. ал-Муканна' фи расм ал-масахиф. – Астана, 1932.
27. ад-Дани, Абуамр Усман ибн Саид. Ал-Мухкам фи нукаат ал-масахиф. Тахкик дуктур Иззат. – Димишк, 1960&
28. Диххода, Алиакбар. Логатнаме. – Техран, 1337-1349.
29. ал- Джазари, Иззудин Али ибн Мухаммад ибн Абдулкарим. Усду-л-габа фи ма'рифат ас-сахаба». Чапе офсет. – Техран, 1336.
30. ал-Джазаири, аш-шейх Тахир. Ат-Тибийан ли баъз ал-масаил ал мута'аллика би-л-Кур'ан. - ал-Кахира, 1934.
31. л-Джахшийари. Китаб ал-вузара ва-л-куттаб. Тахкик Мустафа ас-Сакка, Ибрахим ал-Абйари ва Абдулхафиз Шалаби. – Миср, 1938.
32. ал-Джумахи, М. ибн Салам. Табакат аш-шу'ара. – Миср, 1952.
33. ал- Джунди, Али ва Мухаммад Салих Самак ва Мухаммад Абулфазл Ибрахим. Атвар ас – сакафа ва –л – фикр фи зилал ал- урубати ва- л- ислам. Чапе аввал,- ал - Кахира, 1960-1979.
34. ал-Джурджани, Абулмахасин. Джила ал-азхан ва джила ал-ахзан. – Техран, 1337-1339.
35. Диван Абинувас. Тахкик ва шарх Ахмад Абдулмаджид ал-Газзали.
36. Диван ал-хузалийин. – ал-Кахира, 1945.
37. Дийарбакри, Хусейн ибн М. ал-Хамис фи ахвал анфас ан-нафис. – Миср, 1282-1302.
38. ад-Думйати, Ахмад ал- машхур би-л-Банна. Итхаф фузала ал- башар би-л-кира'ат ал-арба' ашар.-ал-Кахира, 1359.
39. аз-Забиди, Сайид Муртаза. Тадж ал – Арус. –Миср, 1306.
40. Зайдан, Джирджи. Таъ'рих ат – тамаддун ал – исламий. – Миср, Матба'ат ал –Хилал, 1899 – 1902.

41. аз-Замахшари, Джаруллах. ал-Фаик фи гариб ал-хадис. – Хайдарабад, 1324.
42. аз-Замахшари, Джаруллах. ал-Кашшаф ан хака'ик гавамиз ат-Танзиль. – Миср, 1354.
43. аз-Заркаши, Бадруддин Мухаммад ибн Абдуллах. Ал- Бурхан фи улум ал - Кур'ан. Тахкик М.Абулфазл Ибрахим. – Миср, 1957.
44. аз –Захаби, Хафиз. Тазкират ал – хуффаз. - Хайдарабад, 1334.
45. аз-Зинджани, Абуабдуллах. Та'рих ал - Кур'ан. Чапе саввом. Бейрут, 1388/1969.
46. аз – Зиракли, Хайруддин. Ал А'лам. Чапе доввом, - Миср, 1373/1954.
47. аз-Зуркани, М.Абдулазим. Манахил ал-ирфан фи улум ал-Кур'ан. Чапе доввом. – Миср, 1362/1943.
48. Ибн ал-Джазари. Таб'е Бергштрассер. – Астана, 1935.
49. Ибн ал-Джазари. ан-Нашр фи-л-кира'ат ал-ашар. Тасних Али ибн М. аз-Забба'. – Димашк, 1345.
50. Ибн Джинни. ал-Хасаис. – Миср, 1331/1913.
51. Ибн Кутайба. Уйун ал-ахбар. Чапе доввом. – Бейрут, 1975.
52. Ибн Кутайба. Та'виль мухталаф ал – хадис.- Миср: Матба'ат «Курдистан», 1326.
53. Ибн ан-Надим. ал-Фихрист. – Миср, 1348.
54. Ибн Са'ад, Мухаммад. ат-Табакат ал-кубра. – Бейрут, 1376-1377.
55. Ибн Тагриберди, Джамалуддин Йусиф. ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. – Миср, 1348.
56. Ибн Фарис. ас-Сахиби фи фикх ал-луга. – Миср, 1909.
57. Ибн Халдун. Мукаддимат ал-ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хабар. – ал-Кахира, 1349; Бейрут, 1900.
58. Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан. – ал-Кахира, 1310.
59. Ибн Хишам ал-Басри. Сират ан-наби. – Миср, 1356.
60. ал-Исфакхани, Абулфарадж. Китаб ал –Агани – Миср, Матба'ат «ат-Такаддум» (б.т.)
61. ал-Йа'куби, Ахмад ибн Абийа'куб. Та'рих ал-Йа'куби. –Лондон, 1883.
62. Йакут ал-Хамави. Му'дjam ал-удаба. – Миср, 1936.
63. ал-Калини, М. ибн Йа'куб. ал-Кафи. Тарджума ва шархе Сайид Хашим Расули. – Техран, 1387.
64. ал-Калкашанди, Ахмад ибн Али. Субх ал-а'ша фи сина'ат ал-инша. – Миср, 1963.

65. ал-Кашани, маула Фатхуллах. Минхадж ас-садикин. Чапе офсет. – Техран, 1346/1347.
66. ал-Кашани, Мулла Мухсин Файз. ас-Сафи – Техрон, 1374.
67. ал-Кашани, Мулла Мухсин Файз. Илм ал-йакин. – Иран, Техран, 1312.
68. ал-Кашани, мулла Мухсин Файз. Ал-Вафи. Чапе санги. – Техран, 1325.
69. ал-Каттани, М.Джа'фар. ар-Рисала ал-мустатрафа фи байан машхур кутуб ас-сунна ал-мушаррафа. – Бейрут, 1332.
70. ал-Кифти, Абулхасан Али ибн Йусиф, Инбах ар-руват ли анба ан-нухат.- ал-Кахира, 1374/1955.
71. Курд Али, Мухаммад. Хитат аш-Шам. – Димишк, 1346.
72. ал-Куртуби. Ал-Джами' ли ахкам ал-Кур'ан. – Миср, 1358/1939.
73. Мабрук, Мухаммад. Та'рих ал – араб. Асре кабл ал – ислам. Чапе доввом.-ал Кахира(б.т.).
74. ал – Маджлиси, Мухаммад Бакир. Бихар ал – анвар. Джил-де 6 ва 9, чапе санги. –Иран (б.т.)
75. ал-Макдиси, Шахабуддин Мухаммад ибн Абдулрахман. Ибраз ал-ма'ани мин хирз ал-амани фи-л-кира'ат. – ал-Кахира (б.г.).
76. Мукрим, Абдулал Салим. ал-Кур'ан ва асаруху фи-д-дира-сат ан-нахвийа. – Миср, 1968.
77. Мукаддиматан фи улум ал-Кур'ан. (Два предисловия двух разных авторов к толкованиям Корана: 1 – Предисловие к сочинению «ал-Мабани фи назм ал-ма'ани», созданному в 453/ году неизвестным автором; 2 – предисловие к «ал-Джами' ал-мухаррир ал-ваджиз фи тафсир ал-Кур'ан ал-азиз» Абдулхакка ибн Абубакра ибн Абдулмалика ал-Гарнати (Ибн Атийа), под редакцией Артура Джеффри). – ал-Кахира, 1954.
78. ал-Мухаддис ал-Куми, хадж шейх Аббас. Сафинат ал-бихар ва мадинат ал-хикам ва-л-асар. – Иран, 1355.
79. ан-Навави, Хафиз Муйийуддин. Тахзиб ат- асма ва –л-лугат.- Хинд, 1325.
80. ан-Наджаши, Абулаббас Ахмад ибн Али. Фихрист асма му-саннифи аш-ши'а. – Техран, 1327.
81. ан-Найсабури. Гараиб ал-Кур'ан ва рагаиб ал-Фуркан. – ал-Кахира, 1323.
82. ан-Нахви ал-Андалуси, Абухайян. ал-Бахр ал – Мухит,- ал-Кахира, 1328.

83. Нури, М.Хусейн. Дар ас-салам – Иран. - Кум, 1340.
84. Нури, Мирза Хусейн. Фасл ал-хитаб фи тахриф китаб рабб ал-арбаб. Чапе санги. – Техран, 1298.
85. ар-Рази, Абулфутух. Рауз ал-джинан ва раух ал-джанан. – Техран, 1334-1335.
86. ар-Рази, имам Фахруддин. Мафатих ал-гайб. – ал-Кахира, 1321.
87. Рамйар, Махмуд. Та’рихи Кур’ан.- Техран: «Андиша», 1346.
88. ар-Раф’и, Мустафа Садик. И’джаз ал - Кур’ан.-Миср, 1940.
89. Рашид Риза, Мухаммад. ал-Манар. Чапе саввом. – ал-Кахира, 1354/1935.
90. Садр, Сайид Хасан. Та’сис ат-ши’ат ал-кирам ли улум ал-ислам. – Неджеф(б.т.).
91. Салих, Субхи. Мабахис фи улум ал-Кур’ан. – Бейрут, 1972.
92. Саххаб, Абулкасим. Тарджума-йе «Та’рих ал- Кур’ан» аз-Зинджани- Табриз, 1382 х.к.\ 1341 х. ш.
93. Сибавейхи. ал-Китаб. – Миср, 1316.
94. ас-Сиджистани, Ибн Абидауд. ал-Масахиф. Бо могаддима ва тасхихе Артур Джефри. – Миср, 1355.
95. ас-Суйути, Джалуддин Абдурахман. Ал – Иткан фи улум ал –Кур’ан. ат - Таб’ а ас – салиса.- ал – Кахира, 1360 /1941.
96. ас-Суйути, Джалалуддин Абдурахман. Ал-Музхир. – Миср, 1282.
97. ас-Суйути, Джалалуддин Абдурахман. Бугйат ал - ву’ат фи табакат ан – нухат. – ал – Кахира, 1326.
98. ас-Сули, Абубакр Мухаммад ибн Йахйа. Адаб ал- катиб. Тахкик Мухаммад Бахджат ал – Асари ва Махмуд аш- Шукри. -ал- Кахира, 1361.
99. ат- Табари, Мухаммад ибн Джарир. Ахбар ар – русул ва-л- мулук.- Лондон, 1876-1909.
100. ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Джами’ ал-байан ли улум ал-Кур’ан. – ал-Кахира, 1321.
101. ат-Табарси, Абуали Фазл ибн Хасан. Маджма’ ал-байан фи улум ал-Кур’ан. – Техран, 1373-1374; Сайда – 1333.
102. Тарджума-йе «ал-Фихрист»-е Ибн ан –Надим. Мухаммад Риза Таджаддуд. Чапе доввом. – Техран, 1346.
103. Тарджума-йе «Тафсире Табарси». Данешмандане асре самани. Тасхихе Хабиб Йагмаи. – Данешгахе Техран, 1339 -1344.

104. ат-Турейхи, Фахруддин. Маджма' ал-бахрайн ва матла' ан-найрайн. Чапе санги. – Техран, 1274.

105. ат-Туси, аш-шейх М.Хасан. Ат-Тибйан ал-джами' ли улум ал-Кур'ан – Иран, чапе сангин, 1364.

106. ат-Туси, аш-шейх М.Хасан. ат-Тибйан ли баъз ал-масаил ал- мута'аллика би-л- Кур'ан.- ал –Кахира, 1934.

107. Фи кира'ат ал-Кур'ан. Маджаллат куллийат ал-адаб ли джами'ат ал-Кахира, ал-Джуз ал-аввал, ал-муджаллад ал-ашир. – ал-Кахира, 1948.

108. ал –Хамадани, Абумухаммад Хасан. ал-Иклил. ал-Кахира, 1368.

109. ал-Ханбали, Абдулхай ибн Имад. Шузуз аз-захаб фи ах-бар ман захаб. – Миср, 1350.

110. ал-Хатиб ал – Багдади. Такйид ал –илм.- Димишк,1949.

111. ал-Хилал (25-й год выпуска, - ал-Кахира, 1917-1918. Используются также многие другие источники и исследования на фарси, арабском и европейских языках, упомянутые в ссылках и сносках).

112. Хифни Насиф. Та'рих ал –адаб.Чапе доввом, ал –Кахира, 1958.

113. ал-Хои, Аятуллах Сайид Абулкасим. Ал – Байан фи тафсир ал - Кур'ан. – ан Наджаф ал – ашраф, 1337/1969.

114. ал – Худжати, Сайид Мухаммад Бакир. Аз Аби- л- Асвад та Сибавайх йа сайри дар пайдаиш ва татавворе нахв.(Йаднаме- йе кунгра- йе джахани- йе бозоргдоште даваздахомин карне даргозоште Сибавайх. Сах.28-67)—Интишарате Данешгахе Шираз, 1353.

115. Худжати, Сайид М.Бакир. Сайри дар тафсири Кур'он аз агаз та асре таби'ин. // Макалат ва баррасиха. Шомара-йе 21, 22. – Техрон, 1354.

116. Худжати, Сайид М. Бакир. Тахкик дар бара-йе Ибн Аббас ва макаме вай дар тафсир.//. Макалат ва барасиха. – Шумара-йе 17-18, - Техран, 1353.

117. Шалаби, Абдулфалах. Абуали ал – Фарси – ал –Кахира (б.т.).

118. Шаначи, Казим Мудаббир. Дирият ал-хадис. – Мешхед, 1937.

119. Шахин, Абдуссабур. Та'рих ал - Кур'ан. –Миср, 1966.

120. аш-Шахристани, М. ибн Абдулкарим. Мафатих ал-асрар ва масабих ал-анвар. Накл аз «Та'рих ал-Кур'ан» аз-Зинджани.

121. ал-Шейх ал-Бахаи. ал-Кашкуль. – Иран, Кум (б.т.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие ко второму изданию	4
2. Предисловие к первому изданию	8
ГЛАВА 1. – Символы и названия Священного Корана	16
ГЛАВА 2. – Божественное Откровение	20
ГЛАВА 3. – Нисхождение Священного Корана	28
ГЛАВА 4. – Аят	49
ГЛАВА 5. – Сура	65
ГЛАВА 6. – Введения сур и сокращенные буквы Корана	85
ГЛАВА 7. – Количество букв и слов Корана	105
ГЛАВА 8. – Составление Корана в эпоху Пророка ислама (С)	119
ГЛАВА 9. – Неграмотный Пророк (С)	143
ГЛАВА 10. – Писание Священного Корана	154
ГЛАВА 11. – Сбор и составление Корана	179
ГЛАВА 12. – Сбор и составление Корана после кончины Пророка ислама (С)	188
ГЛАВА 13. – Сбор и составление Корана в период правления Абубакра	213
Примечания	228
Использованные источники и исследования	256

Сайид Мухаммад Бакир Худжати

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО ИСТОРИИ КОРАНА**

**Перевод с фарси
доктора филологических наук
Таджиддина Мардони**

Компьютерный набор: Богигуль Каримова